

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№4 2025 (АПРЕЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

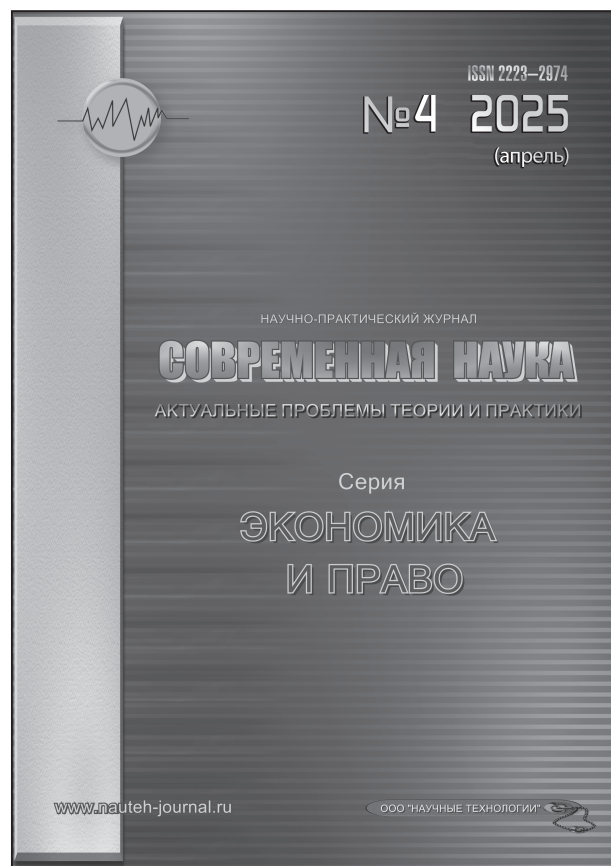
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK — 5.1x, 5.2x, 5.4x)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 16.04.2025 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Алексеев А.И. — Внутренний маркетинг: границы и связь со смежными понятиями
Alekseev A. — Internal marketing: boundaries and relation to related concepts 6

Байков И.А. — Современное состояние алкогольной промышленности России
Baykov I. — The current state of the alcohol industry in Russia 12

Булгарова Б.А., Оке Болуватифе Даниэль, Козловская Е.С., Зюкина З.С. — Исследование влияния мобильной рекламы в Лагосе, Нигерия
Bulgarova B., Oke Boluwatife Daniel, Kozlovskaya E., Zyukina Z. — A study of the impact of mobile advertising in Lagos, Nigeria 16

Бухтоярова М.В., Бухтояров А.А. — Международные расчеты с использованием криптовалют: миф или реальность
Bukhtoyarova M., Bukhtoyarov A. — International settlements using cryptocurrencies: myth or reality 21

Васильев Н.С., Журавлев Е.М. — Развитие межорганизационных взаимоотношений в условиях санкционных ограничений как преимущество дистрибьюции музыкальных произведений российских музыкантов
Vasiliev N., Zhuravlev E. — The development of inter-organizational relationships in the context of sanctions restrictions as an advantage of the distribution of musical works by Russian musicians 25

Гамазин С.В. — Лизинг как источник финансовых ресурсов в рамках устойчивого экономического развития транспортной отрасли РФ
Gamazin S. — Leasing as a source of financial resources within the framework of sustainable economic development of the transport industry of the Russian Federation 28

Гонтарь Н.Н. — Особенности и проблемы цифровизации муниципального управления в Российской Федерации на современном этапе развития государства

Gontar N. — Features and problems of digitalizing Russian Federation's municipal administration at the current stage of state development 33

Джанчаров Т.М., Шаламов Д.И., Юн А.Ю. — Стратегия устойчивого развития горно-обогатительных комбинатов РФ: анализ, проблемы и перспективы
Dzhancharov T., Shalamov D., Yun A. — Strategy of sustainable development of mining and processing plants of the Russian Federation: analysis, problems and prospects 36

Киевский М.А., Тернавщенко К.О. — Анализ генезиса теоретических подходов к понятию бизнес-экосистемы
Kievsky M., Ternavshchenko K. — Analysis of genesis of theoretical approaches to the concept of a business ecosystem 41

Ли Линянь, Чжан Вэйю — Исследование взаимосвязанного экономического развития Хэйлунцзянской свободной торговой зоны и Дальнего Востока России
Li Lingyan, Zhang Weiyou — Study on the interconnected economic development of Heilongjiang free trade zone and the Far East of Russia 47

Ли Вэньтин, Лю Сюнь — Туристическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией: ситуация, проблемы и перспективы
Li Wenting, Liu Xuan — Heilongjiang province's tourism cooperation with Russia: current situation, problems and prospects 51

Лукьянов П.С. — Основные особенности предпринимательских университетов как основы формирования кадрового потенциала рыночной экономики
Lukianov P. — The main features of entrepreneurial universities as a basis for the formation of human resources potential of the market economy 58

Лю Сяовэнь — Основная теория китайско-американской торговой войны и урегулирования в юанях
Liu Xiaowen — The basic theory of the sino-american trade war and the yuan settlement 61

Миндлин Ю.Б. — Кластерная политика азиатских стран в условиях глобализации
Mindlin Yu. — Cluster policy of Asian countries in the context of globalization 66

Прядилина Н.К., Морковина С.С., Лобовиков М.А., Сковрцов Е.А. — Лесоресурсный менеджмент: организация рынка круглых лесоматериалов (зарубежный опыт)
Pryadilina N., Morkovina S., Lobovikov M., Skvortsov E. — Forest resource management: organization of the roundwood market (foreign experience) 70

Сорокина Е.В. — Финансовые индикаторы социально-экономической сферы стран СНГ (Российская Федерация, Республика Азербайджан, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика) в динамике
Sorokina E. — Financial indicators of the socio-economic sphere of the cis countries (Russian Federation, Republic of Azerbaijan, Republic of Kazakhstan, Republic of Uzbekistan, Kyrgyz Republic) in dynamics 75

Турищева Т.Б. — Финансовый контроль бюджетных средств на региональном уровне: актуальные вызовы в условиях трансформации межбюджетных отношений
Turishcheva T. — Financial control of budget funds at the regional level: current challenges in the context of transformation of interbudgetary relations 85

Чжан Сюефэн — Анализ путей экономического и торгового сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Хабаровским краем
Zhang Xuefeng — Analysis of ways of economic and trade cooperation between Heilongjiang province and Khabarovsk krai 90

Право

Гусейнова Л.Н. — Государственно-правовые тенденции цифрового обеспечения государственных органов
Guseinova L. — State-legal trends in digital support of government agencies 94

Ильин Ф.И. — Типичные квалификационные следственные ошибки, учитываемые при разработке криминалистической методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции по делам о присвоении или растрате с использованием своего служебного положения

Ilyin F. — Typical qualification investigative errors accounted for in the development of criminalistic methodology of supporting the state prosecution in the court of first instance in cases of misappropriation or embezzlement by abuse of official position 98

Кохман Д.В. — Криминализация деяния в виде обнародования изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия
Kokhman D. — Criminalization of the act of publicizing the image of a law enforcement officer without his consent 105

Медведев Д.П. — Проблемы правового регулирования защиты прав потребителей в договоре перевозки пассажиров
Medvedev D. — Problems of legal regulation of protection of consumer rights in the agreement of carriage of passengers 112

Мельничук В.А. — Механизмы обеспечения защиты прав граждан в контексте информационной безопасности после конституционно-правовой реформы 2020 года
Melnichuk V. — Mechanisms for ensuring the protection of citizens' rights in the context of information security after the 2020 constitutional and legal reform 116

Набиев С.Р. — Развитие правовых основ туристической отрасли посредством интеграции региональной имиджевой политики
Nabiev S. — Development of the legal foundations of the tourism industry through the integration of regional image policy 121

Первунин М.А. — Децентрализованная автономная организация. предпосылки появления новой организационно-правовой формы
Pervunin M. — Decentralized autonomous organization. prerequisites for the emergence of a new organizational and legal form 125

Сорокина Е.В. — Импортотзамещение: особенности судебной правоприменительной практики в системе современных финансово-правовых отношений
Sorokina E. — Import substitution: features of judicial law enforcement practice in the system of modern financial and legal relations 129

Томина Д.Д. — Институт финансового омбудсмена в Российской Федерации и зарубежных странах: история, сравнение, развитие

Tomina D. — Institute of the financial ombudsman in the Russian Federation and foreign countries: history, comparison, development..... 135

Упоров И.В. — Аналогия в уголовном праве Российской империи и советского государства: толкование и регулирование

Uporov I. — Analogy in criminal law of the Russian empire and the soviet state: interpretation and regulation..... 139

Упоров И.В. — Вопросы местного значения: методологический аспект в контексте муниципально-правового регулирования

Uporov I. — Issues of local significance: issues of methodology in the context of municipal-legal regulation..... 143

Чулакова О.Ю. — Особенности определения условий об обязательном оказании услуг в соглашениях, заключаемых в ходе реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения

Chulakova O. — The specifics of defining the conditions for the mandatory provision of services in agreements concluded during the implementation of public-private partnership projects in the field of healthcare..... 147

Шаров А.С. — Разработка алгоритмов оценки эффективности правоохранительной деятельности территориального органа МВД России с учетом региональных особенностей

Sharov A. — Development of algorithms for assessing the effectiveness of law enforcement activities of a territorial department of the ministry of internal affairs of Russia taking into account regional specificities..... 152

СОЦИОЛОГИЯ

Бахриев У.А., Ананченкова П.И. — Выбор занятости пожилыми работниками — трудовыми мигрантами из центральной Азии на российском рынке труда

Bahriev U., Ananchenkova P. — Employment choices for older migrant workers from central Asia in the Russian labor market 158

Еремина Е.В., Ефремов М.А. — Социокультурные трансформации идентичности мигрантов в условиях глобализации и их влияние на формирование гибридных сообществ в принимающих обществах

Eremina E., Efremov M. — Sociocultural transformations of migrants' identity under globalization conditions and their impact on the formation of hybrid communities in host societies 161

Ковалева А.В., Белоусова Д.К. — Миграция молодежи Дальнего Востока: Хабаровск

Kovaleva A., Belousova D. — Migration of youth from the Far East: Khabarovsk 167

Лан Цзяхун — Перспективы цифровой экономики в сотрудничестве России и Китая: экономический и социологический анализ

Lang Jiahong — Prospects of the digital economy in cooperation between Russia and China: an economic and sociological analysis..... 173

Малинович Е.В. — Влияние научной активности студентов в области искусственного интеллекта на успешность трудоустройства

Malinovich E. — The impact of students' scientific activity in the field of artificial intelligence on youth employment success 178

Надежина Н.Н., Колодка Л.В. — Потенциал СМИ по повышению культуры семейных взаимоотношений: социологический анализ

Nadezhina N., Kolodka L. — The potential of the media to enhance the culture of family relationships: a sociological analysis 185

Петраш Е.В., Ерисов В.В. — Социокультурные аспекты патриотического движения в помощь фронту во время Великой Отечественной войны и волонтерские движения помощи участникам СВО сегодня. Исторические параллели

Petrash E., Erisov V. — Sociocultural aspects of the patriotic movement to help the front during the Great Patriotic War and volunteer movements to help participants of the SVO today. Historical parallels. . 190

Скопа В.А. — Роль социальных сетей в формировании современной социальной культуры

Skopa V. — The role of social networks in the formation of modern social culture..... 194

Сычева И.В. — Социологический анализ социального здоровья преподавателей вузов системы МВД России

Sicheva I. — Sociological analysis of the social health of university teachers of ministry of internal affairs of Russia 198

Наши авторы 202

ВНУТРЕННИЙ МАРКЕТИНГ: ГРАНИЦЫ И СВЯЗЬ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

Алексеев Андрей Игоревич

Соискатель, РЭУ им. Г.В. Плеханова
alekseev.andrei.igorevich@gmail.com

INTERNAL MARKETING: BOUNDARIES AND RELATION TO RELATED CONCEPTS

A. Alekseev

Summary. The article is aimed at solving a problem that is present in the scientific literature, namely, the confusion of internal marketing with related concepts, which limits the possibility of analyzing and summarizing research results on the topic. The author analyzed the content of the concepts and defined the boundary between them. Based on the analysis, a general system of general concepts was assembled and the place of internal marketing in it was determined. The study highlights the importance of internal marketing for achieving market goals and its significant place in scientific knowledge at the intersection of marketing and human resources management.

Keywords: marketing, internal marketing, HR marketing, internal branding, internal PR.

Аннотация. Статья направлена на решение проблемы, присутствующей в научной литературе, а именно смешению внутреннего маркетинга со смежными понятиями, что ограничивает возможность анализа и обобщения результатов исследований по теме. Автор провёл анализ содержания понятий и определил границу между ними. На основе анализа была собрана общая система общих понятий и определено место внутреннего маркетинга в ней. Исследование подчёркивает важность внутреннего маркетинга для достижения рыночных целей и его значимое место в научном знании на пересечении маркетинга и управления персоналом.

Ключевые слова: маркетинг, внутренний маркетинг, HR маркетинг, внутренний брендинг, внутренний PR.

Введение

В условиях современного рынка компании регулярно сталкиваются с необходимостью поиска новых источников конкурентных преимуществ [25]. Потенциальным решением для компаний является внедрение практик внутреннего маркетинга, положительно влияющего на эффективность сотрудников. Тем не менее, несмотря на наличие доказательной базы эффективности применения концепции, внутренний маркетинг не отличается массовым внедрением на практике, поскольку имеет ряд барьеров в литературе, ограничивающих возможность изучения и обобщения итогов исследований [18]. Первым ограничением выступает отсутствие единого подхода к определению внутреннего маркетинга, из-за чего появляется необходимость изучения нюансов интерпретации понятия каждым исследователем, и оценивать релевантность его подхода. Для решения проблемы автором ранее была проведена анализ теоретических материалов по теме и были систематизированы подходы ко внутреннему маркетингу [2]. Второй проблемой является смешение исследователями внутреннего маркетинга со смежными понятиями, значительно искажающее восприятие концепции. Данная проблема ранее комплексно не рассматривалась исследователями и поэтому будет адресована автором в данной работе через анализ и определение места внутреннего маркетинга в системе смежных понятий.

Актуальность данной работы обусловлена диссонансом между растущим спросом на инструменты управления эффективностью и недостаточной проработкой теоретико-методических положений внутреннего маркетинга.

Анализ смежных понятий

Среди смежных понятий в литературе, которыми подменяется понятие внутреннего маркетинга, можно выделить: управление персоналом, управление корпоративной культурой, внутренний брендинг, управление брендом работодателя, внутренние связи с общественностью, HR маркетинг (табл. 1). Далее будут рассмотрено каждое из них и определены связь и граница с понятием внутреннего маркетинга.

В первую очередь необходимо провести границу между понятиями управления персоналом и внутренним маркетингом. Причиной тому является наличие в литературе противоположных мнений по областной принадлежности функций внутреннего маркетинга, что осложняет определение границы между понятиями внутреннего маркетинга и управления персоналом. Часть исследователей, к примеру таких, как Иван Людвигович Акулич [1] и Харвир Бансал [9] придерживаются точки зрения, что внутренний маркетинг должен полностью относиться к области управления персоналом, аргумен-

Таблица 1.

Смежные с внутренним маркетингом понятия

Концепция	Авторы	Определение
Управление персоналом / HR	Г.Г. Вукович [4] С. Вуд [26] А. Шамсия [22]	Комплекс практических мер по обеспечению компании необходимым количеством и качеством трудовых ресурсов в соответствии с ее потребностями и вектору развития
HR маркетинг	В.А. Бондаренко и др. [11] П.Р. Джойс и др. [24]	Комплекс практических мер, направленный на привлечение, удержание и развитие талантливых сотрудников
Управление корпоративной культурой	Н.С. Иващенко и Д.А. Деушева [5] В.А. Кочнев и А.В. Тарасов [6] Г.А. Шишкова [7]	Систематическая деятельность по изменению и поддержанию культуры компании с целью повышения лояльности, приверженности и мотивации сотрудников.
Внутренний брендинг	К. Кинг и Д. Грейс [15] К. Пунджайри и А. Вилсон [17]	Комплекс инструментов, направленных на создание и укрепление бренда, формирования и поддержания единой системы ценностей, отношений в сознании сотрудников компании.
Управление брендом работодателя	Т. Эмбер и С. Барроу [8] С. Рой [20] Р. Максвелл и С. Нокс [16]	Комплекс практических мер по взаимодействию с существующими и потенциальными сотрудниками, направленных на формирование образа привлекательного места для работы.
Внутренний связи с общественностью / внутренний PR	В.Р. Кеннан и В. Хэзлтон [14] П.М. Смутде [21]	Комплекс практических мер по информационному воздействию на сотрудников с целью формирования и поддержания образа работодателя.

Источник: составлено автором.

тируя тем, что к области управления персоналом традиционно относят все активности, связанные с сотрудниками организации. В противовес им выступает Л. Берри, который первым ввел концепцию внутреннего маркетинга. Подход профессора подразумевал восприятие сотрудника как полноценного клиента организации, что в свою очередь подчеркивает необходимость проведения исследовательского процесса и работы над уровнем удовлетворенности [10], что требует применения маркетинговых компетенций.

Другая часть исследователей таких, как Анджали Джон и Джагати Радж [13], Джон Фортенберри и Питер Макголдрик [12] придерживаются позиции, что внутренний маркетинг должен полностью относиться к области маркетинга. Реализация внутреннего маркетинга подразумевает требования к навыкам и квалификации для анализа потребностей работников, выстраивания стратегии взаимодействия, применения маркетинговых инструментов и направления деятельности на достижение поставленных маркетинговых целей [19]. Однако ученые обращают внимание, что стоит учитывать, что инструменты имеют свою специфику и ограничения в применении к персоналу компании.

Позиция автора работы заключается в том, что описанные выше подходы являются категоричными вариантами определения принадлежности внутреннего маркетинга, что не является оптимальным решением [3]. Альтернативой выступает организация совместной

работы специалистов маркетинга и управления персоналом, благодаря чему может быть достигнут максимальный потенциал внутреннего маркетинга за счет синергии компетенций маркетинга и управления персоналом. Однако в контексте стратегического подхода к внутреннему маркетингу, подразумевающего, что внутренний маркетинг направлен на стимулирование работников организации на достижение целей маркетинга организации, концепция тяготеет к зоне ответственности специалистов маркетинга. Тем не менее, даже при данном подходе остаются зоны пересечения ответственности между управлением персоналом и маркетингом в рамках отдельных.

Граница между понятиями управления персоналом и внутренним маркетингом определяется их целями и инструментами. Управление персоналом — это организационная и управленческая функция по обеспечению компании необходимым количеством и качеством трудовых ресурсов в соответствии с ее потребностями и вектору развития [23]. Главной целью управления персоналом является формирование, развитие и удержание трудового потенциала организации. Автор считает, что внутренний маркетинг отличается тем, что выполняет цель направления уже сформированного человеческого капитала на достижение целей маркетинга и всей организацией. Главное функциональное пересечение управления персоналом с внутренним маркетингом происходит в части HR маркетинга, который будет рассмотрен далее.

HR маркетинг — это набор практических мер, реализуемых в соответствии со стратегией организации, по привлечению, развитию и удержанию сотрудников в организации. HR маркетинг — это относительно новая концепция, которая объединяет в себе все используемые для достижения целей управления персоналом инструменты маркетинга и включает в себя и коммуникации с потенциальными сотрудниками во вне, создание бренда работодателя, конвертацию специалистов на бирже труда в аппликантов, информационное сопровождение на всех этапах прохождения отбора и освоения в компании, а так же инструменты, нацеленные на удержание сотрудников на их рабочем месте. По мнению автора, HR маркетинг при закрытии ряда задач пересекается с внутренним маркетингом, однако ключевое отличие заключается в целях, которые они преследуют. Внутренний маркетинг направлен на стимулирование сотрудников к достижению финансовых, маркетинговых и других целей организации, в то время как HR маркетинг преследует цели обеспечения организации необходимым количеством и качеством сотрудников. Реализуя свои цели, концепции пересекаются в части формирования имиджа компании среди сотрудников, использования внутренних каналов связи и построения системы обучения и вознаграждения. Таким образом понятия HR маркетинга и внутреннего маркетинга образуют связь пересечения.

Следующим шагом определим связь понятий внутренние связи с общественностью, внутренний брендинг и внутренний маркетинг. Внутренний брендинг представляет собой комплекс инструментов, направленных на создание и укрепление бренда в сознании сотрудников компании. Этот процесс помогает согласовать и скоординировать действия всех сотрудников для достижения единой цели. Среди сходств внутреннего брендинга и внутреннего маркетинга автор отмечает, что обе концепции нацелены на сотрудников и призваны побудить их к определенным действиям. Помимо этого, и внутренний брендинг, и внутренний маркетинг являются частью маркетинговой стратегии и оказывают значительное влияние на организационную структуру компании. Ключевое отличие заключается в том, что внутренний брендинг направлен на то, чтобы донести до сотрудников миссию компании, привить ценности и сформировать образ мышления. Однако это лишь одна из функций внутреннего маркетинга, который, помимо этого, включает выстраивание системы мотивации на основе целей маркетинга, оптимизация процессов и др. Следовательно, мы можем сделать вывод, что внутренний брендинг является частью внутреннего маркетинга.

Внутренний PR — это долгосрочная, целенаправленная деятельность по трансляции сотрудникам информации для укрепления имиджа организации. Главной задачей внутреннего PR является создание и поддержание

эффективного канала коммуникации между руководством и направлением маркетинга и сотрудниками. Внутренний PR создаёт единое информационное пространство внутри организации, которое помогает эффективно применять инструменты ценностной мотивации с той же эффективностью, как и материальное стимулирование. Иными словами, внутренний PR выполняет коммуникативную функцию, транслируя сотрудникам ценности, подходы компании. Внутренний PR направлен на удовлетворение потребностей сотрудников, преодоление сопротивления нововведениям, уменьшение изоляции, что является неотъемлемой частью внутреннего маркетинга.

Таким образом, получаем, что внутренний брендинг и внутренний PR — это составные части внутреннего маркетинга, выступающие в роли его инструментов. Внутренний брендинг направлен на создание образа организации, который будет релевантен каждому сотруднику и поможет ему идентифицировать себя с компанией и ее целями. Благодаря внутреннему брендингу повышается вовлеченность и лояльность работников, создаются условия для их профессиональной реализации. Внутренний PR ориентирован на создание и развитие открытых коммуникаций между руководством и сотрудниками, а также на управлении информационным обменом внутри компании. Внутренний PR обеспечивает преодоление коммуникационных барьеров и способствует росту уровня прозрачности в компании. Совместно, внутренний брендинг и внутренний PR помогают создать в компании атмосферу единства и сотрудничества, что положительно сказывается на эффективности работы и конкурентоспособности организации в целом.

Далее определим связь между понятиями внутреннего маркетинга, управления корпоративной культурой и управлением бренда работодателя. Корпоративная культура — это система ценностей компании, набор правил, которых придерживается большая часть коллектива. Корпоративная культура определяет восприятие сотрудников своей работы и компании в целом. Она способствует формированию чувства принадлежности и вовлеченности, что является неотъемлемой частью HR маркетинга, так как оно направлено на создание условий, при которых сотрудники будут желать работать в компании. Определение границ корпоративной культуры и внутреннего маркетинга зависит от перспективы, с которой концепции рассматриваются и изучаются. С одной стороны, внутренний маркетинг — это концепция, которая оказывает воздействие внутри организации, формируя условия в ее рамках, и следовательно, является элементом корпоративной культуры. С другой стороны, внутренний маркетинг используется для ориентации сотрудников на достижение целей компании инструментами воздействия на сотрудников, определяет их окружение и условия работы, формирует культуру общения, и следовательно корпоративная культура стано-

вится элементом внутреннего маркетинга. Управление корпоративной культурой как деятельность подразумевает регулярную и систематическую работу по развитию и поддержанию миссии, ценностей компании, норм и практик. Внутренний маркетинг подразумевает создание условий для достижения целей компании. Оба вида деятельности способствуют формированию идентичности компании и лояльности сотрудников к ней, стремятся создать мотивированную среду для эффективной работы. Однако есть области, в которых, управление корпоративной культурой и внутренний маркетинг не пересекаются. Так, внутренний маркетинг координирует межфункциональное взаимодействие через коммуникацию, управление инструментами обучения. В рамках управления корпоративной культурой могут определяться элементы идентичности компании и производственные стандарты, которые не имеют отношения к внутреннему маркетингу. Таким образом, внутренний маркетинг и корпоративная культура дополняют друг друга, но лишь частично пересекаются.

Целью управления брендом работодателя является привлечение и удержание квалифицированных специалистов, когда как цель внутреннего маркетинга — достижение целей компании. Бренд работодателя может быть использован в качестве инструмента внутреннего маркетинга для достижения целей компании. Однако бренд работодателя не ограничивает свое влияние внутренней средой компании и, в том числе, решает проблемы увеличения воронки привлечения новых кандидатов, что является неотъемлемой частью HR маркетинга. Поэтому в контексте внутреннего маркетинга, по мнению автора, стоит рассматривать бренд работодателя как один

из самостоятельных комплексов инструментов, который может быть использован для достижения поставленных целей внутреннего маркетинга.

На основе пунктов можно сделать вывод, что управление брендом работодателя и управление корпоративной культурой являются частью HR маркетинга, пересекающейся с внутренним маркетингом. С внутренним маркетингом концепции объединяет функции по выстраиванию коммуникаций, мотивации персонала, создание образа компании, который будет привлекателен сотруднику. Однако есть области, где нет пересечений с внутренним маркетингом такие, как создание символики и других признаков идентичности, коммуникации с потенциальными кандидатами и развитие биржи труда. Таким образом, управление корпоративной культурой и управление брендом работодателя являются ключевыми частями HR маркетинга, которые, хотя и взаимодействуют с внутренним маркетингом, имеют функции, которые не связаны с деятельностью внутреннего маркетинга, а относятся к полю деятельности управления персоналом.

Место внутреннего маркетинга в системе смежных понятий

Подводя итог рассмотрению понятий, которыми часто подменяют внутренний маркетинг, стоит отметить, что внутренний маркетинг среди всех выделяет ориентация на достижение целей компании и возможность его переиспользования. На основе анализа смежных понятий, которыми часто подменяют внутренний маркетинг автором предложена следующая схема смежных понятий (рис. 1).

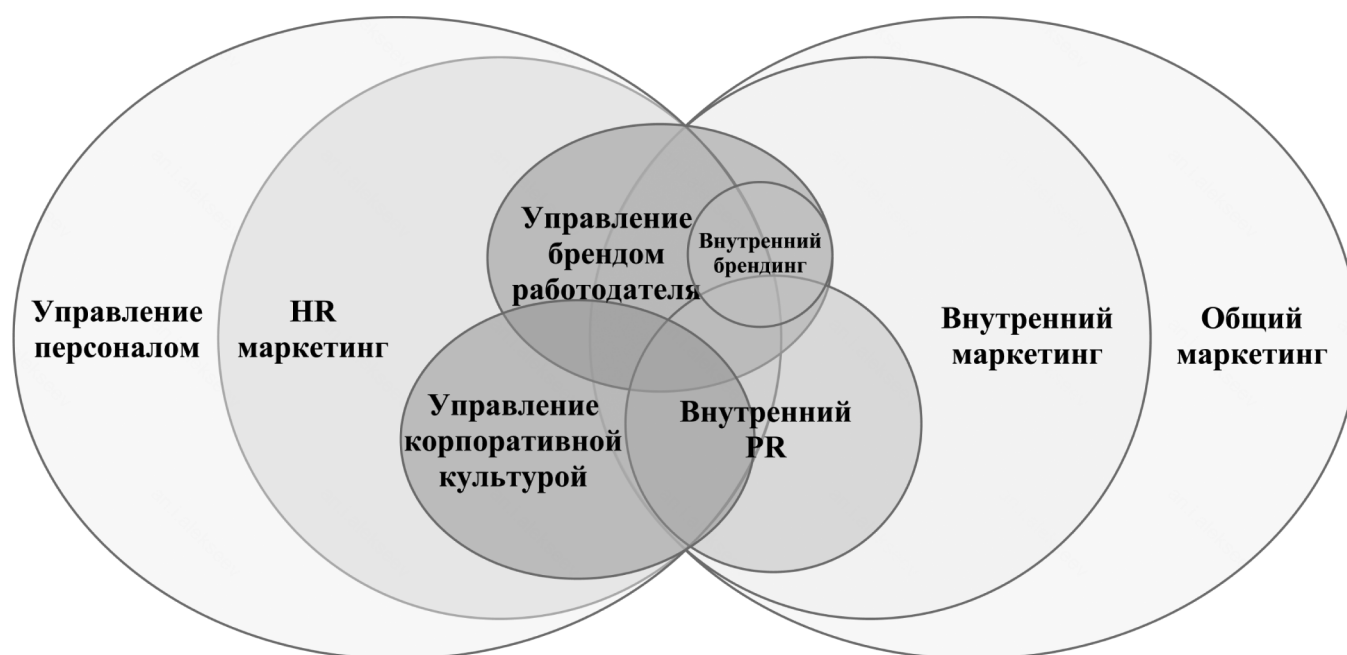

Рис. 1. Система смежных с внутренним маркетингом понятий

Источник: составлено автором

По мнению автора, внутренний маркетинг занимает важное место в научном знании, находясь на пересечении HR маркетинга и общего маркетинга организации. Внутренний маркетинг — важная составляющая общего маркетинга организации, которая закрывает фронт работ внутри организации и обеспечивает достижение общих целей через влияние на сотрудников. Внутренний маркетинг направлен на достижение стратегических целей, что объединяет его с HR маркетингом по объекту воздействия, так и с общим маркетингом по поставленной цели. Внутренний маркетинг выступает интегратором управления брендом работодателя и управления корпоративной культурой в систему целей компании. В качестве составных частей внутреннего маркетинга выступают внутренний брендинг и внутренний PR, с помощью которых создаются условия, в которых сотрудники мотивированы, вовлечены и нацелены на реализацию корпоративной стратегии.

Заключение

Внутренний маркетинг, HR маркетинг — важные части управления персоналом и маркетинга организации,

однако сами понятия и их составляющие часто подменяются в научной литературе. Для решения данной проблемы рамках данной работы были проанализированы смежные понятия, определена связь и обозначены границы с понятием внутренним маркетингом. На основе анализа была составлена схема смежных понятий и было рассмотрено место внутреннего маркетинга в системе смежных понятий. Анализ показал, что внутренний маркетинг занимает важное место в части общего маркетинга организации, пересекаясь со многими смежными понятиями, однако важными отличительными чертами концепции выступают ориентация на достижение общих целей маркетинга и работа с работниками внутри организации. Внутренний брендинг и внутренний PR являются важными составляющими внутреннего маркетинга, способствующими созданию и укреплению бренда компании среди сотрудников, созданию и поддержанию открытых каналов коммуникации. Таким образом, внутренний маркетинг, интегрируя управление брендом работодателя и корпоративной культурой в систему целей компании, становится ценным инструментом для достижения рыночных целей и повышения конкурентоспособности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич И.Л., Кудасова Е.В. Внутренний маркетинг // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. 2016. — С. 3–8. — EDN MUGPQK.
2. Алексеев А.И. Обзор концепции внутреннего маркетинга // Дружковский вестник. 2022. № 6 (50). — С. 181–190. — DOI 10.17213/2312-6469-2022-6-181-190. — EDN TCHWTL.
3. Бакун Т.В. Внутренний маркетинг и маркетинг персонала: отличия и особенности // Инновационное образование и экономика. 2012. № 10 (2). — С. 13–15.
4. Вукович Г.Г. Управление персоналом: теория и методика // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 4. — С. 20–25. — DOI 10.14258/epb201942. — EDN HAMAGL.
5. Иващенко Н.С., Деушева Д.А. Корпоративная культура как элемент внутреннего маркетинга или внутренний маркетинг как элемент культуры // Материалы докладов 49 международной научно-технической конференции преподавателей и студентов : В 2 томах, Витебск, 27 апреля 2016 года. Том 1. — Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2016. — С. 243–245. — EDN WKZWMN
6. Кочнев В.А., Тарасов А.В. Способы построения и управления корпоративной культурой организации // Вестник евразийской науки. 2015. № 6 (31).
7. Шишкова Г.А. Корпоративная культура как инструмент управления организацией // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. № 4 (66).
8. Amber T., Barrow S. The employer // The Journal of Brand Management. 1996. № 4 (3). — С. 185–186.
9. Bansal H.S., Mendelson M.B., Sharma B. The impact of internal marketing activities on external marketing outcomes // Journal of quality management. 2001. № 6 (1). — С. 61–76.
10. Berry L.L., Leonard L. The employee as customer // Journal of retail banking. 1981. № 1 (3). — P. 33–40.
11. Digital solutions and HR marketing opportunities: the current level and prospects for increasing efficiency / V. A. Bondarenko, A. A. Voronov, P. P. Kapustin [и др.] // Int. J. Econ. Bus. Adm. VIII, Special. 2020. № 1. — P. 3–13.
12. Fortenberry J.L., McGoldrick P.J. Internal marketing: A pathway for healthcare facilities to improve the patient experience // International Journal of Healthcare Management. 2016. № 9 (1). — P. 28–33.
13. John A., Raj V.R.J. Employer Brand and Innovative Work Behavior: Exploring the Mediating Role of Employee Engagement // International Journal of Theory & Practice. 2020. № 11 (2). — P. 93–113.
14. Kennan W.R., Hazleton V. Internal public relations, social capital, and the role of effective organizational communication // Public relations theory II. 2006. — P. 311–338.
15. King C., Grace D. Internal branding: Exploring the employee's perspective // Journal of brand management. 2008. № 15. — P. 358–372.
16. Maxwell R., S. Knox. Motivating employees to live the brand: A comparative case study of employer brand attractiveness within the firm // Journal of Marketing Management. 2009. № 258 (9–10). — С. 893–907.
17. Punjaisri K. Wilson A. Internal branding process: key mechanisms outcomes and moderating factors // European journal of Marketing. 2011. № 45 (9/10). — P. 1521–1537.

18. Qaisar F.S., Muhamad N. Internal marketing: a review and future research agenda // Asia Pacific Business Review. 2021. №27. — P. 267–300.
19. Rafiq M., Ahmed P.K. The scope of internal marketing: defining the boundary between marketing and human resource management // Journal of Marketing Management. 1993. № 9. — P. 219–232.
20. Roy S.K. Identifying the dimensions of attractiveness of an employer brand in the Indian context // South Asian Journal of Management. 2008. № 15. — С. 110–130.
21. Smudde P.M. Internal public relations' role with workplace, spirituality, and religion // Public Relations Review. 2021. № 47 (5).
22. Shamsiya A. HR management and coaching in the innovative economy as a method of business management // Modern Science and Research. 2023. № 2 (10). — P. 712–717.
23. Strategic Approach to Forming a Human Resource Management System in the Organization / A.Y. Anisimov, A.S. Obukhova, Y.V. Aleksakhina [и др.] // International Journal of Economic Perspectives. 2017. № 11 (2).
24. To Study The Role Of Marketing In Human Resource Management / P.R. Joyce, F.J. Selvaraj, G. Manoharan [и др.] // Migration Letters. № 2 (21). — P. 1191–1196.
25. Wang L.L., Gao Y. Competition network as a source of competitive advantage: The dynamic capability perspective and evidence from China // Long Range Planning. 2020. №54 (2). — P. 1–48.
26. Wood S. Human resource management and performance // International journal of management reviews. 1999. № 1 (4). — P. 367–413.

© Алексеев Андрей Игоревич (alekseev.andrei.igorevich@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

THE CURRENT STATE OF THE ALCOHOL INDUSTRY IN RUSSIA

I. Baykov

Summary. The article examines the current state of the alcohol industry in Russia, identifies the causes and consequences of positive and negative trends, and the problems of industry development. Among the positive trends in the development of the alcohol industry in Russia, it was noted: an increase in demand for alcoholic beverages, significant development of winemaking, an increase in production and the share of domestic wine in the market as a result of reduced imports under sanctions, active modernization of production and the introduction of new technologies in the alcohol industry to improve product quality. The process of digitalization of alcohol industry enterprises in Russia and its impact on improving business efficiency are considered in more detail. Among the negative trends noted are: government policy towards the alcohol industry, a change in consumer preferences towards an increase in the consumption of low-alcohol beverages, the problem of illegal production and trade in alcohol, and the problem of the sale of products by alcohol industry enterprises in Russia operating for export. Based on the results of the study, the directions of solving the problem of marketing products of the alcohol industry in Russia through the development of exports to China, India and Thailand are proposed. The main current trends of cooperation, problems and ways to solve them are considered. It was concluded that the Russian alcohol industry, despite some problems, is a dynamic industry and has great prospects on the international market.

Keywords: alcohol industry of Russia, impact of sanctions, alcohol market, alcohol industry, alcohol export, alcohol import.

Байков Илья Александрович

Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Орел
ilja.bajkov@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние алкогольной промышленности России, выявлены причины и следствия позитивных и негативных тенденций, проблемы развития отрасли. Среди позитивных тенденций развития алкогольной промышленности России было отмечено: рост спроса на алкогольные напитки, значительное развитие виноделия, увеличение производства и доли отечественного вина на рынке в результате сокращения импорта в условиях санкций, активная модернизация производства и внедрение новых технологий предприятий алкогольной промышленности для повышения качества продукции. Более подробно рассмотрен процесс цифровизации предприятий алкогольной промышленности в России, его влияние на повышение эффективности деятельности. Среди негативных тенденций отмечено: государственная политика в отношении алкогольной промышленности, изменение потребительских предпочтений в сторону роста потребления слабоалкогольных напитков, проблема нелегального производства и торговли алкоголем, проблема сбыта продукции у предприятий алкогольной промышленности в России, работающих на экспорт. По результатам проведенного исследования предложены направления решения проблемы сбыта продукции предприятий алкогольной промышленности России через развитие экспорта в страны Китай, Индия и Таиланд. Рассмотрены основные современные тенденции сотрудничества, проблемы и пути их решения. Был получен вывод, что российская алкогольная промышленность, несмотря на некоторые проблемы, является динамической отраслью и имеет большие перспективы на международном рынке.

Ключевые слова: алкогольная промышленность России, влияние санкций, рынок алкогольной продукции, алкогольная промышленность, экспорт алкоголя, импорт алкоголя.

Введение

Актуальность статьи, посвященной современному состоянию алкогольной промышленности России, заключается в значимости этой отрасли для национальной экономики и её влиянии на международные торговые отношения. В свете недавних геополитических изменений и санкций, наложенных на Россию, рынок алкогольной продукции столкнулся с новыми вызовами, включая потерю традиционных экспортных направлений и необходимость поиска новых рынков сбыта, что требует адаптации стратегий и оценки текущих тенденций в производстве и потреблении алкоголя внутри страны. Целью статьи является анализ текущего состояния алкогольной промышленности России, включая основные

проблемы, с которыми сталкивается отрасль, и предложение направлений решения выявленных проблем.

Материалы и методы исследования

Для исследования темы использовались статистические данные о производстве, экспорте и импорте алкогольной продукции, отчёты и исследования российских аналитических компаний, которые освещают тренды в алкогольной индустрии; научные публикации и статьи в специализированных журналах, посвящённых вопросам экономики, торговли и международных отношений. Методы: анализ статистических данных, сравнительный анализ, контент-анализ (исследование публикаций для выявления проблем, влияющих на отрасль), описание, систематизация, табличный метод представления

информации. Применение этих материалов и методов позволило получить всестороннее и объективное представление о современном состоянии алкогольной промышленности в России и сделать обоснованные выводы и рекомендации.

Результаты и обсуждения

Согласно статистическим данным, в целом по отрасли наблюдается рост показателей внутреннего рынка алкогольной продукции. Несмотря на экономические трудности, произошло увеличение покупательной способности населения, что способствовало росту потребления качественной алкогольной продукции, особенно в премиальном сегменте. Благодаря санкционным ограничениям в последние годы произошло значительное развитие виноделия, особенно в таких регионах, как Краснодарский край и Крым, тем самым увеличилась доля отечественного вина на рынке [2, 11].

При этом в настоящее время многие компании алкогольной промышленности вкладывают средства в модернизацию производства и внедрение новых технологий, что повышает качество продукции и снижает издержки. В этой связи необходимо более подробно остановиться на процессе цифровизации предприятий алкогольной промышленности, так как она способствует повышению эффективности производства, улучшению качества продукции и оптимизации бизнес-процессов. Внедрение цифровых технологий и автоматизированных систем управления производственными процессами включает использование технологий интернета вещей (IoT) для контроля производственного оборудования и процессов в режиме реального времени, использование систем аналитики и обработки больших данных, что помогает предприятиям лучше понимать рынок и потребителей, оптимизировать операции и разрабатывать новые продукты, внедрение автоматизированных технологий в производстве и логистике, что позволяет снизить затраты, минимизировать ошибки и повысить качество продукции. Цифровизация предприятий алкогольной промышленности позволяет улучшить управление цепочками поставок, обеспечивая более точное планирование и прогнозирование спроса, а также оптимизацию запасов, что помогает снижать издержки и повышать уровень обслуживания клиентов. Также внедрение цифровых технологий, таких как блокчейн, позволяет обеспечить полную прослеживаемость продукции от производства до конечного потребителя. Это важно для повышения доверия к бренду и соблюдения нормативных требований [3, 7].

Перспективы цифровизации в алкогольной промышленности России включают дальнейшее внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, для улучшения всех аспектов биз-

неса. Однако для достижения успеха предприятиям необходимо инвестировать в цифровую инфраструктуру и обучать персонал новым навыкам, а также учитывать изменения в законодательстве и рыночной среде.

Несмотря на позитивные тенденции развития, российские предприятия алкогольной промышленности сталкиваются с рядом проблем. Прежде всего, это регуляторные ограничения (акцизные сборы, лицензирование, маркировка, ограничения на рекламу и продажу алкоголя), которые оказывают давление на производителей, что может сказываться на ценах и доступности продукции.

Рассмотренные выше изменения в алкогольной промышленности понесли значительные социальные последствия. Так, рост цен на алкоголь привел к увеличению потребления нелегальной продукции и продукции домашнего изготовления, что повысило риски для здоровья населения. Проблема нелегального производства и торговли алкоголем остается значительной, что создает конкуренцию для легальных производителей и влияет на государственные доходы от акцизов [1]. Кроме того, снижение потребления крепких напитков и увеличение интереса к более легким и безалкогольным альтернативам требуют от производителей адаптации и диверсификации ассортимента. Растет интерес к крафтовым напиткам, что стимулирует развитие малого и среднего бизнеса в алкогольной отрасли [1, 6, 11].

Важнейшей проблемой, с которой столкнулись предприятия алкогольной промышленности в России, работающие на экспорт, стала проблема сбыта продукции, несмотря на рост внутреннего потребления. В условиях санкций рынок алкоголя в России претерпел значительные изменения: наблюдается рост спроса на алкогольные напитки, однако некоторые товары больше не поставляются в страну. С 2022 года российский алкогольный экспорт значительно уменьшился из-за потери доступа к западным рынкам. В 2023 году экспорт крепких алкогольных напитков составил 9 миллионов литров, а вина — 1,2 миллиона литров, что значительно ниже уровня 2022 года, когда эти показатели составляли 19 миллионов и 1,9 миллиона литров, соответственно. Также сократилось число стран-импортёров крепкого алкоголя: с 63 в 2022 году до 34 в 2023 году. Российские производители были вынуждены искать новые рынки сбыта и пересматривать свои стратегии из-за запрета на импорт в США, ЕС и Канаду. В результате объем экспорта крепких алкогольных напитков стал почти вдвое меньше, аналогичная тенденция наблюдается и в сегменте вина и виноматериалов [4, 8, 11].

Следовательно, из-за введенных санкций объем импортной продукции сократился, что создало определенные вызовы для удовлетворения потребительских

предпочтений и потребностей, а также открыло новые возможности для местных производителей, которые заняли освободившиеся ниши. В условиях сокращения импорта российские производители вынуждены были адаптироваться к изменившейся рыночной ситуации, увеличивая производство и расширяя ассортимент, чтобы удовлетворить растущий спрос внутри страны. В таких условиях российская алкогольная продукция, особенно водка и некоторые виды вина, начали постепенно завоевывать популярность на международных рынках, благодаря активной экспортной политике. Наблюдается увеличение объема поставок в страны СНГ, Ближнего Востока, Индии и Азиатского-Тихоокеанского региона, которые заместили рынки ЕС и США [4, 6].

В 2024 году Россия поставила в Китай вина примерно на \$1,4 млн — это примерно на 8 % больше, чем годом ранее, доля экспорта в Китай в общем объеме про-

изводства российских вин — менее 0,5 % [8]. Экспорт алкогольной продукции из России в Китай имеет ряд перспектив, обусловленных несколькими факторами. В последние годы в Китае наблюдается рост интереса к импортным алкогольным напиткам, в том числе к водке и вину. Это связано с увеличением уровня доходов и изменением потребительских предпочтений. Россия может предложить разнообразные алкогольные напитки, от традиционной водки до вин и крафтового пива, что удовлетворяет различные сегменты рынка. Важно отметить, что российское правительство активно поддерживает экспорт, в том числе алкогольной продукции, через различные программы и инициативы, что может способствовать выходу на китайский рынок. Двусторонние и многосторонние соглашения в рамках Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества могут облегчить торговлю между странами. Однако есть и ряд вызовов, которые необходимо

Таблица.

Направления развития рынков сбыта в Китай, Индию и Тайланд для решения проблемы сбыта продукции предприятий алкогольной промышленности России

Современные тенденции	Проблемы	Пути решения
Китай		
В последние годы в Китае наблюдается рост интереса к импортным алкогольным напиткам, в том числе к водке и вину. Это связано с увеличением уровня доходов и изменением потребительских предпочтений. Увеличение туристического потока между Россией и Китаем способствует знакомству китайских потребителей с российской продукцией, что может стимулировать экспорт.	Потребности и предпочтения китайских потребителей могут значительно отличаться от российских. Китай предъявляет строгие требования к качеству и сертификации импортируемого алкоголя, что может стать барьером для некоторых российских производителей. Проблемы с транспортировкой и логистикой могут увеличивать издержки и сроки поставок.	Сотрудничество с местными дистрибьюторами и ритейлерами для эффективного выхода на рынок. Адаптация маркетинга под культурные особенности и предпочтения китайских потребителей. Двусторонние и многосторонние соглашения в рамках Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества могут облегчить торговлю между странами.
Индия		
Страна является одним из крупнейших и быстрорастущих рынков алкогольной продукции в мире. Рост числа потребителей, особенно среди молодежи и городского населения, снижение ограничений на импорт алкоголя в некоторых штатах. Увеличение интереса к российской культуре и рост туристического обмена	Сложные правила и высокие акцизы на алкоголь, различия в законодательстве и потребительских предпочтениях между штатами. В некоторых регионах Индии потребление алкоголя ограничено или запрещено по религиозным или культурным причинам, что сокращает потенциальную аудиторию. Индийский рынок уже насыщен продукцией из других стран, таких как Шотландия, Франция и Австралия, что создает серьезную конкуренцию для российских производителей.	Подробное изучение региональных особенностей и законодательных ограничений, разработка конкурентоспособной ценовой политики с учетом акцизов и налогов. разработка эффективных маркетинговых стратегий, учитывающих местные особенности и предпочтения.
Тайланд		
Туристы, посещающие Тайланд, способствуют росту спроса на разнообразные алкогольные напитки, тайландцы открыты к экспериментам с новыми продуктами.	Сильные позиции местных брендов могут осложнить выход на рынок, строгие маркетинговые ограничения	Создание уникального торгового предложения, подчеркивающее особенности российских алкогольных напитков, участие в выставках и мероприятиях для установления деловых контактов и продвижения продуктов.

Источник: составлено автором

учитывать. Китай предъявляет строгие требования к качеству и сертификации импортируемого алкоголя, что может стать барьером для некоторых российских производителей. Кроме того, на китайском рынке уже присутствуют крупные игроки из других стран, таких как Франция, Италия и Австралия, что создает высокий уровень конкуренции [5, 10, 11].

В целом, при соблюдении необходимых стандартов качества и активном маркетинговом продвижении российские производители имеют хорошие шансы на успешный экспорт своей продукции в Китай.

В Индию увеличились поставки русской водки за первое полугодие 2024 года до 750 тыс. дал, увеличившись по сравнению с тем же периодом годом ранее в 3,6 раза [8]. Экспорт алкогольной продукции из России в Индию имеет значительный потенциал, так как эта страна является одним из крупнейших и быстрорастущих рынков алкогольной продукции в мире. С увеличением среднего класса и изменением потребительских предпочтений спрос на импортные алкогольные напитки может возрасти. Тогда как Россия может предложить широкий ассортимент алкогольной продукции, включая водку, вино и крафтовое пиво, что может заинтересовать различных индийских потребителей. Кроме того, увеличение интереса к российской культуре и рост туристического обмена могут способствовать повышению узнаваемости и популярности российских алкогольных брендов в Индии. Уникальные предложения, такие как крафтовая водка или алкогольные напитки на основе традиционных российских рецептов, могут найти свою аудиторию среди индийских потребителей, интересующихся новыми вкусами [8, 9].

Развитие рынков сбыта в Китай, Индию и Таиланд может быть стратегически важным для российских предприятий алкогольной промышленности, особенно в условиях ограниченного доступа к традиционным рынкам. Рассмотрим основные тенденции, проблемы и пути решения для каждого из этих направлений (табл.).

Следовательно, для успешного выхода на рынки Китая, Индии и Таиланда российским предприятиям необходимо учитывать местные особенности, активно сотрудничать с местными партнерами и адаптировать свою продукцию и маркетинговые стратегии в соответствии с предпочтениями потребителей.

Выводы

В статье рассмотрено современное состояние алкогольной промышленности России, выявлены причины и следствия позитивных и негативных тенденций, проблемы развития отрасли. Среди позитивных тенденций развития алкогольной промышленности России было отмечено: рост спроса на алкогольные напитки, значительное развитие виноделия, увеличение производства и доли отечественного вина на рынке в результате сокращения импорта в условиях санкций, активная модернизация производства и внедрение новых технологий предприятий алкогольной промышленности для повышения качества продукции. В целом, несмотря на существующие сложности, алкогольная промышленность России демонстрирует устойчивость и адаптивность, продолжая развиваться в условиях меняющейся экономической и политической обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет «Анализ российских рынков вина, коньяка и водки» // ФБК. — URL: https://www.fbk.ru/upload/docs/Исследование_российских_рынков_вина_коньяка_и_водки1004.pdf?ysclid=m7si4wh4vp727180304 (дата обращения: 03.03.2025).
2. Доля отечественного вина на рынке РФ увеличилась с 35 до 49 % // Эксперт. — URL: <https://expert.ru/news/dolya-otechestvennogo-vina-na-rynke-rf-velichilas-s-35-do-49/?ysclid=m82tgythdh557572159> (дата обращения: 03.03.2025).
3. Коровкина, М.В. Актуальные тренды организации товародвижения алкогольной продукции / М.В. Коровкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 11-4(74). — С. 186–189. DOI 10.24412/2500-1000-2022-11-4-186-189.
4. Марчук, И. Как санкции изменили топ стран-покупателей водки и вина из России // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/wine/news/6709295b9a79479e0bdb5e7f?ysclid=m7si4m4mfw861153291> (дата обращения: 03.03.2025).
5. Мороз, Е.С. Перспективы экспорта алкогольной продукции из России в Китай // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — vol. 10–1 (116). — № 20. — С. 259–261. DOI:10.24412/2411-0450-2024-10-1-259-261.
6. Новоселова, Н.В. Влияние экономических санкций на рынок слабоалкогольной продукции / Н.В. Новоселова, А.Ю. Веретенникова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 17–18 апреля 2023 года. Том 1. — Екатеринбург: УФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. — С. 63–69.
7. Сорокин, И. Автоматизация алкогольного производства // НТК Приборэнерго. — URL: <https://приборэнерго.рф/press/avtomatizaciya-alkogolnogo-proizvodstva/> (дата обращения: 03.03.2025).
8. Супранович, А., Гатинский А. Путь в тысячу ли: добились ли успеха российские вино и алкоголь в Азии // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/wine/news/67aaf2f89a7947f2bd3aa147> (дата обращения: 03.03.2025).
9. Эксперты оценили перспективы русской водки на рынке Индии // Агроэксперт. — URL: <https://agroexpert.press/eksport-import/eksperty-ocenili-perspektivy-russkoj-vodki-na-rynke-indii/?ysclid=m8326zx18v363427709> (дата обращения: 03.03.2025).
10. Экспорт алкогольной продукции из России в Китай // Крупнейшая платформа экспорта российских товаров в Китай. — URL: <https://epinduorussia.ru/produkcija-na-eksport/alkogol/?ysclid=m7t5ujmva3484636348> (дата обращения: 03.03.2025).
11. Экспорт и импорт алкогольной продукции в России // Tadviser. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_и_импорт_алкогольной_продукции_в_России (дата обращения: 03.03.2025).

© Байков Илья Александрович (ilja.bajkov@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МОБИЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ЛАГОСЕ, НИГЕРИЯ

A STUDY OF THE IMPACT OF MOBILE ADVERTISING IN LAGOS, NIGERIA

B. Bulgarova
Oke Boluwatife Daniel
E. Kozlovskaya
Z. Zyukina

Summary. The subject of this article is mobile advertising as one of the leading segments of digital marketing, which plays one of the most important roles for marketers and brands around the world. The object of the study is the analysis of the development trajectory of mobile advertising in Nigeria, which occupies a leading position among the information channels of marketing campaigns. Particular attention is paid to the prospects of mobile advertising in Nigeria, its impact on digital marketing, problems and potential. The authors of the study analyze in detail the situation in Lagos, the key factors contributing to and hindering the growth of the digital market in the country. Lagos, as the capital and largest city of Nigeria, undoubtedly has huge potential for the growth of mobile advertising as a key element of the country's marketing advertising strategies. The authors offer practical recommendations for optimizing the distribution of mobile advertising in Lagos. The study showed that mobile advertising in Nigeria can significantly influence consumer purchasing decisions, increase consumption volumes and effectively promote brand awareness. But, at the same time, the authors highlight the obstacles to the development of the digital mobile advertising market in Nigeria: a low level of digital literacy of the population, as well as high prices for mobile Internet. However, mobile advertising is becoming a key element of Africa's digital development as mobile internet and digital banking are developing.

Keywords: Lagos, Nigeria, mobile, advertising, consumer, interest, e-commerce, Africa, marketing, digital.

Булгарова Белла Ахмедовна

Кандидат филологических наук, Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
bulgarova-ba@rudn.ru

Оке Болуватифе Даниэль

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
1032234652@pfur.ru

Козловская Екатерина Станиславовна

Кандидат филологических наук, Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
kozlovskaya_es@pfur.ru

Зюкина Зульфира Салиховна

Кандидат педагогических наук, Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
zyukina_zs@pfur.ru

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является мобильная реклама как один из ведущих сегментов цифрового маркетинга, который выполняет одну из важнейших ролей для маркетологов и брендов во всем мире. Объектом исследования выступает анализ траектории развития мобильной рекламы в Нигерии, занимающей лидирующие позиции среди информационных каналов маркетинговых кампаний. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению перспектив мобильной рекламы в Нигерии, ее влияния на цифровой маркетинг, проблем и потенциала. Авторы исследования подробно анализируют ситуацию в Лагосе, ключевые факторы, способствующие и препятствующие росту цифрового рынка в стране. Лагос как столица и крупнейший город Нигерии, несомненно, обладает огромным потенциалом для роста мобильной рекламы как ключевого элемента маркетинговых рекламных стратегий страны. Авторами предлагаются практические рекомендации по оптимизации распространения мобильной рекламы в Лагосе. Проведенное исследование показало, что мобильная реклама в Нигерии способна существенно влиять на решение потребителей о покупках, увеличивать объемы потребления и эффективно способствовать узнаваемости бренда. Но, вместе с этим, авторами выделяются препятствия для развития цифрового рынка мобильной рекламы в Нигерии: низкий уровень цифровой грамотности населения, а также высокие цены на мобильный интернет. Тем не менее, мобильная реклама становится ключевым элементом цифрового развития Африки, так как идет процесс развития мобильного интернета и цифрового банкинга.

Ключевые слова: Лагос, Нигерия, мобильный, реклама, потребитель, интернет, электронная коммерция, Африка, маркетинг, цифровой.

Введение

Мобильная реклама, один из самых доминирующих сегментов цифрового маркетинга, является силой, с которой приходится считаться брендам и маркетологам по всему миру. С тех пор появление

смартфонов и рост числа клиентов в Интернете по всему миру изменили способ, которым реклама достигает этих клиентов. Мобильная реклама стала важным каналом маркетинга в Нигерии, особенно в таких городских центрах, как Лагос. Это исследование изучает глобальные и локальные перспективы мобильной рекламы, отмечая

ее влияние, препятствия и потенциал в контексте Лагоса, Нигерия. Ряд исследований показывают, что мобильная реклама может оказывать влияние на решения потребителей о покупке. Многие исследования показывают, что мобильная реклама повышает узнаваемость бренда и вызывает интерес потребителей с более высокими намерениями покупки [1, стр. 101–124]. Кроме того, непосредственность мобильной рекламы, которая позволяет потребителям реагировать на рекламу почти мгновенно, способствует ее эффективности. Мобильная реклама также может набирать популярность в Лагосе из-за подъема электронной коммерции. Тем не менее, есть некоторые новые платформы, такие как Jumia и Konga, доминирующие на нигерийском рынке; Мобильная реклама очень важна для привлечения трафика. Исследование, проведенное местным писателем Эзе в 2021 году, показывает, что целевая реклама на мобильных устройствах значительно улучшает онлайн-покупки в Лагосе, особенно среди молодой аудитории, которая более продвинута в технологиях.

Глобальный обзор мобильной рекламы

Мобильная реклама относится к ряду различных форматов рекламы, таких как дисплейная реклама, SMS/MMS, реклама в социальных сетях, мобильные приложения, видеореклама и т. д. По оценкам сайта Statista, в 2023 году глобальный размер рынка мобильной рекламы составит 500 миллиардов долларов в 2025 году. Мобильная реклама широко исследовалась в разных регионах, особенно на развитых рынках, утверждая, что она является продолжением существующих стратегий цифрового маркетинга (например, Дутта и др.). Исследователи, включая Тутена и Соломона [2], считают, что мобильная реклама более эффективна, как в цифрах, из-за уникальной природы смартфонов, позволяющей рекламодателю узнавать об интересах, поведении, демографических данных и т. д. пользователей и продвигать релевантную рекламу в руки пользователей. Кроме того, мобильная реклама влияет на решения потребителей. Исследование Цанга и др. показало, что мобильная реклама вызывает больше интереса и действий, чем другие классы рекламы [3, стр. 65–78]. Мобильная реклама не просто видна или слышна; они активно взаимодействуют с помощью нажатия на баннеры, заказа в приложении и т. д. Говоря о мобильной рекламе в глобальном масштабе, нам нужно упомянуть и сравнить несколько регионов, а также некоторые страны. Северная Америка и Европа по-прежнему являются крупнейшим рынком мобильной рекламы, хотя Азиатско-Тихоокеанский регион растет очень быстро по сравнению с другими регионами из-за всплеска принятия смартфонов, особенно в таких странах, как Китай, Индия, включая Юго-Восточную Азию. В Китае социальные приложения, мобильные платежные системы и некоторые другие тесно интегрированы с мобильной рекламой, что приводит к особой экосистеме,

которая может стоять бок о бок с западными рынками. Африка не остается позади благодаря быстрому росту использования смартфонов и мобильных данных.

Мобильная реклама в Африке

Проникновение мобильного Интернета в Нигерии и африканский контент демонстрируют астрономический рост. По данным GSMA, проникновение мобильной связи в странах Африки к югу от Сахары в настоящее время превышает 50 %, и Нигерия является одним из крупнейших мобильных рынков. В последние годы, особенно в 2023 году, мобильная реклама в Африке переживает быстрый рост, поскольку люди получают доступ к смартфонам, социальным сетям и приложениям электронной коммерции [4]. Эти глобальные и локальные бренды использовали мобильную рекламу для привлечения растущего населения, которое является молодым и все более подключенным к сети в Африке. Например, Нджоку утверждал, что африканцы положительно относятся к мобильному маркетингу, и что Африка представляет собой наилучшую возможность для мобильного бизнеса, что использует актуальность мобильного маркетинга в Африке [5, стр. 59–65]. Согласно отчету Access Mobile: A Complete Guide to Successful Mobile Advertising in Africa Ассоциации мобильного маркетинга, это подчеркивает большой потенциал мобильной рекламы при рассмотрении развития бренда и поддержки среди клиентов на всем африканском рынке [6, стр. 12–19]. Тем не менее, остаются значительные препятствия, влияющие на мобильную рекламу в Африке [7, стр. 65–74]. Высокие ставки на мобильные данные являются одним из критических барьеров и остаются предметом беспокойства для многих потребителей, особенно в сельских регионах. Распространение смартфонов все еще растет, и все еще есть слои населения, особенно в сельских районах, которые не имеют коммерческого доступа к мобильным данным, и поэтому мобильная реклама вряд ли достигнет их там. Использование мобильных данных в Африке выше, чем в среднем по миру, а дифференциация затрат (которая сама по себе не просочилась к среднему пользователю) только увеличивает зависимость средних пользователей от взаимодействия с мобильной рекламой (огромная локальная потребительская база) для подключения. Это создает городской перекоп в отношении доступа к мобильному Интернету и представляет собой проблему для рекламодателей, которые хотят охватить более широкую сеть африканской потребительской базы. Еще одной проблемой является низкий уровень цифровой грамотности в некоторых частях Африки. Не все потребители одинаково искусны в навигации в цифровой среде или интерпретации онлайн-рекламы, хотя все мобильные телефоны широко используются. Организации должны адаптировать свой подход к мобильной рекламе в соответствии с различными уровнями цифровой грамотности и разрабатывать

рекламные материалы, которые удобны для пользователя и легкодоступны. Кроме того, этические последствия, связанные с использованием данных потребителей в мобильной рекламе, также обсуждались из-за проблем с конфиденциальностью и принятия строгих законов о защите данных во многих африканских странах. Поскольку будущее цифровой рекламы продолжает развиваться, организациям необходимо внедрять прозрачные и ответственные методы работы с данными, чтобы завоевать доверие потребителей. Но мобильная реклама в Африке — это не только плохие новости. Рекламодатели получают более расширенную экосистему для использования подхода, ориентированного на мобильные устройства, поскольку мобильные платежные системы набирают обороты вместе с цифровым банкингом и мобильным обслуживанием. Мобильный Интернет продолжает распространяться, включая сети 4G и 5G, и будет и дальше стимулировать инновационные возможности целевых, интерактивных, привлекательных форматов мобильной рекламы. С ростом использования мобильных технологий среди потребителей мобильная реклама станет еще одним важным столпом африканского цифрового маркетингового ландшафта. Необходимо обратиться к одной или двум ведущим африканским странам: Кения и Танзания в Восточной Африке возглавляют рейтинг в отношении мобильной рекламы, в первую очередь благодаря успеху таких мобильных платежных сервисов, как M-Pesa. В этом регионе также наблюдается рост мобильных приложений и рекламных решений. В Западной Африке: Гана, Нигерия и Кот-д'Ивуар контролируют крупные рынки мобильной рекламы, включая неоспоримый рост цифрового видео и рекламы в социальных сетях. В частности, мобильный рынок Нигерии имеет большое влияние из-за ее большого населения и быстрорастущего доступа в Интернет. Южная Африка: Южная Африка является зрелым рынком для мобильной рекламы, где бренды используют передовые методы таргетинга и платформы социальных сетей для привлечения потребителей. Тем не менее, мобильный интернет также быстро растет в таких странах, как Намибия, Зимбабве и Ботсвана. Такие страны, как Марокко, Египет и Тунис в Северной Африке, увидели рост мобильной рекламы со стратегиями, ориентированными на мобильные устройства, и сочетанием кампаний на основе SMS и социальных сетей.

Мобильная реклама в Лагосе, Нигерия

Самый большой город и торговый центр страны, нигерийский Лагос, лидирует в стране по мобильной рекламе. Согласно данным Национальной комиссии по коммуникациям (NCC), в Лагосе одна из самых высоких концентраций как пользователей мобильных телефонов, так и интернет-подключений в стране. Это сделало этот городской центр важным для мобильных рекламодателей с огромным количеством технически

подкованных молодых людей и профессионалов, которые используют свои мобильные устройства для общения, развлечений, покупок и получения информации. В Лагосе появление каналов социальных сетей, таких как WhatsApp, Facebook и Instagram, и возросшее использование мобильных приложений, таких как Jumia, Konga и Paystack, дает возможность для целенаправленной мобильной рекламы. Исследования, проведенные Адео-лой и Ойедепо, приписывают деятельность с мобильной рекламой в Лагосе росту вовлеченности пользователей, отмечая значительный уровень вовлеченности в секторах электронной коммерции, развлечений и телекоммуникаций. [8, р. 33-40].

Поведение потребителей и реакция на мобильную рекламу

Потребительское поведение в Лагосе и эффективность мобильной рекламы. Сказать, что мобильная реклама является повседневным явлением для потребителей Лагоса, как и во многих городских районах, было бы преуменьшением; мобильные устройства глубоко укоренились в их повседневной деятельности. Но реакция на мобильный маркетинг может отличаться от страны к стране, учитывая их культуру, недавний уровень образования и их социально-экономическое положение. Согласно исследованию Olajide, потребители Лагоса благосклонны к мобильной рекламе, но предпочитают участвовать в рекламе, связанной с персонализацией, скидками и акциями [9, стр. 85–92]. Мобильная реклама, которая уважает выбор потребителей и не использует агрессивную тактику, с другой стороны, имеет тенденцию улучшать восприятие бренда и доверие потребителей. Как указано в нигерийском контексте, усталость от мобильной рекламы, которая представляет собой чрезмерное воздействие на потребителей чрезмерной реакции на рекламу, является еще одной проблемой. Потребители Лагоса (особенно молодые) рассматривают непоследовательность или чрезмерную рекламу как фактор, который вызывает даже негативные реакции на бренд [10, стр. 44–50]. Другим качеством, которое показывает успех мобильной рекламы в Лагосе, является то, как ее воспринимают потребители: реклама должна представлять ценность для потребителей, и это будет хорошо, если реклама будет оставлять только зону комфорта, что является наилучшим вариантом для улучшения подхода к рекламе.

Проблемы мобильной рекламы в Лагосе

Проблемы также огромны, хотя в Лагосе есть значительные возможности для мобильной рекламы. Однако мобильные данные в Нигерии дороги по сравнению с другими африканскими странами, поэтому это может ограничить эффективность кампаний мобильного маркетинга с точки зрения охвата. Как отмечают Огунделе

и др., цены на мобильные данные могут ограничивать взаимодействие потребителей с рекламой, особенно в группе населения Лагоса с низким доходом [11, стр. 20–29]. Более того, сетевая инфраструктура также играет важную роль, поскольку она может влиять на рекламный опыт между бесшовными мобильными впечатлениями для пользователя, поскольку в некоторых районах Лагоса плохое интернет-соединение. Кроме того, мобильная реклама развивается, включая потоковое видео и форматы мультимедиа, которые могут быть менее эффективными для потребителей с ограниченным высокоскоростным доступом, если они не могут привлечь их внимание [12, стр. 67–72]. Цифровая грамотность является еще одной важной проблемой. Хотя в Лагосе в целом наблюдается более высокий уровень внедрения технологий, чем в среднем по стране, большая часть населения по-прежнему не имеет навыков, необходимых для эффективного взаимодействия со сложными каналами цифрового маркетинга. Это означает, что различия в уровнях цифровой грамотности следует учитывать при разработке инициатив мобильной рекламы [13, с. 92–104].

Влияние мобильной рекламы на бизнес в Лагосе

Влияние мобильной рекламы на бизнес в Лагосе действительно феноменально, особенно в секторах розничной торговли, банковского дела и телекоммуникаций. Мобильные аналитические инструменты расширили возможности брендов, позволив им охватить более широкую аудиторию, напрямую взаимодействовать с потребителями и отслеживать потребительские тенденции для большей точности. Поскольку стоимость телевизионной и радиорекламы слишком высока, малые и средние предприятия (МСП) в Лагосе также используют мобильный сектор как доступное средство для охвата широкой аудитории. Таким образом, благодаря все более широкому использованию мобильных приложений и социальных платформ МСП могут разрабатывать целенаправленные кампании, которые могут быть нацелены конкретно на те сегменты клиентов, которые они готовы охватить [14, стр. 45–52]. Влияние мобильной рекламы на бизнес в Лагосе действительно феноменально, осо-

бенно в секторах розничной торговли, банковского дела и телекоммуникаций. Мобильная реклама мотивировала многих молодых людей к созданию контента после того, как они увидели, как люди зарабатывают огромные деньги с помощью рекламы, размещенной в их местных видеороликах, и это помогло улучшить бизнес и создать рабочие места для тех, у кого есть доступ к смартфону, а также к информации, которой можно поделиться с людьми. Инструменты мобильной аналитики расширили возможности брендов, позволив им охватить более широкую аудиторию, напрямую взаимодействовать с потребителями и отслеживать потребительские тенденции для большей точности.

Заключение

С ростом числа людей в Лагосе, Нигерия, имеющих смартфоны и мобильный Интернет, мобильная реклама теперь является важной частью любой маркетинговой стратегии. Мобильная реклама также преобразила ландшафт для предприятий в Лагосе, предоставив им беспрецедентную возможность усилить свои бренды, вовлекать потребителей в режиме реального времени и в конечном итоге стимулировать продажи. Она все больше превращалась в необходимость для доступных акций и удержания клиентов для МСП. Чтобы мобильная реклама раскрыла свой потенциал, она по-прежнему сталкивается со многими проблемами, включая высокие затраты на данные, отсутствие цифровой грамотности и проблемы с сетью. С ростом тенденции мобильной рекламы среди предприятий больше исследований и идей повысят ее эффективность на быстро меняющемся рынке в Лагосе. Огромный потенциал мобильной рекламы также сопряжен с проблемами с точки зрения инфраструктуры, доступности данных и отношения потребителей. Как и в других крупных городах, реклама в Лагосе потребует понимания местного колорита и потребителей. Это указывает на необходимость оптимизации стратегий мобильной рекламы для улучшения воздействия мобильного маркетинга, и необходимо провести дальнейшие исследования для достижения исследовательской оптимизации мобильной рекламы в преодолении выявленных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сиявуши М., Санайей А., Фатхи С. SMS-реклама и конфиденциальность потребителей: анализ факторов, влияющих на готовность потребителей отправлять и получать информацию в SMS-рекламе, основанной на разрешениях и данных // Специальный выпуск журнала New Marketing Research. 2013. С. 101–124.
2. Тутен Т.Л., Соломон М.Р. Маркетинг в социальных сетях /второе издание; Sage, 2015.
3. Цанг М.М., Хо С.Х., Лян Т.П. Отношение потребителей к мобильной рекламе: эмпирическое исследование // Международный журнал электронной коммерции. 2004. № 8. С. 65–78.
4. GSMA. Мобильная экономика Африки к 2022 году. 2022. URL: <https://www.gsma.com/solutions-and-impact/connectivity-for-good/mobile-economy/wp-content/uploads/2024/05/ME-SSA-2022.pdf>.
5. Ньюку П. Мобильная реклама и вовлечение потребителей в Африке // Международный журнал маркетинговых исследований. 2021. № 13 (2). С. 59–65.
6. Ассоциация мобильного маркетинга. Мобильная реклама в Африке: тенденции и стратегии // Обзор мобильного маркетинга. 2019. № 25 (2). С. 12–19.

7. Адебийи А., Айо К.К. «Мобильный маркетинг в Африке: возможности и вызовы». Журнал развития маркетинга. 2016. № 8 (1), 65–74.
8. Адеола О.Б., Ойедепо Д. Влияние мобильной рекламы на покупательское поведение потребителей в Лагосе, Нигерия // Африканский журнал маркетинга. 2020. № 14 (3). С. 33–40.
9. Оладжиде Т. Восприятие потребителями мобильной рекламы в Лагосе, Нигерия // Журнал поведения потребителей. 2020. №18 (1). С. 85–92.
10. Чидамбарам Д. Восприятие потребителями мобильной рекламы в Лагосе // Африканский журнал рекламы. 2017. № 19 (2). С. 44–50.
11. Огунделе О., Фадаре О., Олатунджи С. Проблемы мобильной рекламы в странах Африки к югу от Сахары. Обзор телекоммуникаций. 2019. № 11 (3). С. 20–29.
12. Анупам Р. Проблемы и возможности мобильной рекламы в Нигерии // Международный журнал цифрового маркетинга. 2018. №12 (4). С. 67–72.
13. Игбокве К.Э., Ойенийи О. Грамотность и эффективность мобильного маркетинга в Лагосе, Нигерия // Журнал цифровой грамотности. 2022. № 5 (1). С. 92–104.
14. Оладехо М., Аджибаде Э. Влияние мобильной рекламы на малый бизнес в Лагосе // Журнал бизнеса и маркетинга. 2019. № 7 (2). С. 45–52.

© Булгарова Белла Ахмедовна (bulgarova-ba@rudn.ru); Оке Болуватифе Даниэль (1032234652@pfur.ru);
Козловская Екатерина Станиславовна (kozlovskaya_es@pfur.ru); Зюкина Зульфира Салиховна (zyukina_zs@pfur.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

INTERNATIONAL SETTLEMENTS USING CRYPTOCURRENCIES: MYTH OR REALITY

**M. Bukhtoyarova
A. Bukhtoyarov**

Summary. Cryptocurrencies are a new type of money, an intermediary of exchange and a financial asset that first appeared almost two decades ago in 2008 with the creation of Bitcoin, and since then their importance and popularity have only grown. Cryptocurrencies as a phenomenon have brought many new technologies and innovations that are now gradually being introduced into many different aspects of our lives, and therefore it is difficult to compromise or ignore their importance in modern society and especially in the future of the global financial system. Due to the numerous technological features, cryptocurrencies have a number of advantages and disadvantages when it comes to discussing their use in the context of international settlements, moreover, cryptocurrencies as a broader term cover several subcategories.

Keywords: international settlements, cryptocurrencies, stablecoins, central bank digital currencies, blockchain, bitcoin.

Бухтоярова Марина Васильевна

кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
Москва, Россия
b5838356@icloud.com

Бухтояров Александр Аркадьевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Москва
abukhtoyarov@yahoo.com

Аннотация. Криптовалюты — новый тип денег, посредник обмена и финансовый актив, который впервые появился почти два десятилетия назад в 2008 году с созданием биткойна, и с тех пор их важность и популярность только росли. Криптовалюты как явление принесли много новых технологий и инноваций, которые в настоящее время постепенно внедряются во множество различных аспектов нашей жизни, и поэтому трудно скомпрометировать или игнорировать их важность в современном обществе и особенно в будущем мировой финансовой системы. Из-за многочисленных технологических особенностей криптовалюты имеют ряд преимуществ и недостатков, когда дело доходит до обсуждения их использования в разрезе международных расчетов, более того, криптовалюты как более широкий термин охватывают несколько подкатегорий.

Ключевые слова: международные расчеты, криптовалюты, стейблкоины, цифровые валюты центральных банков, блокчейн, биткойн.

Криптовалюты — новый тип денег, посредник обмена и финансовый актив, который впервые появился почти два десятилетия назад в 2008 году с созданием биткойна, и с тех пор их важность и популярность только росли. Криптовалюты как явление принесли много новых технологий и инноваций, которые в настоящее время постепенно внедряются во множество различных аспектов нашей жизни, и поэтому трудно скомпрометировать или игнорировать их важность в современном обществе и особенно в будущем мировой финансовой системы. Биткойн как первая криптовалюта был изобретен в первую очередь как посредник обмена, благодаря ряду специфических технологий он мог работать независимо от любого традиционного финансового учреждения и, следовательно, предоставлять значительные свободы тем, кто его использовал, по сравнению со стандартными транзакциями, осуществляемыми в фиатных валютах [6]. Из-за этих многочисленных технологических особенностей криптовалюты имеют ряд преимуществ и недостатков, когда дело доходит до обсуждения их использования в разрезе международных расчетов, более того, криптовалюты как более широкий термин охватывают несколько подкатегорий, которые также должны быть проанализированы.

Наконец, перед дальнейшим анализом мы должны прояснить цель этого исследования, было бы трудно утверждать, что использование криптовалюты для международных платежей является мифом, как минимум из-за их широкого распространенного частного их использования именно для этой цели. Однако вместо этого мы должны сосредоточиться на том, могут ли криптовалюты или их аналоги использоваться в качестве официальных средств для международных расчетов между предприятиями и странами.

Чтобы понять, какое будущее ждет криптовалюты и смогут ли они стать официальным средством международных расчетов, следует в первую очередь определить и проанализировать характеристики криптовалют и проанализировать влияние этих характеристик на их пригодность для использования в качестве средства официальных международных платежей. Этот анализ будет основан на характеристиках, которые были выявлены с момента появления криптовалют, особенно в течение их использования в частных трансграничных операциях. Криптовалюты и биткойн в частности впервые появились как альтернативное финансовое средство обмена, которое было независимым от какого-либо

финансового органа и, таким образом, предоставляло своим пользователям полную анонимность и чрезвычайное количество свобод по сравнению с традиционными фиатными валютами, тем не менее, оно все еще обладало способностью хранить ценность и обеспечивать высокий уровень безопасности для пользователей, все это благодаря технологиям, на которых построены биткоин и теперь практически каждая криптовалюта. В частности, блокчейн — открытый децентрализованный реестр (общий реестр), который доступен для всех и хранит записанную информацию о каждой транзакции. Эта технология предоставила пользователям столь необходимую безопасность, но что еще важнее, она сделала роль доверенной третьей стороны устаревшей, тем самым устранив необходимость в центральных банках или любом другом финансовом учреждении для надзора за транзакциями. Другим неотъемлемым аспектом криптовалют являются процессы их создания, они «добываются» «майнерами», которые действуют как децентрализованная система эмитентов, что означает, что ни один отдельный субъект не имеет достаточной власти, чтобы напрямую влиять на предложение обращения валюты, более того, объем эмиссии каждой криптовалюты ограничена суммой, заложенной в ее коде, что делает эту валюту конечной и, следовательно, влияет на возможное повышение цены по принципу дефицита.[6]

Эти два важнейших аспекта криптовалют, рассмотренных выше, являются основополагающими для дальнейшего анализа как положительных, так и отрицательных аспектов криптовалют как средства обмена. Существует множество различных нюансов, как положительных, так и отрицательных в этой технологии, однако для целей этого исследования мы сосредоточимся только на основных моментах каждой стороны. Возможно, самым важным положительным аспектом криптовалют в текущей геополитической ситуации является их независимость от любого институционального органа. Сегодня, когда мир раздирают санкции и конфликты, криптовалюты из-за отсутствия какого-либо регулятора теоретически невосприимчивы к ним. Это важная характеристика, поскольку она показывает, что по сравнению с другими средствами обмена криптовалюты менее предвзяты, и доступ к ним или к возможности их обмена не может быть так легко ограничен и проконтролирован, как с любым другим средством обмена. Это важная черта для международной валюты, поскольку она помогает повысить доверие к ней, потому что те, кто ее использует, могут почувствовать себя более защищенными, поскольку они знают, что никакой орган не может в одиночку ограничить их доступ к своим средствам. Еще один важный аспект криптовалют, который благоприятен для международного средства обмена это высокий уровень безопасности, который обеспечивает этот актив, из-за уникальной архитектуры криптовалют крайне сложно совершить мошенничество с ними, ко-

нечно, всегда есть человеческий фактор, и если держатель криптовалюты будет небрежен со своими паролями и другими средствами снижения риска, есть вероятность быть ограбленным, но тем не менее из-за технологии блокчейн индивидуальная безопасность каждого кошелька чрезвычайно высока. Продолжая тему безопасности, необходимо также обратить внимание на значительную стабильность системы в целом, поскольку криптовалюты основаны на децентрализованном открытом реестре, нет единой точки входа, которая могла бы быть атакована, поэтому крайне сложно каким-либо образом атаковать весь блокчейн или взломать его.[8] Эти два пункта, касающиеся безопасности, также чрезвычайно важны, поскольку международное средство расчетов должно быть безопасным, надежным и независимым. Более того, расширяя тему отсутствия единого регулятора и единой уязвимой точки входа, следует упомянуть высокий уровень свободы и в то же время прозрачности, предоставляемый криптовалютами. Это означает, что хотя нет никакого органа, который контролирует транзакции и клиринг, каждая транзакция, тем не менее, записывается и сохраняется, в то время как ни одно учреждение не может получить доступ к этим транзакциям и изменить или отклонить их. Наконец, следует также обратить внимание на эффективность криптовалют, операции в криптовалютах могут быть выполнены намного быстрее, чем любые современные трансграничные переводы денег, более того, эти операции не требуют огромных учреждений и десятков работников, чтобы проверить их и провести, поскольку этот процесс клиринга выполняется автоматически внутри самого блокчейна, и фактически не отличается для локальных или трансграничных транзакций.

Тем не менее, не следует забывать и о не менее важных недостатках. Эти аспекты имеют те же истоки, что и достоинства. Во-первых, следует рассмотреть отсутствие регулирования, в настоящее время в большинстве стран криптовалюты крайне нерегулируемы, и даже если есть какие-то законы, их крайне сложно реализовать, в основном потому, что частные криптовалюты не имеют регулирующего учреждения или органа. Такая ситуация приводит к ряду недостатков. Прежде всего, из-за отсутствия правил и регуляторов криптовалюты чрезвычайно нестабильны, что делает их рискованными и нежелательными в качестве средства обмена, поскольку их относительная стоимость может кардинально измениться в течение одного рабочего дня. Во-вторых, отсутствие контроля и регулирования приводит к ряду нарушений финансовых правил, таких как: «Знай своего клиента», «Борьба с отмыванием денег» и «Борьба с финансированием терроризма».[12] Поскольку нет регулирующего органа и все транзакции анонимны (хоть и прозрачны), крайне сложно и практически невозможно внедрить эти правила в криптовалюты, поскольку просто нет адекватных средств для мониторинга этих транзакций таким об-

разом, чтобы предотвратить нарушения. В дополнение к этому, следует понимать, что отсутствие регулирующего института означает отсутствие предохранителей, и каждый человек полностью отвечает за действия, которые он совершает со своими криптовалютами, нет органов для мониторинга ошибочных транзакций или урегулирования разногласий. Другая проблема криптовалют заключается в том, что они по-прежнему должны конкурировать с центральными банками и фиатными деньгами за свою стоимость, в настоящее время большинство правительств не будет готово принять частную криптовалюту в качестве равноправного средства обмена в пределах своих границ, поэтому каждая криптовалюта страдает от того, что ее стоимость по-прежнему рассчитывается и выражается в фиатных валютах. Было бы крайне сложно принять криптовалюту в качестве средства для международных платежей, пока эти криптовалюты не будут приняты в качестве средства обмена среди общественности.[8] Главным образом потому, что до этого момента каждая криптовалюта и ее использование чрезвычайно зависели от способности покупателей и продавцов обменивать ее на фиатные деньги, которые, хотя и не полностью, но могли контролироваться правительствами и другими институтами, что делало большую часть преимуществ криптовалют бесполезными.

Хотя криптовалюты имеют несколько типов в зависимости от их назначения и происхождения, и в целом многие новые активы DeFi можно отнести к этой категории. Для этого исследования следует упомянуть два основных типа криптовалют, которые наиболее актуальны для целей международных платежей, это стейблкоины и цифровые валюты центральных банков (CBDC), эти два актива в настоящее время набирают популярность и в некоторых случаях решают большинство недостатков криптовалют, тем не менее, для решения этих проблем они жертвуют некоторыми преимуществами обычных криптовалют.

Стейблкоины — это тип криптовалюты, стоимость которой напрямую связана с фиатной валютой, обычно долларами или евро [9], Tether — крупнейший оператор стейблкоинов, а USD Tether — третья по величине криптовалюта по капитализации. Стейблкоины решают несколько проблем обычных криптовалют, когда дело касается международных платежей. Во-первых, поскольку их стоимость напрямую связана и частично подкреплена фиатными деньгами, им удается разрешить риски волатильности, что делает стейблкоины более подходящими инструментом для международных платежей. Во-вторых, стейблкоины значительно сильнее регулируются по сравнению с другими частными криптовалютами, некоторые страны уже успели принять весьма проработанное законодательство о стейблкоинах, что позволило официально признать их инвестиционными активами, однако, несмотря на регулирование, орган, выпускаю-

щий их, по-прежнему мало контролирует транзакции этих монет, и, таким образом, проблема нарушения финансовых правил все еще сохраняется.

Что же касается CBDC то они также имеют свой перечень преимуществ и недостатков. Наиболее интересной особенностью этого типа цифровых активов является довольно высокий уровень регулирования. Поскольку CBDC — это монеты, выпущенные самими центральными банками, это весьма интересное явление, и их даже трудно считать криптовалютами как таковыми, в основном потому, что вся концепция криптовалют несовместима с центральными банками, поскольку они были изобретены для того, чтобы избежать контроля центральных банков. Тем не менее, некоторые центральные банки уже запустили свои пробные CBDC, которые по сути являются цифровыми валютами, которые используют технологию блокчейна, но оставляют за центральными банками право контролировать, изменять и управлять транзакциями в рамках блокчейна. Эта система, возможно, может предоставить центральным банкам еще большую власть и контроль над экономикой и благосостоянием людей, чем традиционные валюты. CBDC которые основаны на технологии блокчейна смогут позволить центральным банкам разных стран полностью следить и контролировать любые внутреннее и внешние транзакции между держателями этой валюты, что по факту приведет к беспрецедентному контролю государства над средствами граждан. Также, последствия внедрения CBDC весьма значительно и для коммерческих банков, ибо могут привести к их упразднению или как минимум значительно сокращению выполняемых функций, так как у граждан более не будет необходимости хранить свои средства в них и как итог созданию финансового «социализма».[8] Однако для целей международных расчетов CBDC, возможно, являются лучшими претендентами на то, чтобы стать официально принятыми, в основном потому, что они сочетают в себе лучшие стороны криптовалют и традиционных валют. CBDC может быть чрезвычайно эффективной с точки зрения транзакционных издержек и соответствующего обслуживания и обеспечивать определенную степень автономии и свободы в отношении вмешательства третьих лиц, например санкций, и в то же время обладать значительной степенью регулирования и, что наиболее важно, возможностью контролировать транзакции и предотвращать незаконные операции, такие как отмывание денег или финансирование терроризма.

В заключение можно сказать, что международные расчеты в криптовалютах, безусловно, не миф, и они уже реальны. Однако, в настоящее время они происходят в основном в частном секторе на индивидуальной основе, можно утверждать, что в настоящее время эти операции имеют довольно небольшой масштаб с точки зрения популярности. Криптовалюты обладают множе-

ством преимуществ перед фиатными валютами, и эти преимущества нельзя игнорировать в столь геополитически нестабильные времена. Однако есть и некоторые существенные проблемы, которые криптовалюты должны преодолеть, прежде чем станут широко принятыми в качестве средства обмена для официальных международных платежей, и эти проблемы в первую очередь связаны с вопросами регулирования, начиная от оформления транзакций и заканчивая уклонением от уплаты налогов. Тем не менее, такие типы криптовалют, как

стейблкоины и CBDC, сейчас набирают популярность, и их архитектура предоставляет возможности для решения основных недостатков оригинальных криптовалют. CBDC в контексте последних политических событий являются наиболее вероятным претендентом на роль первой официальной нефтяной валюты, используемой в международных расчетах, особенно в связи с тем, что такие международные организации, как БРИКС, ищут возможности для снижения влияния западных санкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адриан, Тобиас и Томмазо Манчини-Гриффоли. Расцвет цифровых денег. Заметки МВФ по финтеху, № 19/0018. Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, 2019.
2. Аламсья, Андри и Иван Фарид Мухаммад. «Раскрытие рынка криптовалют: путешествие в децентрализованную сеть финансовых транзакций». *Digital Business* 4, № 1 (июнь 2024 г.): 100074. <https://doi.org/10.1016/j.digbus.2024.100074>.
3. Бёме, Райнер, Николас Кристиан, Бенджамин Эдельман и Тайлер Мур. «Биткойн: экономика, технология и управление». *Журнал экономических перспектив* 29, № 2 (1 мая 2015 г.): 213–38. <https://doi.org/10.1257/jep.29.2.213>.
4. Каталини, Кристиан и Джошуа С. Ганс. «Некоторые простые экономические принципы блокчейна», nd
5. Чиу, Джонатан и Торстен В. Кёппл. «Расчеты на основе блокчейна для торговли активами». *Обзор финансовых исследований* 32, № 5 (1 мая 2019 г.): 1716–53. <https://doi.org/10.1093/rfs/hhy122>.
6. Навин, Неги. «Влияние криптовалюты на мировую финансовую систему: количественное исследование (2021)». *Журнал исследований сердечно-сосудистых заболеваний* 12, № 06 (29 июня 2023 г.). <https://doi.org/10.48047/jcdr.2021.12.06.326>.
7. Пелагидис, Теодор и Элефтерия Костика. «Исследование роли центральных банков во взаимосвязи финансовых рынков и криптоактивов». *Журнал промышленной и деловой экономики* 49, № 3 (1 сентября 2022 г.): 481–507. <https://doi.org/10.1007/s40812-022-00227-z>.
8. Раскин, Макс и Дэвид Йермак. «Цифровые валюты, децентрализованные реестры и будущее центральных банков». Рабочий документ. Серия рабочих документов. Национальное бюро экономических исследований, май 2016 г. <https://doi.org/10.3386/w22238>.
9. Шумахер, Леон В. «Глубокое погружение в платежи». В *Decoding Digital Assets*, 29–36. Palgrave Macmillan, Cham, 2024. https://doi.org/10.1007/978-3-031-54601-3_6.
10. Расшифровка цифровых активов: различие мечты и антиутопии в стейблкоинах, токенизированных депозитах и цифровых валютах центральных банков. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-54601-3>.
11. Соана, Джулио и Томас де Арруда. «Цифровые валюты центрального банка и финансовая целостность: поиск нового компромисса между конфиденциальностью и прослеживаемостью в рамках меняющейся финансовой архитектуры». *Журнал банковского регулирования*, 20 марта 2024 г., 1–20. <https://doi.org/10.1057/s41261-024-00241-2>.
12. Улиг, Харальд. «Обзорная статья: Эсвар С. Прасад: Как цифровая революция трансформирует валюты и финансы». *Business Economics* 58, № 4 (1 октября 2023 г.): 201–4. <https://doi.org/10.1057/s11369-023-00334-2>.

© Бухтоярова Марина Васильевна (b5838356@icloud.com); Бухтояров Александр Аркадьевич (abukhtoyarov@yahoo.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ МЕЖОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ КАК ПРЕИМУЩЕСТВО ДИСТРИБЬЮЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОССИЙСКИХ МУЗЫКАНТОВ

THE DEVELOPMENT OF INTER-ORGANIZATIONAL RELATIONSHIPS IN THE CONTEXT OF SANCTIONS RESTRICTIONS AS AN ADVANTAGE OF THE DISTRIBUTION OF MUSICAL WORKS BY RUSSIAN MUSICIANS

**N. Vasiliev
E. Zhuravlev**

Summary. The article analyzes the impact of sanctions pressure on the music industry, in particular on the electronic music market, and considers the opportunities for promoting Russian artists in the current environment. The paper notes that such major streaming services as Spotify, Deezer, Apple Music and YouTube Music have restricted access for Russian users and stopped hosting content from Russian music labels. This makes it much more difficult to promote domestic musicians abroad, especially independent artists not affiliated with major labels. The article emphasizes that electronic music is the fastest growing genre, but Russian artists face limitations in using promotional tools and international platforms for promotion. The authors explore the possibility of building inter-organizational links for distribution and promotion of music to foreign markets, analyze existing distribution services and their features, and present data on the average cost of listening on various streaming platforms. The conclusion is that it is necessary to develop inter-organizational cooperation and use digital technologies to expand the presence of Russian artists on the international music scene.

Keywords: interorganizational relationships, music industry, music label, distribution services, average cost of listening.

Васильев Никита Сергеевич

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Пензенский государственный университет
m.pokiloves@gmail.com

Журавлев Евгений Михайлович

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Пензенский государственный университет
e1.zhuravlev3@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния санкционного давления на музыкальную индустрию, в частности на рынок электронной музыки, а также рассмотрению возможностей продвижения российских исполнителей в сложившихся условиях. В работе отмечается, что такие крупные стриминговые сервисы, как Spotify, Deezer, Apple Music и YouTube Music, ограничили доступ для российских пользователей и прекратили размещение контента от российских музыкальных лейблов. Это значительно затрудняет продвижение отечественных музыкантов за рубежом, особенно независимых исполнителей, не связанных с крупными лейблами. В статье подчеркивается, что электронная музыка является наиболее быстрорастущим жанром, однако российские исполнители сталкиваются с ограничениями в использовании рекламных инструментов и международных платформ для продвижения. Авторами исследуется возможность построения межорганизационных связей для дистрибьюции и продвижения музыки на зарубежные рынки, анализируются существующие дистрибьюторские сервисы и их особенности, а также представляются данные о средней стоимости прослушиваний на различных стриминговых платформах. В заключении делается вывод о необходимости развития межорганизационного взаимодействия и использования цифровых технологий для расширения присутствия российских исполнителей на международной музыкальной арене.

Ключевые слова: межорганизационные взаимоотношения, музыкальная индустрия, музыкальный лейбл, сервисы дистрибьюции, средняя стоимость прослушивания.

Под санкционное давление попала и музыкальная индустрия. Музыкальные стриминговые сервисы Spotify и Deezer перестали принимать оплату от российских пользователей и заблокировали доступ с российских IP-адресов. Apple Music позволяет пользователям платить за подписку, а YouTube music возможно слушать бесплатно. На все музыкальные стриминговые площадки российские исполнители через отечественные музыкальные лейблы могут доставить контент, однако вышеперечисленные площадки перестали разме-

щать на музыкальных витринах релизы от российских компаний. Таким образом, исполнители электронной музыки не могут получить поддержку в продвижении на музыкальных площадках. Самостоятельные музыканты ограничены в выборе независимых дистрибьюторов. Крупные дистрибьюторы — ONErpm, TuneCore — не смогли предоставить альтернативные возможности по выводу средств российским исполнителям.

Главным музыкальным рынком электронной музыки является США, и отсутствие поддержки от музыкальных

стриминговых сервисов Spotify, Deezer, Apple Music, YouTube music и т.д. не позволяет отечественным исполнителям получить больше слушателей и увеличить заработок, особенно, если исполнитель является независимым и проживает на территории Российской Федерации и не сотрудничает с крупными российскими лейблами, которые имеют необходимые межорганизационные связи для поддержки электронных исполнителей за рубежом.

Электронная музыка — самый быстрорастущий жанр в социальных сетях. Общий объем рынка электронной музыки к концу 2023 года увеличился на 17 %. Сумма вырученных средств составила 11,8 миллиардов долларов, а основным источником дохода для жанра, как и ожидалось, стали живые выступления, продажа оборудования и отчисления за прослушивания. По данным IMS, количество публикаций в TikTok с тегом #electronicmusic к финальному кварталу 2023-го увеличилось на 71 %, а общее число его просмотров составило 10,5 миллиардов, что вдвое больше по сравнению с 2022 годом [3].

Таким образом, мировой рынок электронной музыки растет, но для российского музыканта наиболее эффективные способы продвижения данной музыки не доступны. Ads Manager¹, Google Ads, Spotify Advertising недоступны¹, TikTok Ads доступен через посредников, промо-поддержка музыкальных релизов в Spotify, Deezer, Apple Music, YouTube music недоступна для российских исполнителей, проживающих на территории РФ.

Построение межорганизационных связей — актуальная тема, поскольку реальность ограничивает развитие талантов за пределами Российской Федерации и пополнение бюджета налоговыми поступлениями.

Проблема исследования заключается в том, что на данный момент отсутствуют эффективные межорганизационные связи на международном уровне, которые позволяли бы эффективно продвигать отечественных исполнителей на зарубежных рынках.

Цель исследования: анализ возможностей построения межорганизационных связей в условиях санкций для эффективной дистрибуции и продвижения электронной музыки на иностранные рынки.

Задачи исследования:

- изучить организации для построения логистической цепочки межорганизационного взаимодействия музыкальных дистрибьюторов;
- построить логистическую цепочку с участием музыкальных дистрибьюторов;
- рассчитать разницу выплат.

¹ Здесь и далее организация Meta и ее продукты признаны экстремистскими на территории Российской Федерации

Степень разработанности проблемы

Развитие межорганизационного взаимодействия и методологические подходы к управлению исследованы в трудах Аллагулыева М., Бахадуровой А. и Толгеновой Г. [1], которые указывают на то, что цифровые технологии и платформы существенно улучшают межорганизационное взаимодействие.

Объект исследования: межорганизационные взаимодействия.

Предмет исследования: межорганизационные взаимодействия в музыкальной индустрии.

Новизна исследования: сбор средней стоимости прослушиваний по странам и музыкальным стриминговым сервисам.

Практическая значимость исследования. Приведены примеры организаций для выстраивания логистики дистрибуции музыкальных произведений. Проанализированы расчеты, при помощи которых была доказана эффективность развития межорганизационных взаимоотношений.

Одним из ключевых способов улучшения межорганизационной координации логистики является использование технологий и цифровых платформ [1]. На музыкальном рынке дистрибуции преобладают сервисы, при помощи которых возможно добиться построения необходимых межорганизационных связей для наиболее эффективного распространения и продвижения музыки отечественных исполнителей зарубежом.

Ниже рассмотрим сервисы дистрибуции (основано на данных из Spotify for Artist [2]).

- Zvonko Digital является крупнейшим дистрибьютором в регионе СНГ, предоставляющим возможность промо-поддержки исполнителей на популярных стриминговых сервисах, таких как Vk Music, Yandex Music, Zvuk и MTC Music, и ориентирован на работу с лейблами.
- Distrokid, работающий на рынках США и Европы, предлагает загрузку неограниченного количества музыки за 22,99 долларов США в год с сохранением 100% роялти для исполнителей.
- CDbaby также действует в США и Европе, предоставляя возможность загрузки одного релиза за 9,99 долларов США с удержанием 9% роялти, а также предлагает продажу физических накопителей через Amazon.
- Planet Distribution 星球发行 специализируется на промо-поддержке на китайских стриминговых сервисах, работая как с отдельными исполнителями, так и с лейблами [3].

- Emubands предоставляет услуги дистрибуции с регистрацией чартов в Великобритании, Ирландии, США и Канаде.
- Vydia представляет собой технологическую платформу для музыкальных лейблов, предлагая IT-решения для дистрибуции.
- ONErpm охватывает рынки США, Европы и СНГ, взимая 15 % роялти или 30 % роялти с дополнительной возможностью подачи промо.
- Altafonte является одной из ведущих независимых музыкальных компаний в мире и лидером в Латинской Америке, ориентируясь исключительно на работу с лейблами.

Из данной информации можно сделать вывод, что в музыкальной индустрии много организаций, которые представляют различные услуги по лицензированию цифровых прав и доставке музыки на стриминговые сервисы.

Средняя стоимость одного прослушивания музыки на стриминговых платформах значительно варьируется в зависимости от региона и сервиса, что оказывает прямое влияние на доходы артистов. Apple Music предоставляет доступ к своей библиотеке по всему миру, с глобальной средней стоимостью 0,09 рубля за прослушивание, при этом наиболее высокие показатели фиксируются в Европе, Скандинавии и США (до 0,42 рубля), а в России — 0,06 рубля. Deezer, функционирующий в международном масштабе, демонстрирует среднюю стоимость 0,07 рубля, при этом в Германии этот показатель достигает 0,41 рубля, в Казахстане — 0,35 рубля, а в Украине — всего 0,02 рубля. Однако российские пользователи не имеют доступа к Deezer. Локальные платформы, такие как МТС Music и VK Музыка, предлагают одинаковую стоимость прослушивания — 0,05 рубля, охватывая Россию, Беларусь и СНГ. SoundCloud и Spotify также работают на глобальном уровне с аналогичной средней стоимостью 0,05 рубля, хотя показатели сильно варьируются: например, в США на Spotify одно прослушивание стоит 0,174 рубля, а в Беларуси — лишь 0,005 рубля. Доступ к Spotify для пользователей из России закрыт [4]. Платформа «Звук», охватывающая СНГ, Европу и США, предлагает среднюю стоимость 0,38 рубля за прослушивание, хотя данные по США отсутствуют. Яндекс Музыка,

работающая исключительно в России, имеет самую низкую стоимость — 0,02 рубля за одно прослушивание. Эти различия подчеркивают важность выбора стриминговой платформы и целевых регионов для оптимизации доходов артистов.

Заключение и выводы

Российские платформы МТС Music, VK Музыка и Звук способны конкурировать со средней стоимостью за 1 прослушивание с зарубежными площадками. Стоит учесть тот факт, что музыкальный лейбл работает исключительно на рынке СНГ и не имеет артистов с большим количеством слушателей за рубежом. По этому средняя стоимость 1 прослушивания на зарубежных площадках падает из-за слушателей, находящихся в СНГ, т.к. они преимущественно слушают артистов лейбла [5].

Второй фактор — ограничение объема рынка. Если русскоязычные артисты ограничены русскоязычными слушателями, то у электронной музыки отсутствуют какие-либо ограничения.

В заключение можно отметить, что санкционные ограничения существенно повлияли на возможность российских исполнителей электронной музыки эффективно продвигаться на международной арене. Ограниченный доступ к ключевым музыкальным стриминговым платформам и рекламным инструментам сужает горизонты для развития и монетизации творчества. Несмотря на рост мирового рынка электронной музыки, российские музыканты сталкиваются с трудностями в построении межорганизационных связей, необходимых для выхода на зарубежные рынки. Анализ существующих дистрибьюторских сервисов показывает, что, хотя возможности для продвижения через локальные и международные платформы существуют, они требуют значительных усилий и стратегического подхода. Для преодоления текущих барьеров и обеспечения конкурентоспособности российских исполнителей необходимо развивать новые модели взаимодействия, использовать цифровые технологии и выстраивать устойчивые логистические цепочки. Это не только позволит поддерживать отечественных музыкантов, но и внесет вклад в развитие музыкальной индустрии в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллагулыев М., Бахадурова А., Толегенова Г. Пути развития межорганизационной логистической координации в цепях поставок // Всемирный ученый. 2024. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-razvitiya-mezhorganizatsionnoy-logisticheskoy-koordinatsii-v-tsepyah-postavok-1> (дата обращения: 26.06.2024)..
2. Каталог поставщиков. URL: <https://artists.spotify.com/ru/providers> (дата обращения: 26.06.2024).
3. Planet Distribution. URL: 星球发行 <https://star.kanjian.com/> (дата обращения: 26.06.2024)
4. Spotify for Artist. Официальный сайт платформы Spotify. [Электронный ресурс] URL: <https://artists.spotify.com/> (дата обращения: 26.06.2024).
5. IMS Business Report 2023. Аналитический отчет о состоянии индустрии электронной музыки. [Электронный ресурс] URL: <https://www.internationalmusicsummit.com/>. (дата обращения: 26.06.2024).

ЛИЗИНГ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ РФ

LEASING AS A SOURCE OF FINANCIAL RESOURCES WITHIN THE FRAMEWORK OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. Gamazin

Summary. The article is devoted to leasing as a tool for the sustainable economic development of companies in the transport industry of the Russian Federation. The article discusses the key advantages of leasing, which are actively used by transport companies. The paper identifies the main indicators of sustainable economic development that are affected by leasing. A quantitative assessment of the MNC impact of leasing on development factors has shown a positive effect of using this tool.

Keywords: sustainable economic development, leasing, transport industry, advantages of leasing, financial resources.

Гамазин Сергей Владимирович

Аспирант, Российский университет дружбы народов
имени П. Лумумбы, Москва
sergey.gamazin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена лизингу как инструменту устойчивого экономического развития компаний транспортной отрасли РФ. В статье рассмотрены ключевые преимущества лизинга, которые активно используют транспортные компании. В работе определены основные показатели устойчивого экономического развития, которые подвержены воздействию лизинга. Проведенная количественная оценка МНК воздействия лизинга на факторы развития показала положительный эффект использования данного инструмента.

Ключевые слова: устойчивое экономическое развитие, лизинг, транспортная отрасль, преимущества лизинга, финансовые ресурсы.

Введение

Устойчивое экономическое развитие предполагает развитие отдельных компаний, отраслей и государств на улучшение финансовых и нефинансовых показателей в текущем и последующих периодах. Достижение устойчивого экономического развития заключается в выполнении определенных целей, которые затрагивают все аспекты деятельности. Вектор устойчивого развития требует инвестиций и ресурсов, которые могут отвечать поставленным задачам и быть наиболее эффективными в их выполнении. Конкретные задачи и цели требуют специфических финансовых инструментов и лизинг как один из видов финансовых ресурсов способен оказать поддержку и стать инструментом в достижении определенных целей устойчивого экономического развития.

В статье будет рассмотрено какую выгоду получает кредитор, а именно компания транспортной отрасли, как участник устойчивого развития, от использования лизинга в качестве финансового ресурса. Целью данной статьи является выделение преимуществ лизинга как инструмента инвестиций в рамках устойчивого экономического развития для компаний транспортной отрасли РФ. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить ключевые преимущества лизинга как финансового инструмента устойчивого экономического развития;
- обозначить на какие показатели устойчивого развития может оказывать влияние лизинг;
- оценить влияние лизинга на устойчивое развитие транспортных компаний.

Ранее рассматривался лизинг с точки зрения финансового ресурса для развития компании, с указанием его преимуществ для заемщика по сравнению с кредитом. Проблематика оценки устойчивого развития также поднималась к обсуждению, поскольку оценить соответствие компании целям устойчивого развития крайне трудно. В рамках данной работы будет рассмотрено как лизинг может способствовать устойчивому экономическому развитию компаний в транспортной отрасли [1,2]

Основные результаты

Устойчивое экономическое развитие компаний возможно только при эффективно спланированных операционных действиях, которые приведут к улучшению финансовых показателей. Транспортная отрасль обладает свойством высоких барьеров на вход, поскольку для совершения грузоперевозок на регулярной основе и из-

влечением прибыли возможно при наличии большого количества ТС, то есть высокой стоимости активов. Для реализации обозначенных действий необходимы инвестиции, которые позволили бы использовать свободный капитал для достижения целей устойчивого экономического развития. Одним из таких инструментов является лизинг, который позволяет получить основные производственные фонды в пользование сразу, а выплачивать денежные средства постепенно в рамках обозначенного договором срока. [3,4]

Лизинг как финансовый инструмент привлечения инвестиций обладает прежде всего следующими ключевыми преимуществами по сравнению с кредитом, как альтернативой, для заемщика:

- Простота получения и одобрения лизинговой сделки по причине того, что кредитор имеет юридическое право собственности на предмет лизинга и имеет его в качестве залога сделки;
- Возможность сократить свои расходы на налоги в размере 20 %, а именно экономия на НДС и налоге прибыль;
- Повышенная сумма одобрения сделки по сравнению с кредитом по причине залога самого оборудования. [5, 6]

В рамках устойчивого развития с экономической точки зрения компания может иметь набор векторов устойчивости, а именно:

- Финансово-экономическая устойчивость;
- Рыночная устойчивость;
- Технологическая устойчивость;
- Инновационная устойчивость.

Для оценки соответствия или прогресса компании в устойчивости векторов, обозначенных выше необходимо использовать набор показателей, которые с одной стороны могли быть измерены и оценены, а с другой стороны соответствуют классификации устойчивости. К финансово-экономической устойчивости можно отнести показатели выручки, прибыли или рентабельности продаж, в то время как показателями рыночной устойчивости является изменение доли рынка, конкурентоспособность, а также спрос на продукцию. Уровень технологического развития и затрат на инновации являются показателями технологической и инновационной устойчивости соответственно. [7]

Транспортная отрасль РФ крайне зависима от лизинга и от заемных средств, что в первую очередь выражается в низкой доли собственных средств как источнике инвестиций. В 2023 г. примерно 70 % инвестиций в транспортную отрасль были внешними, что опережает лишь социально-значимые отрасли, такие как здравоохранение и образование. Рассматривая внешние источники финансирования и инвестирования в отрасль наибольший вклад имеет именно лизинг. На Диаграмме №1 представлена динамика распределения направлений использования и применения лизинга в РФ в период с 2009 г. по 2023 г. Доля транспортной отрасли как лизингополучателя за последние 15 лет составляла в среднем 72 %, что является свидетельством того, что данный финансовый инструмент является неотъемлемым источником экономического развития транспортной отрасли.

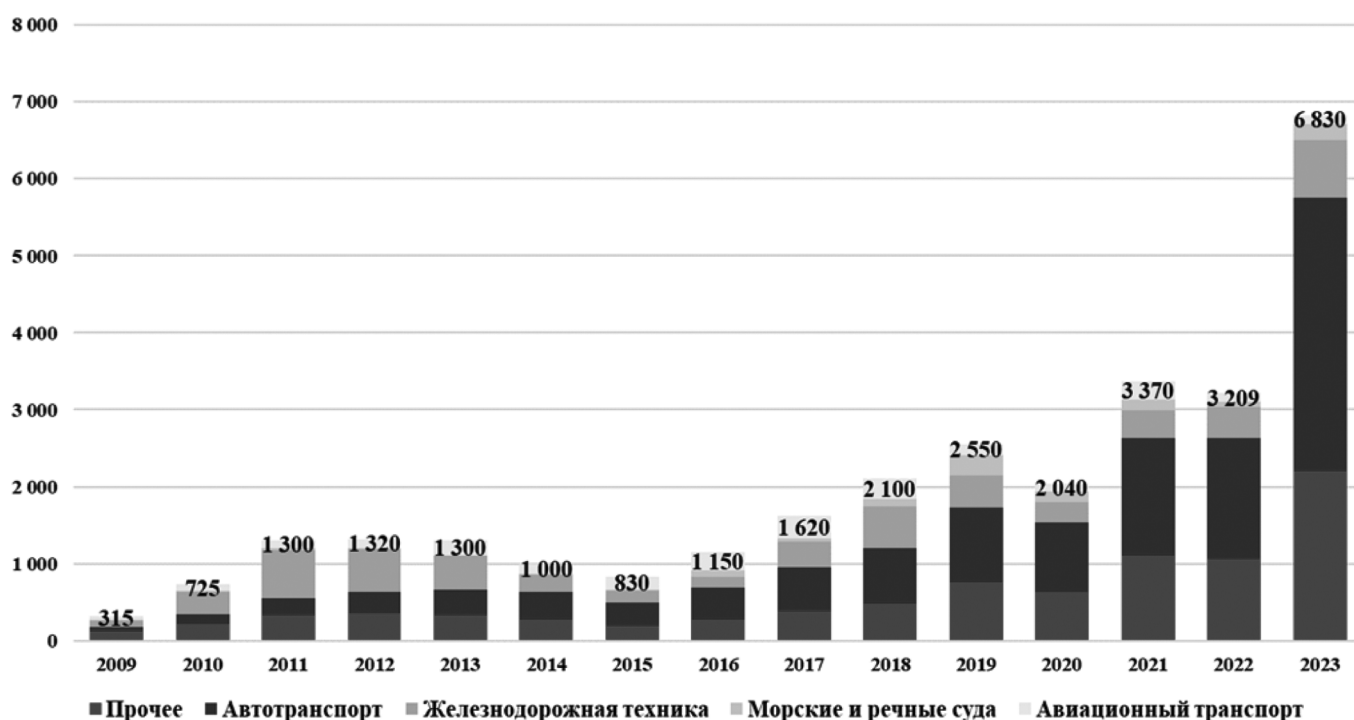

Диаграмма № 1. Составлено автором на основе данных интернет-ресурса: <https://raexpert.ru/researches/leasing/> [8]

Динамика развития лизинговых отношений в транспортной отрасли прямо коррелирует с макроэкономическими показателями в РФ. В случае ухудшения экономической обстановки ключевая ставка ЦБ РФ растет, что приводит к снижению интереса со стороны лизингополучателей. В момент пандемии Covid-19 лизинг также был на спаде, поскольку локдауны по всему миру сокращали потребности лизинге. Компании-участники транспортной отрасли активно используют лизинг для достижения своих финансовых и операционных показателей, поскольку данный вид финансирования является для них самым эффективным. Важно оценить, насколько использования лизинга транспортными компаниями РФ помогает и позволяет им достигать устойчивого экономического развития. Способствует ли лизинг устойчивому развитию можно, проведя оценку МНК показателей прироста стоимости лизинговых контрактов и показателей, описывающих прогресс компании в каждом из четырех обозначенных нами ранее векторов устойчивого развития.

Финансово-экономическая устойчивость компаний транспортной отрасли отслеживается через динамику изменения выручки в целом по отрасли. Оценить влияние использования лизинга (LEASE/TOTAL) на показатели выручки в транспортной отрасли (Revenue/Transport) можно при помощи МНК, что покажет количественную меру зависимости показателей. В анализе рассматриваемый период составит 15 лет, с 2009 г. по 2023 г. [7,9]

Модель №1:

МНК, использованы наблюдения 2009–2023 (T = 15)

Зависимая переменная: Revenue/Transport

Стандартные ошибки HAC, полоса пропускания 1,

Ядро Бартлетта (Bartlett)

	Коэфф	Ст. ошибка	t-стат	p-знач	
const	14,2595	0,277636	51,36	<0,0001	***
LEASE/TOTAL	0,00145057	7,63804e-05	18,99	<0,0001	***

Среднее завис. перемен	17,12768	Ст. откл. завис. перем	2,526008
Сумма кв. остатков	13,33486	Ст. ошибка модели	1,012797
R-квадрат	0,850724	Исправ. R-квадрат	0,839241
F(1, 13)	360,6716	P-значение (F)	7,29e-11
Лог. правдоподобие	-20,40156	Крит. Акаике	44,80313
Крит. Шварца	46,21923	Крит. Хеннана–Куинна	44,78804
параметр rho	0,125547	Стат. Дарбина–Уотсона	1,718367

В результате исследования получена высокая зависимость между переменными и сильная устойчивая связь, которая выражается в высоком $R^2 = 0,85$. Прирост лизин-

га в транспортной отрасли положительно сказывается на показателях выручки, следовательно для компаний транспортной отрасли каждое следующее использование лизинга повышает показатели выручки. Однако важно понимать, что при росте обязательств и выручки, компании должны иметь запас маржинальности, чтобы получать чистую прибыль от ведения деятельности.

С точки зрения оценки рыночной устойчивости компаний транспортной отрасли РФ необходимо оценить влияние лизинга на грузооборот в транспортной отрасли, поскольку изменение данного показателя отражает эффективность бизнеса. Изменение грузооборота транспортной отрасли РФ показывает в целом устойчивость отрасли, которая при увеличении данного показателя наращивает объемы и расстояния перевозок. При анализе был рассмотрен временной период показателей с 2009 г. по 2023 г., где в качестве зависимой переменной выступал грузооборот в транспортной отрасли (TO/TOTAL) в млрд тонн км, а регрессором была стоимость новых договоров лизинга на оборудование транспортной отрасли (LEASE/TOTAL) в млрд руб. [9,10]

Модель №2:

МНК, использованы наблюдения 2009–2023 (T = 15)

Зависимая переменная: TO/TOTAL

Стандартные ошибки HAC, полоса пропускания 1,

Ядро Бартлетта (Bartlett)

	Коэфф.	Ст. ошибка	t-стат	p-знач	
const	4943,00	157,371	31,41	<0,0001	***
LEASE/TOTAL	0,153128	0,0668773	2,290	0,0394	**

Среднее завис. перемен	5245,780	Ст. откл. завис. перем	373,2315
Сумма кв. остатков	1103345	Ст. ошибка модели	291,3292
R-квадрат	0,434247	Исправ. R-квадрат	0,390728
F(1, 13)	5,242693	P-значение (F)	0,039405
Лог. правдоподобие	-105,3276	Крит. Акаике	214,6553
Крит. Шварца	216,0714	Крит. Хеннана–Куинна	214,6402
параметр rho	0,640752	Стат. Дарбина–Уотсона	0,498270

Полученные результаты свидетельствуют о наличии связи между показателями, а также о том, что прирост лизинга на 1 млрд руб. увеличивает грузооборот в транспортной отрасли на 0,15 млрд тонн км.

Рассматривая отдельные составляющие транспортной отрасли, а именно автомобильные, морские, железнодорожные и воздушные перевозки были выявлены положительные зависимости между показателями изменения стоимости лизинговых соглашений и грузообо-

ротом за исключением данных по морским транспортировкам. Следовательно, можно утверждать, что лизинг оказывает положительное воздействие, количественные характеристики которого были получены в результате МНК-оценок, на рыночную устойчивость транспортных компаний. [9,10]

Модель №3:

МНК, использованы наблюдения 2009–2023 (T = 15)

Зависимая переменная: TO/AUTO

Стандартные ошибки HAC, полоса пропускания 1,
Ядро Бартлетта (Bartlett)

	Коэфф	Ст. ошибка	t-стат	p-знач	
const	222,970	8,95207	24,91	<0,0001	***
LEASE/AUTO	0,0448174	0,00626994	7,148	<0,0001	***

Среднее завис. перемен	258,4667	Ст. откл. завис. перем	44,09424
Сумма кв. остатков	4656,285	Ст. ошибка модели	18,92553
R-квадрат	0,828940	Исправ. R-квадрат	0,815782
F(1, 13)	51,09354	P-значение (F)	7,50e-06

Модель №4:

МНК, использованы наблюдения 2009–2023 (T = 15)

Зависимая переменная: TO/RAIL

Стандартные ошибки HAC, полоса пропускания 1,
Ядро Бартлетта (Bartlett)

	Коэфф	Ст. ошибка	t-стат	p-знач	
const	2219,61	81,1276	27,36	<0,0001	***
LEASE/RAIL	0,313442	0,107583	2,913	0,0121	**

Среднее завис. перемен	2368,533	Ст. откл. завис. перем	249,5429
Сумма кв. остатков	454035,5	Ст. ошибка модели	186,8845
R-квадрат	0,479200	Исправ. R-квадрат	0,439138
F(1, 13)	8,488358	P-значение (F)	0,012091

Модель №5:

МНК, использованы наблюдения 2009–2023 (T = 15)

Зависимая переменная: TO/AIRCARGO

Стандартные ошибки HAC, полоса пропускания 1,
Ядро Бартлетта (Bartlett)

	Коэфф	Ст. ошибка	t-стат	p-знач	
const	2,76539	0,908946	3,042	0,0094	***
LEASE/AIRCRAFT	0,0185374	0,00388425	4,772	0,0004	***

Среднее завис. перемен	5,646667	Ст. откл. завис. перем	2,044808
Сумма кв. остатков	31,79032	Ст. ошибка модели	1,563780
R-квадрат	0,456922	Исправ. R-квадрат	0,415147
F(1, 13)	22,77628	P-значение (F)	0,000364

Технологическая и инновационная устойчивость компаний транспортной отрасли РФ выражается прежде всего в обновлении парка ТС, а также увеличением инвестиций. Средний возраст ТС в транспортной отрасли (AGE/TRANSPORT) и динамика инвестиций в транспортную отрасль (Investments) являются показателями, которые отражают устойчивость компании в данных направлениях. [9,10]

Модель №6:

МНК, использованы наблюдения 2009–2023 (T = 15)

Зависимая переменная: AGE/TRANSPORT

Стандартные ошибки HAC, полоса пропускания 1,
Ядро Бартлетта (Bartlett)

	Коэфф	Ст. ошибка	t-стат	p-знач	
const	16,1083	0,395575	40,72	<0,0001	***
LEASE/TOTAL	−0,000992104	0,000184832	−5,368	0,0001	***

Среднее завис. перемен	14,14667	Ст. откл. завис. перем	1,861975
Сумма кв. остатков	12,98859	Ст. ошибка модели	0,999561
R-квадрат	0,732400	Исправ. R-квадрат	0,711815
F(1, 13)	28,81102	P-значение (F)	0,000128
Лог. правдоподобие	−20,20423	Крит. Акаике	44,40847
Крит. Шварца	45,82457	Крит. Хеннана–Куинна	44,39338
параметр rho	0,290949	Стат. Дарбина–Уотсона	1,345822

Модель №7:

МНК, использованы наблюдения 2009–2023 (T = 15)

Зависимая переменная: Investments

Стандартные ошибки HAC, полоса пропускания 1,
Ядро Бартлетта (Bartlett)

	Коэфф	Ст. ошибка	t-стат	p-знач	
const	6791,62	913,519	7,435	<0,0001	***
LEASE/TOTAL	3,20994	0,356887	8,994	<0,0001	***

Среднее завис. перемен	13138,52	Ст. откл. завис. перем	5542,700
Сумма кв. остатков	57963887	Ст. ошибка модели	2111,578
R-квадрат	0,865232	Исправ. R-квадрат	0,854865
F(1, 13)	80,89679	P-значение (F)	6,07e-07
Лог. правдоподобие	-135,0387	Крит. Акаике	274,0774
Крит. Шварца	275,4935	Крит. Хеннана–Куинна	274,0623
параметр rho	0,092172	Стат. Дарбина–Уотсона	1,669135

Результаты проведенных исследований показывают, что лизинг оказывает положительное воздействие на технологическую и инновационную устойчивость. Увеличение лизинга приводит к увеличению показателей, которые отражают динамику данных векторов устойчивого развития и способствуют экономическому росту компаний участников транспортной отрасли РФ, что является крайне значимым, поскольку транспортная отрасль является одной из самых низкорентабельных отраслей отечественной экономики с показателем рентабельности, не превышающим 10 % за последние несколько лет.

Заключение

В рамках устойчивого экономического развития каждая фирма старается развиваться в направлении улучшения своих ключевых векторов устойчивости: фи-

нансово-экономический, рыночный, технологический и инновационная. Лизинг, обладая набором преимуществ по сравнению с кредитом, может быть использован для улучшения финансовых и операционных показателей в каждом из направления устойчивого развития.

Особенно высоким спросом лизинг пользуется в транспортной отрасли, где высокий порог входа, высокая стоимость основных средств необходимых для эффективного функционирования и низкая маржинальность. Лизинг позволяет компаниям достигать операционных и финансовых целей благодаря своим преимуществам. Рассмотрев влияние лизинга на показатели устойчивого экономического развития транспортной отрасли РФ, можно сделать вывод, что:

- При увеличении размеров лизинга на 1 млрд руб. выручка компаний транспортной отрасли возрастает на 0,145 млрд руб.
- При увеличении размеров лизинга на 1 млрд руб. грузооборот в транспортной отрасли увеличится на 0,15 млрд тонн км.
- При увеличении размеров лизинга на 1 млрд руб. средний возраст ТС в транспортной отрасли РФ сократится на -0,001 лет.
- При увеличении размеров лизинга на 1 млрд руб. инвестиции в транспортную отрасль увеличатся на 3,20994 млрд руб.

Таким образом по всем ключевым направлениям устойчивого развития лизинг оказывает положительное воздействие и способствует улучшениям показателям транспортных компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юсупова А.Т. Лизинг как способ финансирования долгосрочных активов: источники эффекта и роль в структуре капитала фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2007. №2.
2. Малафеева М.В. Методология оценки эффективности лизинговых операций // Финансы и кредит. 2003. №3 (117)
3. Bocok V., Hinke J., Abrham J. Leasing from the perspective of environmental management and its influence on business performance // Front. Environ. 2023.
4. Avasilcai S., Butnariu A. The Assessment of The Companies' Sustainable Development Performance // Procedia Economics and Finance, vol. 23, 2015
5. Лапшина З.В. Прахт К.С. Лизинг: сущность и виду // «Экономика и социум» №2(15), 2015
6. Шадбекова И.Ф. Рындина И.В. Сравнительный анализ эффективности кредитных и лизинговых операций // Экономика и социум, 2017
7. Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса / URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/> (дата обращения — 15.02.2024)
8. Суслов С. Н. Понятие и факторы устойчивого развития организации // Символ науки. 2019. №1.
9. СПАРК. Статистика. / URL: <https://spark-interfax.ru/statistics>
10. Федеральная служба государственной статистики. Транспорт. / URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>

© Гамазин Сергей Владимирович (sergey.gamazin@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Гонтарь Нина Николаевна

кандидат юридических наук, Северо-Западный
институт управления, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Санкт-Петербург
ninagontar@mail.ru

FEATURES AND PROBLEMS OF DIGITALIZING RUSSIAN FEDERATION'S MUNICIPAL ADMINISTRATION AT THE CURRENT STAGE OF STATE DEVELOPMENT

N. Gontar

Summary. The relevance of the topic is due to the global processes of digital transformation that affect all aspects of modern society, including governance at the municipal level. The introduction of digital technologies involves a number of features and problems specific to the Russian Federation, which makes this topic particularly important to study. The novelty of the study lies in the need for a comprehensive analysis of the current state of digitalizing municipal administration in the context of modern challenges and tasks of state development. The author highlights the main features and problems. Among the key features, she highlights dependence on government strategy, regional differentiation and the active use of platform solutions, as well as problems such as lack of funding, staff shortage, imperfection of the regulatory framework and low level of public confidence.

Keywords: Russian Federation, municipal administration, digitalization of management, state development.

Аннотация. Актуальность темы обусловлена глобальными процессами цифровой трансформации, которые затрагивают все аспекты жизни современного общества, включая управление на муниципальном уровне. Внедрение цифровых технологий сопряжено с рядом особенностей и проблем, характерных для Российской Федерации, что делает данную тему особенно значимой для изучения. Новизна исследования заключается в необходимости комплексного анализа текущего состояния цифровизации муниципального управления в контексте современных вызовов и задач государственного развития. Автор выделяет основные особенности и проблемы. Среди ключевых особенностей он выделяет зависимость от государственной стратегии, региональную дифференциацию и активное использование платформенных решений, а проблем — недостаток финансирования, кадровый дефицит, несовершенство нормативно-правовой базы и низкий уровень доверия населения.

Ключевые слова: Российская Федерация, муниципальное управление, цифровизация управления, развитие государства.

Актуальность темы обусловлена глобальными процессами цифровой трансформации, которые затрагивают все аспекты жизни современного общества, включая управление на муниципальном уровне. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) цифровизация становится важным инструментом повышения эффективности управления, прозрачности и открытости муниципальных органов власти, а также улучшения качества предоставляемых услуг населению [5]. Однако внедрение цифровых технологий сопряжено с рядом особенностей и проблем, характерных для Российской Федерации, что делает данную тему особенно значимой для изучения.

Новизна исследования заключается в необходимости комплексного анализа текущего состояния цифровизации муниципального управления в контексте современных вызовов и задач государственного развития. Особое внимание уделяется практическим аспектам

внедрения цифровых решений и анализу препятствий, возникающих на этом пути, что позволяет выработать рекомендации по их преодолению.

Целью данного исследования является выявление особенностей и проблем цифровизации муниципального управления в Российской Федерации на современном этапе развития государства.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать основные характеристики цифровизации муниципального управления в Российской Федерации;
- выявить ключевые проблемы и препятствия, возникающие в процессе цифровой трансформации муниципального управления;
- разработать рекомендации по повышению эффективности цифровизации муниципального управления.

В условиях стремительного развития технологий цифровизация стала одной из ключевых составляющих модернизации государственного управления. Муниципальное управление, как важнейший элемент системы государственного управления, не является исключением. Внедрение цифровых технологий на уровне муниципалитетов позволяет повысить эффективность взаимодействия с гражданами, оптимизировать внутренние процессы и улучшить качество предоставляемых услуг. Однако этот процесс сопровождается рядом проблем, требующих системного анализа и разработки стратегий их преодоления [4].

Цифровизация муниципального управления подразумевает внедрение и использование современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для выполнения задач муниципального управления. Это включает в себя создание цифровых платформ для взаимодействия с гражданами, автоматизацию административных процессов и повышение прозрачности управления [1].

В научной литературе подчеркивается, что цифровизация способствует снижению административных барьеров и увеличению доступности государственных услуг. В частности, использование технологий больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна может значительно ускорить обработку запросов граждан и повысить уровень доверия населения к органам власти [7].

Во-первых, одной из ключевых особенностей является высокая степень зависимости цифровизации от государственной стратегии и национальных проектов, таких как «Цифровая экономика Российской Федерации». Эти инициативы задают основные направления цифровой трансформации и определяют приоритетные задачи, включая внедрение электронных сервисов, создание цифровой инфраструктуры и повышение цифровой грамотности населения [12].

Во-вторых, цифровизация муниципального управления сопровождается значительным уровнем региональной дифференциации. Уровень внедрения цифровых технологий в муниципальных образованиях зависит от их экономического потенциала, численности населения и уровня развития инфраструктуры. Например, крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург, демонстрируют более высокий уровень цифровизации, чем малые и отдалённые населённые пункты [2].

В-третьих, важной особенностью является активное использование платформенных решений и облачных технологий. Муниципальные органы внедряют платформы для предоставления услуг населению, таких как «Госуслуги», а также системы управления городским хозяйством, включая интеллектуальные системы учёта и управления ресурсами [13].

Несмотря на достижения в области цифровизации, процесс трансформации муниципального управления сталкивается с рядом проблем. На данный момент можно выделить семь основных проблем данного процесса в области муниципального управления в Российской Федерации.

Во-первых, низкий уровень цифровой грамотности среди сотрудников органов муниципальной власти. Одной из наиболее острых проблем является недостаточная подготовка кадров в области информационных технологий. Многие сотрудники муниципальных органов недостаточно владеют навыками работы с современными цифровыми инструментами, что затрудняет внедрение новых технологий. Истоки данной проблемы лежат в устаревшей системе подготовки и переподготовки кадров, которая не учитывает современных требований цифровой экономики [8].

Во-вторых, недостаточное финансирование проектов цифровизации. Ограниченные финансовые ресурсы муниципальных образований существенно затрудняют реализацию масштабных цифровых проектов. Большая часть бюджета направляется на текущие нужды, что оставляет цифровизацию на периферии приоритетов. Причиной этой проблемы являются как недостатки бюджетной системы, так и слабая заинтересованность местных властей в привлечении дополнительных средств через государственно-частное партнерство [11].

В-третьих, слабая инфраструктурная база. Отсутствие надежной цифровой инфраструктуры, особенно в отдаленных и сельских районах, создает значительные препятствия для внедрения современных технологий. Это включает недостаточное покрытие высокоскоростным интернетом, отсутствие современных центров обработки данных и ограниченный доступ к облачным сервисам. Истоки данной проблемы связаны с неравномерным развитием регионов и недостаточным государственным контролем за реализацией инфраструктурных проектов [14].

В-четвертых, сложности интеграции информационных систем. Многие муниципальные органы используют разрозненные информационные системы, что приводит к дублированию данных и снижению эффективности их обработки. Это обусловлено отсутствием единого стандарта для разработки и внедрения таких систем. Проблема усугубляется из-за низкого уровня взаимодействия между различными уровнями власти [10].

В-пятых, Отсутствие нормативной базы для регулирования цифровизации. Законодательство в области цифровизации на муниципальном уровне остается недостаточно проработанным. Это приводит к отсутствию четких правил и механизмов реализации цифровых проектов. Истоки этой проблемы лежат в медленном темпе

разработки и принятия новых нормативных актов, а также в недостаточной координации между федеральными и муниципальными органами власти [15].

В-шестых, недостаточное участие граждан в цифровизации. Ограниченная вовлеченность населения в процессы цифровизации является еще одной значимой проблемой. Это связано с низким уровнем доверия к цифровым платформам и недостаточной информированностью граждан о возможностях использования цифровых технологий для взаимодействия с муниципальными органами [9].

Кроме того, важной проблемой остаётся низкий уровень доверия населения к цифровым сервисам. Это связано с опасениями утечки персональных данных и недостаточной защищённостью информационных систем [6].

Для успешного развития цифровизации муниципального управления в Российской Федерации необходимо реализовать комплекс мер. Среди них можно выделить:

1. Повышение финансирования цифровых проектов на муниципальном уровне.
2. Развитие программ подготовки и переподготовки кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий.
3. Создание единой цифровой платформы для координации взаимодействия между различными уровнями власти.

4. Обеспечение информационной безопасности и защиты данных граждан.

Кроме того, важно учитывать международный опыт, адаптируя успешные практики к условиям Российской Федерации. Например, использование умных технологий в Сингапуре и Эстонии демонстрирует высокую эффективность в управлении муниципальными ресурсами [3].

Таким образом, цифровизация муниципального управления в Российской Федерации имеет как свои особенности, так и серьёзные проблемы. Среди ключевых особенностей можно выделить зависимость от государственной стратегии, региональную дифференциацию и активное использование платформенных решений. Основными проблемами являются недостаток финансирования, кадровый дефицит, несовершенство нормативно-правовой базы и низкий уровень доверия населения.

Для успешного преодоления указанных проблем необходимы комплексные меры, включая увеличение финансирования цифровых проектов, развитие образовательных программ для повышения цифровой грамотности, адаптацию нормативно-правовой базы и усиление мер информационной безопасности. Эти шаги позволят повысить эффективность муниципального управления и улучшить качество жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, В.Н. Информационные технологии управления : учебное пособие / В.Н. Антонов, В.Г. Иванов, Т.П. Горяинова. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2008. — 108 с.
2. Белоусов, А.Н. Цифровизация и региональная политика: вызовы и перспективы / А.Н. Белоусов, И.А. Смирнов. — М.: Мысль, 2021. — 128 с.
3. Буторина, П.А. Будущее местного самоуправления в эпоху цифровых технологий / П.А. Буторина, Р.В. Шагошев // Научный лидер. 2024. № 48.
4. Вольфсон, Э.Н. Проблемы цифровизации в муниципальном управлении / Э.Н. Вольфсон, В.А. Ощепкова // Сборник научных трудов по материалам VII Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей с международным участием. 2021. С. 183–186.
5. Гонтарь, Н.Н. Актуальные тренды развития системы государственной и муниципальной службы Российской Федерации в 2025 году // Образование и право. 2024. № 6. С. 19–25.
6. Гонтарь, Н.Н. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления на современном этапе развития российской государственности на примере федеральной программы «цифровое государство» // Образование и право. 2024. № 6. С. 90–94.
7. Двинских, Д.Ю. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность / Д.Ю. Двинских, Н.Е. Дмитриева, А.Б. Жулин // XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. С. 3–6.
8. Медведева, М.Ю. Цифровизация государственного управления: вызовы, возможности и перспективы / Сборник трудов международной научно-практической конференции «Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности». 2022. С. 431–432.
9. Мещерякова, Н.Н. Включенность населения в процесс цифровизации здравоохранения / Н.Н. Мещерякова, В.И. Юдин, Ю.Д. Демченко, В.А. Галицкая // Журнал исследований социальной политики. 2023. Т. 21. № 4. С. 661–676.
10. Морозова, О.А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении : учебное пособие для вузов / О.А. Морозова, В.В. Лосева, Л.И. Иванова. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 156 с.
11. Островская, Н.В. Цифровизация проектного менеджмента в государственном и муниципальном управлении России / Н.В. Островская, С.Е. Барыкин, А.Ю. Бурова // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11. № 2. С. 206–215.
12. Официальный портал программы «Цифровая экономика Российской Федерации». — URL: <https://digital.gov.ru>
13. Прокофьев, С.Е. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении : учебник / С.Е. Прокофьев, С.Г. Камолов, О.С. Волгин. — М.: Кнорус, 2024. — 288 с.
14. Хамитжанов, Д.В. Проблемы цифровизации экономики в современных условиях // Молодой ученый. 2021. № 39 (381). С. 181–183.
15. Чувакина, А.П. Государственное регулирование цифровой трансформации экономики // Молодой ученый. 2022. № 28 (423). С. 104–109.

© Гонтарь Нина Николаевна (ninagontar@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНЫХ КОМБИНАТОВ РФ: АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MINING AND PROCESSING PLANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS, PROBLEMS AND PROSPECTS

**T. Dzhancharov
D. Shalamov
A. Yun**

Summary. This article analyzes the current state and prospects of ESG of Mining. The key problems hindering the ESG of the enterprise are identified and the strategy of their solution is proposed. Special attention is paid to environmental aspects and social responsibility. Based on the analysis, a model of ESG strategy is developed. The article also considers the potential impact of the strategy implementation on the long-term development of Mining and the Belgorod region as a whole. The results of the study may be useful for managers of industrial enterprises, regional authorities and researchers in the field of ESG.

Keywords: ESG, environmental responsibility, social responsibility, mining industry, Mining.

Джанчаров Турмушбек Мурзабекович

канд. биол. наук, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА

имени К.А. Тимирязева, г. Москва

tdzhancharov@rgau-msha.ru

Шаламов Дмитрий Игоревич

Ассистент, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА

имени К.А. Тимирязева, г. Москва

shalamov.dmitrii@rgau-msha.ru

Юн Алиса Юрьевна

ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

yunalisa0610@gmail.com

Аннотация. В данной статье проведён комплексный анализ текущего состояния и перспектив устойчивого развития горно-обогатительных комбинатов. Выявлены ключевые проблемы, препятствующие устойчивому развитию предприятий, и предложена стратегия их решения. Особое внимание уделяется экологическим аспектам и социальной ответственности. На основе проведённого анализа разработана модель стратегии устойчивого развития. В статье также рассмотрено потенциальное влияние реализации стратегии на долгосрочное развитие ГОКов в РФ. Результаты исследования могут быть полезны для руководителей промышленных предприятий, региональных властей и исследователей в сфере устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая ответственность, социальная ответственность, горнодобывающая промышленность, горно-обогатительный комбинат.

Введение

Горно-обогатительные комбинаты на сегодняшний день являются производителями железорудного сырья в России, играют ключевую роль в обеспечении страны продукцией из железа. Но стоит отметить, что современный этап развития промышленности характеризуется всё большим вниманием к экологическим аспектам и социальной ответственности бизнеса. В связи с этим перед ГОКами стоит задача формирования стратегии устойчивого развития, которая позволит сочетать экономическую эффективность с минимизацией негативного воздействия на окружающую среду и повышением качества жизни работников.

Анализ текущего состояния предприятий показывает наличие как значительных ресурсов и потенциала для роста, так и целого ряда проблем, требующих решения. К числу ключевых вызовов относятся необходимость модернизации производственных мощностей, оптимизация технологических процессов с учетом экологических

требований, повышение эффективности использования сырьевой базы и развитие социальной инфраструктуры. Кроме того, предприятия сталкиваются с глобальными изменениями, такими как внутре- и внешнеполитические перемены, рост энергетической зависимости и усиление конкуренции на рынках металлургического сырья.

В контексте этих факторов формирование стратегии устойчивого развития ГОКов приобретает особую актуальность. Соответственно, она должна включать в себя комплекс мер по повышению энергоэффективности производства, внедрению инновационных и экологических технологий, развитию системы управления внутренними процессами, а также программы социального развития персонала. Особое внимание следует уделить вопросам рационального использования природных ресурсов, минимизации отходов и реабилитации нарушенных земель.

Анализ текущего состояния и проблем ГОКов позволяет выделить перспективные направления их развития,

среди которых — расширение ассортимента выпускаемой продукции, диверсификация бизнеса за счет освоения новых видов деятельности, укрепление позиций на внутреннем и международном рынке, повышение инвестиционной привлекательности предприятия. Реализация стратегии устойчивого развития позволит ГОКом не только сохранить свои позиции лидера отрасли, но и стать образцом современного экологически ответственного и социально ориентированного промышленного производства.

На данный момент существует множество работ, касающихся общих принципов устойчивого развития горнодобывающих предприятий, но тем не менее специфические аспекты стратегии ГОКов в этой области остаются менее освещенными.

В отечественной литературе преобладают обобщённые исследования по теме устойчивого развития горной промышленности в целом. Так, монография профессора В.И. Козлова «Устойчивое развитие горной промышленности России» (2022) даёт комплексный анализ проблем и перспектив отрасли. Стоит также упомянуть исследования российских ученых Е.В. Балабанова и Н.А. Тихоновой (2020), которые фокусируются на общих подходах к формированию стратегий устойчивого развития для горнодобывающих предприятий.

Таким образом, отсутствие узконаправленных работ по этому вопросу создает необходимость проведения глубокого анализа и разработки конкретной стратегии устойчивого развития для данных предприятий с учетом их специфики.

Цель: разработка комплексной стратегии устойчивого развития ГОКов, учитывающей специфику предприятий и современные требования к экологической, социальной и экономической эффективности горнодобывающего производства.

Задачи:

- Разработка методологии анализа текущего состояния ГОКов с точки зрения устойчивого развития, включающую оценку экологического, социального и экономического аспектов деятельности предприятий;
- Проведение комплексного анализа проблем, препятствующих устойчивому развитию ГОКов, с учетом внутренних и внешних факторов, влияющих на деятельность предприятий;
- Разработка механизмов мониторинга и контроля реализации стратегии устойчивого развития ГОКов;
- Анализ возможных рисков и разработка плана их минимизации при реализации стратегии устойчивого развития;

- Оценка потенциального влияния реализации стратегии устойчивого развития на долгосрочное развитие ГОКов районов их размещения.

Материал и методы исследования

Для написания данной работы необходимо провести комплексное исследование, включающее в себя следующие элементы:

Организация исследования предполагает проведение многоаспектного анализа деятельности ГОКов с использованием различных методов и источников информации. Объектом исследования выступают ГОКи как единое целое, включая их производственную, финансово-экономическую, экологическую и социальную составляющие.

Методы исследования предполагают комплексный подход, включающий анализ вторичных данных из открытых источников ГОКов.

Для обработки полученных данных будут использоваться статистические методы анализа, SWOT-анализ, моделирование сценариев развития и другие инструменты стратегического планирования.

Полученные результаты исследования будут обобщены и представлены в виде комплексной стратегии устойчивого развития ГОКов, включая анализ текущего состояния, выявление проблем и перспектив, разработку конкретных мероприятий по повышению устойчивости развития предприятий.

Результаты исследования

Чтобы сформировать рабочую стратегию устойчивого развития ГОКов, прежде всего необходимо провести анализ нынешней политики предприятий и её недостатков. Данные о текущей политике ГОКов можно получить из официальных отчетов об устойчивом развитии, опубликованный на официальных сайтах горно-металлургических компаний, например Металлоинвеста [8].

Из этих документов можно выделить следующие основные положения политики в области устойчивого развития:

- ГОКи, как общество, обязуется идентифицировать, оценивать риски устойчивого развития и управлять ими;
- ГОКи, как общество, обязуются осуществлять непрерывные улучшения посредством внедрения новых технологий, инноваций и лучших практик во всех сферах деятельности;
- ГОКи, как общество, обязуются признавать и оценивать климатические риски, способствовать снижению углеродного следа;

- ГОКи, как общество, обязуются взять ответственность за защиту здоровья и безопасности работников, заботу о здоровье и благополучие местных сообществ в регионах своего присутствия;
- ГОКи, как общество, обязуются поддерживать взаимовыгодные, этичные и прозрачные отношения с поставщиками, подрядчиками и прочими деловыми партнерами;
- ГОКи, как общество, в любой сфере своей деятельности стремятся снизить негативное воздействие, оказанное на окружающую среду, в частности, воздействие на качество атмосферного воздуха, водных и других природных ресурсов, биоразнообразие, повышая тем самым качество жизни своих работников, деловых партнеров и деловых сообществ, а также оптимизируя производство;
- ГОКи, как общество, обязуются следовать практике предоставления социальной поддержки работникам и их семьям, оказывать содействие личному и профессиональному росту работников;
- Выстраивание и сохранение этичных и прозрачных отношений с контрагентами и бизнес-партнерами является принципиальным для ГОКов, как для общества, ГОКи обязуются следовать внутренней политике закупок, гарантируя справедливые и беспристрастные отношения с контрагентами.

Для проведения комплексного анализа проблем, препятствующих устойчивому развитию ГОКов, будет использоваться SWOT-анализ, который позволит систематизировать внутренние и внешние факторы, влияющие на деятельность предприятия [8,11]:

Силы (Strengths):

1. Крупные запасы железорудного сырья
2. Высокая производительность и мощность
3. Опытный персонал и развитая инфраструктура
4. Стабильное финансовое положение
5. Географическое расположение, обеспечивающее доступ к рынкам сбыта

Слабости (Weaknesses):

1. Нехватка современного оборудования и технологий
2. Высокие энергозатраты производства
3. Существенное негативное воздействие на окружающую среду
4. Зависимость от конъюнктуры мирового рынка металлов
5. Потребность в модернизации социальной инфраструктуры

Возможности (Opportunities):

1. Рост спроса на экологически чистые технологии добычи и переработки руды
2. Возможность диверсификации продукции

3. Государственная поддержка проектов по повышению энергоэффективности
4. Развитие сотрудничества с научными организациями для внедрения инноваций
5. Улучшение инвестиционного климата в регионе

Угрозы (Threats):

1. Изменение климатических условий и связанные с этим ограничения
2. Конкуренция со стороны более эффективных зарубежных производителей
3. Повышенные требования к экологической безопасности
4. Финансовые риски из-за колебаний цен на сырьевые товары
5. Ограниченность ресурсной базы и необходимость освоения новых месторождений

Из данных SWOT-анализа видны перспективы развития ГОКов, как устойчивого предприятия.

Для эффективного мониторинга и контроля реализации стратегии устойчивого развития ГОКов можно предложить несколько механизмов, которые обеспечат комплексный подход к управлению процессом и повысят рентабельность предприятия. Первым важным механизмом является создание системы ключевых показателей эффективности (KPI). Это позволит регулярно оценивать прогресс в достижении целей стратегии устойчивого развития по таким параметрам, как снижение выбросов вредных веществ, улучшение энергетической эффективности, повышение качества рабочей жизни сотрудников и увеличение доли экологически чистой продукции. Регулярный анализ KPI поможет идентифицировать области, требующие корректировки стратегии, и принимать оперативные решения для оптимизации процесса [2].

Другим эффективным механизмом является внедрение системы управления устойчивостью (Sustainability Management System — SMS). SMS позволит централизовать сбор и анализ данных по всем аспектам устойчивого развития, автоматизировать процессы отчетности и обеспечить прозрачность для всех заинтересованных сторон. Это значительно упростит процесс мониторинга и контроля, сделает его более эффективным и менее ресурсоемким.

Важно также создать специальную структуру управления устойчивым развитием внутри компании. Это может быть отдел устойчивого развития или рабочая группа, которая будет отвечать за координацию действий по реализации стратегии, проведение регулярных аудитов и анализ результатов. Такой подход обеспечит системный характер работы над устойчивостью и позволит быстро реагировать на возникающие проблемы [10].

Для повышения прозрачности и вовлеченности всех сотрудников в процесс реализации стратегии рекомендуется внедрить систему внутренней коммуникации и обучения. Регулярные семинары, тренинги и информационные бюллетени помогут персоналу лучше понимать цели и задачи стратегии устойчивого развития, а также мотивируют к активному участию в ее реализации [3,5].

Кроме того, следует разработать систему мотивации и поощрения сотрудников за достижение целей устойчивого развития. Это может включать как материальные стимулы, так и нематериальные — например, признание вклада в корпоративных публикациях или на собраниях [5].

Для обеспечения независимой оценки эффективности реализации стратегии рекомендуется привлекать внешних аудиторов и экспертов. Регулярные аудиты устойчивости помогут выявить области для улучшения и подтвердят достоверность отчетной информации о прогрессе в достижении целей стратегии [12].

Важным аспектом мониторинга является также создание системы обратной связи с заинтересованными сторонами — местными сообществами, инвесторами, поставщиками и потребителями. Регулярное проведение опросов и круглых столов поможет понять ожидания этих групп и адаптировать стратегию под меняющиеся требования рынка и общества [2,5].

Все эти механизмы вместе обеспечат комплексный подход к мониторингу и контролю реализации стратегии устойчивого развития ГОКов. Их эффективность будет заключаться в возможности оперативного реагирования на изменения, повышении прозрачности деятельности предприятия и вовлеченности всех заинтересованных сторон в процесс устойчивого развития. Рентабельность таких механизмов будет проявляться через снижение издержек благодаря оптимизации производственных процессов, увеличение стоимости компании за счет улучшения репутации и доступа к «зеленому» финансированию, а также через рост конкурентоспособности на рынке благодаря внедрению инновационных экологически чистых технологий.

При реализации стратегии устойчивого развития ГОКов необходимо учитывать ряд потенциальных рисков и разработать план их минимизации. Одним из основных рисков является высокая стоимость перехода на новые экологически чистые технологии, что может привести к временному снижению прибыльности предприятия. Для минимизации этого риска рекомендуется проводить постепенную модернизацию оборудования, используя механизмы государственной поддержки и «зеленого» финансирования [1,6].

Другим значительным риском является зависимость от конъюнктуры мирового рынка металлов, что может негативно повлиять на реализацию стратегии. Чтобы снизить этот риск, ГОКам следует диверсифицировать свою продукцию, внедряя новые виды выпускаемой продукции с высокой добавленной стоимостью, а также развивать сотрудничество с другими отраслевыми компаниями для создания вертикально интегрированной структуры [1].

Риск изменения климатических условий и связанных с ними ограничений также требует внимания. Для его минимизации необходимо активно участвовать в разработке и реализации региональных программ по адаптации к изменению климата, а также внедрять инновационные технологии, повышающие устойчивость производства к экстремальным погодным явлениям [9].

Помимо этого, важно учитывать риск потери ключевых специалистов в процессе реализации стратегии. Для минимизации этого риска следует разработать программу обучения и переподготовки персонала, а также внедрить систему мотивации и удержания ключевых сотрудников [1,5].

Реализация стратегии устойчивого развития ГОКов может оказать существенное положительное влияние на долгосрочное развитие предприятия и районов их расположения в целом. Во-первых, это приведёт к повышению экологической эффективности производства, что улучшит качество жизни населения региона и повысит привлекательность области для инвестиций. Во-вторых, внедрение инновационных технологий и модернизация производства создаст новые рабочие места и увеличит налоговые поступления в бюджет области.

Кроме того, реализация стратегии устойчивого развития может способствовать развитию смежных отраслей и созданию кластеров в регионе, что приведёт к диверсификации экономики Белгородской области и повышению ее устойчивости к внешним экономическим изменениям. Также это может стать импульсом для развития научно-технологического потенциала региона, привлечения молодых специалистов и создания инновационной экосистемы.

Наконец, успешная реализация стратегии устойчивого развития ГОКов может стать примером для других предприятий региона, стимулируя их к переходу на пути устойчивого развития. Это, в свою очередь, приведет к общему повышению конкурентоспособности экономики и улучшению качества жизни жителей прилегающих территорий [11].

Таким образом, реализация стратегии устойчивого развития ГОКов является важным фактором долгосроч-

ного развития не только самих предприятий, но и регионов их расположения, способствуя его экономическому росту, экологической безопасности и социальному благополучию.

Заключение

В ходе проведенного исследования были проанализированы текущее состояние и перспективы устойчивого развития горно-обогатительных комбинатов. Основное внимание было уделено выявлению проблем, препятствующих устойчивому развитию предприятия, а также разработке стратегии, направленной на решение этих проблем и обеспечение долгосрочной эффективности деятельности ГОКов.

1. Был проведен комплексный SWOT-анализ, выявивший ключевые сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, влияющие на устойчивое развитие ГОКов.
2. Разработана модель стратегии устойчивого развития ГОКов, включающая три основных направления: экологическая модернизация, социальная ответственность и экономическая эффективность.

3. Разработан план минимизации рисков, связанных с реализацией стратегии устойчивого развития, включая меры по сохранению ключевого персонала и адаптации к изменениям климатических условий.
4. Установлено, что реализация стратегии устойчивого развития ГОКов может стать катализатором для развития смежных отраслей, что приведет к диверсификации региональной экономики.
5. Выявлена взаимосвязь между уровнем устойчивого развития ГОКов и общим социально-экономическим развитием территорий из расположения, что подчеркивает важность стратегии для регионов в целом.

Проведённое исследование показало, что разработанная стратегия устойчивого развития ГОКов имеет высокий потенциал для решения экологических, социальных и экономических проблем предприятия, а также может позитивно влиять на развитие территорий их расположения. Реализация этой стратегии позволит ГОКам перейти на новый уровень устойчивого развития, обеспечивая долгосрочную эффективность и конкурентоспособность предприятия в условиях меняющихся рыночных и экологических требований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина И.Д., Кузнецов В.П. Стратегическое планирование в организации: учебник / под ред. проф. В.П. Кузнецова. — М.: Дашков и К, 2015. — 272 с.
2. Беляев И.В. Экологический менеджмент: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2017. — 224 с.
3. Глазунов В.М. Стратегия устойчивого развития промышленных предприятий: теория и практика. — М.: Инфра-М, 2019. — 320 с.
4. Зубаревич Н.В. Экономика регионов России: кризис и посткризисное развитие. — М.: Издательство Московского университета, 2018. — 416 с.
5. Иванов Е.А. Корпоративная социальная ответственность: концепция и практика. — СПб.: Питер, 2016. — 288 с.
6. Коваленко К.С. Энергосбережение и энергоэффективность в промышленности: учебное пособие. — М.: Издательство АСВ, 2018. — 240 с.
7. Козлова О.П. Стратегическое управление устойчивым развитием организаций. — М.: Дело, 2017. — 304 с.
8. Лебединский ГОК: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://lebedinsky-gok.ru/>
9. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Стандарты и правила в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: https://mnr.gov.ru/activity/environmental_protection/standards_and_rules/
10. Пахомова Н.В. Управление устойчивым развитием промышленных предприятий: монография. — М.: Издательство РУДН, 2019. — 256 с.
11. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2030 года. URL: https://belregion.ru/upload/iblock/0c0/strategiya_2030.pdf (дата обращения: 28.02.2023).
12. Филиппова Л.Г. Экологический аудит промышленных предприятий: методология и практика. — М.: Издательство МГУ, 2018. — 336 с.
13. Оценка качества вод Рыбинского водохранилища вследствие снижения уровня вод / Н.В. Лагутина, А.В. Новиков, О.В. Сумарукова, Н.О. Науменко // Природообустройство. — 2019. — № 2. — С. 122–125. — DOI 10.34677/1997-6011/2019-2-122-126.
14. Евграфов, А. В. Методика организации инженерно-экологических изысканий для студентов направлений «Природообустройство и водопользование» и «Экология и природопользование» / А.В. Евграфов // Российский форум изыскателей: Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием, Москва, 16 октября 2020 года. — Москва: ООО «Издательский дом КДУ»; «Добросвет», 2022. — С. 50–56.
15. Общественный экологический контроль: правовое регулирование и практика / А.В. Евграфов // Природообустройство. — 2014. — № 4. — С. 27–30.
16. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024623198 Российская Федерация. «Эффективное внедрение биопрепаратов в аграрном секторе на примере препаратов фирмы ООО «Живые бактерии»: № 2024622646: заявл. 21.06.2024: опубл. 18.07.2024 / Т.М. Джанчаров, Н.В. Лагутина, А.В. Евграфов, Д.И. Шаламов; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева».
17. Экологическая оценка влияния тяжёлых металлов и аллелотоксичности в почвах влаголюбивых культур в условиях экологического стационара РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева / Д.И. Шаламов, В.К. Гвоздь // Международная научная конференция молодых учёных и специалистов, посвящённая 180-летию со дня рождения К.А. Тимирязева: Сборник статей, Москва, 05–07 июня 2023 года. — Москва: Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. — С. 179–184.

© Джанчаров Турмушбек Мурзабекович (tdzhancharov@rgau-msha.ru); Шаламов Дмитрий Игоревич (shalamov.dmitrii@rgau-msha.ru);

Юн Алиса Юрьевна (yunalisa0610@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ

ANALYSIS OF GENESIS OF THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF A BUSINESS ECOSYSTEM

**M. Kievsky
K. Ternavshchenko**

Summary. In classical economic theory, there is a basic concept that all economic agents are distributed across industries. Strong competition is generated within each industry and is an important condition for effectiveness of market economy as a whole. In addition, it's counted that economic agents act rationally, and economic cycles have a frequency. For a long time, this was enough, but with the development of economic relations and the emergence of new trends, everything has changed. The article discusses approaches to the definition of «ecosystem», reveals the essence of this phenomenon, the basic principles of the ecosystem business model and its advantages over other forms of business. The author's definition of this phenomenon is presented as a conclusion.

Keywords: ecosystem, co-evolution, competition, cooperation, environment of opportunities, business landscape, platform.

Киевский Максим Андреевич

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный технологический
университет» (г. Краснодар)
maksim.kievski@gmail.com

Тернавщенко Кристина Олеговна

Кандидат экономических наук,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный технологический
университет» (г. Краснодар)
tina.ru@bk.ru

Аннотация. Классическая экономическая теория, исходит из предпосылки, что среди экономических агентов присутствует ярко выраженное отраслевое деление, и внутри каждой отрасли возникает острая конкуренция, которая является важным условием эффективности рыночной экономики в целом. Так же, не редко, используется допущение о том, что экономические агенты действуют рационально, а экономические циклы имеют периодичность. Длительное время этого было достаточно, но, с развитием экономических отношений и появлением совершенно новых трендов, ситуация изменилась. В статье исследуются подходы к определению «экосистема», как к ключевому понятию нового взгляда на экономические отношения, раскрывается суть этого явления, основные принципы экосистемной бизнес-модели, её преимущества перед другими формами ведения бизнеса. В качестве вывода приводится авторское определение этого явления.

Ключевые слова: экосистема, коэволюция, конкуренция, кооперация, среда возможностей, бизнес-ландшафт, платформа.

Кризисы становятся более неопределенными, набирает силу тренд, направленный на деглобализацию и протекционизм, крупнейшие экономики мира перестают ориентироваться лишь на макроэкономические показатели и направляют свои усилия на достижение трудноизмеримых стратегических целей на более широком горизонте планирования. Это наталкивает исследователей по всему миру на вопросы:

- что из себя представляет современная экономика?
- рациональны ли её субъекты, или мы имеем дело с отношениями, которые уже не выводятся одним лишь логико-математическим путём, в отрыве от эмпирических данных?

В конце XX века зарождается новое направление в экономической теории, которое основано на синтезе биологии и экономики. Суть подхода заключается в том, что, не смотря на экономический характер отношений, они всё же остаются отношениями, имеющими много

общего с аналогичными между организмами в природе. Точно так же в экономике каждый субъект стремиться к выживанию, чтобы затем занять доминирующее положение, тем самым гарантируя себе первое. Это наталкивает современных экономистов на мысль, что подобных пересечений может быть масса. И одним из таких как раз является экосистемный подход.

В 1993 году в научно-популярном журнале Harvard Business Review № 71 вышла статья Джеймса Мура с названием «Хищники и жертва: новая экология конкуренции», в которой он предложил рассматривать экономическую деятельность как аналог экосистемы в природе, где покупатели и производители занимают взаимодополняющие роли, совместно эволюционируя в направлении, которое задают лидеры таких экосистем [1]. Позднее эта концепция была расширена в книге «Смерть конкуренции: лидерство и стратегия в эпоху бизнес-экосистем» [2].

Автор книги утверждает, что отраслевое, территориальное и любое другое деление искусственно, и не стоит ожидать, что в перспективе оно будет соблюдаться. Если представить организацию в виде организма делового мира, который обитает на определённой бизнес-территории, и все его процессы выстроены вокруг этого. То для такой компании будет ошибочно предположить, что главное в их стратегическом планировании всего лишь видеть компании-аналоги и осознавать, что они конкуренты. Мур предлагает рассматривать бизнес-территорию комплексно, как единую экосистему, где каждое звено созависимо. Где процессы, связанные с конкурированием и сотрудничеством, способствуют кооперативной эволюции их участников [2]. Такой подход позволит комплексно оценивать место конкретной организации в финансовой цепи. Это, в свою очередь, подводит к пониманию, что на бизнес-территорию, которая исторически сложилась для предприятий конкретной отрасли, могут вторгнуться и другие компании, исторически в этом опыта не имевшие. Примеров сейчас предостаточно. Благодаря технологиям многие IT-компании научились поглощать сферы, которые ранее не считались для них характерными. Так Яндекс из компании, занимающейся разработкой отечественного поисковика, зашёл в сферу такси, и полностью изменил эту бизнес-территорию под себя. Ситуация очень похожа на ту, что случается в природе, когда один вид настолько хорошо приспосабливается к новой для себя среде, что вытесняет все прочие, которые эту местность занимали, но не смогли интегрироваться и ужиться с таким гостем.

Можно предположить, что в будущем подобных примеров будет всё больше, так как в экономике существует ярко выраженный тренд на интеграцию бизнеса. Крупные компании, которые стали монополистами в одной сфере, имеют ресурс для проникновения в новые сферы, а участники таких территорий вынуждены выбирать в сути между двумя вариантами: уйти с рынка или присоединиться, принимая условия крупного игрока. В ближайшем будущем, в случае если государственные регуляторы упустят момент, компании монополисты могут начать образовывать сеть между собой, предвещая плавный переход к единой экосистеме, преследующей общие цели. Уже сейчас, примером отчасти выступает китайский BAT, конгломерат крупнейших IT-компаний страны. Всё чаще, вместо конкуренции, эти гиганты предпочитают действовать как партнёры, направляя своё рыночное влияние на непересекающиеся сферы. Потенциально, власть подобных экосистемных компаний может быть сопоставима с государственной. Ведь, аккумулируя под своим крылом огромную долю экономических агентов страны, как со стороны поставщиков, так и со стороны покупателей, подобные экосистемы становятся полноценными регуляторами.

Так в чем же радикальное отличие новой бизнес-модели, и почему ей удастся опередить все прочие? Не случайно Джеймс Мур в своей работе уделяет больше внимания кооперации нежели конкуренции. По мнению автора, задача лидера, доминирующей компании в бизнес-экосистеме, заключается в формировании образа будущего для всех её участников [2]. Конкуренция в этом случае не является основным инструментом, определяющим вектор развития «бизнес-экосистемы». Такой подход позволяет консолидировать усилия всего сообщества в едином направлении, которое задает лидер, при этом оставаясь в пределах рыночных отношений, что позволяет каждому звену экосистемы стремиться к личной эффективности. Именно точно выстроенный баланс позволяет экосистеме быть полезной для большинства её участников, расширяться, зарабатывать и формировать задел на будущее путем инвестиций в инновации.

Однако несмотря на то, что с каждым годом всё больше компаний переходят на экосистемную модель ведения бизнеса, в экономической теории по-прежнему нет единого подхода к определению «экосистема».

Ниже в таблице авторами статьи сформулированы основные подходы:

Таблица 1.

Основные подходы к понятию «бизнес-экосистема»

Подход	Авторы	Сущность
Экономико-биологический	Джеймс Мур М. Ротшильд М. Янсити Р. Левин	Понятие рассматривается с точки зрения аналогий, которые можно встретить в природе. Во главе угла ставится процесс кооперативной эволюции.
Прикладной	К. Ронг А. Вульф Л. Бутель Р. Капур С. Агарвал	Экосистема рассматривается с точки зрения отдельных структурных элементов или в приложении к специфике определенного направления экономической деятельности.
Иновационно-ориентированный	М. Ли Д. Джу К. Валкокари	Во главе угла ставится именно прогресс и инновации, как условие развития отдельно взятой компании и экономики в целом. Подчеркивается инвестиционная направленность экосистемных компаний, их способность к созданию абсолютно новых продуктов, усилиями множества её участников.

Источник: составлено автором

Так как понятие происходит из экологии, то этот подход можно считать базисным. Мур определил «бизнес-экосистему» как: экономическое сообщество, поддерживаемое фондом взаимодействующих организаций

и отдельных лиц — организмов делового мира. Эти экономические сообщества производят товары и услуги, имеющие ценность для клиентов, которые сами являются членами экосистемы.

В своей книге Мур прежде всего предлагал рассматривать среду, в которой находятся организации, и большое внимание уделять созданию жизнеспособных связей между отдельными её участниками. Автор писал: «Важнее видеть место компании в «пищевой цепочке», нежели искать ориентиры в «бизнес-аналогах». Мур считал, что создание экосистемы прежде всего начинается с определения «среды возможностей». Среда возможностей — это пространство деловых возможностей, которые характеризуются неудовлетворенными потребностями, неосвоенными технологиями, регуляторными возможностями, крупными инвесторами и многими другими ресурсами.

Бизнес ландшафт по мнению Мура — это все факторы и условия, которые существуют на конкретно взятом участке экономики. В это понятие попадают административные рыночные, ресурсные экологические инвестиционные и многие другие факторы, влияющие на деятельность компаний.

Важнейшая мысль, выраженная Муром в книге, заключается в том, что чистая конкуренция или чистое сотрудничество — не эффективные способы развития бизнеса. Наиболее продуктивной формой взаимодействия компаний Мур видит «коэволюцию» — это процесс совместной эволюции, где каждый участник совершенствуется вслед за совершенствующимся другим, система, где развитие одного подстегивает к развитию и остальных [2].

В других работах, исследующих это явление, авторы либо полностью опираются на заложенные Муром основы, или применяют их в приложении к специфике своего предмета, концентрируя внимание на отдельных деталях. За эти годы не так много авторов стремились сформулировать наиболее универсальное определение понятия «экосистема», тем не менее мы рассмотрим их подходы далее и в заключительной части сделаем это.

М. Янсита и Р. Левин во многом следуют экономико-биологическому подходу, заложенному Муром. Но их внимание в большей части обращено к приложению этого направления к известной на тот момент ретроспективе. Немало времени отводиться понятию «здоровья» экосистемы, которое выражается в соблюдении баланса между связями её участников а, в особенности, между её лидером и остальными при распределении маржи. Кроме того, эти авторы акцентируют внимание на то, что границы зрелых экосистем крайне размыты, порой их невозможно выделить, особенно если речь заходит об открытом типе. Дело в том, что каждая экосистема,

в зависимости от центрообразующей фирмы, различается разной степенью порога входа. Авторы приводят в качестве классического примера экосистему Apple, которая тяготеет к закрытости, в целях достижения максимального качества и контроля над своими продуктами. Но авторы считают, что такая стратегия ошибочна, и Apple, осознав это, скорректировала подход, став более открытой, за счёт поддержки сторонних разработчиков и запуска App store. В то же время, Nokia, которая так же выстраивала закрытый тип экосистемы и продолжила следовать этому направлению, распалась и прекратила своё существование, проиграв конкуренцию более открытым экосистемам, таким как Google и Apple. Все эти эмпирические данные объясняют основные закономерности в развитии экосистем. То, какие роли занимают их участники, каким образом каждое звено экономической цепи влияет друг на друга. Авторами выделяются несколько типов компаний, объединённых в одну экосистему. Первый тип — это лидеры, компании, обладающие уникальным, трудно повторимым продуктом, который уже захватил огромную долю рынка, и вокруг которого собирается всё сообщество. В руках таких компаний сосредоточена не только рыночная власть, но и огромный массив информации о поставщиках и потребителях. Второй тип — это компании «ключевые единицы» (ориг. «keystones»). Их особенность в том, что продукты, которые они предлагают, используются подавляющим большинством участников экосистемы. От их работы также критически зависит «здоровье» всей системы в целом. Третий тип — это нишевые компании, которые развиваются в своем, относительно отдельном, направлении. И, не смотря на название, эти участники экосистемы, так же, как и ключевые единицы, имеют потенциал претендовать на лидерство или вовсе уходить из экосистемы, образуя собственные. В качестве примеров авторами приводится опыт Microsoft и Nvidia. Таким образом, авторы делают вывод, что связи и роли внутри экосистемы это не только сложная, но ещё и очень динамическая структура, адаптирующаяся под условия рынка [3].

Но помимо очевидных преимуществ такой системы организации бизнеса, существуют и явные недостатки. Во-первых, ей крайне сложно управлять, во-вторых, обширное количество связей и сетевые эффекты могут быть разрушительны для участников экосистемы. Ведь как всё хорошее, так и всё плохое, что случается с конкретной компанией в составе экосистемы, может самым необычным образом повлиять на всю структуру в целом, не говоря уже о том, какой урон возможен при сбоях в работе «ключевой единицы» или самого лидера.

Второй подход к экосистемам можно охарактеризовать как прикладной. В этом подходе основы, заложенные Муром, применяются к специфике конкретного предмета или характеризуют отдельную область этого явления.

К. Ронг с соавторами при изучении экосистемы фокусируется на сети поставок. Экосистему автор понимает как созависимое сообщество, которое за счёт налаженных связей, формирует единый проект, который после достижения критической массы таких связей, начинает расширяться, привлекая другие заинтересованные стороны.

В итоге, первоначальная структура таких компаний расширяется, при этом все, как старые поставщики, так и новые участники, имеют общее видение будущего, имеют единые цели и готовы вкладываться для их реализации. В том числе они готовы финансировать новые проекты, которые поспособствуют освоению абсолютно новых для структуры областей. В своей работе авторы фокусируются на более детальной проработке связей внутри бизнес-экосистемы, связей между поставщиками участниками экосистемы. Кооперация которых позволяет предложить конечному потребителю комплексное ценностное предложение. Объектами исследования автор являются «сторона предложения», «сторона спроса» а также посредники и самое главное механизм их взаимодействия. Раскрывается роль процессов интеграции в экосистеме и центральной фирмы при регулировании этих эффектов. Авторы утверждают, что самая главная роль центральной фирмы — быть интегратором для разрозненных экономических агентов чтобы вместе они работали в бесшовном искусственном созданном экономическом пространстве следуя в едином направлении создавая комплексный продукт. Это достигается за счёт формирования экономических стимулов, которые поощряют кооперацию, задача центральной фирмы в экосистеме не просто предложить стратегию развития, но и убедить её участников в целесообразности и выгоде сделать это именно совместными усилиями внутри выстроенной инфраструктуры.

Помимо контрактной логики, особое внимание уделяется репутации лидера и силе его бренда. Ведь стоит понимать, что участники экосистемы во многом отдают вопрос маркетинга и рекламы на аутсорсинг, их личная репутация отходит в этом случае на второй план и зависит от общей репутации экосистемы [4]. В остальном же подход исходит из идеи, что «Главное в бизнесе, — Как сказал раннее в очном формате С. Галицкий. — Это порядок расчётов».

А. Вульф и Л. Бутель, следуя прикладному подходу, фокусируют свое внимание на исследовании сетевых структур. Каждая экосистема, по их мнению, состоит из множества организаций, объединенных в группы через формальные и неформальные связи. Будь то холдинги, основанные на родстве бенефициаров или группы компаний, объединенных исключительно по экономическим основаниям партнерства. Так же в работе автор особое внимание уделяет обмену информацией между

участниками экосистемы. О других контрагентах, о потребителях и технологиях, которые могут быть использованы для создания комплексных продуктов. По мнению авторов именно этот процесс оказывает наибольшее влияние на стратегическое планирование и принятие решений, особенно, если речь идет об инновационной деятельности или устойчивом развитии фирмы. Взаимодействие агентов внутри экосистемы позволяет успешно обмениваться полученными знаниями без необходимости протекционизма, в целях сохранения своих интеллектуальных ценностей. Именно процесс кооперации убирает необходимость защиты накопленных знаний и позволяет всем участникам свободнее развиваться в инновационном плане, в направлении единого стратегического решения. Это в свою очередь повышает конкурентоспособность экосистемы в целом и отдельных её участников в частности. Исследование концентрируется на том как формируются развиваются и поддерживаются партнерские отношения за счёт экономически обоснованного доверия и способности делиться информацией, образуя процесс взаимообучения [5]. Подход рассматривает экосистему с точки зрения ценности ключевого ресурса экономики XXI века — информации.

Р. Капур и С. Агарвал используют термин экосистема применительно к ещё более локальному объекту, анализируя рынок программного обеспечения смартфонов, сравнивая доминирующие платформы Apple и Android. В их исследовании уделяется особое внимание тому факту, что наличие платформы и компании, которая её формирует является ключевым аспектом существования большинства экосистем. Именно платформа становится искусственной экономической средой, благом, которое необходимо всем остальным участникам экосистемы. Это можно сравнить с тем, насколько в природе существенно влияние флоры. Фауна же в этом контексте может считаться дополнительным участником природной экосистемы, которая, конечно, является важной частью, но всё же не ведущей. Применительно к экономике платформенная компания предоставляет такой же незаменимый ресурс всем остальным участникам, которые производят дополнительные услуги и товары. Кроме того, авторы подчеркивают, как правила платформы в экосистеме и её эволюционные особенности влияют на развитие и показатели эффективности её участников. Внимание так же уделяется тому факту, что накопленный опыт лидеров экосистем может благотворно влиять и на других её участников, повышая тем самым их конкурентоспособность. Но многое зависит и от правил, устанавливаемых платформой, их рациональности в перспективе конкурентоспособности на рынке. В целом же подчеркивается тот факт, что производство стоимости в экосистеме сместилось с центральных фирм лидеров на других участников экосистемы. Нечто подобное подчёркивали и сторонники предыдущего подхода. В развитых структурах доля лидера в составе финансовых результатов

всей экосистемы, как правило, не так уж велика, как может показаться. А вот рыночная капитализация и общее доверие инвесторов напротив. Всё это даёт практически неограниченный доступ к финансированию, при относительно скромных результатах деятельности. Вот почему многие продвинутые экосистемные компании охотно делятся своими технологиями и возможностями с участниками экосистем. Во главе угла стоит рыночное влияние и контроль, которое подобное сотрудничество даёт. Доля рынка и системность — здесь основной экономический показатель [6].

Представители третьего подхода показывают, как бизнес-экосистема может способствовать развитию предпринимательских инициатив и инноваций. Являются плодотворной средой для растущих стартапов, желающих занять нишу или вовсе создать новую.

Так, М. Ли с соавторами применяет экосистемный подход для описания жизненного цикла сатрапов в динамике и подчёркивает важность этого подхода для полноты картины. В их статье «экосистема» рассматривается как среда для роста и развития молодых компаний, стремящихся к созданию новой технологии, её монетизации и поиску финансирования на реализацию, с последующим выходом на IPO или сделки M&A. В этом случае на явление они смотрят широко, с точки зрения особенностей каждой страны и внутреннего предпринимательского климата. Внимание уделяется развитию научной культуры, объёму зарегистрированной интеллектуальной собственности, объёму венчурного финансирования, объёму поддержки инициатив на самых ранних этапах. Сравнивается маржинальность самих разработок, как доход от роялти. Важной особенностью исследования является динамическая направленность. Оценка производится по эффективности прохождения стартапами своего жизненного цикла. Ключевой эффект — это выход новых компаний и продуктов на рынок в динамике за последние годы [7].

Д. Джу с соавторами рассматривает понятие экосистема с точки зрения корпоративной социальной ответственности. С точки зрения автора, задача экосистемы заключается в упорядочивании отношений между участниками платформы с целью создания ценностного предложения, которое будет в первую очередь ориентироваться на потребности общества и приносить ему пользу. Для этого участники объединяются вокруг платформенных компаний. Авторы считают, что корпоративная социальная ответственность является ключевой инвестицией в формирование устойчивого развития всей системы в целом и позволит повысить её влияние и конкурентоспособности в обществе [8].

К. Валкокари в своей работе выделяет три типа экосистем, которые зачастую имеют тренд к активному

партнерству или вовсе являются частью одной. Бизнес-экосистема, экосистема инноваций и экосистема знаний. Бизнес-экосистема характеризуется наличием центрального субъекта, который владеет платформой и предоставляет совместные ресурсы для развития участников экосистемы с целью создать комплексную потребительскую ценность, которая используется всеми остальными участниками. Инновационная экосистема — это система участников, которые взаимодействуют вокруг определённого центра деятельности, выполняющих функцию разработчиков инноваций. Экосистема знаний является более фундаментальной, участники этой экосистемы сгруппированы вокруг центра обмена знаниями, с целью открытия принципиально новых областей. Задача этой сети генерировать новые знания и технологии. Отношение этих частей можно представить так: инновационная система интегрирует бизнес-экосистему с экосистемой знаний. С практической точки зрения, работа Валкокари описывает логику взаимодействия участников в рамках каждой концепции, подчёркивая, что работа в различных экосистемах требует разработки различных моделей управления. По мнению автора, разработка механизмов, инструментов и правил управления различными типами экосистем это важная область позволяющая повысить их эффективность [9].

Не смотря на многообразие работ в области экосистем и тем, которые затрагиваются авторами, можно выделить ряд общих положений, которые достаточно точно отражают суть этого явления.

Авторами данной статьи предлагается следующее определение термина «экосистема» применительно к экономике:

Экосистема — это экономическая среда, характеризующаяся наличием доминирующей компании, которая принимает на себя роль лидера, формирующего и регулирующего связи между всеми остальными участниками, как производителями, так и потребителями товаров и услуг. Объединяя их в единое взаимозависимое сообщество, стремящееся к общему образу будущего.

На наш взгляд термин отражает ключевые характеристики любой из ныне существующих экосистем. Прежде всего речь идёт о крайне неоднородной среде, а не отдельно взятой организации. Но стоит очертить границы этого явления, экосистема, всё же, выстраивается вокруг центра притяжения — одной единственной компании. Многие авторы в своих работах отклоняются от этого принципа и раскрывают понятие экосистема более широко, словно в неё умещается вся экономика целиком. Присутствие этого термина в столь широком значении совсем не обязательно, так как самого понятия «экономика» вполне достаточно.

Итак, на наш взгляд, термин экосистема служит определению экономической среды, искусственно созданной одной единственной компанией. Это среда, за счёт децентрализации функций, способна на быстрое расширение, без ограничений, связанных с необходимостью контролировать каждую бизнес-единицу в отдельности.

Благодаря этому, при правильном стратегическом планировании, экосистема способна создать комплексный продукт, удерживающий всех её участников, в том числе и потребителей, в едином экономическом поле, под крылом доминирующего лидера, задающего направление развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Moore J. (1993). Predators and Prey: a New Ecology of Competition. Harvard Business Review, Vol. 3, № 71, pp. 75–86.
2. Moore, J. F. (1996), The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems, New York City, Harper Paperbacks, 320 p.
3. Iansiti M., Levien R. (2004). Strategy as Ecology. Harvard Business Review, pp. 68–78.
4. Rong K., Shi Yo., Shang T., Chen Ya., Hao H. (2017). Organizing business ecosystems in emerging electric vehicle industry: Structure, mechanism, and integrated configuration. Energy Policy, № 107, pp. 234–247.
5. Wulf A., Butel L. (2017). Knowledge sharing and collaborative relationships in business ecosystems and networks. A definition and a demarcation. Industrial Management & Data Systems, Vol. 117, № 7, pp. 1407–1425.
6. Kapoor R., Agarwal Sh. (2017). Sustaining Superior Performance in Business Ecosystems: Evidence from Application Software Developers in the iOS and Android Smartphone Ecosystems. Organization science, Vol. 28, № 3, pp. 531–551.
7. Lee M., Lee M., Kim J. A. (2017). Dynamic approach to the start-up business ecosystem: a cross-comparison of Korea, China, and Japan. Asian Academy of Management Journal, Vol. 22, № 2, pp. 157–184.
8. Joo J., Eom M.T-I, Shin M.M. (2017). Finding the Missing Link between Corporate Social Responsibility and Firm Competitiveness through Social Capital: A Business Ecosystem Perspective. Sustainability, № 5 (9). [Электронный ресурс]. Доступ: https://www.researchgate.net/publication/316569882_Finding_the_Missing_Link_between_Corporate_Social_Responsibility_and_Firm_Competitiveness_through_Social_Capital_A_Business_Ecosystem_Perspective (available at 28.12.2024).
9. Valkokari, K. (2015). Business, Innovation, and Knowledge Ecosystems: How They Differ and How to Survive and Thrive within Them. Technology Innovation Management Review, Vol. 8, № 5, pp. 17–24.

© Киевский Максим Андреевич (maksim.kievski@gmail.com); Тернавченко Кристина Олеговна (tina.ru@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХЭЙЛУНЦЗЯНСКОЙ СВОБОДНОЙ ТОРГОВОЙ ЗОНЫ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ¹

Ли Линянь

Преподаватель, Университет Хэйхэ

150666377@qq.com

Чжан Вэйю

Преподаватель, Университет Хэйхэ

STUDY ON THE INTERCONNECTED ECONOMIC DEVELOPMENT OF HEILONGJIANG FREE TRADE ZONE AND THE FAR EAST OF RUSSIA

Li Lingyan
Zhang Weiyou

Summary. The article analyzes the economic development of the Heilongjiang Free Trade Zone (HFTZ) and the Russian Far East in the context of China-Russia cooperation. It examines the achievements of HFTZ, joint projects in infrastructure and trade, and the role of the Russian Far East in integration with China. Key challenges, including regulatory differences and infrastructure constraints, are identified. The article proposes measures for policy harmonization, investment stimulation, and transport development to accelerate integration and strengthen bilateral cooperation.

Keywords: Heilongjiang free trade zone, The Russian Far East, economic cooperation, cross-border trade, investment.

Аннотация. В статье анализируется экономическое развитие Хэйлунцзянской свободной торговой зоны (ХСТЗ) и Дальнего Востока России в контексте китайско-российского сотрудничества. Рассматриваются достижения ХСТЗ, совместные проекты в области инфраструктуры и торговли, а также роль Дальнего Востока в интеграции с Китаем. Выявляются ключевые проблемы, включая нормативные различия и инфраструктурные ограничения. Предлагаются меры по гармонизации политики, стимулированию инвестиций и развитию транспорта для ускорения интеграции и усиления двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: Хэйлунцзянская свободная торговая зона, Дальний Восток России, экономическое сотрудничество, трансграничная торговля, инвестиции.

Введение

Свободные торговые зоны (СТЗ) являются важным инструментом экономической политики, способствующим привлечению инвестиций, развитию торговли и стимулированию регионального роста. Хэйлунцзянская свободная торговая зона (ХСТЗ), созданная в 2019 году, представляет собой ключевой элемент стратегии Китая по расширению приграничного сотрудничества. Включая три кластера — Харбин, Хэйхэ и Суйфэнхэ, — зона ориентирована на углубление торгово-экономических связей с Россией, особенно с регионами Дальнего Востока. В то же время российская политика развития Дальнего Востока направлена на привлечение иностранных инвестиций, модернизацию инфраструктуры и повышение экономической активности, что создает предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества.

Китай и Россия являются стратегическими партнерами, а приграничные территории играют ключевую

роль в двустороннем экономическом взаимодействии. В последние годы наблюдается рост товарооборота, совместных инфраструктурных проектов и инвестиционной активности в таких сферах, как энергетика, сельское хозяйство, логистика и производство [2]. Однако, несмотря на позитивную динамику, остаются институциональные и инфраструктурные барьеры, ограничивающие эффективность экономической интеграции. Важным аспектом является необходимость координации экономической политики двух стран для синергетического эффекта в развитии ХСТЗ и Дальнего Востока России.

Настоящее исследование направлено на анализ взаимосвязанного развития ХСТЗ и экономики российского Дальнего Востока. В работе рассматриваются современные тенденции их экономического роста, оценивается влияние китайско-российского сотрудничества на региональные процессы и выявляются ключевые проблемы, препятствующие дальнейшему углублению интеграции. Анализ данных и изучение конкретных примеров

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке научного проекта «Исследование взаимосвязанного развития Китайской (Хэйлунцзянской) пилотной зоны свободной торговли и региональной экономики в новой модели «двойного цикла» (Специальный фонд базового научного исследования провинциальных вузов Хэйлунцзяна за 2020 год, проект Хэйхэского института, № 2020-KYYWF-0873)».

взаимодействия позволят определить перспективные направления развития и выработать рекомендации по усилению экономических связей между регионами.

Хэйлунцзянская свободная торговая зона: структура, цели и экономическое значение

Хэйлунцзянская свободная торговая зона (ХСТЗ) была создана в 2019 году в рамках государственной стратегии Китая по развитию приграничного сотрудничества и стимулированию экономического роста в северных провинциях. Основная цель зоны — усиление торговых и инвестиционных связей между Китаем и Россией, особенно с регионами Дальнего Востока. Включая три основных кластера — Харбин, Хэйхэ и Суйфэньхэ — ХСТЗ представляет собой уникальную модель свободной торговли, ориентированную на развитие трансграничной экономики, логистики и инновационного производства [1].

ХСТЗ включает три кластера, каждый из которых играет ключевую роль в приграничном экономическом взаимодействии. Харбинский кластер ориентирован на инновационные технологии, высокотехнологичное производство, биофармацевтику и научные исследования. В городе расположены крупные университеты и исследовательские центры, способствующие развитию науки и технологий. Хэйхэский кластер специализируется на трансграничной торговле, логистике и перерабатывающей промышленности. Благодаря близости к российскому Благовещенску, Хэйхэ является важным центром для экспорта и импорта товаров, а также платформой для взаимодействия китайского и российского бизнеса. Суйфэньхэский кластер фокусируется на торговле лесоматериалами, сельскохозяйственной продукцией и развитии туристической индустрии. Суйфэньхэ традиционно является основным пунктом пересечения границы между Китаем и Приморским краем России.

Создание ХСТЗ преследует несколько важных экономических целей. Прежде всего, зона способствует углублению торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией. Она также направлена на привлечение иностранных инвестиций и стимулирование предпринимательской активности. Развитие высокотехнологичных отраслей и инновационного производства играет значительную роль в стратегии развития ХСТЗ. Одним из ключевых направлений является оптимизация логистических и транспортных связей между странами, что позволяет сократить сроки поставок и повысить эффективность торговли. Упрощение таможенных процедур и улучшение делового климата также являются важными аспектами, направленными на увеличение привлекательности зоны для международных компаний.

С момента создания ХСТЗ демонстрирует положительное влияние на региональную экономику. Внешне-

торговый оборот зоны значительно вырос за последние годы, что привело к увеличению экспортно-импортных операций с Россией. Введены новые налоговые и финансовые стимулы для иностранных инвесторов, что способствовало росту капиталовложений в инфраструктурные проекты и производство. Развитие транспортных коридоров, включая железнодорожные и автомобильные маршруты, повысило скорость и эффективность грузоперевозок между странами. Внедрение новых технологий и цифровизация торговли улучшили конкурентоспособность предприятий, работающих в ХСТЗ.

Таким образом, ХСТЗ играет важную роль в развитии приграничного сотрудничества Китая и России, способствуя увеличению объемов торговли, инвестиционной активности и модернизации региональной инфраструктуры. Однако дальнейшее успешное развитие зоны требует устранения барьеров, связанных с таможенным регулированием, транспортной логистикой и согласованием экономической политики двух стран.

Экономическое развитие Дальнего Востока России: тенденции и вызовы

Дальний Восток России представляет собой стратегически важный регион с огромным экономическим потенциалом, обусловленным его природными ресурсами, географическим положением и возможностями для международного сотрудничества. В последние годы российское правительство реализует ряд программ, направленных на развитие региона, включая меры по привлечению инвестиций, модернизацию инфраструктуры и поддержку промышленного производства. Важную роль в этой стратегии играет взаимодействие с Китаем, которое в значительной степени определяется динамикой торговых и инвестиционных потоков между ХСТЗ и Дальним Востоком.

Одной из ключевых особенностей Дальнего Востока является его богатый природно-ресурсный потенциал. Регион обладает значительными запасами нефти, газа, угля, древесины и других стратегически важных ресурсов, что делает его важным поставщиком сырья не только для внутреннего рынка, но и для экспорта, в том числе в Китай. В последние годы наблюдается рост экспорта российских энергоресурсов в Китай, что способствует укреплению экономических связей между двумя странами.

Однако, несмотря на значительный потенциал, Дальний Восток сталкивается с рядом экономических вызовов. Одним из главных является нехватка населения и трудовых ресурсов. Регион характеризуется низкой плотностью населения и значительным оттоком трудоспособных граждан в центральные части страны, что ограничивает возможности для расширения производ-

ственной деятельности. В этой связи российское правительство разрабатывает программы стимулирования миграции и привлечения специалистов, а также активно взаимодействует с китайскими партнерами в вопросах совместного ведения бизнеса.

Другим важным аспектом является развитие транспортной и логистической инфраструктуры. Дальний Восток испытывает нехватку современных транспортных коридоров, что усложняет процесс доставки товаров и увеличивает логистические издержки. В последние годы ведется модернизация Транссибирской магистрали и БАМа, строительство новых портов и терминалов для увеличения пропускной способности торговых потоков между Россией и Азией. В этой связи сотрудничество с ХСТЗ представляет собой важный фактор, способствующий интеграции региона в международные торговые цепочки.

Кроме того, одной из ключевых задач является диверсификация экономики региона. В настоящее время экономика Дальнего Востока во многом зависит от добычи природных ресурсов, что делает ее уязвимой к колебаниям цен на мировых рынках. Российское правительство активно продвигает проекты по развитию сельского хозяйства, рыболовства, туризма и высокотехнологичных отраслей. В этом контексте китайские инвестиции и технологическое сотрудничество могут сыграть важную роль в трансформации экономики региона.

Таким образом, Дальний Восток России обладает значительным потенциалом для экономического роста, но его реализация требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, привлечение инвестиций и диверсификацию экономики. Взаимодействие с ХСТЗ и китайскими партнерами играет важную роль в этом процессе, создавая возможности для дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества и экономической интеграции.

Взаимосвязанное развитие ХСТЗ и Дальнего Востока России: перспективы и рекомендации

Экономическая взаимосвязь между ХСТЗ и Дальним Востоком России является ключевым фактором в формировании устойчивого регионального развития. Обе территории обладают взаимодополняющими экономическими преимуществами, которые могут быть эффективно использованы для увеличения торгового оборота, привлечения инвестиций и стимулирования промышленного сотрудничества. Интенсивное развитие логистических коридоров, улучшение инфраструктуры и создание новых производственных кластеров способствуют углублению интеграции между этими регионами [3].

Логистическая инфраструктура играет центральную роль в интеграции ХСТЗ и Дальнего Востока России.

Развитие железнодорожных и автомобильных маршрутов, а также модернизация портовой инфраструктуры, может существенно сократить транспортные расходы и повысить скорость перемещения товаров между регионами. Создание мультимодальных логистических центров на границе позволит оптимизировать грузопотоки и упростить процедуры таможенного оформления.

Кроме логистики, важно уделять внимание развитию совместных производственных мощностей. Китай и Россия могут создать на территории Дальнего Востока индустриальные парки, ориентированные на выпуск продукции, востребованной на рынках обеих стран [5]. В частности, можно рассматривать производство строительных материалов, машиностроительной продукции и продуктов питания. Это не только создаст новые рабочие места, но и увеличит добавленную стоимость продукции, экспортируемой из региона. Для стимулирования производственного сотрудничества целесообразно вводить налоговые льготы и упрощенные административные процедуры для инвесторов.

Не менее важным аспектом является развитие сферы услуг, включая финансовую и туристическую отрасли. ХСТЗ может стать плацдармом для развития банковских и логистических услуг, которые позволят упростить взаиморасчеты между компаниями двух стран. В свою очередь, туристическая индустрия, включая экологический и культурный туризм, способна привлечь значительные инвестиции и повысить привлекательность региона. Взаимное упрощение визовых режимов и развитие туристических маршрутов между Хэйхэ, Владивостоком и другими приграничными городами могут увеличить поток туристов и создать дополнительные возможности для малого и среднего бизнеса.

Инновационное и технологическое сотрудничество также является перспективным направлением для двустороннего взаимодействия. Обе страны могут совместно развивать проекты в области возобновляемых источников энергии, биотехнологий, IT-индустрии и робототехники. ХСТЗ, как центр инновационного развития, может стать платформой для технологического обмена, позволяя российским компаниям адаптировать и внедрять передовые китайские технологии [4]. При этом важно создавать совместные исследовательские центры и фонды поддержки стартапов.

С учетом сложившейся экономической конъюнктуры, необходимо разработать долгосрочную стратегию двустороннего сотрудничества, включающую инвестиционные проекты, развитие транспортных коридоров и создание специальных экономических зон. Расширение совместных производств, стимулирование технологического обмена и совершенствование таможенного регулирования позволят повысить эффективность тор-

гово-экономического взаимодействия. В перспективе возможно создание единого экономического пространства, включающего упрощенные механизмы торговли, совместные программы по развитию человеческого капитала и координацию экономической политики двух стран.

Заключение

В целом, взаимосвязанное развитие Хэйлунцзянской свободной торговой зоны (ХСТЗ) и экономики Дальнего Востока России продемонстрировало ощутимые позитивные результаты. Создание ХСТЗ придало импульс росту двусторонней торговли и инвестиций, укрепляя трансграничные связи между регионами. За последние годы отмечается увеличение товарооборота и реализация крупных совместных проектов, включая развитие транспортно-логистических коридоров и строительство приграничной инфраструктуры (мостовых переходов, трубопроводов). Благодаря взаимодействию институтов развития — китайской пилотной СТЗ и специальных экономических режимов на российском Дальнем Востоке — удалось заложить основу для более глубокой интеграции: сформированы новые производственные и сельскохозяйственные кооперации, расширяется обмен технологиями и человеческим капиталом. Эти достижения свидетельствуют о существенном прогрессе в формировании взаимодополняющей модели развития сопредельных территорий.

Тем не менее, на пути дальнейшего сотрудничества сохраняется ряд серьёзных проблем и вызовов. Во-первых, различия в экономических масштабах и нормативно-правовых режимах Китая и России затрудняют согласование совместных инициатив: несоответствия в таможенном регулировании, стандартах и административных процедурах всё ещё препятствуют свободному движению товаров и капитала. Во-вторых, инфраструктура и логистика пока не полностью удовлетворяют потребностям растущего оборота: пропускная способность пограничных переходов ограничена, а отдельные проекты транспортной взаимосвязанности реализуются

медленнее, чем ожидалось. В-третьих, сохраняется осторожность инвесторов и бизнеса перед рисками: недостаточная осведомлённость о рынке соседней страны, разница в деловой культуре и прошлые случаи несостоявшихся проектов усиливают недоверие. Наконец, внешние геоэкономические факторы и конкуренция других регионов (как внутри, так и вне двусторонних отношений) создают дополнительную неопределённость для долгосрочного планирования сотрудничества. Таким образом, комплекс перечисленных трудностей сдерживает полное раскрытие потенциала взаимодействия ХСТЗ и Дальнего Востока России.

Для преодоления этих барьеров и углубления экономической интеграции необходим целенаправленный комплекс мер, особенно в сферах инфраструктуры, инвестиций и регулирования. Во-первых, следует ускорить и скоординировать развитие инфраструктуры: завершить строительство и модернизацию ключевых пограничных объектов (автомобильных и железнодорожных мостов, портов, коммуникаций) и обеспечить синхронизацию транспортных коридоров «Китай — Дальний Восток» для снижения издержек и времени перевозок. Во-вторых, важно стимулировать взаимные инвестиции, совершенствуя инвестиционный климат: предоставить инвесторам дополнительные преференции в рамках ХСТЗ и российских территорий опережающего развития, создать совместные фонды и площадки для проектов, а также гарантировать защиту прав и прозрачность правил для иностранных компаний. В-третьих, требуется гармонизация регуляторной базы и упрощение процедур: сопряжение таможенных правил и стандартов контроля качества, внедрение электронного декларирования и «единого окна» на границе, а также заключение двусторонних соглашений, исключающих двойное налогообложение и устраняющих избыточные административные барьеры. Реализация этих рекомендаций позволит укрепить доверие между китайскими и российскими партнёрами, ускорить интеграционные процессы и обеспечить устойчивый рост экономики обоих регионов, внося тем самым вклад в развитие Евразийского пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван, С. Исследование путей развития торгово-экономического сотрудничества между зоной свободной торговли Хэйхэ и Россией / С. Ван // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12, № 7-1. — С. 73–81.
2. Карелина, Е.А. Особенности внешнеэкономических связей России с Китаем / Е.А. Карелина // Экономические науки. — 2015. — № 122. — С. 127–130.
3. Лу, Ч. Торгово-экономические связи провинции Хэйлунцзян с Российским Дальним Востоком: сравнительный анализ политики на двух этапах развития / Ч. Лу, В.Г. Дацышен // Сравнительная политика. — 2020. — Т. 11, № 2. — С. 151–165.
4. Портяков, В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы / В.Я. Портяков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2019. — Т. 12, № 1. — С. 44–68.
5. Чэнь, Ц. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия между провинцией Хэйлунцзян (Китай) и Россией / Ц. Чэнь // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2015. — № 1(57). — С. 84–88.

© Ли Линянь (150666377@qq.com); Чжан Вэйю

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТУРИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН С РОССИЕЙ: СИТУАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Ли Вэньтин

Хэйлунцзянский университет, Китай, г. Харбин
2119379175@qq.com

Лю Сюнь

Доктор филологических наук,
постдок в области правовой экономики, доцент,
Хэйлунцзянский университет, Китай, г. Харбин
2018046@hlju.edu.cn

HEILONGJIANG PROVINCE'S TOURISM COOPERATION WITH RUSSIA: CURRENT SITUATION, PROBLEMS AND PROSPECTS

Li Wenting

Liu Xuan

Summary. Heilongjiang Province, situated as China's northernmost administrative region and sharing the longest Sino-Russian border, holds the distinction of pioneering cross-border tourism initiatives with Russia. In the new era of development, Heilongjiang has ascended to a strategic vantage point in advancing northward openness and bilateral cooperation with Russia, thereby possessing unparalleled and unique advantages in the domain of tourism collaboration. The province should proactively align with national policies, positioning Russia as a pivotal partner in its cultural tourism sector, while intensifying cooperative mechanisms to catalyze regional tourism growth. Against the backdrop of the established China-Russia comprehensive strategic partnership of coordination, researching Heilongjiang's tourism cooperation with Russia carries profound significance in accelerating the province's tourism industry, enhancing Sino-Russian cultural exchanges, and deepening bilateral amity. This paper conducts a systematic analysis of the current state of Heilongjiang's tourism collaboration with Russia, employing a case study methodology to delve into three critical dimensions: tourism service personnel competency, service quality standards, and international tourism promotion efficacy. Building upon empirical findings, rational recommendations are proposed, including: aggressive recruitment and professional cultivation of high-caliber tourism specialists specializing in Russian markets, sustained elevation of service benchmarks through institutionalized training and certification frameworks strategic amplification of overseas promotional campaigns leveraging digital platforms and cultural diplomacy. Concurrently, the study provides a scientifically grounded projection of future development trajectories for this cross-border cooperation. The overarching objective of this research is to advance Heilongjiang's tourism integration with Russia, fortify collaborative synergies within the industry, and contribute to the broader agenda of regional economic revitalization under the Belt and Road Initiative.

Keywords : Heilongjiang Province; Russia; Tourism Cooperation.

Аннотация. Провинция Хэйлунцзян — самая северная провинция Китая и провинция с самой протяженной китайско-российской границей, она раньше всех начала развивать туризм по России. В новый период провинция Хэйлунцзян занимает новую высоту в вопросах открытия на север и развития отношений с Россией, и обладает уникальными преимуществами в сфере туристического сотрудничества с Россией. Провинция Хэйлунцзян должна активно реагировать на национальную политику, рассматривать Россию как важного партнера в сфере культурного туристического дела, укреплять туристическое сотрудничество с Россией и способствовать развитию местного туризма. С установлением отношений всеобъемлющего стратегического партнерства взаимодействия между Китаем и Россией исследование туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией приобретает существенное значение в следующих аспектах: содействие развитию туристической отрасли провинции Хэйлунцзян, укрепление двусторонних обменов между нашими странами, а также углубление традиционной дружбы китайского и русского народов. В данной статье представляется системный анализ текущего состояния туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Российской Федерацией. Основное внимание уделено углублённому исследованию трёх ключевых аспектов посредством анализа конкретных кейсов: кадровый потенциал в сфере туристического обслуживания, уровень качества туристических услуг, эффективность продвижения туристических продуктов. На основе проведённого анализа сформулированы рациональные рекомендации, включая: активное привлечение и подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере российско-китайского туризма, поэтапное повышение стандартов обслуживания в индустрии, усиление маркетинговой деятельности на зарубежных рынках. Параллельно осуществлён научно обоснованный прогноз перспектив развития данного направления межрегионального сотрудничества. Цель научной работы — оптимизация развития приграничного туризма в Хэйлунцзяне, укрепление институциональных механизмов взаимодействия с российскими партнёрами, создание синергетического эффекта в контексте реализации инициатив «Пояса и пути».

Ключевые слова: Хэйлунцзянская провинция; Россия; туристическое сотрудничество.

¹ Финансируемый проект: Региональная программа развития студенческих инноваций и предпринимательства 2024 года (№ проекта: S202410212055)

Введение

В контексте современной эпохи непрерывно углубляющейся глобализации, межрегиональное туристическое сотрудничество становится важной силой, способствующей экономическому взаимодействию и культурной интеграции. Провинция Хэйлунцзян обладает уникальными и непревзойдёнными преимуществами в сфере туристического сотрудничества с Россией. Глубокое исследование данного направления сотрудничества имеет значимую роль в стимулировании регионального экономического роста, укреплении взаимопонимания между народами двух стран и расширении пространства для многокультурного обмена. В данной статье будет проведён анализ ситуации развития туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией, исследованы существующие проблемы и перспективы развития, а также предложены соответствующие стратегические рекомендации для продвижения данного сотрудничества.

Материалами исследования являются научные публикации по теме туристическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией, а также интернет-ресурсы, цифровой контент.

Методика исследования

В научной работе применялся метод анализа документов литературы: были собраны и систематизированы научные работы, связанные с туристическим сотрудничеством провинции Хэйлунцзян с Россией, проведены их детальная классификация и обобщение с использованием релевантных методологий.

Кроме того, использован аналитико-синтетический метод для изучения внутренних и внешних факторов развития, включая психологию потребительского спроса, развитие интернет-технологий и государственную туристическую политику, что позволило выявить новые тенденции на рынке туризма двух стран.

В научной работе также применяется диалектический анализ, который позволяет рассматривает направления сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией в туристической сфере через призму единства двух противоречий: сочетания спроса и предложения, а также баланса количественных и качественных показателей.

Наконец, системный метод исследования был применён для интеграции базовых элементов развития российско-китайского туризма в Хэйлунцзяне, анализа их взаимовлияния и формирования целостных практических решений с учётом глобальных перспектив.

В целом, ситуация развития туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией характеризуется положительной динамикой.

Основные результаты

Провинция Хэйлунцзян — самая северная провинция Китая и провинция с самой протяженной китайско-российской границей, она раньше всех начала развивать туризм по России. В новый период провинция Хэйлунцзян занимает новую высоту в вопросах открытия на север и развития отношений с Россией, и обладает уникальными преимуществами в сфере туристического сотрудничества с Россией. Серия мероприятий, таких как Год китайско-российского туризма, Год китайско-российской дружбы и молодежных обменов, Год китайско-российских спортивных обменов, Год китайско-российской культуры и т.д., ввела мощную динамику в развитие туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией. В настоящее время туристическое сотрудничество Хэйлунцзянской провинции с Россией вступило в новую стадию.

Масштаб туристического потока российских туристов, посещающих провинцию Хэйлунцзян, продолжает устойчиво расширяться. Основные туристы, посещающие Хэйлунцзянскую провинцию для экскурсионных туров, приходят из России, Японии и Южной Кореи в Северо-Восточной Азии. Среди них русские туристы составляют до 80%. В последние годы провинция Хэйлунцзян активно использует преимущества туристических ресурсов для энергичного развития всерайонного туризма, всесезонного туризма, прилагая особые усилия к популяризации лозунга «Прекрасные пейзажи Северной страны, все в провинции Хэйлунцзяне», с целью повысить привлекательность туристических мест. В частности, провинция Хэйлунцзян разработала различные типы туристических программ, таких как «развлекательные шоп-туры», «туризм по оздоровлению в горячих источниках», «туризм по оздоровлению традиционной китайской медициной» и другие, с учетом особенностей русских туристов. Согласно статистическим данным, в настоящее время количество русских туристов, прибывающих в Китай из портов провинции Хэйлунцзян, превышает 1,5 млн человек.

Кроме того, объём туристических агентств в провинции Хэйлунцзян также непрерывно расширяется. Количество туристических агентств растёт быстрыми темпами, и количество обслуживающего персонала также значительно увеличивается. Согласно соответствующим статистическим данным, в настоящее время в провинции Хэйлунцзян имеется 1046 туристических агентств, что на 29.6 % больше по сравнению с 2022 годом. [1]

По мере углубления туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией, типы китайско-рос-

сийских туристических продуктов становятся все более разнообразными. Традиционная модель китайско-российского туризма основана на осмотре достопримечательностей и шопинг для отдыха. В последние годы провинция Хэйлунцзян, используя свои преимущества в туристических ресурсах, преодолела традиционный туристический модели и активно разработала множество туристических проектов, таких как медицинские и оздоровительные туры, историко-культурные красные туры, туры по оздоровлению в горячих источниках и другие. В провинции Хэйлунцзян существует множество туристических продуктов, таких как национальный лесной парк Три ущелья реки Хэйлунцзяна в Хэгане, комплекс туристических объектов русского, китайского и еврейского культурного наследия, живописное место Удаляньчи, парк Большой мир льда и снега Харбина, живописное место Солнечного острова, медицинский туристический проект в Суйфэньхе и т.д. Также расположены такие объекты красного туризма, как мемориальный музей о китайских эмигрантах в России в Хэйхэ и Исторический выставочный зал китайско-советской антияпонской войны.

Особенно в последние годы провинция Хэйлунцзян неуклонно усиливает сотрудничество в сфере пограничного туризма с восточной частью России и разработала множество высококачественных туристических проектов. Среди них особой популярностью у российских туристов пользуются следующие уникальные туристические продукты: туры на горнолыжный отдых, туры с осмотром озер, туры с оздоровлением на вулканических минеральных источниках и туры с отдыхом на горячих источниках. [2] Город Хэйхэ в провинции Хэйлунцзян является регионом, где преимущество в географическом положении по открытости к России наиболее ярко проявляется. Он находится в центре геометрии Северо-Восточной Азии и имеет 358 километров пограничной линии с Россией. Здесь есть три порта первого класса на государственном уровне, а именно порты Хэйхэ, Суньюй и Сюньке. Среди них расстояние между Хэйхэ и противоположным по берегу городом Благовещенском, третьим по величине городом на Дальнем Востоке России, составляет всего 750 метров. Такое уникальное географическое положение создает прекрасную возможность для развития пограничного туризма в Хэйхэ по отношению к России. Опираясь на географическое преимущество, Хэйхэ активно развивает пограничный туризм в направлении России. В ноябре 2022 года в городе Хэйхэ был открыт сезон ледяных и снежных развлечений под названием «Лед и снег на краю Земли, бабочки танцуют в Хэйхэ», в рамках которого были представлены 3 ледовых и снежных тематических продукта — 7 туристических маршрутов высокого качества по льду и снегу, а также 15 популярных мест для фото среди туристов. Кроме того, было запланировано 45 мероприятий, в том числе Ледяной сезон Культурного фестиваля

Китая и России, Фестиваль нематериального культурного наследия, Фестиваль зимнего рыбалки на льду и Фестиваль зимнего рыболовства и т. д. В то же время город Хэйхэ укрепляет обмен и сотрудничество с российскими городами Благовещенск и Цзэя и т. д., чтобы расширить цепочку индустрии ледового и снежного туризма и углубить влияние зимних туристических продуктов Хэйхэ.

Провинция Хэйлунцзян продолжает совершенствовать сопутствующие инфраструктуры на созданной основе туристического сотрудничества с Россией.

Во-первых, с точки зрения строительства взаимосвязи в сфере транспортного сообщения, в настоящее время в провинции Хэйлунцзян имеется целых двадцать пять открытых портов, в том числе пятнадцать пограничных портов. Преимущество в географическом положении этого региона является весьма заметным, и это также составляет хороший фундамент для сотрудничества в сфере туризма. [3] Вместе с тем, на портах были построены автомобильный мост между Хэйхэ и Благовещенском, железнодорожный мост через реку Амур между Тунцзянем и Россией, а также канатная дорога между Китаем и Россией. Кроме того, есть международные поезда между Китаем и Россией, которые могут соединять соответствующие пограничные районы двух стран. Инфраструктура сухопутного транспорта постоянно совершенствуется. [4]

Во-вторых, с точки зрения общественных инфраструктурных объектов в туристических районах провинции Хэйлунцзян, многие указатели снабжены надписями на русском языке, а некоторые соответствующие места доступны прием платежей по картам UnionPay, предоставляя удобные услуги для российских туристов.

Наконец, продолжается работа по созданию транграничной туристической информационной платформы между Китаем и Россией. Например, на туристическом сайте города Хэйхэ есть русская веб-страница, где российские туристы могут просмотреть туристическую информацию удобно; Комиссия по туризму Хэйхэ также разработала китайско-российский микросайт, который позволяет российским туристам делать онлайн-консультации; Город Суйфэньхэ установил партнерские отношения с многими российскими телеканалами, туристическими агентствами и медицинскими учреждениями и создала специальные разделы, рубрики и круговую рекламу для публикации информации, связанной с медицинским туризмом.

С углублением китайско-российского отношения всеобъемлющего стратегического партнерства, в провинции Хэйлунцзян также наблюдается стремительное развитие туристического сотрудничества с Россией. В настоящее время провинция Хэйлунцзян с Россией

в области туризма сосуществуют как возможности, так и вызовы, а общая ситуация развивается на позитивном пути. Однако также существуют некоторые проблемы, которые серьезно препятствуют дальнейшему развитию сотрудничества в сфере туризма провинции Хэйлунцзян с Россией.

Как провинция, соседствующая с Россией, провинция Хэйлунцзян обладает уникальным преимуществом в развитии туристической отрасли. С точки зрения фактического развития туристического сотрудничества, имеется проблема дефициту профессиональных кадров. Провинция Хэйлунцзян относится к менее развитым регионам, экономическое развитие здесь идет медленно, уровень заработной платы не высок, а длинные и холодные зимы оказывают неблагоприятное влияние на предложение кадров на туристическом рынке. К тому же, проблема утечки кадров здесь очень ощутима, и не хватает комплексных кадров, владеющих как знаниями в сфере туризма, так и русским языком. Более того, структура действующих персонала в сфере туристических услуг провинции Хэйлунцзян несбалансирована, а общий уровень их квалификации остаётся недостаточным, что не позволяет удовлетворить фактические потребности. Это становится важным фактором, сдерживающим высококачественное развитие туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией.

Сервисная способность гостиниц в провинции Хэйлунцзян недостаточна, поэтому требования туристов к размещению не могут быть удовлетворены во время пикового сезона. Особенно в Синкайском озере, озере Цзинпо, Удалянчи и других знаменитых живописных местах не хватает пятизвездочных отелей, что значительно снижает количество поездок туристов на отдых. [5] К тому же, в некоторых гостиницах имеются проблемы, связанные с изношенностью и устареванием оборудования, а уровень туристических услуг не может удовлетворить требования международного рынка. Порог входа в туристическую отрасль слишком низок, уровень услуг колеблется в широких пределах, а некоторые турагентства занимаются ложной рекламой, а содержание их рекламных материалов имеет тенденцию к преувеличению и т.д. Туристическая промышленная цепочка, с центром в турагентствах, до сих пор не была усовершенствована. Сила интеграции факторов туристических ресурсов остаётся слабой, конкурентоспособность также недостаточна, и привлекательность для российских туристов нуждается в дальнейшем укреплении. Туристическая промышленная цепочка, с центром в турагентствах, до сих пор не была усовершенствована. Сила интеграции факторов туристических ресурсов остаётся слабой, конкурентоспособность также недостаточна, и необходимо дальнейшее усиление силы притяжения для российских туристов. Система инфраструктуры, в том числе система информации о туристических объектах, парков-

ки, общественные туалеты, центры консультации в сфере туризма и другие вспомогательные системы, обладает ограниченной гарантированной способностью.

В то же время, в целом механизм обмена информацией и система надзора на трансграничный туристический рынок провинции Хэйлунцзян с Россией до сих пор не доработаны, что не способствует созданию благоприятной среды для бизнеса. Платежные операции по картам UnionPay пока еще не получили всеобщего распространения в различных торговых центрах, живописных местах и других местах. Поэтому неудобство оплаты может в определенной степени снизить стимулы для российских туристов приезжать в провинцию Хэйлунцзян для путешествия и оздоровления и не способствует повышению комфорта и удовлетворенности туристов. [6]

Под влиянием инициативы «Один пояс, один путь» в нашей стране правительства Китая и России придают высокое значение сотрудничеству в сфере туризма между двумя странами, в особенности сотрудничеству в сфере туризма между провинцией Хэйлунцзян нашей страны и Дальним Востоком России и другими регионами, и оказывают соответствующую политическую поддержку. Провинция Хэйлунцзян схватила эту возможность и активно развивает сотрудничество в сфере туризма с Россией, добившись хороших результатов в процессе развития. Однако в вопросе продвижения туризма провинции Хэйлунцзян в России все еще существуют некоторые недостатки, которые серьезно сдерживают дальнейшее развитие сотрудничества в сфере туризма с Россией. Некоторые живописные места в провинции Хэйлунцзян не обладают основным сознанием зарубежного продвижения и не проводят полноценную рекламную кампанию за рубежом; Каналы, используемые для соответствующего продвижения и распространения, не настолько широки, а количество контента, который публикуется на новых медиа-площадках, относительно невелико, и секции, посвященные продвижению, не сконцентрированы. Часть рекламных платформ обладает слабым влиянием. В настоящее время по-прежнему используется традиционный способ продвижения, такой как плакаты, новости и другие, а молодежные и инновационные способы продвижения относительно редки, и не хватает инноваций. В результате туристические ресурсы провинции Хэйлунцзян не могут лучше продвигаться за рубежом, что также ограничивает распространение туристических ресурсов на границе с Россией.

Однако, в целом, перспективы развития туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией весьма хорошие. Относительно развитая туристическая инфраструктура провинции Хэйлунцзян, диверсифицированные туристические и торговые услуги создали стабильную базу спроса для россиян, путешествующих в приграничные провинции Китая. [7] Более того, про-

винция Хэйлунцзян имеет прочную экономическую, политическую и культурную основу и очевидные географические преимущества для туристического сотрудничества с Россией. В будущем провинция Хэйлунцзян должна принять множество мер для дальнейшего продвижения качественного улучшения туристического сотрудничества с Россией.

С экономической точки зрения, непрерывное развитие торговли между Китаем и Россией усиливает культурный обмен и сотрудничество между сторонами, в результате чего повышается интерес российских туристов к посещению провинции Хэйлунцзян. Сотрудничество в двусторонней торговле между Китаем и Россией имеет выдающиеся результаты и огромный потенциал развития. Китай и Россия последовательно подписывают множество контрактов, имеющих важное значение. И тренд в сфере торговли коммерческими услугами и туристической торговли развивается положительно. [8]

С политической точки зрения, по мере того как партнерство по стратегии между Китаем и Россией постоянно усиливается, правительства Китая и России придают высокую важность развитию туристического сотрудничества между регионами, что заложило основу для дальнейшего укрепления туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией. Принятый в 2015 году «План строительства сухопутного и морского экономического пояса Шелкового пути в провинции Хэйлунцзян» предоставляет более широкое пространство для развития приграничного туристического сотрудничества с Россией. В 2016 году провинция Хэйлунцзян опубликовала «Положение о реализации мер политики Правительства Китая по поддержке развития и открытости ключевых приграничных районов», в которых прямо указывается на необходимость углубления туристического сотрудничества с Россией и активного стремления к созданию приграничного туризма в Хэйхэ, Суйфэньхэ и Фуюане, чтобы способствовать развитию приграничного туризма в провинции Хэйлунцзян. Кроме того, в программе экономического и социального развития провинции Хэйлунцзян «14-й пятилетний план» есть специальная глава, посвященная политике открытости и строительству «Один пояс и один путь», в которой четко обозначен приоритет развития сотрудничества с Россией. [9] 2024 год — открытия Года культуры между Китаем и Россией, который дал новый импульс для дальнейшего укрепления туристического сотрудничества с Россией в провинции Хэйлунцзян.

С культурной точки зрения, культурные обмены между Китаем и Россией имеют долгую историю и играют важную роль в содействии всестороннему сотрудничеству и развитию между двумя странами, а также в укреплении взаимопонимания между их народами. Возьмем Харбин, столицу провинции Хэйлунцзян, он находится

под глубоким влиянием русской культуры и обладает яркими особенностями городского стиля, пользуясь высоким репутацией в мире, как «Восточная Москва», «восточный маленький Париж», «Музыкальная столица» и т.д. Кроме того, в провинции Хэйлунцзян преобладает сильная атмосфера русского языка. Во многих школах проводятся программы русского языка, сформирована образовательная группа, состоящую из трех поколений пожилых, средних и молодых людей, подготовлено большое количество специалистов в сфере перевода и экономики и торговли, и местные диалекты характеризуются некоторыми особенностями русского языка.

С точки зрения региональных преимуществ, провинция Хэйлунцзян имеет выгодное географическое положение. На востоке и на севере провинции Хэйлунцзян реки Уссури и Амур служат в качестве граничных рек с Россией, а протяженность границы между двумя странами превышает 4000 километров. Это обусловило то, что из 27 портов первой категории в Китае, находящихся в провинции Хэйлунцзян, 19 являются пограничными портами, открытыми для России. Все это заложило основу для сотрудничества в сфере туризма с Россией. Преимущество в географическом положении позволяет провинции Хэйлунцзян в полной мере использовать географические преимущества и энергично развивать пограничный туризм с Россией. В то же время географическое преимущество облегчает обмен туристической информацией между провинцией Хэйлунцзян и Россией, и делает продвижение туристических продуктов более удобным.

В условиях столь обширных перспектив развития провинция Хэйлунцзян должна реализовывать стратегические меры, направленные на последовательное повышение качества и модернизацию российско-китайского туристического сотрудничества.

Во-первых, нужно активно привлекать и подготовить кадров с высоким уровнем квалификации в сфере туристических услуг для России. Кадры высокого уровня в сфере туристических услуг являются важной основой для качественного развития туризма. Должны хорошо работать над внедрением кадров и заполнять вакансии для них с помощью субсидий на жилье, субсидий на трудоустройство и более высоких зарплат. [10] Правительство должно увеличить инвестиции в образование профессиональных кадров и систематически готовить туристических кадров, опираясь на имеющиеся вузы и реализовать интернационализацию подготовки кадров через формы сотрудничества в образовании, обмена студентами и совместной подготовки. В соответствии с потребностями в сфере трансграничного туризма между Китаем и Россией, готовить специалистов, владеющих профессиональными знаниями в области «русский язык + туризм».

Во-вторых, необходимо непрерывно повышать уровень туристических услуг. Надо регулярно проводить тренинги и проверки соответствующего обслуживающего персонала, обеспечивая повышение и оптимизацию качества услуг во всех аспектах; а также проводить регулярное техническое обслуживание и ремонт оборудования гостиниц в провинции, улучшать условия размещения. Необходимо усилить надзор в сфере туризма, строго по закону бороться с нарушениями в сфере предпринимательской деятельности, своевременно обрабатывать жалобы туристов, очищать рыночную среду в сфере туризма и обеспечивать высокий уровень качества услуг. Необходимо создать и усовершенствовать информационную платформу интеллектуального туризма для российских туристов, соответствуя требованиям и тенденциям развития современного туризма.

В-третьих, следует усилить пропаганду зарубежного туризма. Повысить сознание о пропаганде и продвижении среди таких субъектов, как турагентства, живописные места и правительство. Проводить соответствующие тренинги для ряда ключевых турагентств и предприятий, работающих в туристических зонах, и руководить повышением их сознания о проведении пропаганды туристических ресурсов провинции Хэйлунцзян за рубежом. В то же время, расширять новые каналы продвижения СМИ, создать аккаунты в Китае популярные тик ток, Kuaishou, Xiaohongshu, bilibili, в России популярные VK, YouTube, Twitter и ряд видео и социальных сетевых платформ, чтобы продвигать туризм провинции Хэйлунцзян. Кроме того, инновационно подходить к методам продвижения и пропаганды, выпускать уникальные рекламные программы, с учетом особенностей российских туристов. В то же время создавать различные виды туристических рекламных материалов на нескольких языках, в том числе альбомы, путеводители, карты, брошюры и другие, чтобы показать великолепный пейзаж провинции Хэйлунцзян. Улучшить качество рекламы, чтобы повысить интерес российских туристов к поездкам в провинции Хэйлунцзян. Активно развивать туристические сувениры, культурные творения, которые могут не только расширить потребление, но и распространить китайскую культуру. Необходимо разрабатывать уникальные сувениры для российских туристов, наполненные региональной культурой провинции Хэйлунцзян.

Заключение

Провинция Хэйлунцзян — самая северная провинция Китая и провинция с самой протяженной китайско-российской границей, она раньше всех начала развивать туризм по России. Ряд мероприятий, в том числе Год туризма между Китаем и Россией, Год дружественного обмена между молодежью Китая и Россией, Год спортивного обмена между Китаем и Россией, Год культуры между Китаем и Россией и другие, постоянно вкладывают мощный импульс в развитие сотрудничества в сфере туризма провинции Хэйлунцзян с Россией. В новый период провинция Хэйлунцзян занимает новую высоту в вопросах открытия на север и развития отношений с Россией, и обладает уникальными преимуществами в сфере туристического сотрудничества с Россией.

Туристическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией вступило в новую стадию. Это конкретно проявляется в том, что масштабы туризма с Россией непрерывно расширяются, количество туристических продуктов постоянно увеличивается, соответствующая инфраструктура постоянно совершенствуется и т.д. Несмотря на то что сотрудничество в сфере туризма провинции Хэйлунцзян с Россией развивается быстро, все же существуют некоторые проблемы, которые серьезно препятствуют дальнейшему развитию этого сотрудничества. В частности, это дефицит кадров в сфере обслуживания туристов, уровень обслуживания туристов нуждается в улучшении, и недостаточность пропаганды туризма и т.д.

Туристическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией имеет прочную экономическую, политическую и культурную основу и очевидные географические преимущества, туристическое сотрудничество с Россией имеет широкие перспективы для развития. Провинция Хэйлунцзян должна и дальше совершенствовать промышленную структуру индустрии туризма, повышать качество персонала по обслуживанию туристов, способствовать развитию соответствующей инфраструктуры, усилить пропаганду туризма за рубежом и постоянно углублять туристическое сотрудничество с Россией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хао Ш. Стратегическое развитие приграничного туризма: опыт провинции Хэйлунцзян / Ш. Хао // Вопросы экономики. — 2023. — № 10. — С. 14–15.
2. Чжу Х., Меры по развитию приграничного туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с восточными регионами России / Х. Чжу // Вестник Хэйхэского университета. — 2019. — № 4. — С. 15.
3. Мэн Ч. Юй Ш. Современное состояние, проблемы и стратегии туристического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией в контексте инициативы «Один пояс — один путь» / Ш. Юй Ч. Мэн // Модернизация коммерческой сферы. — 2018. — № 8. — С. 29.
4. Николаев И. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России / И. Николаев // Вестник Института экономики российской академии наук. — 2023. — № 1. — С. 58.
5. Сунь Ш. Исследование российско-китайского трансграничного туристического сотрудничества в контексте высококачественного развития инициативы «Один пояс — один путь» / Ш. Сунь // Харбинский педагогический университет. — 2023. — С. 22.

6. Александровна С. Развитие медицинского туризма и его влияние на здравоохранение и экономику, на примере российской федерации и социалистической республики Вьетнам/С. Александровна//Актуальные вопросы современной науки и образования. — 2023. — № 2. — С. 23.
7. Л.Л. Суходольская. Россия и Китай: гуманитарное сотрудничество / Суходольская Л.Л. // Проблемы Дальнего Востока. — 2020. — № 3. — С. 181.
8. Жэнь Б. Анализ потенциала развития туризма в Харбине, ориентированного на Россию /Б. Жэнь // Туризм и отдых. — 2019. — № 1. — С. 22.
9. Бакланов П. Я., Ларин В. Л. Дальневосточные районы РФ в современном российско-китайском взаимодействии/П.В. Ларин, Я.П. Бакланов//Мировая экономика и международные отношения — 2023. — № 6. — С. 5.
10. Юрьевна Ш. Медицинский туризм и его перспективы: социальные представления молодёжи/ Ш. Юрьевна // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — № 3. — С. 62.

© Ли Вэньтин (2119379175@qq.com); Лю Сюнь (2018046@hlju.edu.cn)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Лукьянов Павел Сергеевич

Аспирант, Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования «Московский
финансово-промышленный университет «Синергия»
plukyanoff@mail.ru

THE MAIN FEATURES OF ENTREPRENEURIAL UNIVERSITIES AS A BASIS FOR THE FORMATION OF HUMAN RESOURCES POTENTIAL OF THE MARKET ECONOMY

P. Lukianov

Summary. The article investigates multifaceted and multidimensional system characteristics of the interpretation of the content of the concept of 'entrepreneurial university'. The system approach is used and methods of analysing scientific literature and normative-legal acts are applied. The main features of entrepreneurial universities as a basis for the formation of human resources potential of the market economy are revealed. It is concluded that the broad integration of industrial partners, representatives of state authorities and other stakeholders, implemented on the basis of entrepreneurial universities provides both continuous innovation education, capable of providing innovative specialists with unique competencies demanded by the labour market in the framework of achieving national technological sovereignty, and sustainable development of human resources potential of the market economy.

Keywords: entrepreneurial universities, higher education system, human resource potential, market economy, employment, industrial partners, labour market needs.

Аннотация. В статье исследованы многогранные и многомерные системные характеристики трактовки содержания понятия «предпринимательский университет». Использован системный подход и применены методы анализа трудов научной литературы и нормативно-правовых актов. Раскрыты основные особенности предпринимательских университетов как основы формирования кадрового потенциала рыночной экономики. Сделан вывод о том, что широкая интеграция индустриальных партнеров, представителей государственных органов власти и прочих заинтересованных сторон, реализуемая на базе предпринимательских университетов обеспечивает как непрерывное инновационное образование, способное наделять специалистов-новаторов уникальными компетенциями, востребованными рынком труда в рамках достижения национального технологического суверенитета, так и устойчивое развитие кадрового потенциала рыночной экономики.

Ключевые слова: предпринимательские университеты, система высшего образования, кадровый потенциал, рыночная экономика, занятость, индустриальные партнеры, потребности рынка труда.

Современные университеты выступают в роли связующего звена/проводника между наукой и обществом, бизнесом и государством, выполняя ряд основных задач по получению и передаче экспертных, специализированных, теоретических знаний субъектам образования в рамках повышения производительных сил общества и развития производства [7]. Университет (от лат. universitas — совокупность, общность) — часть системы высшего образования, включающая в себя набор взаимодействующих элементов в рамках достижения общей цели высшего учебного заведения, связанной с получением нового знания специалистами различных дисциплин фундаментальных и прикладных наук [6]. Задачи университета как генеральной институции системы высшего образования всегда шире задач, поставленных перед ним задач со стороны государства.

В формировании кадрового потенциала рыночной экономики важнейшая роль отводится системе высшего

образования и качеству образовательных услуг университетов, позволяющих специалистам приобрести определенные знания, умения и навыки, необходимые для выполнения профессиональных трудовых обязанностей в рамках достижения целей и решения задач связанных с развитием организаций в условиях конкуренции. Именно от кадрового потенциала трудовых ресурсов зависит эффективность деятельности любого хозяйствующего субъекта и достижение устойчивых конкурентных преимуществ организаций в целом [4].

Опираясь на положения Федерального закона N 125-ФЗ от 22.08.1996 года «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», отметим что российский законодатель трактует понятие «университет» в качестве высшего учебного заведения и научно-методического центра, реализующего на основе применения современных образовательных технологий — широкий спектр образовательных программ раз-

личных направлений, позволяющих обучающемуся пройти подготовку/переподготовку для приобретения специальности или повышения уровня квалификации в сфере высшего и послевузовского профессионального образования¹.

Положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29.12.2012 года определяют образование в качестве единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, реализуемого с учетом интересов как человека, так и семьи, общества и государства, и выступающего в виде общественного блага, где приобретение профессиональных знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций направлено на удовлетворение образовательных потребностей и интересов в рамках интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека².

Б.Р. Кларк в конце 90-х годов проанализировал опыт европейских университетов, которые смогли осуществить трансформацию своих образовательных процессов под влиянием изменений в условиях жесткой конкуренции рынка труда и быстрых перемен в запросах общества и государства, ставших на путь «предпринимательства» и разработал концепцию предпринимательского университета [2]. В соответствии с положениями концепции Б.Р. Кларка, предпринимательский университет взаимодействуя с окружающей социально-экономической средой должен соответствовать потребностям экономики знаний и требованиям постиндустриальной экономики и способствовать достижению экономического роста в страновом, региональном, муниципальном масштабах. Следовательно, предпринимательский университет выступает в роли субъекта экономического развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и является основой формирования кадрового потенциала рыночной экономики.

Опираясь на исследование зарубежных моделей высшего образования, представим основные особенности предпринимательских университетов в страновом разрезе. Так, ряд стран мирового сообщества, такие как Великобритания, Швейцария, Испания, Италия, Финляндия, Норвегия, Швеция упрощают институциональное устройство управленческой модели университетов в це-

лом и децентрализуют управление высшим образованием в частности³.

Основная особенность предпринимательских университетов как основы формирования кадрового потенциала рыночной экономики в вышеуказанных странах выражена высоким уровнем автономности взаимодействия предпринимательских университетов с экономическим сектором, рынком труда и государственным заказом на подготовку специалистов, который реализуют университетские специализированные высшие учебные заведения (Великобритания, Швейцария), либо взаимодействие предпринимательских университетов с экономическим сектором, рынком труда и государственным заказом регулируется законодательно (Испания). Финляндия, Норвегия, Швеция реализуют взаимодействие предпринимательских университетов с экономическим сектором, рынком труда и государственным заказом на базе системы сотрудничества с работодателями/индустриальными партнерами, определяющими стандарты образовательных процессов и стандарты для присвоения квалификации выпускникам.

Ряд стран мирового сообщества, такие как Германия, Австрия, Франция, Нидерланды, Бельгия ужесточают институциональное устройство управленческой модели университетов в целом и централизуют управление высшим образованием в частности⁴. Для обучающихся предоставлена широкая автономия академической свободы в выборе образовательных программ, индивидуальных планов и траекторий обучения, при этом основной упор сделан на социальную ответственность студентов.

Основная особенность предпринимательских университетов как основы формирования кадрового потенциала рыночной экономики в вышеуказанных странах выражена высоким уровнем централизации управления взаимодействия предпринимательских университетов с экономическим сектором, рынком труда и государственным заказом на подготовку специалистов, которое реализуют университетские высшие учебные заведения на базе развитой системы сотрудничества с работодателями (субъектами рынка труда: корпорациями и бизнес-структурами), определяющими потребности специальностей в рамках дальнейшего трудоустройства выпускников.

Анализ основных особенностей высшего образования как основы формирования кадрового потенциала рыночной экономики во всех вышеуказанных странах

¹ Федеральный закон от 22.08.1996 N 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/1d35548d2f34d9f0195ff63fa6aad87b4b3bd491/ (дата обращения: 17.03.2025).

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.03.2025).

³ Европейская система образования: плюсы и минусы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oca-praga.cz/blog/evropeyskaya-sistema-obrazovaniya-plyusy-i-minusy/> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ Европейская система образования: плюсы и минусы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oca-praga.cz/blog/evropeyskaya-sistema-obrazovaniya-plyusy-i-minusy/> (дата обращения: 17.03.2025).

показал, что в целом существуют две тенденции, связанные с централизацией и децентрализацией управления системой образования со стороны органов государственной власти, обеспечивающие как полную автономию взаимодействия предпринимательских университетов с экономическим сектором, рынком труда и государственным заказом на подготовку специалистов, так и полную зависимость взаимодействия предпринимательских университетов с экономическим сектором, рынком труда от государства.

По сути, предпринимательский университет возможно представить в качестве особого компетентного социального института, соединяющего в себе широкий спектр различных функций, связанных с формированием и организацией единого образовательного процесса в рамках удовлетворения современных требований человека к приобретению профессии и в рамках удовлетворения потребностей рынка труда, общества и государства [5]. Предпринимательские университеты сфокусированы на подготовке кадрового обеспечения для приоритетных отраслей экономики и направлений развития социально-экономической сферы, науки, высоких технологий, инновационного производства [3].

Переход исторических типов университетов (классические и постклассические типы), функционирующих в системе высшего образования к предпринимательской модели, способствует большей реализации их роли в виде субъектов экономического развития [8]. Усиление фундаментальной и прикладной исследовательской составляющей, и инновационной деятельности в широком спектре научных дисциплин и приведение достигнутых интеллектуальных результатов к практическому применению, требуют от университетов коммерциализации, нацеленной на создание прибавочной стоимости в любом мировом регионе, которую возможно осуществить только посредством ведения предпринимательской деятельности.

Многогранность и многомерность характеристик содержания понятия «предпринимательский универ-

ситет», связанна с коммерческой трансляцией знаний; обучением на коммерческой основе и оказанием специфических услуг; коммерциализацией востребованных продуктов образования; автономностью при решении задач, направленных на передачу знаний; связью с запросами рынка труда в области подготовки специалистов, обладающих соответствующими компетенциями; решением вопросов общекультурного и узкопрофессионального развития знаний во благо общества. Предпринимательские университеты содействуют интеграции науки, образования и производства в мировом образовательном пространстве, обеспечивая комплексное социально-экономическое развитие муниципалитетов, регионов и государства, и системную модернизацию высшего образования.

Подводя итоги исследования отметим, что широкая интеграция индустриальных партнеров, представителей государственных органов власти и прочих заинтересованных сторон, реализуемая на базе предпринимательских университетов обеспечивает как непрерывное инновационное образование, способное наделить специалистов-новаторов уникальными компетенциями, востребованными рынком труда в рамках достижения национального технологического суверенитета, так и устойчивое развитие кадрового потенциала рыночной экономики. Цели предпринимательских университетов, связаны с поддержанием достигнутых уровней в обеспечении воспроизводства кадрового потенциала рыночной экономики. Высокая результативность всех видов деятельности предпринимательских университетов, способствует максимальному раскрытию уникальных компетенций кадрового потенциала трудовых ресурсов, что с одной стороны позволяет данным образовательным организациям быть конкурентоспособными на рынке образовательных услуг, а с другой стороны обеспечивает достижение устойчивого конкурентного преимущества для индустриальных партнеров предпринимательских университетов в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулясова М.В., Глазкова А.С., Рудская И.А. Кадровая составляющая формирования экосистемы управления развитием вуза // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 3. С. 107–116. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-3-107-116>.
2. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 240 с.
3. Масалова Ю.А. Предпринимательский университет как основа формирования научно-образовательной экосистемы // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 343–356. — DOI 10.18334/epw.14.2.120359
4. Молчанов И.Н. Образование и наука: тенденции развития кадрового потенциала // Лидерство и менеджмент. 2022. Том 9. № 3. С. 691–708. DOI: 10.18334/lim.9.3.114932.
5. Носонов А.М. Факторы формирования предпринимательских университетов в России // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. С. 30–35. — doi: 10.17513/spno.29978.
6. Нурманбетова Д.Н. Научные подходы к определению стратегического управления сферой высшего образования // Znanstvena Misel. 2021. № 53. С. 20–23.
7. Серебrenников С.С., Иванова Н.М., Орлов М.А. Роль университетов в инновационном развитии российского бизнеса // Вопросы инновационной экономики. 2023. № 1. С. 439–452. — doi: 10.18334/vinec.13.1.117032.
8. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. № 6. С. 27–47. — doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47.

© Лукьянов Павел Сергеевич (plukyanoff@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНАЯ ТЕОРИЯ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЮАНЯХ

Лю Сяовэнь

Аспирант, Российский университет дружбы народов
1606739879@qq.com

THE BASIC THEORY OF THE SINO-AMERICAN TRADE WAR AND THE YUAN SETTLEMENT

Liu Xiaowen

Summary. This paper discusses the latent volatility of currency options, which serves as an indicator of market participants' expectations regarding future currency fluctuations. Such an understanding of volatility is necessary to formulate multidimensional strategies for working with currency options. That is why central to the study is the analysis of changes in the implied volatility of the Chinese yuan in the context of US dollar options before and after the escalation of trade disputes between China and the United States.

Based on the studies conducted, it can be argued that before and after the outbreak of the Sino-US trade war, there is a noticeable increase in the average level of implicit volatility of the yuan in the context of currency options on the US dollar. During the trade conflict, the degree of uncertainty in the market increased, which is reflected in the increase in the center of volatility compared to the pre-war period. At the same time, hostilities have affected seasonal features in the currency options market: the traditional monthly distribution of dynamic volatility has become less pronounced compared to peacetime, which emphasizes changes in market behavior during trade tensions.

Keywords: China-US trade war, yuan currency options vs US dollar, implicit volatility.

Аннотация. В данной работе рассматривается скрытая волатильность валютных опционов, которая служит индикатором ожиданий участников рынка относительно будущих колебаний курса валюты. Такое понимание волатильности необходимо для формулирования многоаспектных стратегий работы с валютными опционами. Именно поэтому центральное место в исследовании занимает анализ изменений в подразумеваемой волатильности курса китайского юаня в контексте опционов на американский доллар до и после эскалации торговых споров между Китаем и Соединенными Штатами.

На основе проведенных исследований можно утверждать, что до и после начала китайско-американской торговой войны наблюдается заметное повышение среднего уровня неявной волатильности курса юаня в контексте валютных опционов на доллар США. В период торгового конфликта степень неопределенности на рынке возросла, что отражается в увеличении центра волатильности в сравнении с предвоенным периодом. В то же время, военные действия повлияли на сезонные особенности на рынке валютных опционов: традиционное ежемесячное распределение динамической волатильности стало менее выраженным по сравнению с мирным временем, что подчеркивает изменения в поведении рынка во время торговых напряженностей.

Ключевые слова: торговая война между китайским и США, валютные опционы в юанях против доллара США, неявная волатильность.

Конфликт торговых интересов, разгоревшийся в 2018 году между Китаем и США, привел к значительным скачкам курса китайского юаня. В условиях усиления механизмов формирования обменного курса доллара к юаню, которые все более зависят от рыночных сил, компании, ориентированные на внешние рынки, столкнулись с повышенной сложностью в управлении валютными рисками. В этих условиях становится жизненно важным фиксировать цены и минимизировать риски при помощи таких инструментов, как фьючерсы, опционы и другие финансовые деривативы, доступные на рынке обменного курса.

На фоне обострения торговых отношений, 23 марта было объявлено о планах правительства США наложить тарифы в размере 60 миллиардов долларов на импортируемые из Китая товары, решение основывалось на данных исследования, проведенного в рамках статьи 301, касающейся торговых практик Китая. Кроме того, было объявлено о введении ограничений на возможности

китайских компаний совершать операции слияния и поглощения на территории Соединенных Штатов. Несмотря на серьезность намерений, засвидетельствованную подписанием президентом Трампом соответствующего меморандума, финальное официальное утверждение политики отсрочено: для возможных консультаций и переговоров установлен 30-дневный буферный период. В то же время Министерство торговли Китая быстро ответило и объявило, что планирует ввести тарифы на 3 миллиарда долларов на сталь и свинину, импортируемую Соединенными Штатами. Некоторое время «торговая война» между Китаем и Соединенными Штатами была напряженной.

Исследовательская задача данной работы — исследовать траектории скрытой волатильности валютных опционов на юань на фоне экономического противостояния Китая и Соединенных Штатов. Настоящий анализ затрагивает изучение корреляции между колебаниями обменного курса юаня и существенными экономическими

разрывами, рассматривая воздействие этих факторов на рынок валютных опционов. В дополнение акцентируется внимание на роли геополитических аспектов, на процессы регулирования валютного рынка, и как эти внешние условия проецируются на специфику формирования цен опционов.

Методика данного исследования включает в себя изучение неясной волатильности на рынке валютных опционов, что дает возможность понять ожидания инвесторов касательно будущих колебаний юаня. Анализируется связь между флуктуациями валютного курса и экономическими событиями, вызванными торговыми разногласиями между Китаем и США. Для анализа используются эконометрические методы, включающие оценку волатильности по опционам и влияния макроэкономических индикаторов. В дополнение проводится сопоставительный анализ временных промежутков до и после начала торгового конфликта, что позволяет установить паттерны поведения валютного рынка в условиях возросшей экономической нестабильности.

Единовременное событие может вызвать огромное количество реакции и многочисленные комментарии, также и термин «Холодная война» становится регулярным элементом аналитических публикаций. Однако утверждать, что текущие торговые разногласия между Китаем и США достигли стадии «Холодной войны», было бы поспешно. Подобные заявления требуют более обдуманного и взвешенного подхода; действительность такова, что торговый конфликт является частью более широкой стратегии взаимодействий мировых сверхдержав. Экономике Китая и Соединенных Штатов уже давно оказывают глубокое влияние друг на друга, и торговая связь между Соединенными Штатами также глубоко в костном мозге. Что еще более важно, международная валютная система юаней и долларов США уже давно установлена между Китаем и Соединенными Штатами.

Наблюдается некоторое недовольство в Соединенных Штатах по поводу выгод, которые Китай извлекает из членства в Всемирной торговой организации (ВТО) с момента его присоединения. В американском общественном дискурсе укрепилась так называемая «теория китайской угрозы», что касается перспектив роста влияния Китая на мировой арене. Это мнение получило широкое распространение на фоне опасений за собственные экономические интересы и стремление сохранить доминирующее положение доллара США как основной резервной валюты мира. Основная причина, по которой Соединенные Штаты начали активные действия, заключается в желании сдерживать продолжающееся экономическое укрепление Китая.

Соединенные Штаты спровоцировали торговую войну под предлогом серьезного дисбаланса в торговле

между Китаем и Соединенными Штатами. Непосредственная цель состоит в том, чтобы заставить Китай еще больше открыть рынок и снизить порог доступа к капиталу США. Среднесрочная цель состоит в том, чтобы выполнить предвыборное обещание Трампа «Сделать Америку снова великой», чтобы ударить по Китаю и провести промежуточные выборы. Самая глубокая цель повышения импульса для привлечения голосов заключается в том, чтобы попытаться повторить американо-японскую торговую войну в 1980-х годах и удержать Японию от подъема Китая и интернационализации юаня, как японская иена. Это игра между гегемонистской силой и новой силой.

«Торговая война» может быть только первым шагом, и позже нас будет ждать больше средств. Мы не можем просто оставаться в рамках торговых вопросов, но и выпрыгнуть. С общего стратегического уровня китайско-американская торговая война или игра большой державы между Китаем и Соединенными Штатами — это игра между юанями и долларом США.

С начала второго квартала 2018 года динамика обменного курса юаня испытывала существенные колебания, которые были прямым следствием обострения торговых отношений между Китаем и Соединенными Штатами. Наибольшие изменения произошли после 6 июля 2018 года, когда американское правительство ввело 25-процентную пошлину на импорт китайских товаров на сумму в 34 миллиарда долларов. Эскалация конфликта произошла 23 августа, с ростом тарифного барьера до величины в 50 миллиардов долларов. Данные события спровоцировали значительное падение стоимости китайского юаня на международном валютном рынке в аналогичный временной промежуток.

Значимые вехи в эскалации торговой напряженности между Китаем и США отмечены валютными колебаниями 2018–2019 годов. Так, 15 августа 2018 года курс юаня в отношении доллара опустился до значения ниже 6.9. Ситуация продолжила обостряться, и 1 августа 2019 года Соединенные Штаты анонсировали введение десятипроцентной пошлины на дополнительный китайский импорт, оцененный в 300 миллиардов долларов. В результате, 5 августа 2019 года обменный курс оффшорного юаня по отношению к доллару США преодолел психологически важную границу в 7 единиц, а средний обменный курс юаня также опустился ниже уровня 6.9. Эти данные явно демонстрируют воздействие торговых решений на мировые валютные отношения.

Фундаментальные разногласия в экономических отношениях Китая и США, имеющие долгосрочный характер, создают основание для неопределенности в будущем поведении обменного курса китайской валюты. Существует множество переменных, каждая из которых

оказывает своё влияние на возможные колебания курса юаня. Из-за этой сложности взаимодействующих факторов, точное прогнозирование направления его движения представляет значительную трудность.

В условиях нестабильности в экономических взаимоотношениях, наблюдаемой в китайско-американских отношениях, валютные опционы показывают скрытую волатильность, которая служит ценным индикатором для экономических аналитиков, стремящихся понять уровень флуктуаций обменного курса. При этом волатильность и цена опциона тесно связаны, напоминая две стороны одной монеты: они взаимно дополняют друг друга, отражая рыночные настроения. Ценообразование опционов отражает равновесие между спросом и предложением, а интенсивность изменений цен может быть интерпретирована как отражение этого же равновесия [1].

В контексте исследования данных о волатильности обменных курсов крайне важно учитывать качество и происхождение информации, а также тщательно подходить к выбору интервалов для анализа. Анализ данных требует тщательного отбора источников, ведь именно от них зависит точность и актуальность получаемых выводов [2].

В данном обзоре рассматривается европейский тип опциона, который предоставляет владельцу право обмена юаней на доллары США по заранее оговоренному курсу. Основным объектом анализа является курс ва-

лютного обмена между юанем и долларом. Колл-опцион предполагает положительный взгляд на перспективы доллара и отрицательный — на юань, что сравнимо с бычьей позицией по отношению к доллару и медвежьей — к юаню. С другой стороны, опцион пут отражает медвежий взгляд на доллар и бычий — на юань, предоставляя владельцу возможность извлечь выгоду при падении стоимости доллара против юаня.

Исследование, представленное в данном материале, опирается на данные, относящиеся к скрытой волатильности курса юаня, предоставленные Китайским центром валютных операций. Аналитический период охватывает временной отрезок, начиная с июня 2017 года, когда центральный банк Китая впервые применил контрциклические регулировки, что привело к двусторонним колебаниям обменного курса. Заключительная точка данного периода — конец ноября 2019 года, что образует временной промежуток из 612 торговых сессий. Особое внимание уделяется анализу опционов с одномесячным сроком действия, поскольку именно такой тип контрактов привлекает значительные объемы сделок на китайской валюте, опережая по популярности другие сроки погашения. Эта тенденция наблюдается как на внутреннем, так и на международных рынках, что делает их предметом пристального внимания в рамках мировых финансовых исследований.

В рамках статьи проводится описательный статистический анализ, нацеленный на изучение и сопоставле-

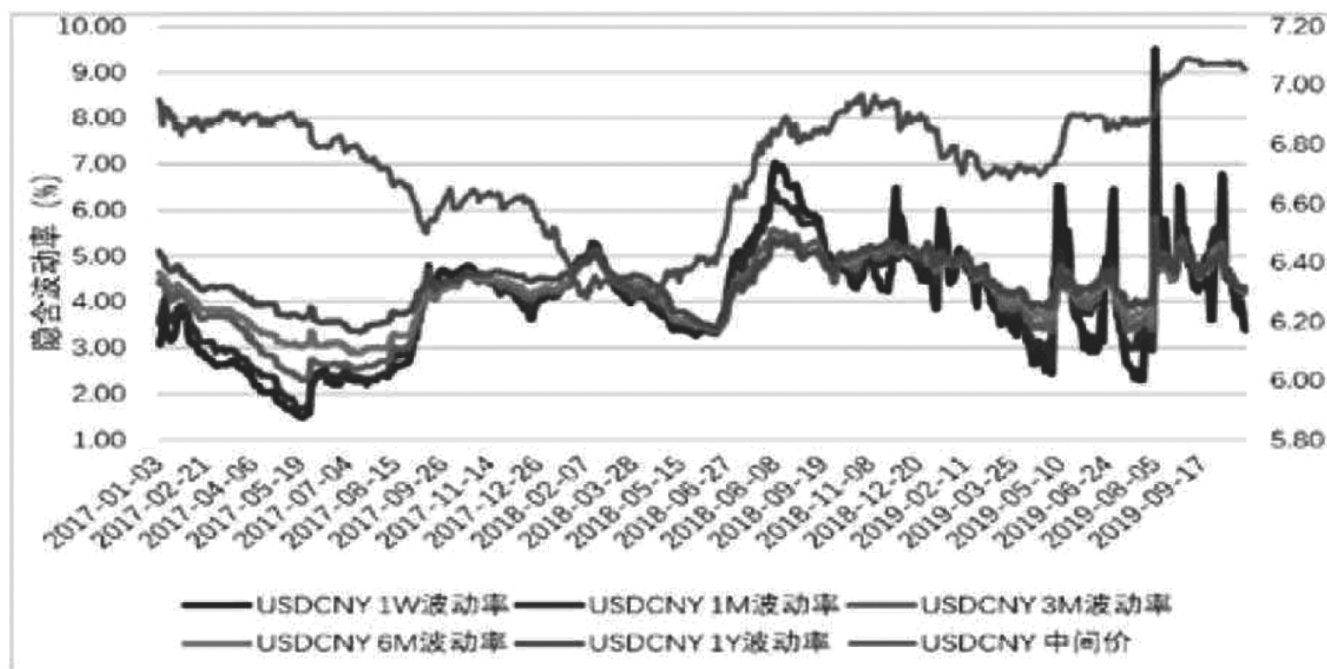

Рис. 1. График волатильности юаней

ние скрытых аспектов волатильности валютных опционов на юани и доллары США на фоне различных фаз торгового конфликта между Китаем и Соединёнными Штатами. Для обеспечения достоверности анализа и минимизации влияния политических событий на данные о волатильности в исследовании применяется блочный подход к формированию выборки, ограниченной периодом с июня 2017 года по ноябрь 2019 года.

Выделены два ключевых временных интервала выборки для исследования: первый охватывает период до начала торговой войны, с июня 2017 года по март 2018 года, а второй — период активных торговых разногласий, с марта 2018 года по ноябрь 2019 года. Это разделение позволяет более детально исследовать волатильность и реакцию рынка опционов на изменения в международной торговой политике.

Изучение динамики неявной волатильности в контексте паритетных опционов на доллар США и среднеарифметических обменных курсов начиная с 2017 года выявляет определенные тенденции. В частности, наблюдалось сближение (конвергенцию) уровней неявной волатильности для различных оставшихся сроков до исполнения опционов: 1 неделя (1W), 1 месяц (1M), 3 месяца (3M), 6 месяцев (6M) и 1 год (1Y). Это свидетельствует о наличии общих факторов, влияющих на оценку рисков в пределах исследуемого периода.

До мая 2017 года, когда центральный банк Китая внедрил так называемый «фактор обратного цикла» в механизм обменного курса, данные отражают постепенное уменьшение неявной волатильности по ряду сроков погашения. Это изменение политики предположительно было направлено на стабилизацию валютных отношений и снижение рисков волатильности на рынке.

После введения фактора контрциклического регулирования, обменный курс китайского юаня по отношению к доллару США продемонстрировал увеличение более чем на 6 %, что также спровоцировало рост неявной волатильности на валютном рынке. Осенью 2017 года, точнее к сентябрю, проблемы, связанные с корректировкой обменного курса юани, были эффективно урегулированы, что отразилось в повышении неявной волатильности на уровень около 4,5 %. Данный уровень волатильности сохранил своё положение в границах от 4 % до 5 % вплоть до конца февраля 2018 года, указывая на определённую стабильность в периоде, следующем за регулированием валютного курса.

В стадии зарождения торговой напряжённости между Китаем и США, инвесторы на финансовых рынках сохраняли оптимистическую позицию. Это отражалось в уменьшении неявной волатильности инструментов на срочном рынке, которая в итоге достигла своего ми-

нимального уровня. Однако, когда 16 июня Управление торгового представителя США публично представило список китайских товаров под налогообложение, это привело к внезапному скачку неявной волатильности по всем срокам действия опционов вследствие возникшей паники среди участников рынка [3].

С развёртыванием второго этапа торгового противостояния неявная волатильность опционов на валюту для каждого из оставшихся сроков достигла максимальных значений. Была замечена тенденция: чем меньше времени оставалось до истечения опционов, тем более выраженный рост показывала их неявная волатильность, отражая повышенный уровень неопределённости и риска среди финансовых операторов.

Во времена затишья в торговых распрях между Китаем и США заметно, что неявная волатильность постепенно уменьшается, что свидетельствует о снижении тревожности у инвесторов. Однако, при наступлении третьего и четвертого этапов конфликта наблюдались резкие всплески волатильности на финансовых рынках, хотя общий размах колебаний постепенно сокращался.

Критическим моментом стало событие 5 августа 2019 года, когда курс юаня против доллара США опустился ниже значимой отметки в семь единиц как на береговом, так и на офшорном рынках. Это событие вызвало непредвиденный взлет курса до уровня, характеризующегося резким и коротким пиком подобно «игле», что спровоцировало панику среди участников рынка. Данный пример хорошо иллюстрирует, что меняющийся уровень неявной волатильности на валютном рынке опционов является отражением влияния ключевых геополитических и экономических событий на рыночное восприятие и инвесторское настроение.

Подобно товарным опционам, трейдеры также должны учитывать сезонные факторы при построении стратегий волатильности на рынке валютных опционов, что обусловлено сезонными характеристиками спроса и предложения опционного объекта. Подразумеваемая волатильность юаня показывает «U» сезонность с максимумом на обоих концах и низким в середине. Она больше колеблется в начале и в конце года, а волатильность в середине года низкая, что также соответствует характеристикам денежного потока предприятий в течение года.

Ежемесячное распределение неявной волатильности валютных опционов на доллары юаней и доллара США показывает, что общая волатильность показывает сезонные характеристики. Подразумеваемая волатильность юаня к валютным опционам подвержена влиянию событий. В сочетании с характеристиками его среднего восстановления волатильность часто отклоняется от се-

зонной формы «U» во время китайско-американской торговой войны [5]. По сравнению с ежемесячным распределением волатильности до и после торговой войны, сезонным эффектом волатильности и влиянием различных этапов китайско-американской торговой войны на рынок, сезонные характеристики высокой волатильности в начале года были компенсированы перемирием торговой войны и низкой волатильностью мирового валютного рынка. Сезонные характеристики низких колебаний в середине года были повышены влиянием торговой войны и военного времени. Сезонные характеристики распределения месяцев с волатильностью ослабли по сравнению с до торговой войной [4].

Анализируя общий уровень и кривую структуру термина неясной волатильности, мы можем сделать вывод, что неясная структура термина волатильности юаней по отношению к валютным опционам доллара США имеет следующие характеристики:

Неясная волатильность, характерная для валютных опционов на юань и доллар, подвержена влиянию рыночных событий и настроений, особенно на коротких временных промежутках. Колебания на более длительные сроки проявляются более заметно, делая терми-

нальную структуру диверсифицированной и менее прогнозируемой. В то же время волатильность на долгосрочном промежутке имеет тенденцию становиться более стабильной, стремясь к усредненному уровню и отражая некую умеренность в отклонениях от начальной точки к более отдаленным срокам экспирации опционов.

В рамках вышеуказанных эмпирических исследований мы обнаружили, что неясная волатильность юаней по отношению к валютным опционам в долларах США подвержена влиянию событий, с сезонными характеристиками и средним восстановлением структуры терминов. Кроме того, центр волатильности рынка в военное время значительно вырос по сравнению с довоенной, а сезонные характеристики ежемесячного распределения неясной волатильности ослабли по сравнению с до войны. Экстравертные предприятия должны учитывать характеристики волатильности в различных рыночных условиях при построении стратегий торговли волатильностью валютными опционами и соответствующим образом ослаблять торговые сигналы волатильности в рыночных условиях общего увеличения волатильности и ослабления диапазона колебаний во время китайско-американской торговой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева, А.Ф. Торговая война и санкции: последствия для российской и европейской экономик / А.Ф. Агеева // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 1, No 1(133). — С. 49–58.
2. Бугай, В.В. Торговая война США и Китая: последствия для мировой экономики / В.В. Бугай, Е.В. Анциферова // Аудиторские ведомости. — 2023. — No 3. — С. 246–249.
3. Ван Ци, Чу Гоцян, Ян Сяосюань. Исследование волатильности юаней по отношению к валютным опционам. Финансовые Исследования, 2014 (3): 69–82.
4. Ли Пэнлин, Тан Джун. Эмпирическое исследование корреляции между колебаниями обменного курса юаней и китайско-американской товарной торговли — на основе эмпирических данных китайско-американской товарной торговли с 2006 по 2018 год. Инвестиционные исследования, 2018, 37 (10): 21–30.
5. Ху Сяоюй. Как внешнеторговые предприятия могут использовать валютные деривативы для уделки с рыночными рисками обменного курса. Финансовая теория и практика, 2018 (02): 103–109.
6. Stolyarova, L.G. A trade war between the US and China and its / L.G. Stolyarova, E.A. Pshenichnaya // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. — 2021. — No. 1. — P. 301–303.

© Лю Сяовэнь (1606739879@qq.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА АЗИАТСКИХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

CLUSTER POLICY OF ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Yu. Mindlin

Summary. The article presents the concept and essence of a cluster, noting that the national characteristics of cluster policy depend on the differences in cluster structure and the role of the state in cluster development. Using the example of Asian countries such as India, Singapore, China and South Korea, the specifics of cluster policy implementation were considered and their common features were identified. Cluster policy in Asian countries such as India, Singapore, China and South Korea has a number of specific features related to the economic and socio-cultural contexts of each country. The study showed that each of these countries has adapted its cluster policy in accordance with its own economic goals and international competitive position, which allows them to effectively develop and support key sectors of the economy. At the same time, active government support was revealed in all countries in terms of developing the infrastructure of clusters, attracting private investors, and developing export-oriented clusters. The Asian cluster development model shows great efficiency, as it combines cluster management from above (at the state level) and from below (at the level of enterprises, regions or industries).

Keywords: cluster, cluster approach, cluster policy, foreign experience, Asia, China, India, Singapore, South Korea.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Аннотация. В статье представлено понятие и сущность кластера, отмечено, что национальные особенности кластерной политики зависят от различий структуры кластера и роли государства в кластерном развитии. На примере таких азиатских стран, как Индия, Сингапур, Китай и Южная Корея, были рассмотрены особенности реализации кластерной политики и выявлены их общие черты. Кластерная политика в азиатских странах, таких как Индия, Сингапур, Китай и Южная Корея, обладает рядом специфических особенностей, связанных с экономическими и социально-культурными контекстами каждой из стран. Исследование показало, что каждая из этих стран адаптировала кластерную политику в соответствии с собственными экономическими целями и международной конкурентной позицией, что позволяет им эффективно развивать и поддерживать ключевые секторы экономики. При этом во всех странах была выявлена активная государственная поддержка со стороны правительств в части развития инфраструктуры деятельности кластеров, привлечения частных инвесторов, развития экспортно ориентированных кластеров. Азиатская модель развития кластеров показывает большую эффективность, так как сочетает управление кластерами сверху (на государственном уровне) и снизу (на уровне предприятий, регионов или отраслей).

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, кластерная политика, зарубежный опыт, Азия, Китай, Индия, Сингапур, Южная Корея.

Введение

Кластерная политика азиатских стран в условиях глобализации демонстрирует успешные примеры интеграции инноваций, государственной поддержки и международного сотрудничества, что позволяет им эффективно конкурировать на мировом уровне. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что кластерная политика азиатских стран в условиях глобализации характеризуется рядом особенностей и стратегий, которые могут служить примером для других регионов, в том числе для России. Экономика России имеет свои исторические особенности, которые должны находить отражение в реализуемой в настоящий момент кластерной политике. Для этого необходимо исследовать зарубежный опыт и адаптировать его для нашей страны. Целью исследования является выявление особенностей азиатского опыта реализации кластерных проектов.

Материалы и методы исследования

Основой исследования послужили отечественные и зарубежные статьи по теме реализации кластерных проектов в азиатских странах: Китае, Сингапуре, Южной Корее и Индии. Методы исследования: описание, сопоставление, обобщение, систематизация, логика.

Результаты и обсуждения

Обзор источников показал, что в большинстве случаев кластер определяется как группа взаимосвязанных компаний и учреждений в определенной географической зоне, которые, обладая общими или взаимодополняющими интересами, формируют взаимовыгодную бизнес-экосистему. Они развивают специализированные знания и ресурсы, что обуславливает конкурентные преимущества региона или страны [7, 11].

В современной литературе существует мнение, что национальные особенности кластерной политики зави-

сят от различий структуры кластера и роли государства в кластерном развитии. Так, существуют принципиальные различия между западным и восточным опытом кластеризации. Авторы утверждают, что основные различия в западном и восточном подходах к определению принципов кластерной политики заключаются в культурных различиях американской и азиатской цивилизаций. С точки зрения роли государства выделяются два основных подхода — «снизу вверх», так называемой либеральной и «сверху вниз», то есть от целей государства. Было выявлено, что подход «сверху вниз» является доминирующим в странах Азии [1].

Следовательно, кластерная политика азиатских стран в условиях глобализации имеет свои особенности, обусловленные национальной спецификой и другими факторами. Прежде всего, необходимо сказать об активной государственной поддержке кластерных инициатив в силу недостаточной развитости частных инициатив в этой области. Большинство азиатских стран активно разрабатывают и поддерживают кластерные инициативы на государственном уровне. Также следует отметить, что страны азиатского региона, такие как Китай и Индия, уделяют много внимания развитию инфраструктуры, которая поддерживает эффективное функционирование кластеров. Это включает в себя создание технологических парков, улучшение транспортной сети и развитие цифровой инфраструктуры.

В связи с тем, что большинство стран Азии являются экспортноориентированными, азиатские кластеры активно развиваются на международных рынках [1]. Например, Китай и Индия развивают экспортные кластеры, создавая благоприятные условия для выхода продукции на мировые рынки и привлечения иностранных инвестиций.

Кроме того, в последнее время многие азиатские страны начали интегрировать принципы устойчивого развития в свои кластерные инициативы, уделяя внимание экологической устойчивости и социальной ответственности. В данном контексте ярким примером является Китай, развивающий устойчивые инициативы, в том числе в формате кластеров.

Для более детального понимания далее целесообразно рассмотреть опыт отдельных азиатских стран в реализации кластерного подхода.

Южная Корея является одной из ведущих стран в мире по созданию и развитию кластеров, особенно в области высоких технологий и инноваций. Эта страна фокусируется на развитии кластеров в областях электроники, автомобилестроения и судостроения. Компании, такие как Samsung и Hyundai, играют ключевую роль в этих кластерах. Технопарк Тэджон (Daedeok Innopolis) — на-

учно-исследовательский кластер — расположен в городе Тэджон и специализируется на высокотехнологичных отраслях, включая биотехнологии, информационные технологии и нанотехнологии. Кроме того, Южная Корея активно развивает кластеры, связанные с экологически чистыми и возобновляемыми источниками энергии. Это включает в себя развитие технологий солнечной и ветровой энергии.

Кластеры Южной Кореи часто нацелены на экспорт, что делает страну одним из ведущих мировых экспортеров высокотехнологичной продукции. Правительство активно поддерживает научные исследования и разработки, создавая инновационные парки и зоны, которые способствуют сотрудничеству между университетами и индустрией.

Ключевую роль на старте кластерного процесса в Южной Корее играло центральное правительство, со временем перейдя к отраслевому процессу со значительной ролью региональных органов власти [4].

Следовательно, Южная Корея разработала сложную кластерную политику, основанную на сотрудничестве между центральным, региональным и местным уровнями. Южнокорейская модель кластерного развития часто рассматривается как успешная благодаря сильной государственной поддержке, стратегическому планированию и акценту на инновации и научные исследования.

Сингапур, как один из ведущих финансовых и технологических центров мира, активно развивает кластерную стратегию.

Сингапур является одним из крупнейших финансовых центров в мире. Финансовый кластер включает в себя банки, инвестиционные компании, страховые фирмы и финтех-стартапы. Государственная поддержка, стабильное регулирование и современные инфраструктуры способствуют его развитию. Biopolis — это научно-исследовательский центр, сосредоточенный на биомедицинских науках, который объединяет государственные учреждения, университеты и частные компании. Здесь проводятся исследования в области биотехнологий, фармацевтики и медицинских технологий.

Следует отметить, что, благодаря своему стратегическому расположению, Сингапур стал ключевым логистическим узлом в Азии. Логистический кластер включает в себя порты, аэропорты и транспортные компании, которые обеспечивают эффективные цепочки поставок для различных отраслей. Кластер Jurong Island является центром энергетического и химического производства, где расположены нефтехимические заводы и компании, занимающиеся производством топлива и химических продуктов. Этот кластер поддерживается современной инфраструктурой и благоприятной регуляторной средой.

Следовательно, сингапурская модель кластерного развития основана на тесном сотрудничестве между государством, бизнесом и научными учреждениями. Правительство Сингапура играет ключевую роль в планировании и развитии кластеров, предлагая благоприятные условия для бизнеса и привлекая международные компании. Центральным контактным лицом для политического диалога по кластерному сотрудничеству в Южной Корее является KICOX — Корейский индустриальный комплекс, который учрежден Министерством торговли, промышленности и энергетики. Государство активно поддерживает кластеры через инвестиции в инфраструктуру, предоставление налоговых льгот и создание благоприятной бизнес-среды. Это позволяет Сингапуру оставаться конкурентоспособным и инновационным игроком на мировой арене [10].

Кластеры в Китае представляют собой одну из главных стратегий экономического развития страны. В основе кластерного подхода лежит концентрация взаимосвязанных компаний, поставщиков, сопутствующих отраслей и связанных институтов в определенной географической области. Китай активно развивает специализированные кластеры в таких областях, как электроника, информационные технологии, биотехнологии и «зеленая» энергетика. Это позволяет компаниям быстрее обмениваться знаниями и внедрять инновации. Кластеры в Китае часто располагаются в специально созданных технопарках или зонах экономического развития, которые обеспечивают необходимую инфраструктуру и логистику для эффективного функционирования. В кластерах часто располагаются университеты и исследовательские институты, которые готовят квалифицированные кадры и проводят научные исследования в соответствующих областях [2].

Китайские кластеры отличаются тем, что для них характерна более сильная роль государственных институтов и меньший неформальный социальный капитал. У них более сильная концентрация промышленности, чем в других частях мира [4].

Китайское правительство играет ключевую роль в развитии кластеров, предоставляя налоговые льготы, субсидии и инвестиции в инфраструктуру. Это стимулирует компании к объединению и сотрудничеству. Кроме того, Китай активно привлекает иностранные компании к участию в кластерах, что способствует внедрению передовых технологий и повышению уровня конкуренции [1].

В последние годы Китай делает акцент на развитие высокотехнологичных кластеров, включая искусственный интеллект, возобновляемую энергетику и переработку отходов.

Примеры успешных кластеров включают Шэньчжэнь (центр высоких технологий и электроники), Чжунгуаньцунь в Пекине (известный как «Кремниевая долина Китая») и Сучжоу (центр производства и экспорта).

Сегодня кластерная политика Китая направлена на усиление специализации и поддержку инноваций. Китайское правительство предпринимает различные шаги для увеличения экспорта продукции агропромышленных кластеров. Например, оно предоставляет финансовые субсидии производителям и экспортерам агропромышленных товаров, чтобы снизить их экспортные издержки. Банки и финансовые учреждения предлагают льготные кредиты и специализированные финансовые продукты для компаний, занимающихся экспортом этих товаров. Китай активно вкладывает средства в развитие транспортной и логистической инфраструктуры, включая порты, железные дороги и автодороги, чтобы облегчить экспорт агропромышленных товаров. В некоторых регионах страны создаются специальные экспортные зоны и индустриальные парки, которые предлагают налоговые льготы и инфраструктурные преимущества для экспортеров [1, 3]. Развитие кластеров позволило Китаю значительно повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке, ускорить технологическое развитие и создать миллионы рабочих мест.

Кластеры в Индии играют важную роль в экономическом развитии страны, способствуя повышению конкурентоспособности, инновациям и созданию рабочих мест. Индия развивает кластеры в различных секторах, включая текстиль, автомобильную промышленность, информационные технологии и биотехнологии. Эти кластеры помогают компаниям сосредоточиться на своих ключевых компетенциях и улучшить качество продукции. В Индии находится множество технологических парков и инкубаторов, таких как Международный технологический парк в Бангалоре и Хайдарабадский информационный город. Эти хабы способствуют развитию стартапов и стимулируют инновации. Некоторые индийские кластеры сосредоточены на экологически чистых технологиях и устойчивом развитии. Например, кластеры в области солнечной энергетики и органического сельского хозяйства активно развиваются в стране.

Кроме того, индийские кластеры часто формируют партнерства с образовательными и исследовательскими институтами для разработки новых технологий и подготовки квалифицированных кадров. Это усиливает связи между промышленностью и наукой [5].

Правительство Индии активно поддерживает развитие кластеров через инициативы, такие как Scheme of Fund for Regeneration of Traditional Industries (SFURTI), Micro and Small Enterprises — Cluster Development Programme (MSE-CDP), Make in India и Startup India. Эти

программы направлены на модернизацию инфраструктуры и улучшение доступа к финансированию, в том числе к частным источникам. Благодаря этому индийские кластеры способствуют увеличению экспорта, особенно в секторах, таких как текстиль и информационные технологии, что укрепляет позиции Индии на мировых рынках. Примеры успешных кластеров в Индии включают текстильный кластер в Тирупуре, автомобильный кластер в Ченнаи, кластеры ручных ткацких станков в Варанаси и Чандери, IT-кластер в Бангалоре. Город Бангалор известен как «Силиконовая долина Индии». Эти кластеры способствуют экономическому росту и развитию инновационной экосистемы в стране [5].

Среди факторов, которые способствуют развитию кластеров в Индии, наиболее важными являются историческое прошлое, легкая доступность сырья, существование одного или нескольких крупных предприятий, единый рынок труда квалифицированных работников, политика регионального правительства и наличие предпринимательского духа [9]. Следовательно, при активной государственной поддержке развитие кластеров в Индии помогает стране решать важные экономические задачи, включая повышение производительности, создание рабочих мест и стимулирование инноваций.

В исследовании [8], утверждается, что азиатская модель развития кластеров показывает большую эффективность в их формировании и поддержке, что, в свою очередь, способствует ускорению экономического роста. Эта модель отличается тем, что сочетает управление кластерами как сверху, так и снизу. На уровне центрального управления государство выполняет функции не только катализатора и посредника в процессе создания кластеров, но также активно участвует в опреде-

лении национальных приоритетов и разработке долгосрочной стратегии развития. В рамках реализации этой политики осуществляется создание промышленных зон, привлечение ключевых компаний, которые служат якорными предприятиями, и поддержка развития связанных с ними компаний за счет инвестиций в соответствующую инфраструктуру [6, 8]. После достижения определённых результатов правительство страны, принимающей участие в программе, постепенно уменьшает свою роль, чтобы стимулировать конкурентные процессы. Это позволяет передать больше полномочий местным органам власти, что в перспективе способствует росту роли рыночных механизмов в управлении кластерами [1].

Таким образом, азиатская модель способствует созданию благоприятной среды для развития бизнеса, инноваций и повышения конкурентоспособности экономики в целом.

Выводы

Кластерная политика в азиатских странах, таких как Индия, Сингапур, Китай и Южная Корея, обладает рядом специфических особенностей, связанных с экономическими и социально-культурными контекстами каждой из стран. Исследование показало, что каждая из этих стран адаптировала кластерную политику в соответствии с собственными экономическими целями и международной конкурентной позицией, что позволяет им эффективно развивать и поддерживать ключевые секторы экономики. При этом во всех странах была выявлена активная государственная поддержка со стороны правительств в части развития инфраструктуры деятельности кластеров, привлечения частных инвесторов, развития экспортноориентированных кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурук, А.Ф., Убоженко Е.В. Опыт кластерной политики Азии и США // Инновации и инвестиции. — 2019. — №9. — С. 69–75.
2. Изотов, Д.А. Специфика кластерных структур в китайской экономике // Регионалистика. — 2015. — Т. 2. — № 3. — С. 18–38.
3. Масюк, Н.Н., Бушуева М.А., Чжэн Ф. Инновационные кластеры: мировые тенденции и китайский опыт // Фундаментальные исследования. — 2021. — № 11. — С. 135–139.
4. Петрова, Е.А., Томашевская Ю.Н., Опыт реализации кластерной политики в странах Азии и Латинской Америки // Региональная экономика. Юг России. — 2022. — Т. 10. — № 4. — С. 72–81. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.7>.
5. Baporikar, N. Cluster Approach for Entrepreneurship Development in India // International Journal of Asian Business and Information Management. — 2017. — №8(2). — pp. 46–61. DOI:10.4018/IJABIM.2017040104
6. Kuchiki, A., Mizobe T., Gokan T. A multi-industrial linkages approach to cluster building in East Asia. — Springer, 2017. — 282 p.
7. Napolitano, J., Pawlenty T. Cluster-Based Strategies for Growing State Economies. — National Governors Association, 2018. — 44 p.
8. Pessoa, A. Regional cluster policy: The Asian model vs. the OECD approach // MPRA Paper. — 2012. — №42024. — URL: https://mpra.ub.unimuenchen.de/42024/1/MPRA_paper_42024.pdf (date of application: 22.01.2025).
9. Rawat, D., Mittal R.K., Aggarwal V.S. Cluster Development Approach in India: An Antidote for Micro, Small and Medium Enterprises // Indian Journal of Commerce and Management Studies. — 2017. — vol. 8(2). — pp. 19–29.
10. Wong, PK., Ho, YP., Singh, A. Industrial Cluster Development and Innovation in Singapore. In: Kuchiki, A., Tsuji, M. (eds) From Agglomeration to Innovation. London: Palgrave Macmillan, 2010. — pp. 50–116.
11. Zeuli, K., O'Shea K., Nijhuis A. Building Strong Clusters for Strong Urban Economies: Insights for City Leaders from Four Case Studies in the U.S. — JPMorgan Chase & Co, 2017. — 20 p.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕСОРЕСУРСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ОРГАНИЗАЦИЯ РЫНКА КРУГЛЫХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

FOREST RESOURCE MANAGEMENT: ORGANIZATION OF THE ROUNDWOOD MARKET (FOREIGN EXPERIENCE)

**N. Pryadilina
S. Morkovina
M. Lobovikov
E. Skvortsov**

Summary. The mobility of roundwood as a commodity and its «rapid» adaptation to market conditions have made the roundwood market a priority in most countries. This market serves as a platform for comparing the efficiency of forestry management under different forms of forest land ownership. The market price of roundwood acts as the criterion for efficiency. Prices of standing timber are directly related to the market prices of roundwood. Finland's experience in organizing the round timber market is a demonstration of effective forest resource management, creating conditions for stable operation of the forest sector in the future.

Keywords: standing timber, standing timber prices, roundwood, roundwood prices, forest landowners, standing timber markets, roundwood markets, forest resource management.

Зарубежный опыт ведения лесного хозяйства в условиях различных форм собственности на лесные земли дает примеры, как можно эффективно управлять лесами, создавая конкуренцию на рынках круглых лесоматериалов.

Лесоресурсный менеджмент призван создать конкурентную среду в сфере предложения ресурсов с мотивацией для всех субъектов лесных отношений — устойчивого лесопользования, интенсивного ведения лесного хозяйства, неистощительного лесопользования [1].

Прядилина Наталья Константиновна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический
университет» (г. Екатеринбург)
pryadiilinank@m.usfeu.ru

Морковина Светлана Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет»
tc-sveta@mail.ru

Лобовиков Максим Антонович

кандидат экономических наук, доцент, Директор
Международного центра лесного хозяйства
и лесной промышленности,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет им. С.М. Кирова»
maxim.lobovikov@mail.ru

Скворцов Егор Артемович

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический
университет» (г. Екатеринбург)
easkvortcov@mail.ru

Аннотация. Мобильность товара в виде круглых лесоматериалов, его «быстрая» адаптация к рыночной среде сделали рынок круглого леса приоритетным в большинстве стран. На этом рынке происходит сравнение эффективности ведения лесного хозяйства при разных формах собственности на лесные земли. Критерием эффективности выступает рыночная цена круглых лесоматериалов. Цены на древесину на корню находятся в прямой зависимости от рыночных цен на круглые лесоматериалы. Опыт Финляндии в организации рынка круглых лесоматериалов является демонстрацией эффективного лесоресурсного менеджмента, создающего условия для стабильной работы лесного сектора на перспективу.

Ключевые слова: древесина на корню, цены на древесину на корню, круглые лесоматериалы, цены на круглые лесоматериалы, лесовладельцы, рынки древесины на корню, рынки круглого леса, лесоресурсный менеджмент.

Рынки древесины на корню существуют только в тех странах, где основой развития лесного сектора является государственно-частное партнерство с концессионным или арендным лесопользованием. Список таких стран ограничен Канадой, использующей бореальные леса, и странами Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, эксплуатирующими тропические леса.

Транспортная и экономическая доступность лесов в США и в странах Европы обусловили нецелесообразность организации их использования на базе концесси-

онных и арендных отношений, и, соответственно, сделали неэффективным функционирование в этих странах рынков древесины на корню.

Место рынков древесины на корню занимают рынки круглого леса, участниками которых являются:

- частные лесовладельцы,
- государственные коммерческие организации в форме унитарных предприятий и акционерных обществ, ведущие хозяйство в лесах с государственной собственностью.

Если для частных лесовладельцев свобода выбора покупателей заготовленной древесины обусловлена правами частной собственности, то для государственных коммерческих организаций выход со своей продукцией на рынки круглых лесоматериалов установлен законодательно.

Во всех странах государственным коммерческим организациям запрещено осуществлять переработку заготовленной древесины своими силами с тем, чтобы воспрепятствовать монополизации рынков лесобумажной продукции.

В большинстве стран Западной и Восточной Европы, а также в странах Балтии государственные коммерческие организации признаны владельцами государственных лесов. Такое «признание» в каждой стране юридически оформлено специальным законодательным актом, устанавливающим:

- права и обязательства государственных коммерческих организаций в сфере использования, охраны и воспроизводства лесов,
- отношения организаций с бюджетом по налогам, другим платежам и заимствованиям,
- процедуры приватизации лесных земель при их покупке у частных лесовладельцев,
- лесоводственные и экологические стандарты для оценки деятельности государственных предприятий.

Экономической основой деятельности государственных коммерческих организаций является реализация ими на рынках круглых лесоматериалов, продукции побочного пользования лесом и рекреационных услуг.

Конкурентная среда на названных рынках поддерживается участием в них большого количества частных лесовладельцев.

Опыт Финляндии в организации рынка круглых лесоматериалов является демонстрацией эффективного лесоресурсного менеджмента, создающего условия для стабильной работы лесного сектора на перспективу.

В Финляндии участниками рынка в качестве продавцов древесины являются: частные лесовладельцы (физические лица), государственная компания «Метсахалитус» (Metsäkeskus), частные компании, муниципалитеты, церковь.

Наибольший удельный вес в поставке древесины на рынок принадлежит частным лесовладельцам (58 %). Общее количество лесных участков площадью более 1 га составляет 375 000. Этими участками на правах частной собственности владеют 838 000 человек. Таким образом, каждый пятый гражданин Финляндии старше 20 лет является частным владельцем леса.

Средний размер лесного участка в частном лесовладении — 28 га.

Доходность частных лесовладений характеризуется количеством осуществленных сделок по продаже древесины и семам древесины с га площади лесного участка в расчете на одну сделку.

Доходность частных лесовладений определяют следующие показатели:

1. Доход от продажи древесины при заготовке 3,5 м³ в расчете на га лесного участка;
2. Доход с лесного участка средней площадью 35 га;
3. Доход с лесного участка при размере сделки 530 м³ в год.

При наличии на рынке большого количества собственников торговля древесиной регулируется сделками, количество которых в год составляет 80 000–120 000.

В Финляндии отношение продавцов и покупателей древесины регламентируется следующими видами сделок:

1. Договор купли-продажи древесины на корню, при котором покупатель осуществляет заготовку и доставку древесины, включая ее обмер на лесосеке или в пункте потребления;
2. Договор о покупке круглых лесоматериалов, при котором лесовладелец осуществляет заготовку древесины и складирование круглых лесоматериалов у дороги. Обмер круглых лесоматериалов может проводиться либо у дороги, либо в пункте потребления;
3. Прямой договор, при котором лесовладелец самостоятельно вносит предложения покупателю и ведет с ним прямые переговоры по содержанию договора;
4. Договор по доверенности, когда лесовладелец предоставляет через выдачу доверенности право осуществлять сделку объединению или ассоциации частных лесовладельцев;
5. Договор на основе клиентского соглашения, когда договора купли — продажи древесины заключаются на основании долгосрочного соглашения с лесопромышленной компанией.

Рисунок демонстрирует процедуры принятия решений при заключении договора купли-продажи древесины на корню.

Из рисунка видно, что для рынка древесины на корню в Финляндии характерны высокий уровень конкуренции и открытости (публичности).

Ряд условий договоров купли-продажи является общим и устанавливается законодательством.

Эти условия, следующие:

1. Право на заготовку древесины покупателям предоставляется на срок до 2 лет,

2. Покупатель оплачивает 25 % от общей суммы сделки в течение месяца после ее заключения,
3. Остальные 75 % от общей суммы сделки оплачиваются покупателем в течение месяца после окончания рубки при наличии документа об обмере заготовленной древесины.

Государство различными мерами осуществляет мониторинг рынков древесины, получая необходимую информацию об их состоянии от: статистической службы Института природных ресурсов Финляндии (Luke), ассоциации лесной промышленности, таможенной службы.

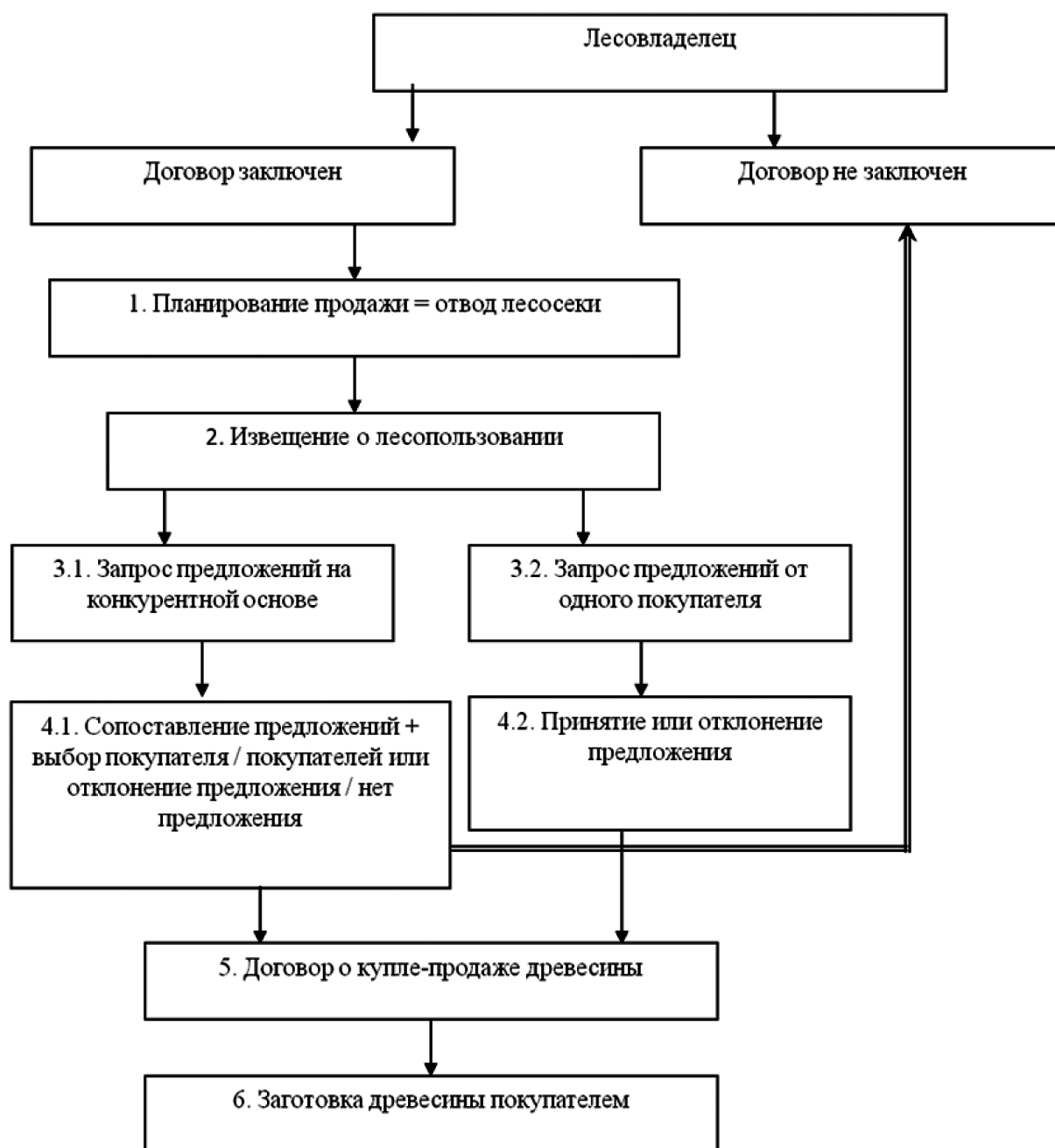

Рис. 1. Процедуры заключения прямого договора купли-продажи древесины на корню (опыт Финляндии)

Институт природных ресурсов Финляндии (Luke) осуществляет прогноз рынков древесины, представляя каждый год комплексный обзор «Конъюнктура в лесном секторе».

Аналогичную работу выполняет научно-исследовательская организация «Pellervon taloustutkimus PTT». На постоянной основе при Министерстве сельского и лесного хозяйства (Maa- ja metsätalousministeriö) работает группа по рынкам древесины, выполняя функции дискуссионного форума и предоставления консультационных услуг. Большого интереса заслуживают представленные рабочей группой аналитические исследования рынков древесины, раскрывающие влияние различных факторов на объемы спроса и предложения. Этими исследованиями установлены мотивации лесовладельцев к заготовке древесины.

Распределение лесовладельцев по видам мотиваций (поставленных целей) следующее:

1. 30 % лесовладельцев, проводя рубки древесины, руководствуются многоцелевым подходом, обеспечивая при этом достижение экономических, экологических и социальных целей;
2. 16 % лесовладельцев рассматривают рубки древесины как условие получения стабильных доходов;
3. 20 % лесовладельцев признают доход от продажи древесины в качестве основного;
4. 24 % лесовладельцев подчиняют проведение рубок исключительно рекреационным и экологическим целям;
5. Для 10 % лесовладельцев рубка древесины не преследует каких-либо определенных целей.

Рекомендации рабочей группы при Министерстве сельского и лесного хозяйства используются при разработке национальной и региональных программ развития лесного сектора Финляндии.

Высокий уровень конкуренции на рынке круглых лесоматериалов в Финляндии:

1. Позволяет обеспечивать стабильную работу отраслей по производству лесобумажной продукции, лишь в незначительных объемах прибегая к импорту круглого леса,
2. Сохраняет высокие цены на древесину на корню, которые в 2024 году составили (в евро за 1 м³) для: хвойного пиловочника (сосновое сырье) — 77,2; хвойного пиловочника (еловое сырье) — 80,5, березового пиловочника — 65,1; еловых балансов — 32,7; сосновых балансов — 30,6; березовых балансов — 31,2 [2].

Безусловно, тут нельзя забывать и тот факт, что цены значительно увеличились за последние три года из-за введенных антироссийских санкций.

В соответствии с пятым пакетом санкций Евросоюза (ЕС), который вступил в силу 10 июля 2022 г., ЕС ввел эмбарго на импорт почти всей российской лесопроductии [3,4].

Высокие цены древесины на корню позволяют вести лесное хозяйство на интенсивной основе, применяя выборочные рубки на базе высокоэффективных технологий, обеспечивающих получение дохода лесовладельцам, но и качественное лесовосстановление и лесовыращивание.

3. Создает экономические условия для инновационного развития перерабатывающих производств, когда высокие издержки из-за стоимости сырья стимулируют производство продукции, конкурентоспособной на экспортных рынках.

Рынок круглых лесоматериалов в отличие от рынка древесины на корню более адаптирован к рыночным отношениям, так как он представлен мобильным товаром, который может быть реализован на различных условиях поставки (вид франко, вид транспорта, наличие или отсутствие складских операций).

Выбор франко поставки круглых лесоматериалов (лесосека, склад у линии лесных дорог, нижний стационарный склад, двор потребителя) позволяет учесть интересы покупателей и тем самым повысить конкурентоспособность товара на рынке.

Другим важным фактором является выбор транспорта для доставки круглых лесоматериалов потребителям. Это может быть либо транспорт лесозаготовительного предприятия-арендатора лесного участка, либо транспорт покупателя, либо транспорт специализированной на перевозках лесных грузов компании.

Поскольку в ряде регионов лесозаготовки носят сезонный характер, вопросы временного складирования круглых лесоматериалов являются предметом договоров на их поставку.

Рыночная цена круглых лесоматериалов, учитывает названные выше условия, что подтверждается опытом Финляндии и других зарубежных стран в организации рынка круглых лесоматериалов.

Цены на древесину на корню находятся в прямой зависимости от рыночных цен на круглые лесоматериалы.

Опыт Финляндии, достигшей высоких результатов в развитии лесного сектора, убедительно свидетельствует о базальтернативности рыночного ценообразования на лесные ресурсы, равно как и на все виды лесной продукции.

При этом этот опыт не предлагает универсальных рецептов к установлению рыночных цен на лесные ресурсы без учета специфических факторов, присущих лесному законодательству, институциональной организации лесопользования в каждой стране [5].

Для Финляндии в отличие от Российской Федерации формирование предложения древесины ресурсов является главной задачей при стратегическом планировании развития лесного сектора. В этом плане ее опыт весьма ценен при обосновании отраслевых приоритетов развития лесного сектора.

Для Российской Федерации переход от административных методов управления к рыночным экономическим отношениям в сфере лесопользования потребует

большого количества политических, законодательных и управленческих решений, первым из которых должно стать осознание невозможности сохранять существующую систему установления, взимания и распределения платежей за лесные ресурсы, в первую очередь, древесины на корню [6].

Федеральный закон от 23 декабря 2013 г. № 415-ФЗ [7] создает условия для совершенствования цен на древесину на корню. Закон позволил ввести систему учета фактически заготовленного круглого леса в разрезе сортаментов и предоставляет информацию по сделкам на рынке круглых лесоматериалов. При этом нерешенными остаются некоторые вопросы, которые требуют введения поправок в данный закон с учетом перехода на рентные отношения в лесном секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров А.П., Прядилина Н.К. Экономические основы стратегического лесного планирования // Инновации и инвестиции. 2018. № 3. С. 159–166.
2. В 2024 г. балансовая древесина в Финляндии подорожала на 17—20% // https://www.lesprom.com/ru/news/%D0%92_2024_%D0%B3_%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%B2_%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D0%BB%D0%B0_%D0%BD%D0%B0_1720_117607/
3. Прядилина Н.К. Экспорт российской лесопроductии в условиях санкций // В сборнике: Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий. Материалы XV Международной научно-технической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 679–683.
4. Прядилина Н.К., Морковина С.С., Лобовиков М.А. Влияние санкций, запретов и ограничений на российскую лесную промышленность // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-1. С. 93–99.
5. Петров А.П., Прядилина Н.К. Лесное планирование: концептуальный подход к формированию лесного дохода на базе рыночных цен на древесину // Российский экономический журнал. 2018. № 3. С. 35–45.
6. Петров А.П., Прядилина Н.К. Лесное планирование: формирование рыночных цен на древесину на корню // В сборнике: Деревообработка: технологии, оборудование, менеджмент XXI века. Труды XIII Международного евразийского симпозиума. Минобрнауки России, Уральский государственный лесотехнический университет, Уральский лесной технопарк. 2018. С. 45–49.
7. О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон № 415-ФЗ от 23.12.2013 г.: принят Госдумой 20 декабря 2013 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 г. URL: <http://base.garant.ru/70552596/>

© Прядилина Наталья Константиновна (pryadilina.n@usfeu.ru); Морковина Светлана Сергеевна (tc-sveta@mail.ru); Лобовиков Максим Антонович (maxim.lobovikov@mail.ru); Скворцов Егор Артемович (easkvortcov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИНАНСОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ СТРАН СНГ (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА) В ДИНАМИКЕ

Сорокина Елена Владимировна

Северо-Западный филиал

ФГБОУВО «Российский государственный университет

правосудия имени В.М. Лебедева

halens@mail.ru

FINANCIAL INDICATORS OF THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE OF THE CIS COUNTRIES (RUSSIAN FEDERATION, REPUBLIC OF AZERBAIJAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN, KYRGYZ REPUBLIC) IN DYNAMICS

E. Sorokina

Summary. Systematic monitoring of the socio-economic sphere of the CIS countries involves monitoring financial indicators that reflect the relevant current state and are important in the system of regulation of the economy and the financial system. The purpose of this work is to form the dynamics of their main indicators based on the analysis of financial indicators, to propose ways to stabilize, create conditions for overcoming barriers to financial and economic stability and growth in the sphere of socio-economic development of the CIS countries.

The approach used to study financial indicators of the socio-economic sphere of the CIS countries in dynamics (2023–2025) is reflected in the consideration of several institutions and financial indicators: monetary policy, dynamics of the minimum wage, inflation, import substitution, purchasing power of the population.

The results of the work are based on the interpretation of current statistical data, current legislation and theoretical reasoning. In the study, the author identifies criteria that, from his point of view, make it possible to optimize the socio-economic sphere of the CIS countries. The paper updates financial indicators: minimum wage, inflation and risk indicators, purchasing power of the population, import substitution, and its regulatory framework. The dynamics of financial indicators in the socio-economic sphere made it possible to formulate recommendations on ways and measures to optimize them. This is especially important in modern conditions complicated by unprecedented sanctions pressure and destructive geopolitical processes.

The research results and conclusions of this article are based on up-to-date statistical information and the regulatory framework of the CIS countries, the name of which is included in the title, and the works of modern researchers. To analyze and generalize the results obtained, classical methodology was used in a complex of philosophical, logical, statistical, formal legal and general scientific methods.

Keywords: financial indicators, socio-economic development, minimum wage, inflation, purchasing power index, import substitution.

Аннотация. Систематическое наблюдение за социально-экономической сферой стран СНГ предполагает мониторинг финансовых индикаторов, которые отражают соответствующее актуальное состояние и имеют важное значение в системе регулирования экономики и финансовой системы. Цель настоящей работы — на основе анализа финансовых индикаторов сформировать динамику их основных показателей, предложить пути стабилизации, создания условий для преодоления барьеров финансово-экономической стабильности и роста в сфере социально-экономического развития стран СНГ.

Используемый подход исследования финансовых индикаторов социально-экономической сферы стран СНГ в динамике (2023–2025 гг.) находит отражение в рассмотрении нескольких институтов и финансовых индикаторов: денежно-кредитной политики, динамики уровня МРОТ, инфляционных показателей, импортозамещения, покупательной способности населения. Результаты работы основаны на интерпретации актуальных статистических данных, действующего законодательства и теоретических рассуждений. В исследовании автор выделяет критерии, с его точки зрения, позволяющих оптимизировать социально-экономическую сферу стран СНГ. В работе актуализированы финансовые индикаторы: МРОТ, показатели инфляции и рисков, покупательная способность населения, импортозамещение, его нормативно-правовое регулирование. Динамика показателей финансовых индикаторов социально-экономической сферы позволили сформулировать рекомендации о способах и мерах их оптимизации. Это особенно важно в современных условиях, осложненных беспрецедентным санкционным давлением и деструктивными геополитическими процессами. Результаты исследования и выводы настоящей статьи основаны на актуальной статистической информации и нормативно-правовой базе стран СНГ, название которых вынесено в заглавие, трудах современных исследователей. Для анализа и обобщения полученных результатов использовалась классическая методология в комплексе философских, логических, статистических, формально-юридических и общенаучных методов.

Ключевые слова: финансовые индикаторы, социально-экономическое развитие, МРОТ, инфляция, индекс покупательной способности населения, импортозамещение.

Введение

Цель настоящей работы — привести в систему знания, актуализирующие динамику финансовых индикаторов социально-экономической сферы в ряде стран СНГ, а также факторы, оказывающие положительное влияние на социально-экономические и финансово-правовые вопросы в проблемных сферах. Понятие «финансовый индикатор» активно используется в бюджетных прогнозах, аналитике Банка России, данных Росстата [2]. Отметим, что репертуар финансовых индикаторов не является закрытым, а может быть дополнен в соответствии с требованиями и реалиями социально-экономического, промышленного, бюджетного и других сфер [3].

В работе проанализированы финансовые индикаторы, влияющие на формирование, распределение и использование бюджетных финансов социально-экономического кластера в странах СНГ: Российской Федерации, Республике Азербайджан, Республике Казахстан, Республике Узбекистан, Кыргызской Республике. Существенное влияние на социально-экономическую сферу оказывают: государственное регулирование денежно-кредитной политики, развитие и нормативно-правовое регулирование процесса импортозамещения, государственное регулирование МРОТ, контроль инфляционных показателей, финансовая адаптация к изменениям в логистических схемах, введение мер по упрощению таможенного контроля и др. О важности для страны СНГ сформировать свою модель социально-экономического развития пишет исследователь из Казахстана: «Перспективы экономического роста в странах СНГ в предстоящем периоде будут определяться способностью экономики найти новую модель устойчивого роста, глобальными тенденциями мировой экономики и конъюнктурой сырьевых рынков. Свободное передвижение ресурсов и капитала — принципиально» [11].

Финансово-правовые отношения в странах СНГ, определяющие формирование, распределение и использование финансов социально-экономического блока, подвергаются испытаниям в настоящее время из-за причин различного характера: внешних — как следствие деструктивных геополитических процессов, санкций, и внутренних — финансово-экономических: инфляции, волатильности национальной валюты, изменения логистики в связи с необходимостью перестраивать маршруты из-за санкционного давления и пр. Отметим, что подобная ситуация касается не только России и стран СНГ и их населения, но и большинства стран мира. Данный вызов активировал необходимость резкого перехода к импортозамещению не только посредством создания новых предприятий (в основном в добывающей и обрабатывающей отраслях), но и использования собственных технологий, материалов, комплектующих, в том чис-

ле, изменения в системе профессиональной подготовки специалистов (в России в настоящее время в экспериментальном режиме реализуется образовательная концепция профессионалитета как основы образовательного суверенитета) [9].

Автор использует комплекс методов: философских (диалектический анализ общественных отношений и их метафизическое обособление); логических (анализ, синтез, дедукция и индукция, построение полисиллогизма); формально-юридических (анализ казусов, отраслевая аналогия, система законодательства); общенаучных, основанных на мнениях отечественных ученых.

Полноценный анализ финансовых отношений невозможен без точного понимания терминологии. Толкование терминов (экономических, правовых, финансовых, социальных и др.) представляет собой механизм 1) понимания, 2) объяснения и 3) интерпретации, необходимой для 4) оценки актуального факта и 5) решения научно-исследовательских задач через 6) обращение к реальным данным. По мнению А.Ф. Черданцева, толкование имеет ряд граней: толкование как опосредованное познание; толкование — процесс, подчинённый законам логики; толкование — объективный процесс; толкование — диалектический процесс познания; толкование — субъективный процесс познания. Нами выделены такие способы толкования: языковой, логический, систематический, исторический и функциональный [12].

Выводы работы основаны на изучении статистических данных за 2023–2024–2025 гг. показателей финансовых индикаторов, а также толковании современной нормативно-правовой базы стран России и стран СНГ, трудах современных ученых. Для анализа и обобщения полученных результатов использовалась классическая методология в комплексе философских, логических, формально-юридических и общенаучных методов.

Основные результаты

Процесс инфляции в любом государстве является естественным состоянием экономики. Виды и формы инфляции зависят от экономических процессов: финансовых, политических, социальных, которые реализуются в деятельности институциональных и уполномоченных органов. Инфляционные процессы в современных государствах обычно обусловлены, в том числе, фискально-монетарной политикой. Внутригосударственные факторы влияют на уровень инфляции и требуют выработки эффективных экономико-правовых мер стабилизации исследуемых правоотношений.

В течение последних двух лет наблюдается существенный рост уровня инфляции на потребительском рынке в большинстве государств СНГ [16]. При анализе

финансово-правовых и экономических тенденций основных показателей роста, демонстрирующих прогрессивные значения индикаторов как во внутренних, так и во внешнеторговых балансах, инфляционный индикатор находится в позитивной зоне.

Отправной точкой постоянного роста цен на потребительском рынке стали геополитические изменения и рост количества санкций. К тому же сформировавшиеся логистические маршруты диаметрально меняются, а рост транспортных расходов приводит к изменению (увеличению) конечной стоимости. Введенные Западом санкции в отношении России изменили логистические маршруты поставки товаров, приведшие к росту закупочных цен. Рост закупочных цен, в свою очередь, привел к повышению уровня инфляции в странах, зависящих от импорта. Наблюдаемый рост закупочных цен происходил поэтапно, в зависимости от мирового рыночного спроса, подверженного изменениям, в зависимости от биржевой стоимости на энергоресурсы и сельскохозяйственные удобрения и зерновые. Ограничение валютных операций и отключение России от SWIFT усугубило ситуацию и привело к росту потребительских цен в большинстве стран СНГ. «Интеграция является, пожалуй, единственным способом избежать вытеснения товаров стран СНГ с их внутреннего рынка. Поэтому следует ожидать противоборства с ней западных производителей, которые умело внедряются в технологические цепочки разрушающихся экономических связей между бывшими республиками. В этом же направлении начинают действовать уже сложившиеся в ряде государств международные торгово-финансовые группировки. Их доходы во многом связаны с использованием сложностей при прохождении платежей и товарных потоков между бывшими республиками», — полагает эксперт по социально-экономическому развитию стран СНГ [5].

Дисбаланс между официально публикуемой статистикой и уровнем потребительской инфляции сложился из-за роста цен на мировом рынке. В такой ситуации в случае сохранения санкций в отношении России странам СНГ, которые мы рассматриваем в данной работе, следует наладить собственные производственные мощности в целях импортозамещения либо обновить механизм внешнеторговых взаимоотношений, интегрированный в международные экономические и финансово-правовые институты, подтвердившие свою устойчивость и эффективность (СНГ, ЕАЭС, ТС).

Основой функционала финансово-правовых отношений в социально-экономической сфере является благосостояние общества. Одним из основных регулируемых критериев является минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Рассмотрим законодательство государств СНГ на предмет нормативно-правового регулирования минимального размера оплаты труда.

В Российской Федерации, согласно ст.3. ФЗ от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «О минимальном размере оплаты труда», определена суть понятия: «применяется для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также для иных целей обязательного социального страхования. Применение минимального размера оплаты труда для других целей не допускается» [17]. Таким образом, МРОТ в России составляет с 1 января 2024 года 19 242 руб. (ст. 1 Федерального Закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ). Отметим плюс-динамику МРОТ в России: в 2023 году размер составлял 16 242 рубля в месяц. Согласно ст.1. Федерального закона от 29.10.2024 № 365-ФЗ в России с 1 января 2025 года установлен МРОТ в сумме 22 440 рублей в месяц [18].

В республике Азербайджан осуществляется государственное финансирование социально-ориентированных стратегических проектов в сфере НТИ, «направленных на повышение уровня развития человеческого капитала и качества системы образования. В социально-финансовой политике республики является одним из основных составляющих элементов системы управления человеческим капиталом, особую важность представляет формирование подсистемы подготовки кадров для инновационных высокотехнологичных промышленных предприятий» [1]. Азербайджанское законодательство закрепляет МРОТ в тексте основного закона страны. Так, согласно ст.35 Конституции Азербайджанской Республики, «каждый имеет право трудиться в безопасных и здоровых условиях, получать вознаграждение за свою работу без какой-либо дискриминации не меньше минимального размера оплаты труда, установленного государством» [19].

Трудовой Кодекс Азербайджанской Республики устанавливает, что «труд является основой личного и общественного благосостояния» и гарантирует «трудовые, социальные, экономические права работников и работодателей в трудовых отношениях с соответствующими правовыми нормами и минимальный уровень соответствующих гарантий в отношении этих прав» [20]. Понятие «минимального уровня соответствующих гарантий» находит закрепление в отдельном Законе Азербайджанской Республики «О прожиточном минимуме в Азербайджанской Республике на 2024 год» (Так, в 2024 году прожиточный минимум в стране установлен в размере 270 манатов (246 манат — в 2023-м году), для трудоспособного населения — 287 манатов (261 манатов), пенсионеров — 222 маната (199 манатов), детей — 235 манатов (220 манатов). Для назначения адресной соцпомощи критерий нуждаемости утвержден в размере 270 манатов (246 манатов). [Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 5 dekabrya 2023 goda № 1031-VIQ «O prozhitochnom minimume v Azerbajdzhanskoj Respublike na 2024 god»].

С 1 января 2025 года минимальная зарплата в Азербайджане повышена с 345 до 400 манатов: [21]).

Научный интерес к финансовым индикаторам социально-экономической сферы республики Казахстан не случаен. «Российскую Федерацию и Республику Казахстан связывает тесное многогранное (политическое, финансово-экономическое, правовое, культурное, образовательное) сотрудничество. Двустороннее сотрудничество между Россией и Казахстаном определяется активным и систематическим развитием многих направлений экономических отношений. В 2023 г. исполнилось десять лет со дня подписания ратифицированного Федеральным собранием России Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI в. «Более того, Казахстан — инициатор, активный сторонник сохранения и расширения интеграционных процессов, принимает непосредственное участие в развитии Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), Таможенного союза (далее — ТС), Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) [6].

В Республике Казахстан (далее РК) нормативно закреплено понятие «Минимальная заработная плата» (далее МЗП) — в Законе РК от 5 декабря 2023 года № 43-VIII ЗРК «О республиканском бюджете на 2024–2026 годы». В частности, отметим увеличение МЗП в Республике Казахстан с 1 января 2024 года — 85 000 тенге, сумма МЗП, увеличенная с 1 января 2023 года; было 70 000 тенге (Установлен Законом РК «О республиканском бюджете на 2023–2025 годы»). Согласно ст. 9 Закона РК «О республиканском бюджете на 2024–2026 годы», с 1 января 2024 года установлен минимальный размер следующих выплат: 1) минимальный размер заработной платы — 85 000 тенге; 2) минимальный размер государственной базовой пенсионной выплаты — 28 215 тенге; 3) минимальный размер пенсии — 57 853 тенге; 4) месячный расчетный показатель — 3 692 тенге; 5) величину прожиточного минимума для исчисления размеров базовых социальных выплат — 43 407 тенге. В ст. 10 того же Закона РК установлено, что «средства, направленные на пенсионные выплаты по возрасту и пенсионные выплаты за выслугу лет, предусмотрены с учетом повышения их размеров с 1 января 2024 года на 9,0 процента» [22]. С 1 января 2025 года согласно Закону Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2025–2027 годы», изменены (увеличены) некоторые ключевые социально-экономические показатели (1) МЗП — 85 000 тенге; 2) минимальный размер государственной базовой пенсионной выплаты — 32 360 тенге; 3) минимальный размер пенсии — 62 771 тенге; 4) МРП — 3 932 тенге; 5) величину прожиточного минимума для исчисления размеров базовых социальных выплат — 46 228 тенге. Таким образом, по сравнению с 2024 годом увеличены месячный расчетный показатель (МРП) в 2025 году будет составлять 3 932 тенге и величина прожиточного мини-

му для исчисления размеров базовых социальных выплат [23]).

Республика Узбекистан «является развивающейся страной (страна с уровнем доходов ниже среднего по классификации Всемирного банка) и для нее крайне важным является наращивание экспортных поставок в контексте ускорения темпов экономического роста». В финансово-экономической перспективе у этого государства вступление в ВТО и правовое регулирование этого процесса. Именно поэтому «страна должна сконцентрироваться на проведении переговоров с участниками данной организации по выходу на их рынки. Соответственно, комплексный анализ экспортного потенциала Республики Узбекистан может посодействовать реализации данной стратегии» [10].

В Республике Узбекистан на государственном уровне регулируются МРОТ и размер основных социальных выплат, предусмотренных законодательством государства. В настоящий момент, т.е. на 2025 г., на территории Узбекистана действуют следующие нормы заработной платы и социальных выплат: [24] 1) минимальный размер оплаты труда — 1 050 000 сумов в месяц; (в 2023 году — 980 000 сумов в месяц); 2) базовая расчетная величина — 340 000 сумов в месяц; 3) базовая величина исчисления пенсии — 372 000 сумов в месяц; 4) минимальный размер пенсии по возрасту — 725 000 сумов в месяц; 5) минимальный размер пенсий по инвалидности, в том числе пенсии по инвалидности при неполном стаже работы, — 800 000 сумов в месяц; 6) размер пособия по инвалидности, выплачиваемого нетрудоспособным гражданам, и пособия лицам с инвалидностью с детства — 800 000 сумов в месяц; 7) размер пенсий по возрасту получающих пенсии в размере от установленного минимального размера пенсии по возрасту (725 000) до 800 000 сумов — 800 000 сумов в месяц; 8) размер пособия престарелым гражданам, не имеющим необходимого стажа работы, — 621 000 сумов в месяц; 9) минимальный размер пенсии по возрасту при неполном стаже работы с учетом доплаты — 621 000 сумов в месяц. [24]

Уровень МРОТ и социальных выплат, в том числе, заработной платы работникам бюджетной сферы увеличен в республике Узбекистан поэтапно: с 1 сентября 2024 года и с 1 октября 2024 года (Заработные платы, пенсии и пособия повышаются: с 1 сентября 2024 года размеры пенсий и пособий на 15% и устанавливаются в следующих размерах: базовая величина исчисления пенсии — 428 000 сумов в месяц; минимальный размер пенсии по возрасту — 834 000 сумов в месяц; минимальный размер пенсии по инвалидности — 920 000 сумов в месяц.

С 1 октября 2024 года: размер заработной платы медицинских работников, работающих в бюджетных

организациях, а также педагогических работников, работающих в дошкольных, общеобразовательных, средних специальных, профессиональных и внешкольных образовательных учреждениях и организациях, домах-интернатах «Мурувват», Детских домов и домов «Мехрибонлик», детских санаториях, повышается на 15 %; размер заработной платы работников бюджетных организаций повышается на 10 %; МРОТ — минимальный размер оплаты труда — 1 155 000 сумов в месяц; БРВ — базовая расчетная величина — 375 000 сумов. [25]).

Кыргызская Республика успешно интегрируется в современные экономические сообщества. Так, одним из первых государств в СНГ стал членом ВТО, что позволило провести крупномасштабные рыночные реформы. Республика вошла в Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), что позволяет Кыргызстану, наряду с решением функций по обеспечению безопасности в регионе, решать и экономические задачи. В 2015 году Кыргызстан становится членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС). «Несмотря на активное участие в интеграционных процессах, Кыргызстан сохраняет свою самобытность, что выражается в особенностях национальной экономики и ряде других специфических особенностей. Именно своеобразие экономического развития является успешным посылом в эффективной трансформации Кыргызстана в интеграционные формирования» [Камчыбеков Т.К., Кожошев А.О. и др., 2021].

В Кыргызской Республике МРОТ также является нормативно-правовым критерием. Согласно закону Кыргызской Республики от 17 января 2023 года № 3 «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2023 год и плановый период 2024–2025 годов», размер минимальной заработной платы составляет: 1) на 2023 год — 2337,0 сомов; 2) на 2024 год — 2460,0 сомов; 3) на 2025 год — 2460,0 сомов. [26]

Рассмотрение законодательства стран СНГ показало, что правовой статус МРОТ и его величина закреплён, в правовом поле стран СНГ, отмечается плюс-динамика уровня МРОТ (МЗП): в 2025 году по сравнению с 2024 годом, и в 2024 году по сравнению с предыдущим 2023 годом. Это, по нашему мнению, является следствием нескольких причин, прежде всего инфляционного роста, не полностью завершённых и требующих дополнительного финансирования процессов импортозамещения, удорожания производства продукции, удорожания кредитов, снижения покупательной способности населения. Динамика снижения ценности денег, в первую очередь, демонстрирует невозможность удовлетворения потребностей населения в полной мере. Рост индекса потребительских цен в конечном итоге существенно снижает платежеспособность населения. Проведённое нами сопоставление минимального размера оплаты труда и уровня инфляции наглядно демонстрирует взаи-

мосьвязь экономико-финансовых факторов и уровня благосостояния населения в рассматриваемых странах СНГ.

Далее в работе будет актуализировано сопоставление показателей финансовых индикаторов в странах СНГ: МРОТ, индекса потребительских цен (далее ИПЦ), продовольственной инфляции. Все показатели приводятся с дискретностью в 2 года, что позволит в первом приближении определить триггеры оптимизации факторов социально-экономического, финансово-правового развития. Показатели финансовых индикаторов по Российской Федерации приведены в таблицах №№ 9, 10.

Минимальный уровень заработной платы в Республике Азербайджан претерпел некоторые изменения и составил 345 манатов или 20 783,97 Р [26].

Таблица 1.

Уровень МРОТ в Республике Азербайджан в пересчете на национальную валюту России [27]

Показатель	Значение	Период
МРОТ	345 AZN/месяц 20 783,97 Р	2024
МРОТ	400 AZN/месяц 24 097,36 Р	2025

Индекс потребительских цен в Азербайджане сформировался в диапазоне 212 пунктов, рост продовольственной инфляции в значение 12,4 %, а уровень годовой инфляции 10,9 %. Инфляционный уровень за месяц составил 0,3 % [26].

Таблица 2.

Показатели ИПЦ и инфляции в Республике Азербайджан [28]

Показатель	Значение	Период
ИПЦ	212 инд. п.	сен. 2023
ИПЦ	224	2024-12
Продовольственная инфляция	12,4 %	сен. 2023
Уровень инфляции за год	10,9 %	сен. 2023

Уровень минимальной заработной платы в Республике Казахстан составляет 85000 тенге или 15591 Р — это на 15000 тенге больше, чем в прошлом году [26]. Индексация заработной платы со стороны правительства Казахстана происходит вследствие уменьшения возможности платежеспособности населения к удовлетворению потребностей.

Таблица 3.

Уровень МРОТ в Республике Казахстан в пересчете на национальную валюту России [27]

Показатель	Значение	Период
МРОТ	85000 KZT/месяц 15591 Р	2024
МРОТ	85000 KZT/месяц 16 435 Р	2025

В республике Казахстан уровень роста потребительского индекса составил 1190 пунктов, а продовольственной инфляции на 11,8 процента [27]. Уровень продовольственной инфляции составляет 11.4 %, в течение месяца общий уровень составил 0.6 %, а годовой 11.8 % на декабрь 2024 года. Рост уровня инфляции не сможет существенно воздействовать на покупательную способность населения в стране, а предпринятая индексация не сможет изменить сложившуюся ситуацию, так как не сможет покрыть издержки в подорожавшем продуктовом ряду.

Таблица 4.
Показатели инфляции в Республике Казахстан [28]

Показатель	Значение	Период
ИПЦ	1190 инд. п.	Декабрь 2023
ИПЦ	1314	Ноябрь 2024-11
Продовольственная инфляция	11,4 %	Декабрь 2023
Продовольственная инфляция	5,5 %	Декабрь 2024
Годовая инфляция	9,8 %	Декабрь 2023
Годовая инфляция	8,6 %	Декабрь 2024

Минимальный уровень заработной платы в Республике Узбекистан составляет 1 050 000 узбекских сумов или 7 309,22 ₺ [28].

Таблица 5.
Уровень МРОТ в Республике Узбекистан в пересчете на национальную валюту России [27]

Показатель	Значение	Период
МРОТ	1 050 000 /месяц 7 309,22 ₺	2024
МРОТ	1 155 000/ месяц 9 130,48	2025

Индекс потребительских цен в Узбекистане составил 15,1 %, а уровень годовой инфляции варьируется в пределах 9.2 % [16]. Процессы макроэкономической стабилизации позволяют посредством превентивных мер сбалансировать рост и ограничить инфляционное воздействие. Постоянная валютная интервенция на рынке в рамках осуществляемой денежно-кредитной политики государства приводит к сокращению золотовалютных резервов страны.

Таблица 6.
Показатели инфляции в Республике Узбекистан [29]

Показатель	Значение	Период
Продовольственная инфляция	9,7 %	2023
Продовольственная инфляция	2,4 %	2024
Уровень инфляции за год	9.2 %	2023
Уровень инфляции за год	10.47 %	2024

Уровень минимальной заработной платы в Республике Кыргызстан составляет 2460,0 сомов или 2 552,47 ₺. Необходимо отметить, что это самое низкое значение среди стран СНГ [27].

Таблица 7.
Уровень МРОТ в Республике Кыргызстан в пересчете на национальную валюту России [28]

Показатель	Значение	Период
МРОТ	2460 KGS/месяц 2 552,47 ₺	2024
МРОТ	2460 KGS/месяц 2 880,93 ₺	2025

Индекс потребительских цен в Кыргызстане составил 393 пункта при росте продовольственной инфляции в 5.7 % [16]. Продовольственная инфляция составила 5.7 %, а уровень годовой инфляции 9.5 %, а месячной 0.05 %. Государству необходимо оптимизировать работу в экономико-финансовой сфере для снижения воздействия роста индекса потребительских цен на покупательную способность населения.

Таблица 8.
Показатели инфляции в Республике Кыргызстан [29]

Показатель	Значение	Период
ИПЦ	393 инд. п.	Декабрь 2023
ИПЦ	421 инд. п.	Ноябрь 2024
Продовольственная инфляция	5.7 %	Декабрь 2023
Продовольственная инфляция	6.3 %	Ноябрь 2024

Уровень минимальной заработной оплаты труда в России в 2023 г. составляет 19 242 ₺. Рост заработной платы составил 9.2 % в годовом исчислении. На фоне продолжающихся санкций в отношении России государство проводит политику индексации доходов населения по отношению к уровню инфляции.

Для конкретизации приведенных данных в контексте уровней МРОТ в рассматриваемых странах СНГ, в табл.

Таблица 9.
Уровень МРОТ в Российской Федерации в пересчете на национальную валюту стран СНГ [16, 27]

Показатель	Значение	Период
МРОТ в России	19 242 ₺ 104 907,35 KZT 19242 ₺ 2 764 194,52 UZS 19242 ₺ 18 544,9 KGS 19242 ₺ 372,65 AZN	2024
МРОТ в России	22440 ₺ 116 052,36 KZT 22440 ₺ 2 838 645,1 UZS 22440 ₺ 19 161,31 KGS 22440 ₺ 372,49 AZN	2025

це 9 дополняем сопоставление величины МРОТ в рассматриваемых странах СНГ в сравнении с национальной валютой Российской Федерации (Р).

Показатели уровня инфляции и индекса потребительских цен в России сформировались следующим образом: рост продовольственной инфляции составил 4,9 %, а индекс 240 пунктов — такие данные по 2023 году.

Таблица 10.

Показатели инфляции в Российской Федерации [27, 29]

Показатель	Значение	Период
ИПЦ	240 инд. п.	Август 2023
ИПЦ	265,40 инд. п.	Декабрь 2024
Продовольственная инфляция	4,87%	Сентябрь 2023
Продовольственная инфляция	11,05%	Декабрь 2024

Нельзя не остановиться на резком увеличении показателя продовольственной инфляции, отмеченной в 2024 г. Такое положение обусловлено преимущественно макроэкономическими факторами: волатильность национальной валюты, жесткие санкции, изменение логистических схем и др., отмеченное нами ранее. Может ли импортозамещение возыметь желательное воздействие и решить задачу о снижении продовольственной инфляции? Исследователь Н. Шагайда дает такой комментарий: «замена поставщиков и импортозамещение, связанные с ограничением ввоза продовольствия из ряда стран, далеко не всегда ведут к снижению цен на соответствующую продукцию. Ослабление конкуренции со стороны импорта также не способствует стабилизации цен» [14]. Исследователи конкретизировали основные причины роста инфляции в экономике России: «1) девальвация валютного курса российского рубля в отношении к иностранным денежным единицам; 2) торгово-экономические санкции, из-за которых прекратились импорт и экспорт многих категорий товаров и услуг; 3) реализация национальной программы импортозамещения, что сокращает список вариантов выбора товаров из-за отсутствия предложений от зарубежных производителей; 4) общемировая тенденция роста инфляции, из-за чего инфляционные риски экспортируются по всему миру, провоцируя данные процессы и в России» [15].

Особое значение в этом списке занимает импортозамещение. Предварительный анализ и верно определенные «точки роста» могут не только оптимизировать этот процесс, но и существенно снизить ряд негативных факторов. Данный процесс будет эффективным при условии системных финансовых вложений и актуального нормативно-правового регулирования, иначе обеспечение защиты отечественной промышленности или «меры протекционизма, в условиях спада инвестиционной и инновационной активности и старения основ-

ных фондов, не создают условий для модернизации и структурной трансформации экономики, препятствуют импортозамещению как драйверу роста конкурентоспособности отечественных отраслей экономики» [13]. Снижение производства приводит к росту производственных издержек, оказывающих негативное влияние на стоимость; покупательная способность населения существенно уменьшает количество товаров в потребительской корзине и сводит к минимуму возможность дополнительных расходов. Геополитические изменения и деструктивные процессы вызвали резкий скачок цен на мировом рынке. Нарушение экономического сотрудничества, изменение торговых направлений, ограничение в поставках энергоресурсов, срыв в поставках через сформированные ранее и функционировавшие логистические коридоры в конечном итоге привели к росту инфляционных издержек и потребовали срочных изменений, регулирующих направление деятельности финансово-правовых отношений. Несмотря на тот факт, что основные финансовые индикаторы могут демонстрировать позитивные тенденции, но в реальности они сильно ограничены значительным ростом инфляции, приводящей к негативным результатам, в частности, некоторой утрате финансового благополучия стран СНГ и их населения. Вызовы времени определили переход к импортозамещению, что потребовало и формализацию нормативно-правового инструментария. В подобной ситуации необходимо провести комплекс финансово-правовых мероприятий по регулированию процесса микро- и макроэкономической стабилизации, сбалансированной социальной политики по упреждению кризисных явлений. Меры в социально-экономической сфере должны быть нацелены прежде всего на обеспечение баланса потребительского рынка в условиях волатильности ценового диапазона. Создание новых экономических зон взаимодействия между государствами на фоне новых экономических угроз может уберечь национальные рынки стран СНГ от экономического коллапса посредством увеличения внешнеторгового партнерства и наращивания его до максимальных пределов. Рост торгового баланса, наблюдаемый в последнее время, призван существенно понизить зависимость стран от импорта различных ресурсов в условиях режима санкций и ограничения товарного потока. Взаимовыгодные таможенные договоры и увеличение ассортимента товаров между странами в конечном итоге приведут к оптимизации финансово-правовых моделей взаимодействия стран СНГ. В подобной ситуации необходимо провести комплекс экономических и финансово-правовых мероприятий по регулированию процесса импортозамещения, сбалансированной социальной политики по упреждению кризисных явлений.

Так, согласно федеральному закону от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» указывается, что государство проводит

промышленную политику, определены понятия «промышленное производство» и «субъекты деятельности», «российская промышленная продукция»; закреплена возможность применения мер стимулирования правового, экономического и организационного характера. внесено понятие цифрового паспорта промышленной продукции (в редакции Федерального закон от 25.12.2023 № 658-ФЗ) . В ст.10. рассматриваемого закона определяется финансовая поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности финансовой поддержки «в форме предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов нормативными правовыми актами о предоставлении субсидий, принятыми в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации». Предусматривается, в том числе, конкурсная основа предоставления субсидирования.

Меры финансовой поддержки для обеспечения импортозамещения нацелены и на достижение целей социальной политики государства, и на обеспечение баланса потребительской способности в условиях волатильности ценового диапазона.

Для расширения процесса импортозамещения в России вносятся существенные изменения в финансово-правовые акты РФ, цель которых создать наиболее благоприятные условия оптимизации процесса импортозамещения. В качестве примера развития в промышленности этого приоритетного процесса можно привести федеральный проект «Производство судов и судового оборудования» [30]. На заседании Экспертного совета Минпромторг России представил концепцию федерального проекта «Производство судов и судового оборудования» [31]. Паспорт этого проекта предусматривает финансирование судостроения исключительно за счет средств федерального бюджета, исключая средства внебюджетных фондов и ресурсов фонда национального благосостояния.

Несмотря на продолжающееся санкционное давление прежде всего на финансовую и социально-экономическую сферы «российская экономика демонстрирует уверенный рост», — свидетельствуют аналитики агентства Bloomberg: «показатели на начало 2024 года по розничным продажам, реальной заработной плате и промышленному производству оказались лучше, чем прогнозировали аналитики» [32]. Аналитики Bloomberg по итогам 2025 года прогнозируют серьезное «замедление темпов роста ВВП России — до 1,1 % по сравнению с ростом ВВП России в 2023 году — 3,6 %, в 2024 году — 3,5 % [33].

Несмотря на тот факт, что показатели основных финансовых индикаторов могут быть интерпретированы как позитивные, однако для того чтобы оставаться

в позитивной зоне, должны быть преодолены барьеры в виде значительного роста инфляции и др., чтобы финансовое благополучие государств СНГ не было утрачено и не ухудшалось. В подобной ситуации необходимо провести комплекс финансово-правовых мероприятий по регулированию рассмотренных в работе финансовых индикаторов социально-экономической сферы.

Заключение

Анализ уровня инфляции в государствах СНГ продемонстрировал наличие специфических и общих тенденций его воздействия на уровень МРОТ и покупательную способность населения. Индекс потребительских цен демонстрирует изменение средних величин в ценах фиксированной корзины товаров и услуг и является одним из ключевых индикаторов уровня потребительской инфляции в стране. Несмотря на рост ВВП в исследуемых странах СНГ, показатели инфляционного уровня демонстрируют негативную тенденцию волатильности показателей [34]. Одной из основных причин роста потребительского индекса в странах СНГ является изменение цен на мировом рынке. В рассматриваемых странах СНГ механизм замещения импорта еще не сформирован, но тенденции создания и функционирования предприятий, удовлетворяющих спрос государства и населения, формируются и включаются в систему коллективной и национальной безопасности [Жмеренецкий, В.Ф., Летуновский В.В., Полулях К.Д., 2010]. В этом отношении Россия наиболее динамично осуществляет импортозамещение, прежде всего в организационном и финансовом аспектах, удовлетворяя запросы продукции и товаров в части потребностей внутреннего рынка. Регулирование цен производится различными монетарными инструментами, в числе которых отметим ужесточение денежно-кредитной политики — увеличение Банком России ключевой ставки. Уникальная ситуация, сложившаяся в России, демонстрирует, что, с одной стороны, наблюдается экономический рост и динамическое развитие индустриального сектора экономики, с другой стороны, инфляция и рост индекса потребительских цен. В данной ситуации объем денежной массы посредством увеличения ключевой ставки возрастает, что приводит к девальвации национальной валюты и оптимизирует экономико-финансовые ресурсы. Условия поставок товаров возможно отрегулировать, в том числе, посредством упрощенной системы таможенного контроля. Таким образом, оптимизация моделей взаимодействия между странами СНГ, например, посредством увеличения внешнеторгового оборота может сбалансировать ситуацию на социально-экономическом уровне, что сократит производственно-товарный дефицит. Развитие и функционирование логистических коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг» способствует увеличению товарных потоков и насыщению рынков различными видами продукции, стабилизации покупательной способ-

ности населения стран СНГ. Оптимизация показателей финансовых индикаторов социально-экономического развития в странах СНГ, по нашему мнению, может быть реализована посредством развития приоритетного процесса импортозамещения, государственного регулирования МРОТ, ужесточения денежно-кредитной политики, контроля инфляции, адаптации финансово-правового кластера к изменениям в логистических схемах, введении мер по упрощению таможенного контроля и др. В этой связи странам СНГ необходимо выработать общие финансово-правовые и экономические механизмы блокировки негативных последствий деструктивных

геополитических процессов. Эффективность финансово-правовых отношений актуализируется в едином экономическом и финансово-правовом пространстве стран СНГ, укрепляется позитивная практика финансово-правового регулирования: 1) осуществление перехода экономик государств на импортозамещение и закрепление его в финансово-правовых актах; 2) создание упрощенной процедуры обмена товаров между таможенными органами стран; 3) выработка оптимальных механизмов по валютному обмену между странами; 4) внесение актуальных изменений в нормативно-правовую базу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алекперов А.А., Гулиев М.Е. Социально-экономическое развитие государств Евразии и других зарубежных стран // Проблемы современной экономики. 2022. № 1 (81). URL: <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=7291>
2. Беляева С.В. Необходимость использования финансовых индикаторов при проведении финансового контроля // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. №3. С. 100–104.
3. Володина А.О., Траченко М.Б. Финансовые индикаторы динамики стоимости ESG-ориентированных компаний Китая // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 88–103. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-88-103>
4. Жмеренецкий В.Ф., Летуновский В.В., Полулях К.Д. Теория безопасности социальных систем. М.: РАО, 2010. 182 с.
5. Зиядуллаев Н.С. Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы. 2022. Москва: Изд-во ИПР РАН. 240 с.
6. Иванова Л.Н., Бадмаева Е.Н. Трансграничный подход к экономическому сотрудничеству России и Казахстана в сфере оборота драгоценных металлов и камней // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 6. 110–122 с. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-6-110-122>.
7. Камчыбеков Т.К., Кожошев А.О. и др. Экономика Кыргызстана в условиях интеграции / Камчыбеков Т.К., Кожошев А.О., Джаилова А.Д., Мардалиева Л.А. Бишкек, 2021. 183 с. ISBN 978-9967-459-71-7
8. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы. Бенефициум, 2022. №2(43). С. 73–84. <https://DOI:10.34680/Бенефициум>.
9. Святогорова А.Э., Сорокина Е.В. Конституционно-правовые основы реализации образовательного суверенитета // Юридическая наука. 2023. № 10. С. 137–141.
10. Судаков С.С., Зинченко А.А. Разработка методологии оценки экспортного потенциала и ее апробация на примере Республики Узбекистан // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 1. С. 63. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-61-77>
11. Тлеубердиева С.С. Модели социально-экономического развития: сравнительный анализ стран СНГ http://edo.bseu.by:8080/bitstream/edoc/14194/2/Tleuberdieva_S_S_Ust_rost_2012_S_149-152_ocr.pdf.
12. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. / Черданцев А.Ф. Москва: Юридическая литература, 1979. 378 с.
13. Чернова В.Ю. Импортозамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях (на примере агропродовольственного сектора): автореф. дисс. ... доктора экон. наук: 08.00.14 / Чернова Вероника Юрьевна. Москва, 2020 — 50 с.
14. Шагайда Н. Продовольственная инфляция: основные факторы и особенности // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. №2. С. 23–28.
15. Шарифьянова З.Ф., Ухаткина А.А., Винник Б.А. Оценка влияния инфляции на экономику России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 44–50. <http://DOI:10.34773/EU.2024.1.8>
16. Показатели уровня инфляции. URL: [https://ru.tradingeconomics.com/country-list/inflation-rate\(kazakhstan,uzbekistan/,kyrgyzstan/,azerbaijan/\)](https://ru.tradingeconomics.com/country-list/inflation-rate(kazakhstan,uzbekistan/,kyrgyzstan/,azerbaijan/)) (Дата обращения 18.01.2025).
17. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «О минимальном размере оплаты труда». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/#dst8 (Дата обращения 05.06.2024).
18. Федеральный закон от 29.10.2024 № 365-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102066375&intelsearch=82-%F4%E7> (дата обращения 19.01.2025)
19. Конституция Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (Дата обращения 04.06.2024).
20. Трудовой кодекс республики Азербайджан. URL: <https://e-qanun.az/framework/46943>: (Дата обращения 04.06.2024).
21. Закон Азербайджанской Республики от 16 декабря 2024 года № 96-VIII «О прожиточном минимуме в Азербайджанской Республике на 2025 год». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39464044&pos=0;0#pos=0;0 (Дата обращения 18.01.2025).
22. О республиканском бюджете на 2024–2026 годы Закон Республики Казахстан от 5 декабря 2023 года № 43-VIII ЗПК. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z2300000043> (Дата обращения 05.06.2024).
23. МРП и МЗП 2025 года: официальные показатели утверждены в Казахстане. URL: https://uchet.kz/week/mrp-i-mzp-na-2025-god-proekt/?PAGEN_2=5 (дата обращения 18.01.2025).
24. О повышении размеров заработной платы, пенсий и пособий Указ Президента Республики Узбекистан, от 17.11.2023. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6665687> (Дата обращения 05.06.2024).

25. Заработные платы, пенсии и пособия повышаются. URL: <https://gov.uz/ru/soliq/news/view/18832> (дата обращения 18.01.2025).
26. Закон Кыргызской Республики от 17 января 2023 года № 3 «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2023 год и плановый период 2024–2025 годов». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39558700 (Дата обращения 05.06.2024).
27. Показатели минимальной заработной платы. URL: [https://take-profit.org/statistics/wages/\(kazakhstan/, /uzbekistan/, kyrgyzstan/, azerbaijan/\)](https://take-profit.org/statistics/wages/(kazakhstan/, /uzbekistan/, kyrgyzstan/, azerbaijan/)) (Дата обращения 05.06.2024).
28. Банк России. URL: <https://cbr.ru/key-indicators/> (дата обращения 19.01.2025).
29. TRADING ECONOMICS. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/consumer-price-index-cpi?continent=asia> (дата обращения 19.01.2025).
30. Судостроению задают новый вектор: в Государственной Думе состоялось заседание Экспертного совета по развитию судостроительной промышленности и морской техники. URL: <https://www.aosk.ru/press-center/news/sudostroeniyu-zadayut-novyy-vektor-v-gosudarstvennoy-dume-sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-po/> (дата обращения 23.01.2025).
31. Как отметил председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле Владимир Гутенёв, федпроект будет реализован, в том числе, для достижения национальных целей развития, определенных Указом Президента России. URL: <https://www.aosk.ru/press-center/news/sudostroeniyu-zadayut-novyy-vektor-v-gosudarstvennoy-dume-sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-po/> (дата обращения 23.01.2025).
32. Bloomberg: санкционная политика против России оказалась нерезультативной. URL: <https://iz.ru/1665545/2024-03-15/bloomberg-ukazalo-na-rost-ekonomiki-rossii-pered-prezidentskimi-vyborami> (Дата обращения 05.06.2024).
33. Рост экономики РФ замедлится до 1,1 % в 2025 году из-за дефицита рабочей силы и снижения инвестиций в частном секторе из-за высоких процентных ставок. URL: <https://www.profinance.ru/news/2024/10/09/cdra-bloomberg-rost-ekonomiki-rf-zamedlitsya-do-1-1-v-2025-godu-iz-za-defitsita-raboc.html> (дата обращения 26.01.2025).
34. Consumer Prices, the Consumer Price Index, and the Cost of Living. URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.12.1.3> (Дата обращения 06.06.2024).

© Сорокина Елена Владимировна (halens@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

FINANCIAL CONTROL OF BUDGET FUNDS AT THE REGIONAL LEVEL: CURRENT CHALLENGES IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF INTERBUDGETARY RELATIONS

T. Turishcheva

Summary. The article explores the areas for improving financial control of budget funds at the regional level in the context of the transformation of interbudgetary relations. The author analyzes the key issues of the existing system of public financial control and proposes a concept for its modernization, which includes the development of a new model for the territorial organization of public financial control, the establishment of independent regional control bodies, and the enhancement of forms and methods of control and analytical work. Particular attention is paid to strengthening the role of departmental control and the introduction of innovative technologies that contribute to increasing the efficiency of budget fund usage. The research results have practical significance for improving the mechanisms of financial control and enhancing the financial sustainability of regions.

Keywords: public financial control, interbudgetary relations, regional budget, efficiency audit, departmental control, budget security, information technologies in financial control.

Турищева Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, доцент, Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова;
Финансовый университет при Правительстве РФ
ttb2812@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются направления совершенствования финансового контроля бюджетных средств на региональном уровне в условиях трансформации межбюджетных отношений. Автор анализирует ключевые проблемы существующей системы государственного финансового контроля и предлагает концепцию ее модернизации, включающую разработку новой модели территориальной системы организации ГФК, создание независимых региональных органов контроля и совершенствование форм и методов контрольно-аналитической работы. Особое внимание уделяется усилению роли ведомственного контроля и внедрению инновационных технологий, способствующих повышению эффективности использования бюджетных средств. Результаты исследования имеют практическую значимость для совершенствования механизмов финансового контроля и повышения финансовой устойчивости регионов.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, межбюджетные отношения, региональный бюджет, аудит эффективности, ведомственный контроль, бюджетная обеспеченность, информационные технологии в финансовом контроле.

В современных условиях трансформации экономических процессов и реформирования бюджетной системы Российской Федерации особую значимость приобретает проблематика финансового контроля бюджетных средств на региональном уровне. Актуальность данной темы обусловлена целым рядом объективных факторов, определяющих характер и направленность межбюджетных отношений в контексте общей финансовой политики государства. Прежде всего, следует отметить существенную централизацию финансовых ресурсов, при которой значительная часть налоговых поступлений (по данным исполнения бюджета за 2024 год около 42 %) концентрируется в федеральном бюджете, что создает дисбаланс в распределении доходов между уровнями бюджетной системы и приводит к финансовой зависимости регионов от межбюджетных трансфертов. Подобная вертикальная система распре-

деления доходов, несмотря на федеративное устройство государства, ограничивает финансовую автономию региональных и муниципальных властей, сужая их возможности в управлении бюджетными средствами и реализации самостоятельной региональной политики.

Существующая система государственного финансового контроля (ГФК) в условиях трансформации межбюджетных отношений сталкивается с целым комплексом проблем, требующих научного осмысления и практического решения. К ключевым проблемам относятся: недостаточная финансовая устойчивость регионов, обусловленная неравномерным распределением доходных источников; неэффективное использование межбюджетных трансфертов; несовершенство правовой базы финансового контроля; отсутствие скоординированного механизма взаимодействия контрольных орга-

нов разных уровней; ориентация системы контроля преимущественно на прошлые события при недостаточном внимании к прогнозно-аналитической функции. Модернизация системы государственного финансового контроля на региональном уровне, внедрение современных методов контроля, в том числе аудита эффективности, способны существенно повысить результативность управления общественными финансами и обеспечить устойчивое развитие территорий [5].

Целью настоящего исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию системы финансового контроля бюджетных средств на региональном уровне в условиях трансформации межбюджетных отношений. В соответствии с целью исследования определены следующие задачи: систематизировать теоретические основы и нормативно-правовую базу финансового контроля бюджетных средств; проанализировать современное состояние системы межбюджетных отношений в России и определить их влияние на финансовую устойчивость регионов; выявить ключевые проблемы организации финансового контроля на региональном уровне; разработать концепцию модернизации государственного финансового контроля, включающую стратегические направления развития, принципы функционирования и механизмы реализации; обосновать перспективные направления внедрения инновационных методов финансового контроля, в частности, аудита эффективности использования бюджетных средств.

Методологической основой исследования выступает системный подход к изучению процессов финансового контроля и межбюджетных отношений, позволяющий рассматривать данные явления во взаимосвязи и взаимозависимости. В работе применяются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения, а также специальные методы экономического анализа: статистический, структурно-функциональный, экономико-математический. Эмпирическую базу исследования составляют данные Министерства финансов РФ, Федерального казначейства, Счетной палаты РФ, статистические материалы Росстата, законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие бюджетный процесс и систему финансового контроля, а также результаты контрольных мероприятий региональных контрольно-счетных органов. Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области государственного финансового контроля, бюджетной политики и межбюджетных отношений.

Государственный финансовый контроль представляет собой многоаспектную систему наблюдения, проверки и анализа процессов формирования и использования финансовых ресурсов во всех звеньях бюджетной

системы государства. В научной литературе существует множество подходов к определению данного понятия, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что ГФК является неотъемлемой частью системы государственного управления, выполняющей функцию обратной связи в механизме регулирования экономики и финансов. Сущность государственного финансового контроля проявляется в его ключевых функциях: информационной, корректирующей, превентивной и регулятивной. Информационная функция обеспечивает получение объективных данных о состоянии бюджетной системы и выявление отклонений от установленных норм и стандартов. Корректирующая функция направлена на устранение выявленных нарушений и привлечение виновных к ответственности. Превентивная функция заключается в предупреждении возможных нарушений через систему предварительного контроля. Регулятивная функция обеспечивает воздействие на экономические процессы с целью достижения оптимальности и эффективности использования бюджетных средств.

Нормативно-правовая база государственного финансового контроля в Российской Федерации представляет собой комплексную систему законодательных и подзаконных актов, регулирующих отношения в данной сфере. Фундаментальную основу правового регулирования составляют Конституция РФ¹, Бюджетный кодекс РФ², Федеральный закон №41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»³, Федеральный закон №6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»⁴, а также профильные нормативные акты, регламентирующие деятельность отдельных контрольных органов. Необходимо отметить, что действующая законодательная база имеет ряд существенных недостатков, среди которых особенно выделяется отсутствие специального закона о государственном финансовом контроле. В Бюджетном кодексе

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 16.02.2025).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 02.03.2025).

³ Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Счетной палате Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 02.03.2025).

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 N 6-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 02.03.2025).

РФ цели, задачи, формы и методы финансового контроля практически не изложены, что создает правовой вакуум и затрудняет формирование единой методологии контрольной деятельности⁵. Существующие нормативные акты зачастую содержат противоречивые положения, что приводит к дублированию функций контрольных органов и снижению эффективности их работы. Проблема усугубляется отсутствием единых стандартов проведения контрольных мероприятий, несмотря на то что международные стандарты ИНТОСАИ (Международной организации высших органов финансового контроля) предусматривают унифицированные подходы к организации контрольной деятельности [3].

Организация финансового контроля на региональном уровне характеризуется рядом специфических особенностей, обусловленных федеративным устройством государства и существующей моделью межбюджетных отношений. В соответствии с законодательством, субъекты Российской Федерации обладают определенной автономией в вопросах формирования и функционирования региональных систем государственного финансового контроля. Ключевыми элементами этих систем выступают контрольно-счетные органы субъектов РФ, финансовые органы исполнительной власти регионов, территориальные подразделения федеральных контрольных органов [7].

Современная система распределения налоговых доходов между бюджетами разных уровней в Российской Федерации характеризуется выраженной централизацией финансовых ресурсов и неравномерностью их распределения. По данным исполнения консолидированного бюджета РФ за 2023–2024 годы, отчетливо наблюдается концентрация значительной доли налоговых поступлений в федеральном бюджете. В частности, согласно статистическим данным, около 42 % всех налоговых доходов аккумулируется на федеральном уровне, что свидетельствует о вертикальной структуре распределения доходных источников [10]. Наиболее существенные для бюджетной системы налоговые поступления — налог на добавленную стоимость, акцизы на отдельные виды товаров, налог на добычу полезных ископаемых (особенно углеводородного сырья), таможенные пошлины — полностью или в значительной части зачисляются в федеральный бюджет. Такая структура распределения создает объективные предпосылки для формирования дисбаланса в обеспеченности региональных и местных бюджетов собственными доходными источниками. Региональные бюджеты получают поступления преимущественно от налога на прибыль

организаций (по нормативу 17 % из 20 % ставки), налога на доходы физических лиц (по дифференцированным нормативам), налога на имущество организаций, транспортного налога.

Существующая в Российской Федерации модель централизации финансовых ресурсов демонстрирует дуалистический характер, обладая как определенными преимуществами, так и существенными недостатками. К ключевым положительным аспектам централизованной модели межбюджетных отношений следует отнести возможность проведения единой макроэкономической политики, обеспечение стратегического распределения средств на приоритетные общегосударственные проекты и программы, поддержание стандартов предоставления государственных услуг во всех регионах независимо от их экономического потенциала, а также оперативную мобилизацию финансовых ресурсов в периоды экономической нестабильности.

Межбюджетные трансферты выступают основным инструментом сглаживания вертикальных и горизонтальных дисбалансов бюджетной системы Российской Федерации, компенсируя недостаточность собственных доходных источников региональных и местных бюджетов. Анализ структуры и динамики межбюджетных трансфертов за 2023–2024 годы показывает, что общий объем финансовой помощи из федерального бюджета субъектам РФ составил в 2023 году составил 3 207 млрд рублей [8]. Из них на реализацию национальных проектов было направлено 895 млрд рублей. В структуре трансфертов доля дотаций — 16,8 % или 727,9 млн рублей, субсидий — 40,7 % или 1 766,4 млн рублей, субвенций — 42,5 % или 1 842,5 млн рублей и иных межбюджетных трансфертов — 0,02 % или 1,3 млн рублей. По итогам 2024 года наибольшую долю в структуре межбюджетных трансфертов заняли субсидии — 46,7 %. На втором месте — дотации с долей 35,7 % [9].

В период изменения механизмов межбюджетного взаимодействия становится критически важным переосмыслить подходы к финансовому надзору, применяя комплексные стратегии для обновления существующих инструментов государственного контроля финансовых потоков. Специалисты в данной области справедливо подчеркивают, что формирование целостной структуры государственного финансового надзора в регионах так и не было доведено до логического завершения. Наблюдается отсутствие унифицированных юридических, методических и концептуальных основ для создания эффективной системы контроля, а также действенных протоколов сотрудничества между различными надзорными инстанциями [2].

Ключевым стратегическим вектором выступает учреждение на территории региона автономной над-

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 02.03.2025).

зорной структуры, административно не подчиненной профильным ведомствам, осуществляющей контроль правомерности и адресности расходования финансовых ассигнований субъектами бюджетного финансирования. Приоритетом данной инстанции должны стать упреждающие проверочные мероприятия и систематическое отслеживание движения средств. Согласно цитируемым аналитическим материалам, исключительно многообещающей считается концепция формирования «финансово-распорядительных досье получателей государственных средств», построенных по принципу действующих банковских кредитных портфолио. Аналогичный механизм учета финансовой дисциплины уже демонстрирует положительную динамику внедрения на национальном уровне [6].

Ключевым вектором оптимизации финансового надзора при изменении межуровневых бюджетных взаимодействий выступает модернизация инструментария и механизмов аналитико-контрольной деятельности, нормативное определение различных методологических подходов (экономическое исследование, диагностика, квалификационная оценка, профессиональная экспертиза) и закрепление статуса «ревизионных процедур» как фундаментального инструмента мониторинга бюджетных индикаторов. Дополнительно требуется юридическое определение функциональных обязанностей, полномочий, регламентаций и операционного порядка для ревизионных специалистов и сотрудников контролирующих палат. Повышение эффективности научно-методологического базиса надзорной системы для обеспечения беспристрастности, качественных характеристик, бысродействия и всесторонности контрольных мероприятий должно реализовываться через внедрение многообразных техник проверки: аналитических исследований, профильных экспертных оценок, квалификационных процедур — иными словами, через создание методологических стандартов и систем аудиторского сопровождения бюджетных параметров.

Четвертым направлением совершенствования государственного финансового контроля является разработка системы мероприятий по усилению роли ведомственного контроля и их правовая регламентация [4]. Как отмечается в исследованиях, необходимо создание системы государственного финансового контроля с элементами общего контроля и возрождением внутриведомственного контроля, что позволит повысить эффективность расходования бюджетных средств на всех уровнях бюджетной системы. Ведомственный контроль должен быть ориентирован на будущие события, а не только на прошлое, охватывать весь процесс управления, а не отдельные его части.

Пятая стратегическая задача модернизации финансового надзора в контексте эволюции межбюджетного вза-

имодействия заключается во внедрении прогрессивных технологических решений и инновационных концепций в архитектуру контрольно-финансовых механизмов. Современная реальность диктует необходимость качественной трансформации информационно-технической инфраструктуры контролирующих инстанций, интеграции передовых аналитических платформ, разработки и практического применения общегосударственного программного комплекса. Формирование интегрированной системы отслеживания финансовых транзакций существенно усилит результативность надзорных функций в сфере соблюдения российского законодательства при проведении валютных операций, экспортно-импортных сделок и разнообразных внешнеэкономических взаимодействий [1].

В результате проведенного исследования можно сформулировать ряд выводов относительно направлений совершенствования финансового контроля бюджетных средств на региональном уровне в условиях трансформации межбюджетных отношений.

Современная система государственного финансового контроля характеризуется незавершенностью процесса становления единой структуры, отсутствием единых методических подходов и недостаточной координацией деятельности контрольных органов разных уровней. Выявленные проблемы усугубляются высокой централизацией финансовых ресурсов, значительной дифференциацией экономического потенциала регионов и неравномерностью распределения налоговых доходов между уровнями бюджетной системы. В рамках существующей модели межбюджетных отношений около 42 % налоговых поступлений концентрируется в федеральном бюджете, что создает структурные дисбалансы и ограничивает финансовую автономию региональных и местных властей [5].

Предложенная в исследовании концепция модернизации финансового контроля включает пять ключевых направлений, способствующих повышению эффективности использования бюджетных средств. Во-первых, разработка новой модели территориальной системы организации ГФК на основе упорядочения взаимодействия различных контрольных структур позволит исключить дублирование функций и обеспечить системность контроля на всех этапах бюджетного процесса. Во-вторых, создание независимых региональных органов контроля с акцентом на предварительный контроль и внедрение системы «бюджетных историй бюджетополучателей» будет способствовать предупреждению нецелевого использования финансовых ресурсов и повышению эффективности их распределения.

В-третьих, развитие форм и методов контрольно-аналитической работы, законодательное регламен-

тирование экономического анализа, обследования, оценки, экспертизы и закрепление «ревизии» как основного метода контроля обеспечит повышение объективности и комплексности контрольных мероприятий. В-четвертых, усиление роли ведомственного контроля и его правовая регламентация позволят создать эффективную систему с элементами общего контроля, ориентированную не только на прошлые события, но и на будущие, охватывающую весь процесс управления бюджетными средствами.

В-пятых, внедрение инновационных технологий и подходов в систему финансового контроля, включая аналитические технологии, единую систему мониторинга финансовых операций и современные информационные решения, будет способствовать повышению прозрачности и эффективности использования межбюджетных трансфертов, доля которых в структуре региональных бюджетов остается значительной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азанова, Н.Н. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля / Н.Н. Азанова // Актуальные вопросы науки и образования (шифр -МКАВН): Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 14 июня 2024 года. — Москва: Издательство «Экономическое образование», 2024. — С. 418–423.
2. Арсланбекова, А.З. Становление системы бюджетного контроля в России / А.З. Арсланбекова, А.Р. Толбоева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2024. — Т. 39, № 1. — С. 79–86. — DOI: 10.21779/2500-1930-2024-39-1-79-86.
3. Еремеева, Д.И. Роль международных принципов и стандартов ИНТОСАИ в формировании системы внешнего государственного финансового контроля / Д.И. Еремеева // Скиф. — 2022. — № 5(69). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnyh-printsipov-i-standartov-intosai-v-formirovanii-sistemy-vneshnego-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya> (дата обращения: 02.03.2025). — Текст: электронный.
4. Курченко, Л.Ф. Пути совершенствования государственного финансового контроля / Л.Ф. Курченко, М.В. Абрамова // Финансовая жизнь. — 2018. — № 2. — С. 72–75.
5. Липчиу, Н.В. Внешний финансовый контроль в управлении государственными финансами субъекта Российской Федерации / Н.В. Липчиу, К.А. Глебова // Деловой вестник предпринимателя. — 2021. — № 5(3). — С. 78–83. — DOI: 10.24412/2687-0991-2021-3-78-83.
6. Лукашов, А.И. Сущность бюджетного мониторинга / А.И. Лукашов // Аудит. — 2024. — № 2(190). — С. 52–55.
7. Ялбулганов, А.А. Региональный финансовый контроль в Российской Федерации: организация и правовые основы деятельности / А.А. Ялбулганов // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2013. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-finansovyy-kontrol-v-rossiyskoy-federatsii-organizatsiya-i-pravovye-osnovy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.03.2025). — Текст: электронный.
8. Бюджет для граждан к федеральному закону о федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов / Министерство финансов Российской Федерации. — Москва, 2023. — URL: https://minfin.gov74.ru/files/upload/minfin/mBudget/BDG_2024-2026mf.pdf (дата обращения: 02.03.2025). — Текст: электронный.
9. Региональные бюджеты и экономика в условиях нестабильности: итоги 2024 года. — Текст: электронный // RAEX: [сайт]. — URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2024/ (дата обращения: 02.03.2025).
10. ФНС ожидает роста налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ в 2024 г. на 18,9 %. — Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/business/993810> (дата обращения: 02.03.2025).

© Турищева Татьяна Борисовна (ttb2812@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ПУТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПРОВИНЦИЕЙ ХЭЙЛУНЦЗЯН И ХАБАРОВСКИМ КРАЕМ¹

Чжан Сюэфэн

Кандидат исторических наук, Младший научный сотрудник, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай

ANALYSIS OF WAYS OF ECONOMIC AND TRADE COOPERATION BETWEEN HEILONGJIANG PROVINCE AND KHABAROVSK KRAI

Zhang Xuefeng

Summary. This article analyzes the economic and trade cooperation between China's Heilongjiang Province and Russia's Khabarovsk Krai, highlighting the significance of this interaction amid various challenges facing both sides. Historically serving as China's «northern gateway,» Heilongjiang has been experiencing difficulties including population decline and economic downturn, necessitating active cooperation with Russia to improve its economy and infrastructure. The article examines current achievements in trade, as well as supplies and imports between the regions, highlighting the increasing role of joint projects such as the International Cooperation Demonstration Zone on Bolshoy Ussuri Island. It also examines challenges such as geopolitical instability and lack of cultural exchange, and concludes with recommendations for improving bilateral relations through the creation of digital platforms, the development of transport corridors, and increased communication between businesses in both countries.

Keywords: Heilongjiang Province, Khabarovsk Krai, economic and trade cooperation, China, Russia.

Аннотация. Статья посвящена анализу экономического и торгового сотрудничества между китайской провинцией Хэйлунцзян и Хабаровским краем России, подчеркивая значимость данного взаимодействия на фоне различных вызовов, с которыми сталкиваются обе стороны. Хэйлунцзян, исторически выполняющий роль «северных ворот» Китая, переживает трудности, включая снижение населения и экономический спад, что вызывает необходимость активного развития сотрудничества с Россией для улучшения своей экономики и инфраструктуры. В статье рассматриваются текущие достижения в торговле, а также поставки и импорт между регионами, при этом выделяется возрастающая роль совместных проектов, таких как международная кооперационная демонстрационная зона на Большом Уссурийском острове. Также анализируются проблемы, такие как геополитическая нестабильность и недостаток культурного обмена, а в заключение приводятся рекомендации по улучшению двусторонних отношений через создание цифровых платформ, развитие транспортных коридоров и усиление общения между бизнесами обеих стран.

Ключевые слова: провинция Хэйлунцзян, Хабаровский край, экономическое и торговое сотрудничество, Китай, Россия.

Провинция Хэйлунцзян представляет собой ключевую часть старой индустриальной базы на северо-востоке Китая и служит «северными воротами» страны, обладая значительным стратегическим значением. Она сыграла важнейшую роль в критические исторические моменты развития государства. Тем не менее, в последние годы Хэйлунцзян сталкивается с серьезными вызовами, такими как резкое сокращение населения и экономический спад, что становится неоспоримым фактом. Согласно данным Национального статистического управления, за последние пять лет провинция стабильно занимает 23–25-е место в рейтинге валового внутреннего продукта среди 31 провинции и региона Китая, в то время как уровень ВВП на душу населения колеблется около 25-го места, лишь незначительно превосходя показатели некоторых автономных регионов [3]. В свете

текущих условий критически важно активно развивать новые направления сотрудничества с Россией, особенно в области углубленного экономического взаимодействия и культурного обмена с Хабаровским краем. Это позволит создать гармоничное взаимодействие внутренней и внешней экономики, что, в свою очередь, имеет решающее значение для качественного совершенствования индустриальной структуры Хэйлунцзяна и дальнейшего развития региональной экономики и общества.

1. Текущее состояние экономико-торгового сотрудничества двух регионов

Российско-китайское стратегическое партнерство в эпоху нового времени достигло исторически высокого уровня. В условиях реализации России государственной

¹ Финансирование: Данная статья является промежуточным результатом открытого проекта «Исследование путей торгово-экономического сотрудничества и гуманитарных обменов между провинцией Хэйлунцзян и Хабаровским краем России» (проект № ZKKF2022149), реализуемого в рамках Мозговых центров высших учебных заведений провинции Хэйлунцзян — Мозгового центра о Дальнем Востоке России в Хэйхэском университете.

стратегии «поворота на Восток», экономико-торговые связи между провинцией Хэйлунцзян и Хабаровским краем являются достаточно хорошими, и обе стороны ведут активное сотрудничество в различных сферах, что вносит положительный вклад в экономическое развитие региона. Согласно данным китайской таможни, за первые десять месяцев 2022 года объем торговли между провинцией Хэйлунцзян и российским Дальним Востоком достиг рекордного уровня, увеличившись на 42,1 % и составив 149,2 миллиарда юаней, что составляет 71 % от общего объема внешней торговли провинции. Экспорт товаров из Хэйлунцзяна в Россию увеличился на 48,4 % и составил 12,84 миллиарда юаней (примерно 1,8 миллиарда долларов США); импорт вырос на 41,5 % и достиг 136,39 миллиарда юаней (около 19,1 миллиарда долларов США). Китай остается важным партнером для Хабаровского края, и в 2021 году объем торговли Хабаровского края с Китаем превысил 1,3 миллиарда долларов. За первые шесть месяцев 2022 года объем торговли увеличился на четверть по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а в первом квартале 2023 года он вырос на одну треть [3].

В мае 2023 года секретарь комитета КПК провинции Хэйлунцзян Сюй Цинь и губернатор провинции Хэйлунцзян Лян Хуэйлин провели встречу с тогдашним главой Хабаровского края Михаилом Дегтяревым. В ходе встречи стороны обсудили перспективы сотрудничества между двумя регионами и ключевые области взаимодействия. Они выразили надежду на совместные усилия для достижения амбициозной цели по увеличению объема торговли между двумя странами до 200 миллиардов долларов США [5].

Провинция Хэйлунцзян и Хабаровский край имеют протяженную границу и успешный опыт сотрудничества, основанный на дружественных соседских отношениях. Хабаровский край располагает высокоразвитыми наземными транспортными сетями и пятью современными портами, что придает ему статус важного центра в Дальневосточном регионе. Здесь сосредоточены ключевые отрасли, такие как производство электрооборудования, авиастроение, судостроение, нефтепереработка, металлургия полезных ископаемых, а также лесозаготовка и обработка древесины.

В то же время Хабаровский край является важным узлом для проведения экономического и торгового сотрудничества между российским Дальним Востоком и Китаем. Приграничные пункты и строительство инфраструктуры предоставляют надежные гарантии для совместной работы двух регионов. В настоящее время правительства двух провинций активно сотрудничают и открыли транспортные коридоры между Хабаровском и Фуцзянью, а также между Покровкой и портом Раохэ, что позволяет обеспечить ежегодный объем грузопере-

возок в 25,5 тысячи тонн. Эти пункты пропуска обладают значительными возможностями и потенциалом, что позволяет ожидать, что общий объем грузоперевозок может превышать 2 миллиона тонн в год [6]. Экспортируемые из провинции Хэйлунцзян в Хабаровский край товары в основном представляют собой специализированное оборудование, включая бульдозеры и установки для катания на коньках, а также общее промышленное оборудование и электротехническую продукцию. Кроме того, в этот список входят одежда и различные потребительские товары. Импортируемыми товарами в свою очередь являются уголь, древесина, соевые бобы, железная руда и мед.

Еще одним значимым совместным проектом двух регионов является охрана и развитие Большого Уссурийского острова. Правительство Хабаровского края намерено создать на российской стороне этого острова международную зону опережающего социально-экономического развития (МТОР) с особыми налоговыми льготами. В рамках данного проекта России и Китая предстоит совместно развивать образцово-показательную зону международного сотрудничества [4]. Эта инициатива обеспечит бесшовную интеграцию туристических объектов и логистических систем, расположенных на Большом Уссурийском острове, создавая тем самым более эффективную и удобную инфраструктуру для взаимодействия.

2. Проблемы, с которыми сталкивается экономико-торговое сотрудничество двух регионов

Неоспоримым фактом является продолжающаяся активизация экономико-торгового сотрудничества между Китаем и Россией. В настоящее время актуальным вопросом становится то, как провинция Хэйлунцзян может на деле участвовать в реализуемом Россией плане масштабного развития Дальнего Востока.

Во-первых, наблюдается рост неопределенности в международной обстановке. Мир сталкивается с беспрецедентными изменениями, обусловленными конфликтом между Россией и Украиной, а также санкциями Запада, которые существенно повлияли на внутреннюю экономику и инвестиционный климат в России. Несмотря на то, что в 2022 году Россия временно вернулась в список десяти крупнейших экономик мира, в 2023 и 2024 годах она вновь оказалась за его пределами, что связано с ухудшением геополитической ситуации. Внешние инвесторы усиливают внимание к вопросам безопасности инвестиционной среды и сохраняют осторожный, выжидательный подход.

Во-вторых, сотрудничество между Китаем и Россией в области экономических и торговых отношений требу-

ет дальнейшего укрепления как по количественным, так и по качественным показателям. Анализируя историю взаимных отношений, можно отметить, что обе стороны подписали ряд соглашений в различных сферах и достигли некоторых значительных результатов. Однако по-прежнему остаются актуальными проблемы, связанные с недостаточной стабильностью политической и правовой поддержки, а также недостаточным обеспечением сервисными услугами. Эти факторы отрицательно сказываются на реализации соглашений и подрывают доверие инвесторов.

В-третьих, активность в области народной экономики и культурного обмена требует значительного улучшения. В последние годы объем торговли между Россией и Китаем демонстрирует стабильный рост. Однако, подвергаясь влиянию пандемии и изменяющейся международной ситуации, взаимный экономический и культурный обмен остается недостаточно активным и нуждается в дальнейшем развитии платформ для сотрудничества и создании благоприятной культурной среды.

В-четвертых, существующие языковые барьеры и различия в культурных традициях создают значительные трудности для сотрудничества между сторонами. России и Китаю необходимо активно задействовать услуги переводчиков для обеспечения эффективного общения, так как языковые препятствия могут привести к искажению информации, замедлению коммуникации и возникновению недопонимания, что в свою очередь негативно отражается на достижении соглашений о сотрудничестве.

3. Пути экономико-торгового сотрудничества между двумя регионами

- 1) Ускорение разработки двуязычной онлайн-платформы для сотрудничества между Россией и Китаем.

С учетом стремительного развития информационных технологий более 70 % китайского рынка стали крупнейшими игроками на российском рынке трансграничной электронной коммерции [1]. Создание благоприятной торговой среды для трансграничной электронной коммерции не только содействует развитию внешнеэкономической деятельности малых и средних предприятий провинции Хэйлунцзян, но и способствует активизации электронного коммерческого сектора в Хабаровском крае. Это позволит расширить поток пользователей на российской стороне и значительно увеличить объем торговли между двумя провинциями.

- 2) Упор на создание международной кооперационной демонстрационной зоны на Большом Уссурийском острове для сотрудничества между Россией и Китаем.

В провинциях Хэйлунцзян и Хабаровском крае открываются значительные перспективы для сотрудничества в таких стратегически важных отраслях, как аэрокосмическая промышленность, энергетика, химическая и пищевая промышленность, фармацевтика, а также в автомобилестроении и современных логистических услугах. Создание международной кооперационной демонстрационной зоны на острове Хэйсяцзы (Большой Уссурийский остров) представляет собой эффективный инструмент для достижения региональных целей развития обеих провинций, а также служит важной инициативой по укреплению всестороннего стратегического партнерства между Россией и Китаем в условиях нового исторического контекста.

Ключевым аспектом этого процесса является необходимость улучшения коммуникаций и обменов между университетами и научными учреждениями провинции Хэйлунцзян и Дальнего Востока России. Это создание широкого академического консенсуса позволит российскому обществу различных слоев более глубоко осознать стратегическую значимость формирования международной кооперационной демонстрационной зоны. Также следует акцентировать внимание на усилении взаимодействия между региональными властями: необходимо разрабатывать институциональные инновации для решения возникающих вопросов и предоставлять надежную, последовательную политику и правовую поддержку. Это обеспечит равноправие в политике обеих сторон и устраняет препятствия для либерализации торговли и упрощения инвестиционных процессов.

Кроме того, крайне важно улучшить взаимодействие между предприятиями, создавая российско-китайскую бизнес-платформу, что, в свою очередь, будет способствовать развитию двустороннего сотрудничества и реализации совместных проектов.

- 3) Ускорение продвижения строительства совместного водного транспортного коридора.

Река Хэйлунцзян (Амур) представляет собой ключевую транспортную артерию, соединяющую северо-восточный Китай и Дальний Восток России. В начале 2023 года Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики России инициировало проект по восстановлению инфраструктуры, направленный на максимальное содействие развитию судоходства вдоль реки Амур (Хэйлунцзян) и обеспечению доступа судов в Арктический регион. С учетом реализации Россией стратегии «Поворот на Восток» и отсутствия у провинции Хэйлунцзян собственного выхода к морю, создание совместного водного транспортного коридора между двумя странами не только улучшит поразительные логистические возможности, но и приведет к возникновению существенного экономического эффекта от данного коридора.

ра. 28 сентября 2024 года глубоководный речной порт Манцигута, расположенный недалеко от Фуянь, завершил свою модернизацию, что стало важным шагом к первым крупномасштабным «железнодорожно-водным перевозкам». Это достижение открыло новые горизонты для сотрудничества в сфере торговли между Китаем и Россией, предоставив значительный импульс для двусторонних экономических отношений [2]. Стороны

также намерены усилить сотрудничество в создании водного транспортного коридора через реку Хэйлунцзян (Амур), что позволит китайским судам проходить через российские порты к открытым морям, а оттуда — в Южно-Китайское море или другие страны. Согласно международным правилам, грузоотправитель будет оплачивать услуги проводки судов, что приведет к увеличению затрат на логистические услуги в Хабаровском крае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Го Жибэнь. Сотрудничество в сельском хозяйстве между Китаем и Россией с позиции взаимосвязанности: достижения, препятствия и меры // Сибирские исследования, 2022. № 4. С. 33–45. [郭志奔. 互联互通视角下的中俄农业合作:进展、障碍与对策. 西伯利亚研究, 2022 (4).]
2. Порт Манцихтэ в Фуяне впервые реализовал крупномасштабные железнодорожно-морские грузоперевозки // URL: The Paper https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_28909869 (дата обращения: 11.11.2024) 抚远莽吉塔港首次实现大规模铁水联运_澎湃号·政务_澎湃新闻// URL: The Paper https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_28909869 (访问日期: 2024年11月11日)].
3. Раздел данных на сайте Государственного статистического управления КНР // URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/?eqid=df2287d500014f88000000004646d8177> (дата обращения: 25.09.2024). [中华人民共和国国家统计局网站数据板块 // URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/?eqid=df2287d500014f88000000004646d8177> (访问日期: 2024年9月25日)].
4. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года // URL: https://politics.gmw.cn/2023-03/22/content_36445448.htm (дата обращения: 12.11.2024) [《中华人民共和国主席和俄罗斯联邦总统关于2030年前中俄经济合作重点方向发展规划的联合声明》] URL: https://politics.gmw.cn/2023-03/22/content_36445448.htm (访问日期: 2023年11月12日)].
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // URL: <https://h.xinhua.com/vh512/share/12016679?hideshow=1&newstype=1001> (дата обращения: 12.11.2024) [中俄关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明 URL: <https://h.xinhua.com/vh512/share/12016679?hideshow=1&newstype=1001> (访问日期: 2023年11月12日)].
6. Стимулирование более широкого сотрудничества в различных областях между Китаем и Россией на местном уровне | Хабаровск_Синьхуа Финансы_Синьхуа Сеть» 推动中俄地方间更广泛领域合作|哈巴罗夫斯克_新浪财经_新浪网 <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2023-05-26/doc-imyvacek1596931.shtml>

© Чжан Сюэфэн

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

STATE-LEGAL TRENDS IN DIGITAL SUPPORT OF GOVERNMENT AGENCIES

L. Guseinova

Summary. The article examines the state-legal trends of digital support for government agencies. The relevance of the topic is due to the fact that in recent years there has been an increasing role of digital technologies in public administration. Digitalization of public administration requires interaction between legal norms, technological solutions and their integration into the system of public authorities. The purpose of the study is to identify state-legal trends in the field of digital support for government agencies. To achieve this goal, it is necessary to solve tasks aimed at studying the legal aspects of the digitalization of government agencies, identifying problems and developing proposals for their solution. The research uses comparative, systemic, and functional methods. The theoretical significance of the research lies in the expansion of scientific ideas about the legal foundations of the digitalization of public administration. The practical significance of the research lies in the development of recommendations for government agencies aimed at improving the legal support of digitalization processes. When writing the article, problems related to digital software were identified, and ways to minimize them were proposed. The results of the study can be useful for government agencies and lawyers dealing with public administration issues.

Keywords: government agencies, digitalization, digital technologies, digital public administration, digital government, regulatory legal acts, state, state law.

Гусейнова Лейла Назим кызы

ведущий специалист, Отдел мониторинга, анализа
и межведомственного взаимодействия Комитета
по транспорту Правительства Санкт-Петербурга;
аспирант, Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет
guseinova_leylaa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются государственно-правовые тенденции цифрового обеспечения государственных органов. Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы отмечается повышение роли цифровых технологий в государственном управлении. Цифровизация государственного управления требует взаимодействия между правовыми нормами, технологическими решениями и их интеграцией в систему публичных органов власти. Целью исследования является выявление государственно-правовых тенденций в сфере цифрового обеспечения государственных органов. Для достижения цели необходимо решить задачи, направленные на изучение правовых аспектов цифровизации государственных органов, выявление проблем и разработку предложений по их решению. При проведении исследования используются сравнительный, системный, функциональный методы. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о правовых основах цифровизации государственного управления. Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций для государственных органов, направленных на улучшение правового обеспечения процессов цифровизации. При написании статьи выявлены проблемы, связанные с цифровым обеспечением, а также предложены пути их минимизации. Результаты исследования могут быть полезны для государственных органов и юристов, занимающихся вопросами государственного управления.

Ключевые слова: государственные органы, цифровизация, цифровые технологии, цифровое государственное управление, цифровое правительство, нормативные правовые акты, государство, государственное право.

Цифровая культура предполагает развитие компетенций специалистов и создание институциональных механизмов для обеспечения эффективного взаимодействия государственных органов через единую цифровую платформу. Эта задача связана с правовыми нормами, которые регулируют стандарты и требования к государственным информационным системам. Основой успешной цифровой трансформации является создание единого подхода к сбору, обработке и распространению данных среди всех органов власти. Однако для эффективного функционирования этой системы не хватает практической актуализации данных на основе правовых норм [1, с. 193].

Актуализация федеральных планов и программ требует своевременного анализа потребностей государственных органов. Внедрение цифровых платформ

и усовершенствование мониторинга с использованием норм Федерального закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» позволяет учитывать потребности разных категорий пользователей, обеспечивая оперативное и правильное реагирование на запросы общества. Внедрение правовых норм способствует интеграции цифровых решений в государственное управление и позволяет создать постоянные механизмы мониторинга и анализа потребностей различных групп населения. Это будет способствовать улучшению взаимодействия с гражданами и обеспечению более высокой эффективности управления через использование технологий цифрового взаимодействия.

В последние годы в России наблюдается активное развитие правовых тенденций, направленных на поддержку и регулирование процессов цифровизации

в государственном управлении. Необходима адаптация законодательства к новым условиям, связанным с внедрением цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества [2, с. 141]. Правовые тенденции в области цифровизации можно рассматривать через несколько ключевых направлений, таких как разработка новых нормативно-правовых актов, совершенствование существующих, защита прав граждан и бизнеса в условиях цифровых трансформаций.

Отмечается усиление внимания к вопросам информационной безопасности и защите данных. В условиях стремительного внедрения цифровых технологий и роста объемов данных, которые обрабатываются государственными органами, компаниями и гражданами, актуализируется проблема обеспечения безопасности информации. В 2017 году был принят Федеральный закон № 242-ФЗ, который регулирует использование персональных данных в России. Этот закон стал основой для разработки нормативных актов, регулирующих обработку, хранение и защиту персональных данных. В 2021 году был принят закон о «цифровых активах», который уточнил правовое положение цифровых валют, криптовалют и других электронных активов, регулируя их использование в России [3, с. 264].

Одним из направлений правовых изменений является улучшение регулирования сферы государственной цифровизации. В 2017 году принят Указ Президента РФ от 9 мая № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» стал основой для ряда правовых инициатив и государственных программ. Разработаны новые нормы, регулирующие внедрение цифровых технологий в деятельность органов власти и их взаимодействие с гражданами. На основании этого документа в 2017 году была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», согласно которой расширился спектр правовых актов, направленных на поддержку и развитие цифрового госуправления.

Особое внимание в рамках цифровизации уделяется созданию и регулированию государственных информационных систем и платформ, таких как Единый портал государственных услуг, система межведомственного электронного взаимодействия и другие. Введение таких платформ потребовало пересмотра правовых норм, регулирующих порядок их функционирования и обеспечение их безопасности [4, с. 152]. На сегодняшний день все больше нормативных актов направлены на создание единой инфраструктуры, которая обеспечит взаимодействие между органами власти, бизнесом и гражданами через цифровые каналы, что существенно меняет подходы к административным процессам.

В области искусственного интеллекта и автоматизации процессов государственного управления происхо-

дит развитие законодательства. С развитием таких технологий возникает потребность в создании правовых рамок для их использования, поскольку использование таких технологий в государственных структурах требует регулирования вопросов ответственности, прав и обязанностей как граждан, так и органов власти. Принятие новых законов, таких как федеральный закон о «цифровых активах» и законопроекты, касающиеся использования искусственного интеллекта в бизнесе и госуправлении, позволяет регулировать юридические отношения в этой сфере.

В связи с введением цифровых технологий возникает необходимость пересмотре правовых норм, касающихся электронных подписей и идентификации граждан. Законодательство учитывает роль электронных подписей, Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» регулирует порядок ее использования.

В условиях цифровизации выделяется проблема защиты прав граждан и организаций. В связи с этим на законодательном уровне активно разрабатываются новые нормы, направленные на защиту прав личности в условиях глобализации цифровых технологий [5, с. 57]. В частности, вопросы защиты личных данных, право на доступ к информации и защита прав собственности в интернете становятся предметом обсуждения и правовых инициатив. Основой процесса стало принятие Федерального закона от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который регламентирует вопросы защиты государственных и частных данных от внешних угроз и кибератак.

Ключевым элементом правового регулирования в условиях цифровизации стало развитие правовых норм, регулирующих кибербезопасность. В ответ на нарастающие угрозы, связанные с кибератаками, в России был принят ряд законов, направленных на обеспечение информационной безопасности, среди которых можно выделить Закон о защите информации, принятый в 2006 году, а также актуализированные в последние годы нормы по борьбе с киберпреступностью и защите критической информационной инфраструктуры.

Еще одной правовой тенденцией является регулирование использования технологии блокчейн. Блокчейн является инновационной технологией, но его правовая база в России начала активно развиваться только в последние годы [6, с. 461]. В 2020 году был принят закон о цифровых финансовых активах, который установил правовой статус блокчейн-технологий в сфере финансовых операций, в том числе использования криптовалют. Правовая инициатива имеет значение для регулирования новых финансовых отношений и защиты интересов граждан и организаций в данной сфере.

В последнее время на фоне цифровизации наблюдается усиление контроля за транзакциями, происходящими в интернете. В результате этого на законодательном уровне появляются новые законы, регулирующие деятельность онлайн-бизнеса, защиту авторских прав и интеллектуальной собственности в цифровой среде. Принятие Закона о защите прав потребителей в интернете, Закона о рекламе в интернете, и законодательные инициативы направлены на ограничение распространения недостоверной информации и фейковых новостей.

Одной из главных проблем в правовом регулировании цифровых технологий является неопределенность и несоответствие законодательства быстро развивающимся технологическим трендам. Законы и нормативные акты часто не успевают за инновациями, создавая правовую неопределенность для бизнеса и граждан. Старые правовые нормы не всегда подходят для решения новых вопросов. Решением данной проблемы может стать принятие более гибких и динамичных нормативных актов, которые позволяют быстро адаптироваться к технологическим изменениям, создание так называемых «песочниц» для тестирования новых цифровых решений в условиях реальной правовой практики [7, с. 14]. Необходима правовая гибкость, которая обеспечит быстрое реагирование на изменения в технологиях и их возможные последствия.

В условиях глобализации и активного использования цифровых технологий защита личной информации становится все более сложной задачей. В России существует закон о защите персональных данных, но проблемы с утечкой данных и несанкционированным сбором информации продолжают возникать. Когда данные передаются за пределы России, то создаются дополнительные сложности в защите. Необходимо ужесточить контроль за обработкой данных и разработать более строгие нормы, направленные на их защиту при международной передаче. Следует обеспечить соответствие российским стандартам международным нормам и внедрить автоматизированные системы контроля за соблюдением законодательства.

Быстрое развитие интернета и создание контента в цифровом формате делают правовое регулирование в области защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде сложным. Законодательство часто не учитывает новые формы цифрового контента, что приводит к проблемам с защитой авторских прав, патентов, товарных знаков [8, с. 119]. Пиратство в интернете становится серьезной угрозой для создателей контента. Решением этой проблемы является уточнение правовых норм, регулирующих авторские права в цифровом пространстве, усиление контроля за нарушениями авторских прав в интернете. Необходимо использовать новые технологии, такие как блокчейн, для отслеживания

и подтверждения прав на цифровой контент, что позволит эффективно бороться с пиратством.

Киберугрозы и защита кибербезопасности требуют правового регулирования. С увеличением использования цифровых технологий увеличивается и количество кибератак. Недостаточность правовых норм, направленных на защиту от этих угроз, и слабая интеграция кибербезопасности с другими областями законодательства создают серьезные риски для пользователей и организаций. Чтобы эффективно бороться с киберугрозами, необходимо разработать комплексные законы, которые будут регулировать кибербезопасность, обеспечивать защиту критической инфраструктуры, обеспечить контроль за соблюдением этих норм и проводить регулярные учения по борьбе с кибератаками [9, с. 31].

Регулирование блокчейн-технологий и криптовалют остается актуальной проблемой. В России не существует норм, регулирующих обращение с криптовалютами, что создает правовую неопределенность для пользователей и компаний. Для эффективного регулирования этой сферы необходимо разработать и внедрить законодательные акты, которые будут учитывать особенности криптовалют и блокчейн-технологий.

Использование искусственного интеллекта в различных сферах, таких как медицина, транспорт, финансы, требует уточнения правовых норм. Без четкого правового регулирования такие технологии могут привести к незаконному сбору данных, манипулированию информацией и предвзятости алгоритмов [10, с. 227]. Для решения этого вопроса необходимо создать законы, которые будут регулировать использование и обработку больших данных и искусственному интеллекту, обеспечивать защиту прав человека и справедливость при принятии решений на основе данных, учитывать риски, связанные с предвзятостью алгоритмов и защищать граждан от несправедливых решений.

Таким образом, правовые тенденции в цифровизации можно охарактеризовать как динамичные и многогранные. В России цифровизация активно развивается и требует адаптации существующих норм и создания новых законодательных инициатив, которые смогут обеспечить эффективное, безопасное и прозрачное функционирование государственных и частных структур в условиях цифровой экономики.

Основные результаты

В настоящее время существует необходимость в совершенствовании защиты персональных данных и создании правил для регулирования криптовалют и блокчейн-систем. В условиях роста киберугроз остро встает вопрос повышения уровня кибербезопасности и соз-

дания эффективных механизмов защиты информации. Особое внимание следует уделить интеллектуальной собственности в цифровой среде и проблемам, связанным с правами авторов контента в интернете. Развитие искусственного интеллекта ставит перед законодательством вопросы ответственности за действия машинных алгоритмов и необходимости обеспечения прозрачности этих систем.

В процессе ускоренной разработки и внедрении новых правовых норм следует учитывать специфику цифровых технологий и обеспечение защиты прав и свобод граждан. Решение этих проблем должно быть направлено на модернизацию действующих законодательных актов, создание гибких и адаптивных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Угнич М.С. Цифровая зрелость государственных органов власти: особенности правового обеспечения / М.С. Угнич, М.Ю. Понежин // Инновационные аспекты развития частно-правового регулирования в условиях цифровизации. — Ростов-на-Дону, 2024. — С. 189–194.
2. Троян Н.А. Влияние цифровой трансформации на информационно-правовые учетные системы федеральных органов государственной власти / Н.А. Троян // Правовая информатика. — 2024. — № 2. — С. 134–142.
3. Надтока С.В. Механизмы обеспечения прав и свобод человека в условиях цифровой трансформации общества / С.В. Надтока // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. — Таганрог, 2024. — С. 263–265.
4. Давлад К.Ю. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления как приоритетное направление развития публичной власти: проблемные аспекты / К.Ю. Давлад // Виттевские чтения. — Москва, 2024. — С. 147–154.
5. Остроушко А.В. Границы государственного суверенитета национального сегмента киберпространства / А.В. Остроушко // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2023. — № 2 (69). — С. 54–58.
6. Мина А.К.В. Теоретические основы цифровизации деятельности органов государственной власти в России / А.К.В. Мина // Государственное и муниципальное управление: актуальные проблемы и современные тренды. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 457–462.
7. Аскеров М.И. Нормативно-правовые основы внедрения цифровых технологий в сфере государственного и муниципального управления / М.И. Аскеров, А.Р. Корнилов, Б.Е. Кошелев // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 11 (227). — С. 13–15.
8. Троян Н.А. Информационно-правовое обеспечение формирования системы публичной власти в России: проблемы и приоритеты / Н.А. Троян, И.С. Бойченко // Государство и право. — 2022. — № 3. — С. 117–126.
9. Биткова Л.А. Цифровизация деятельности органов исполнительной власти: теоретико-правовой аспект / Л.А. Биткова, К.Л. Заржицкая // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. — Курск, 2022. — С. 30–32.
10. Шалабаев Б.С. Цифровая безопасность: конституционно-правовой аспект / Б.С. Шалабаев // Стабильность и динамизм Российской Конституции. — Саратов, 2021. — С. 225–229.

© Гусейнова Лейла Назим кызы (guseinova_leyla@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТИПИЧНЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ДЕЛАМ О ПРИСВОЕНИИ ИЛИ РАСТРАТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Ильин Федор Ильич

аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет
i.ilin@mail.ru

TYPICAL QUALIFICATION INVESTIGATIVE ERRORS ACCOUNTED FOR IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINALISTIC METHODOLOGY OF SUPPORTING THE STATE PROSECUTION IN THE COURT OF FIRST INSTANCE IN CASES OF MISAPPROPRIATION OR EMBEZZLEMENT BY ABUSE OF OFFICIAL POSITION

F. Ilyin

Summary. Qualification investigative errors are a significant reason for reducing the effectiveness of the state prosecution in cases of misappropriation or embezzlement. Excessive imputation of such a qualifying feature stipulated in part 3 of article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation as the use of one's official position, which characterises a serious act, leads to judicial errors, because it complicates or excludes the possibility of exempting the defendant for minor criminal acts from criminal punishment, criminal liability, termination of the criminal case, refusal to recognise the act as a crime, imposition of a judicial fine. A criminalistic resource that allows to increase the effectiveness of the activity of public prosecutors is the usage by them of a private methodology of supporting the public prosecution in the court of first instance in criminal cases of theft in the form of misappropriation or embezzlement by abuse the use of official position. The application of a special procedural procedure provided for by Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should not lead to a decrease in the standards of justice, in this regard, there are increased requirements to the cognitive and analytical activity of the state prosecutor in the study of the materials of the criminal case, identification and correction of qualifying investigative errors.

Keywords: investigative errors, private criminalistic methodology of supporting the state prosecution, embezzlement, official position.

Аннотация. Существенной причиной снижения эффективности поддержания государственного обвинения по делам о присвоении или растрате являются квалификационные следственные ошибки. Излишнее вменение такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифицирующего признака, как использование своего служебного положения, характеризующего тяжкое деяние, приводит к совершению судебных ошибок, поскольку затрудняет или исключает возможность освобождения подсудимого по малозначительным уголовным деяниям от уголовного наказания, уголовной ответственности, прекращения уголовного дела, отказа в признании деяния преступлением, назначения судебного штрафа. Криминалистическим ресурсом, позволяющим повысить эффективность деятельности государственных обвинителей, является использование ими частной методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции по уголовным делам о хищениях в форме присвоения или растраты с использованием служебного положения. Применение особого процессуального порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, не должно приводить к снижению стандартов правосудия, в связи с чем предъявляются повышенные требования к познавательной-аналитической деятельности государственного обвинителя при изучении материалов уголовного дела, выявлению и исправлению квалификационных следственных ошибок.

Ключевые слова: следственные ошибки, частная криминалистическая методика поддержания государственного обвинения, присвоение или растрата, служебное положение.

Введение

Значительную часть преступлений, совершенных против собственности в сфере экономики, составляют присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 160 УК РФ. По данным МВД в январе-декабре 2024 года совершено 1040969 преступлений против собственности, из которых 8971 хищений способом присвоения или растраты [51].

Одной из причин снижения эффективности поддержания государственного обвинения по делам о присвоении или растрате являются допущенные в ходе предварительного расследования уголовного дела квалификационные следственные ошибки, наиболее характерными из которых следует признать необоснованное вменение такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифицирующего признака, как использование своего служебного положения. Криминалистическим ресурсом, позволяющим повысить эффективность познавательно-аналитической деятельности государственных обвинителей при выявлении и исправлении следственных ошибок является использование частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения по отдельным видам и категориям преступлений; сохраняет актуальность позиция Н.П. Кирилловой, которая отмечала необходимость разработки частных методик по отдельным видам преступлений [54, с. 277–334; 55, с. 78–89].

В судебных архивах Санкт-Петербурга автором выявлены, изучены и обобщены материалы 125 уголовных дел по ч. 3 ст. 160 УК РФ, рассмотренных судами Санкт-Петербурга в 2004–2024 годах (далее — «судебная практика»). 24–26 февраля 2025 года в Санкт-Петербургском Юридическом институте (филиале) ФГКОУ УВО «Университет прокуратуры РФ» автором проведено анкетирование 79 слушателей программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников прокуратуры различных субъектов РФ, имеющих значительный опыт поддержания государственного обвинения в суде (в том числе 62 слушателей — по делам о присвоении или растрате); анкетирование проводилось по вопросам, связанным с поддержанием государственного обвинения по делам о присвоении или растрате, целесообразности использования частной криминалистической методики поддержания государственного обвинения (далее — «анкетирование»).

Выявленные и систематизированные автором по результатам изучения судебной практики типичные квалификационные следственные ошибки, связанные с разграничением деяний, необоснованным вменением такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифици-

рующего признака, как «использование своего служебного положения», позволили снабдить конкретными научно-практическими рекомендациями и алгоритмами действий по выявлению, оценке и исправлению следственных ошибок разработанную автором структурированную частную методику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции по уголовным делам о хищениях в форме присвоения или растраты с использованием служебного положения; более половины опрошенных автором государственных обвинителей согласны с необходимостью придания частной методике прежде всего прикладного характера и обоснования результатами обобщения материалов судебной практики.

Понятие и классификация следственных ошибок

Результаты исследования автором судебной практики подтверждают, что часть рассматриваемых преступлений представляет собой сложные, многоэпизодные деяния, такие, как совершенные, например, генеральным директором ОАО «НИТИОМ ВНЦ «ГОИ им. С.И. Вавилова» [11], генеральным директором ФГУП «Элмаш-Алгоритм» [9], главным бухгалтером ООО «РусТрансЛайн» [10]. С другой стороны, более, чем в 74 % дел изученной автором судебной практики имеет место совершение деяний, по нашей оценке, незначительной правовой и фактической сложности, также квалифицируемых с вменением признака «с использованием своего служебного положения», лицами, на которые возложены трудовые функции технического характера — продавцом — кассиром [27], страховым агентом [19], зачастую похитившими незначительные суммы, например, продавец, растративший 2778 рублей [32], бармен, присвоивший 9405 рублей [26].

Используемое в правовой доктрине понятие «ошибка» не является юридическим термином, содержание которого раскрывалось бы в законодательстве, за исключением легальной дефиниции врачебной ошибки [1], однако вопросам, связанным с изучением и классификацией судебно-следственных ошибок, посвящено значительное количество доктринальных исследований. Наиболее полным и корректным считаем определение следственных ошибок, предлагаемое А.Д. Назаровым [57].

Считаем, что следственную ошибку следует определять как ошибку в мышлении, заблуждение, в связи с чем не можем согласиться с допущением возможности преднамеренного совершения «ошибок» в правоприменительной деятельности [52, с. 1520–1526]. Преднамеренная ошибка должна оцениваться как ложь, а подмена ложности ошибочностью приводит к искажению понятия вины. Некоторые «ошибки» зачастую представляют собой умышленные деяния, например, допрошенные в суде сотрудники органа предварительного рассле-

дования подтвердили известный им факт, что решение о производстве предварительного следствия принято более поздней датой, чем дата выполнения следственных действий [7]. Умышленное совершение противоправных действий должно квалифицироваться как правонарушение и не может признаваться «следственной ошибкой», а наличие такого мотива (т.е. обусловленного определенными потребностями и интересами побуждения [59, с. 61–62]) как, например, «ложно понимаемые интересы» составляет признак умышленного деяния.

Следственные ошибки должны признаваться таковыми, независимо от факта их констатации юридическим актом управомоченного субъекта. В некоторых делах суд переквалифицировал деяние с ч.3 на ч.1 ст. 160 УК РФ [34], т.е. констатировал процессуальным актом следственную ошибку, тогда, как при разрешении ряда дел, содержащих аналогичные квалификационные ошибки [31], руководители следственного органа, прокуратура, суд не констатировали и не исправляли их процессуальными актами.

Фактическую совокупность следственных ошибок предлагается определять, как сумму латентных следственных ошибок и следственных ошибок, констатированных процессуальным актом. Латентными следственными ошибками предлагается считать все скрытые, не установленные процессуальными актами существенные ошибки, допущенные вследствие объективных (естественных) и субъективных умышленно (искусственно) создаваемых причин [52, с.1520–1526]. Латентные следственные ошибки, допускаемые вследствие субъективных причин, могут совершаться в целях улучшения показателей раскрываемости преступлений и могли иметь место в случаях, когда совершение присвоения или растраты рассматривалось, как предикатное экономическое деяние, предшествовавшее деянию, предусмотренному ст. 174.1 УК РФ, т.е. легализации похищенного [30]. При этом ошибочно определялась специальная цель «легализации», не была доказана направленность умысла, игнорировался факт использования похищенного в целях личного потребления, например, на погашение задолженности по арендной плате за квартиру [29] или по потребительскому займу [24] или путем снятия в банкоматах [50], чем нарушалась правовая позиция, изложенная в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32, исключающая направленность умысла на легализацию при распоряжении похищенным в целях личного потребления.

Типичные квалификационные следственные ошибки по делам о присвоении или растрате

Основным мероприятием интеллектуально-аналитического характера по подготовке к судебному разбирательству является всестороннее изучение государ-

ственным обвинителем материалов уголовного дела, нормативных источников, специальной литературы, судебной практики, что не всегда имеет место на практике. Результаты анкетирования государственных обвинителей подтверждают, что среднее время их подготовки к разбирательству составляет 2–3 часа [56, с.113], материалы дела изучают только половина обвинителей, и лишь 35 % делают это постоянно [60, с.16–18]. При этом результаты анкетирования, проведенного автором, подтвердили, что 86 % государственных обвинителей считают, что при подготовке к государственному обвинению требуется заблаговременное выявление следственных ошибок.

При изучении материалов дела о присвоении или растрате целесообразно обратить внимание не только на квалификационные ошибки [49], но касающиеся, например, соблюдения прав на защиту [45], возбуждения дела, признания доказательств недопустимыми, неполноты или односторонности расследования [7], обуславливающие отказ от обвинения [14], прекращение уголовного дела и уголовного преследования [46], возвращение дела прокурору [48]; недостаточностью проверки различных версий обвинения, а также версий защиты [8].

Материалы дела могут содержать сведения об обстоятельствах, обуславливающих необходимость изменения обвинения в сторону смягчения путём переквалификации деяния, исключения квалифицирующего признака «с использованием своего служебного положения» [39], обусловить необходимость отказа государственного обвинителя от обвинения по ч. 3 ст. 160 УК РФ с изменением на ч.1 ст. 160 УК РФ [14], основаниях для вынесения оправдательного приговора [7], возврата дела прокурору [45], прекращения уголовного дела за отсутствием состава преступления в связи с отсутствием у виновного лица корыстного мотива [4], отмены судебных актов в связи с отсутствием обоснования вывода о наличии умысла и корыстной цели [2].

При подготовке к судебному разбирательству необходимо оценить обоснованность и правомерность квалификации деяния по ст. 160 УК РФ, установить, имеют ли место квалификационные ошибки, связанные с правовой оценкой содеянного, разграничением и дополнительным вменением деяний (например, ст. 158 УК РФ [6], 159 УК РФ [36], ст. 174-1 УК РФ [23], ст. 286 УК РФ [18], ст. 292 УК РФ [3]).

По материалам судебной практики выявлено незначительное число квалификационных ошибок, связанных с отграничением присвоения или растраты от смежных составов хищения. В деле управляющего магазином суд переквалифицировал деяние со ст. 159 УК РФ на ст. 160 УК РФ, поскольку доступ к денежным средствам подсу-

димый имел в силу своего служебного положения [43], в деле главного бухгалтера ООО «Стабильность» суд переквалифицировал деяние со ст. 160 УК РФ на статью 158 УК РФ, так как отсутствовали доказательства, что виновной были вверены денежные средства [41], деле начальника отделения «Почта России» суд указал, что при обмане с целью получения доступа к чужому имуществу содеянное должно быть квалифицировано, как мошенничество, а обман с целью сокрытия уже совершенного хищения может быть оценен как присвоение [47].

Особого внимания требуют вопросы, связанные с выявлением ошибок, связанных с обоснованностью квалификации по ч. 3 ст. 160 УК РФ хищений, совершенных главными бухгалтерами с использованием системы электронных платежей и ключа цифровой подписи руководителя в связи с доверительными отношениями с руководителями [38] с учетом нормы ст. 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в соответствии с которой главный бухгалтер осуществляет ведение бухгалтерского учета, но денежными средствами, в отличие, например, от кассира, не распоряжается.

Материалы судебной практики подтверждают, что наибольшее количество квалификационных ошибок допущено в связи с вменением такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифицирующего признака, как использование своего служебного положения, обусловленных необоснованным признанием наличия управленческих полномочий у работников, на которых возложены только трудовые технические функции [52, с. 1520–1526] по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению чужого имущества [12] и которые выявлены автором в судебной практике, по нашей оценке, более, чем в 52 % дел. При этом результаты анкетирования, проведенного автором, подтвердили, что 32 % государственных обвинителей, поддерживавших обвинение по рассматриваемому деянию, сталкивались с необходимостью заявить в суде ходатайство о переквалификации вменяемого деяния со ст. 160 ч. 3 УК РФ на ст. 160 ч. 1 УК РФ, 29 % подтвердили, что сталкивались с такими существенными следственными ошибками по данной категории дел, которые могли быть устранены только в случае возврата дела прокурору.

В доктрине имеет место как узкое понимание использования служебного положения, состоящее во включении в его содержание действий, совершаемых только в рамках служебной компетенции, так и широкая трактовка, включающая совершение деяний за пределами служебных полномочий [53, с. 25–30]. Со своей стороны считаем обоснованным вменение указанного признака только субъекту, обладающему необходимым уровнем руководящих организационно-распорядительных, административных служебных полномочий и управленче-

ских функций в отношении вверенного или находящегося в его ведении имущества. Иной подход приводит к возможности вменения квалифицирующего признака фактически любому работнику, поскольку хищение вверенного имущества возможно только субъектом, наделенным полномочиями в отношении похищенного имущества. Полагаем недопустимым квалифицировать по ч. 3 ст. 160 УК РФ действия лиц, на которых возложены только трудовые технические функции по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению чужого имущества, например, таких, как продавец-кассир [22], кладовщик [40], курьер [17], страховой агент [16].

Необходимо отметить, что в ряде случаев, исправляя данную квалификационную ошибку, государственные обвинители просили о переквалификации действий подсудимого со ст. 160 ч. 3 УК РФ по ст. 160 ч. 1 УК РФ, с чем суд согласился [49], в том числе, при рассмотрении дел до 2017 года [15] или суд исключал квалифицирующий признак по своей инициативе [37]. В деле продавца-кассира в ходе судебных прений государственный обвинитель исключил квалифицирующий признак и квалифицировал деяние по ч. 1 ст. 160 УК РФ [14], в деле о растрате, совершенной несовершеннолетним мастером, государственный обвинитель исправил следственную ошибку, квалифицировал действия по ч. 1 ст. 160 УК РФ, в результате чего судом вынесено постановление об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ и прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ [21].

Своевременно невыявленные и неустраненные следственные ошибки могут привести к совершению судебных ошибок, так как в связи с необоснованным вменением признака, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, характеризующего тяжкое деяние, суд даже при наличии достаточных оснований ограничен в возможности применения норм, позволяющих освободить лицо, совершившее впервые малозначительное преступление, от уголовного наказания, от уголовной ответственности и назначить судебный штраф, назначить наказание в виде штрафа, более мягкое наказание, признать деяние преступлением. При этом в случае вменения деяния по ч. 1 ст. 160 УК РФ судом было производством прекращено дело о совершении присвоения продавцом телефонов на общую сумму 6 694 руб. 28 коп. [46], в другом деле о присвоении продавцом телефона суд назначил наказание в виде штрафа, а на основании п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ, ст. 75 УК РФ от отбывания назначенного наказания освободил в связи деятельным раскаянием [36].

Излишнее вменение квалифицирующего признака препятствует признанию деяния малозначительным, например, наказание по ч. 3 ст. 160 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год (с применением условного осуждения) назначено заместителю директора,

совершившей присвоение пельменей, зубной пасты, геля, шампуня, пива, туалетной бумаги [52, с. 1520–1526] на общую сумму 1 509 рублей [25], наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года (с применением условного осуждения) назначено продавцу-кассиру ООО «Агроторг», присвоившему сумму 2778 рублей [32]. Необходимо заметить, что сам по себе способ совершения присвоения с использованием служебного положения, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о повышенной общественной опасности и препятствующим применению ч. 2 ст. 14 УК РФ, а также свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным, на что указал Верховный Суд РФ в деле о растрате начальником поезда топливных смарт-карт на сумму 3019 рублей [5].

Необходимость выявления и исправления следственных ошибок в делах, рассматриваемых в особом порядке принятия судебного решения

Поскольку по материалам изученной автором судебной практики 58 % уголовных дел по присвоению или растрате рассматривается в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), предлагается учесть сугубую необходимость исправления квалификационных следственных ошибок в указанной ситуации. Е.И. Попова указывает, что 98 % государственных обвинителей не всегда уделяют достаточно внимания изучению материалов дела, в которых содержится ходатайство об особом порядке [58]. Тем не менее, результаты проведенного автором анкетирования подтверждают, что 43 % опрошенных государственных обвинителей считают, что применение особого порядка принятия судебного решения предъявляет повышенные требования к изучению материалов дела.

Выявление ошибок усложняется тем обстоятельством, что в значительной части дел даже в случае излишнего вменения квалифицирующего признака, большинство обвиняемых еще в ходе предварительного расследования полностью признают вину [44], а судебно-следственные ситуации, связанные с активной защитой и противодействием обвинению выявлены автором по материалам судебной практики не более, чем в 12 % дел, в 90 % дел обвиняемые заявляют о полном признании вины. В подавляющем большинстве случаев обвиняемые заявляют о явке с повинной [28], активным образом способствуют раскрытию и расследованию преступления [13], полностью [33] или частично [35] возмещают обвиняемым причиненный ущерб, приходят к примирению с потерпевшим [46]. Выявлены многочисленные случаи признания вины в совершении преступлений, квалифицируемых с излишним вменением признака «с использованием своего служебного положения» об-

виняемыми, на которых были возложены только трудовые функции технического характера [12].

Полагаем, что соблюдение судом и государственным обвинителем требований особого процессуального порядка предъявляет повышенные требования к познавательно-аналитической деятельности, подготовке к судебному заседанию, изучению материалов уголовного дела, поскольку снижение качества предварительной проверки и оценки государственным обвинителем совокупности доказательств, обоснованности содержания и выводов обвинительного заключения, качества предварительного расследования может повлечь за собой нарушения законности, воспрепятствовать постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора. Заявляя об отсутствии возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, государственный обвинитель не должен уповать на принцип «признание — царица доказательств» (*лат. Confessio regina probationum est*), а обязан убедиться в отсутствии существенных следственных ошибок, самооговора, обоснованности вменения и правильности квалификации деяния.

Заключение

1. Типичной квалификационной следственной ошибкой по делам о присвоении или растрате предлагается признать необоснованное вменение такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифицирующего признака, как использование своего служебного положения.
2. При подготовке к судебному разбирательству по делам о присвоении или растрате необходимо установить, имеют ли место квалификационные следственные ошибки, связанные с обоснованностью вменения, дополнительного вменения и разграничения деяний, предусмотренных ст.ст. 160 УК РФ, 158 УК РФ, 159 УК РФ, 174-1 УК РФ, 286 УК РФ, 292 УК РФ.
3. Предлагается классификация следственных ошибок, предусматривающая выделение двух основных разновидностей: 1. следственные ошибки, констатированные юридическим актом уполномоченного субъекта и 2. следственные ошибки латентного (скрытого) характера, которые предлагается подразделять на 2.1. латентные следственные ошибки, допущенные вследствие искусственно созданных причин, и 2.2. латентные следственные ошибки, допущенные вследствие естественных причин [52, с. 1520–1526].
4. Субъектом деяния, совершенного с использованием своего служебного положения предлагается считать только должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, лиц,

использующих в коммерческой организации свои служебные полномочия — управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные полномочия и обязанности, которые лично или через подчиненных лиц в силу своего руководящего положения наделены указанными полномочиями действовать от имени юридического лица и реализовывать их при осуществлении владения, пользования, распоряжения, управления, доставки, хранения вверенного ему либо находящегося в его ведении чужого имущества законом, уставом, положением, гражданско-правовым либо трудовым договором, специальным поручением, документально оформленным основанием.

5. Неустраненные следственные ошибки, связанные с необоснованным вменением признака, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, характеризующего тяжкое деяние, могут привести к совершению судебных ошибок, в связи с тем, что в данной ситуации существенно затрудняется или исключается возможность освобождения от уголовного наказания (ст. 76 УК РФ), прекращения уголовного дела (ст. 25 УПК РФ), назначения наказания в виде штрафа, освобождения от отбывания назначенного наказания (п.2 ч.5 ст.302 УПК РФ), освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ), изменения категории преступления на менее тяжкую

(ч.6 ст.15 УК РФ), назначения более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ), отказа в признании деяния преступлением (ч.2 ст.14 УК РФ), прекращения уголовного преследования с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа (ст. 25.1 и главой 51.1, УПК РФ).

6. Применение особого процессуального порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, при рассмотрении дел о присвоении или растрате, предъявляет повышенные требования к познавательной аналитической деятельности государственного обвинителя, изучению материалов уголовного дела, поскольку присвоение или растрата, зачастую, представляет собой деяние значительной правовой и фактической сложности, совершение которого сопровождается его сокрытием, фальсификацией учетной документации, в связи с чем упрощенный характер судебного разбирательства не должен приводить к снижению стандартов правосудия. Заявляя об отсутствии возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, государственный обвинитель не должен уповать на принцип «признание — царица доказательств», обязан убедиться в отсутствии существенных следственных ошибок, самооговора, обоснованности вменения и правильности квалификации деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2014 года № 20-Д14-3 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
3. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Определение суда кассационной инстанции 11 августа 2015 года. Уголовное дело №16-УДП15-5 по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора РФ о пересмотре приговора Камышинского городского суда от 11 марта 2014 года. // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 18-УДП20-103-К4 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2022 № 53-УД22-3-К8 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
6. Материалы уголовного дела № 2-34/2004/Архив Санкт-Петербургского городского суда
7. Материалы уголовного дела № 1-274/2013/Архив Санкт-Петербургского городского суда
8. Материалы уголовного дела № 1-7/2014/Архив Санкт-Петербургского городского суда
9. Материалы уголовного дела № 1-13/2018/Архив Санкт-Петербургского городского суда
10. Материалы уголовного дела № 1-36/2020/Архив Санкт-Петербургского городского суда
11. Материалы уголовного дела № 1-7/2021/Архив Санкт-Петербургского городского суда
12. Материалы уголовного дела № 1-425/2010/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
13. Материалы уголовного дела № 1-300/2011 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
14. Материалы уголовного дела № 1-556/2011/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
15. Материалы уголовного дела № 1-536/2011/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
16. Материалы уголовного дела № 1-369/2012/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
17. Материалы уголовного дела № 1-302/2013/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
18. Материалы уголовного дела № 1-41/2013/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга

19. Материалы уголовного дела № 1-178/2014/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
20. Материалы уголовного дела № 1-1469/2015 // Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
21. Материалы уголовного дела № 1-295/2015/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
22. Материалы уголовного дела № 1-252/2015/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
23. Материалы уголовного дела № 1-342/2015 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
24. Материалы уголовного дела № 1-199/2016/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
25. Материалы уголовного дела № 1-182/2016/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
26. Материалы уголовного дела № 1-464/2016/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
27. Материалы уголовного дела № 1-282/2016/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
28. Материалы уголовного дела № 1-204/2017/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
29. Материалы уголовного дела № 1-218/2017/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
30. Материалы уголовного дела № 1-176/2017 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
31. Материалы уголовного дела № 1-190/2017//Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
32. Материалы уголовного дела № 1-350/2018/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
33. Материалы уголовного дела № 1-144/2018 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
34. Материалы уголовного дела № 1-188/2019 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
35. Материалы уголовного дела № 1-175/2020 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
36. Материалы уголовного дела № 1-534/2022/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
37. Материалы уголовного дела № 1-472/2022 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
38. Материалы уголовного дела 1-306/2022 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
39. Материалы уголовного дела № 1-482/2022 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
40. Материалы уголовного дела № 1-119/2023/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
41. Материалы уголовного дела № 1-746/2012/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
42. Материалы уголовного дела № 1-1469/2014/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
43. Материалы уголовного дела № 1-708/2014/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
44. Материалы уголовного дела № 1-1201/2015/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
45. Материалы уголовного дела № 1-286/2015/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
46. Материалы уголовного дела №1-1469/2015/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
47. Материалы уголовного дела № 1-583/2017/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
48. Материалы уголовного дела № 1-750/2018/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
49. Материалы уголовного дела № 1-424/2020/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
50. Материалы уголовного дела № 1-28/2022/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
51. Данные МВД РФ о состоянии преступности в РФ за январь–декабрь 2024 года. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года (xp--b1aew.xn--p1ai) — [Электронный ресурс]. — [Сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> [дата обращения 27.01.25]
52. Ильин, Ф.И. К вопросу о содержании понятия следственной ошибки, как элемента структуры методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции / Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей, Санкт-Петербург, 29–30 марта 2024 года. Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2024. С. 1520–1526.
53. Иногамова-Хегай, Л.В. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения. Уголовное право. 2008. № 4. С. 25–31.
54. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Монография. СПб. 2007. 408 с.
55. Кириллова, Н.П. Проблемы методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел. Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства. Иркутск. 2010. С. 78–89.
56. Колпашникова, В.М. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции: диссертация ... кандидата юридических наук.:12.00.09. / В.М. Колпашникова. Челябинск, 2006. 183 с.
57. Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: диссертация ... доктора юридических наук.:12.00.09. / А. Д. Назаров СПб., 2017. 388 с.
58. Попова, Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. Подготовлен для системы КонсультантПлюс 2019 // СПС КонсультантПлюс.
59. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. 133 с.
60. Серова, Е.Б. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию. Законность. 2007. № 3. С. 16–18

© Ильин Федор Ильич (i.ilin@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЯ В ВИДЕ ОБНАРОДОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА БЕЗ ЕГО СОГЛАСИЯ

CRIMINALIZATION OF THE ACT OF PUBLICIZING THE IMAGE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER WITHOUT HIS CONSENT

D. Kokhman

Summary. This work is aimed at solving the recently widespread problem of deviant behavior of a number of citizens who provoke law enforcement officers to verbal or non-verbal aggression, or try to make them appear incompetent in the process of interaction with them. The main goal of such activity is to record everything that happens on a video camera and publish the footage in telecommunications networks or in the media to monetize their blog and ensure growth in popularity. A number of circumstances identified during the study indicate the need to establish criminal liability for committing an act in the form of publishing an image of a law enforcement officer without his consent. As a result, it is proposed to supplement the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and the Criminal Code of the Russian Federation with interrelated norms prohibiting the commission of the act in question.

Keywords: criminal liability, administrative liability, administrative prejudice, personal data, civil service, government representative, police, Russian Guard.

Кохман Дмитрий Вадимович

кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета;
доцент, Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения
kokhman2013@yandex.ru

Аннотация. Данная работа направлена на решение распространенной в последнее время проблемы девиантного поведения ряда граждан, провоцирующих сотрудников правоохранительных органов на вербальную или невербальную агрессию, либо пытающихся в процесс взаимодействия с ними выставить их некомпетентными. Основной целью такой деятельности является фиксация всего происходящего на видеокамеру и публикация отснятого материала в телекоммуникационных сетях или в средствах массовой информации для монетизации своего блога и обеспечения роста популярности. Ряд выявленных в ходе исследования обстоятельств, указывают на потребность в установлении уголовной ответственности за совершение деяния в виде обнародования изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия. Как итог предлагается дополнить Кодекс РФ об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ взаимосвязанными нормами о запрете совершения рассматриваемого деяния.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, административная преюдиция, персональные данные, государственная служба, представитель власти, полиция, Росгвардия.

Совершенствование цифровых технологий и электронной техники, кратное увеличение скорости передачи данных, к сожалению, привнесли в жизнь человека не только благо, но и различные негативные явления. Постоянное наличие у каждого индивида определенного набора гаджетов с возможностью фото- и видеосъемки, как минимум каждый сейчас имеет при себе смартфон, повысило уровень защищенности за счет возможности фиксации противоправных действий, но в то же время это создало благоприятную почву для злоупотребления правом. Параллельно с развитием телекоммуникационных сетей стали множиться деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, совершить которые без использования сети «Интернет» трудно или невозможно. Этим объясняется повышенное внимание многих исследователей к противодействию таким деяниям уголовно-правовыми средствами [1, 2].

Для некоторых лиц — блогеров, представителей средств массовой информации (далее — СМИ), деятельность по формированию контента, очерняющего образ

представителя власти, стала основным родом деятельности и источником дохода. В погони за популярностью, сенсацией или монетизацией видеоблога данные лица, прикрываясь необходимостью защиты своих личных прав, прав своих доверителей, или действуя якобы в общественных и государственных интересах, провоцируют сотрудников правоохранительных органов на действия, которые в дальнейшем выставляются в качестве неправомерных и не соответствующих «высокому званию сотрудника правоохранительного органа». Естественно, что все происходящее фиксируется на видеокамеру, причем те лица, которые представителями или внештатными сотрудниками СМИ не являются, тоже стали пользоваться профессиональной или полупрофессиональной видеосъемкой, то есть они используют более дорогое оборудование: петличные микрофоны, видеорегистраторы и экшн-камеры. Все это в итоге расценено на конечного потребителя (зрителя), чтобы качество звука и картинки было более приятным для просмотра.

На сегодняшний день известные видеохостинги содержат большое количество видеоматериала, где сотрудники правоохранительных органов представляются в дурном свете, в основном это сотрудники полиции и Росгвардии, что объясняется стоящими перед ними задачами, — именно на них возложена функция по охране общественного порядка, предполагающая постоянные контакты с гражданами. Кроме этого, сотрудники полиции почти всегда первыми прибывают на места происшествий в составе нарядов или следственно-оперативных групп.

Изображение человека относится к его персональным данным. Важность защиты персональных данных рабочих и служащих подчеркивается в научных трудах. Так, Т.С. Стахова изучая вопросы правовой регламентации защиты персональных данных сотрудников органов внутренних дел, констатирует наличие в настоящее время комплекса норм, устанавливающих порядок обработки, хранения, передачи и защиты персональных сведений лиц, работающих по трудовому договору, государственных гражданских и муниципальных служащих и др. [3, С. 147]. Однако, эти нормы по большей части являются внутренними (локальными) и не дают гарантий защиты от бесконтрольной демонстрации видеозаписей с сотрудниками правоохранительных органов в сети «Интернет» или СМИ.

Действующее законодательство, за некоторым исключением (например, когда создается угроза распространения государственной тайны, при нахождении внутри или вблизи режимных объектов, во время проведения оперативно-розыскных мероприятий), не запрещает фиксировать сотрудника правоохранительного органа на видео. Об этом свидетельствует ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, где закреплено право граждан свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Также это право возникает на основе положений многих федеральных законов. Так, ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О полиции» декларирует открытость и гласность деятельности полиции в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Ввиду этого возникают вопросы баланса интересов: подобно тому как государство не вмешивается без необходимых на то оснований и санкций в приватную сферу граждан (не анализирует их цифровые следы, не изымает электронные средства, не изучает переписку и т.д.), так и граждане могут ограничиваться в получении от-

дельных сведений, связанных с защитой информации для служебного пользования или обеспечением безопасности конкретного государственного служащего. Сотрудник правоохранительного органа помимо того, что он является государственным служащим, также выступает и в качестве частного лица. На него, как и любого гражданина, распространяется конституционно-правовой статус, включающий право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, в том числе право на охрану своего изображения.

Пункт 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что для использования изображения гражданина необходимо получение его согласия. Таким образом, сотрудник может защитить право на охрану изображения в порядке гражданского судопроизводства, взыскав с ответчика компенсацию причиненного морального вреда. Вместе с тем, в соответствии с п. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ согласия гражданина на обнародование его изображения не требуется, если «использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах», — этим как раз и пользуются лица, осуществляющие провокационные действия при видеосъемке представителей власти.

Легального определения понятия «публичный интерес» не существует. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П определил понятие «публичный интерес» как интересы значительного числа лиц, в том числе лиц, круг которых не определен. Более конкретные формулировки представлены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, в частности разъясняется, что изображение лица может быть опубликовано в общественных интересах, если такое лицо является «публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым». Кроме того, в данном постановлении под общественным интересом понимается защита правопорядка и государственной безопасности, в пример приводятся случаи, связанные с розыскными мероприятиями.

Отсюда возникает ряд закономерных вопросов: является ли сотрудник правоохранительного органа публичной фигурой? Какие должности относятся к государственным? Какие действия будут направлены на защиту правопорядка и общественной безопасности кроме розыскных мероприятий?

В первую очередь сотрудники правоохранительных органов находятся на государственной службе, что сле-

дует отличать от занятия «государственной должности». Так, в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» закреплено, что действие настоящего федерального закона не распространяется на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и ее субъектов. Все государственные должности перечислены в указе Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32. Исходя из данного указа к лицам, замещающим государственные должности и одновременно находящимся в структуре правоохранительных органов, можно отнести только глав соответствующих министерств и ведомств, а также судей высших судов и федеральных судов.

Очевидно, что сотрудники полиции, Росгвардии, уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения и других правоохранительных ведомств хотя и действуют в публичных интересах и на благо всего общества, но государственных должностей не занимают, существенную роль в сфере политики, экономики, искусства, спорта не играют.

Относительно субъективного восприятия лицом, фиксирующим представителя власти на видеокамеру, категории «правопорядка» следует отметить, что с одной стороны, ведущий видеосъемку, считает свои действия, направленными на поддержание правопорядка, поскольку видеокамера дополнительно дисциплинирует сотрудников правоохранительных органов на соблюдение норм права, а видеозапись в дальнейшем может быть использована для защиты нарушенных прав. С другой стороны — обнародование видеозаписи для неограниченного числа лиц никак не способствует достижению правопорядка, и даже напротив — в ряде случаев это становится причиной несоблюдения и неисполнения законов и подзаконных актов ввиду доступности и безнаказанности действий по написанию под видео негативных комментариев, впоследствии порождающих неприязнь, озлобленность и ненависть к представителям власти.

Следует ли рассматривать размещение видео в сети «Интернет», на котором происходит общение граждан с сотрудником правоохранительного органа, как поступок, способствующий реализации общественных интересов? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. С нашей точки зрения, при общении с сотрудниками правоохранительных органов отдельные граждане действует, прежде всего, для защиты собственных прав и интересов, чтобы обезопасить самого себя, близких родственников или своих доверителей от произвола власти. Однако, если к этому добавить встречающиеся скрытые цели такого поведения (охота за популярностью, монетизация контента, конфликтный образ жизни), то общественный интерес в таком случае отсутствует.

Примечательно, что в действиях лиц, осуществляющих видеосъемку при разговоре с сотрудником в провоцирующей манере, как правило, не усматриваются признаки какого-либо состава правонарушения, но при этом используемые ими слова явно носят унижительный характер. По точному выражению С.В. Адаховской и А.Ю. Кобленкова, представители СМИ для выуживания комментариев у сотрудников органов внутренних дел в своих провокациях действуют «на грани фола» [4, С. 80]. Проанализировав записи на видеохостинге «Youtube», можно выделить множество уничижительных выражений, звучащих в адрес сотрудников правоохранительных органов: «Ты живешь за счет моих налогов»; «Ты не соответствуешь высокому званию сотрудника полиции»; «Как тебе вообще доверили оружие?»; «Тебе надо не в полиции служить, а пасти коров»; «Куда смотрит твое руководство?» и т.д. и т.п. Составы клеветы или оскорбления в таких деяниях нет, но очевидно, что распространение подобных видеозаписей подрывает авторитет государственной власти и причиняет моральный вред конкретным служащим.

Однако, сами сотрудники правоохранительных органов, представители юридических подразделений, помощники руководителей соответствующих учреждений и органов по правовым вопросам для того, чтобы подобное поведение все же получило правовую оценку, предпринимают попытки обращения с гражданским иском в целях защиты нарушенных прав, вследствие распространения персональных данных или причинения ущерба деловой репутации. Практический интерес представляет разработанный С.В. Адаховской и А.Ю. Кобленковым алгоритм, которым могут воспользоваться сотрудники органов внутренних дел для защиты права на охрану изображения. Также они предлагают возложить на правовые службы правоохранительных подразделений и ведомств функции по оказанию помощи в подготовке соответствующих исков и представлению интересов в суде [5, С. 182], но, к сожалению, подобные новаторские идеи системно не реализуются и остаются на уровне научных дискуссий.

При подаче иска, как указывают авторы [5, С. 182–184], приходится сталкиваться с определенными трудностями:

- 1) всегда требуется устанавливать личность ответчика и адрес места регистрации, так как законодательство о защите персональных данных не устанавливает иного порядка защиты информации, отличающегося от порядка, закрепленного в Гражданском кодексе РФ. Вместе с тем в условиях конфликтной ситуации проверка документов и фиксация установочных данных личности не всегда возможны;
- 2) для доказывания факта распространения изображения сотрудника правоохранительного органа

в сети «Интернет» необходимо правильно подготовить материалы, в частности сделать скриншот веб-страницы, на которой размещен видеоролик. На скриншоте должен быть виден полный адрес информационного ресурса. Для этих целей может быть привлечен нотариус, который на определенную дату и время осмотрит веб-страницу с видеороликом и удостоверит факт его наличия;

- 3) все расходы, связанные с подачей иска, сбором и оформлением материалов, ложатся на истца — в рассматриваемой ситуации на сотрудника правоохранительного органа, что ставит его в невыгодное, а иногда в унижительное положение, поскольку, во-первых, таких эпизодов в его служебной деятельности может быть достаточно много, а во-вторых — исход дела изначально не предreshен, учитывая неоднозначную трактовку категорий «публичный интерес» и «действий по поддержанию правопорядка и обеспечению общественной безопасности».

К изложенному выше стоит добавить наличие у правоохранительных органов высокой нагрузки, связанной с неукомплектованностью подразделений. Их сотрудники сталкиваются с банальной нехваткой времени для того, чтобы подавать гражданские иски и отстаивать свои интересы в суде. Так, министр внутренних дел В.А. Колокольцев, выступая 14 мая 2024 г. в Совете Федерации, указал на нехватку личного состава полицейских по всей России в 152 тыс. человек [6].

В связи с этим интересны те редкие удачные примеры судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации ведомства, когда с подобным иском обращаются сотрудники юридической службы. 18 ноября 2021 г. в Дзержинский районный суд г. Новосибирска обратились с иском представители Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Новосибирской области, ответчиком являлся И.А. Фролов.

Причина подачи иска состоит в том, что ответчик в своем блоге опубликовал видеоролик, на котором он произносит неприличные фразы в адрес сотрудников Росгвардии и позволяет себе иные высказывания, не соответствующие действительности. И.А. Фролов выразился в отношении сотрудников Росгвардии фразой «тупые гвардейцы»; место в служебном автомобиле для перевозки задержанных назвал «собачником»; утверждал, что при задержании к нему применялись «пыточные методы». Суд частично удовлетворил требование истца и постановил взыскать с блогера компенсацию в размере 30 тыс. рублей и судебные расходы, в том числе за производство лингвистической экспертизы стоимостью 70 тыс. рублей. Обе стороны предпринимали попытки обжаловать данное решение. Новосибирский

областной суд отменил решение в части с вынесением нового решения, а Восьмой Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда апелляционной инстанции без изменений [7].

Примечательна мотивировка кассационной жалобы представителей Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Новосибирской области, в ней сказано, что в результате действий ответчика существенно пострадала репутация истца и имидж сотрудника Росгвардии, образовался некомплект (неукомплектованность организации составляет 30 процентов от штатной численности), возникли отрицательные последствия для нормального функционирования организации войск национальной гвардии и ее боевой готовности для выполнения возложенных на нее от имени государства служебно-боевых задач [8]. Несомненно, установить прямую зависимость между размещенным в сети «Интернет» видео и образовавшимся некомплексом сотрудников в территориальном органе Росгвардии достаточно трудно, но отчасти такие факторы действительно на это влияют, так как имидж правоохранительных органов коррелирует с количеством лиц, желающих в них служить.

Одним из негативных аспектов деятельности недобросовестных граждан, блогеров, представителей СМИ, провоцирующих под видеозапись сотрудников правоохранительных органов является отвлечение их от реального выполнения служебных обязанностей. Можно привести следующий показательный пример: двое адвокатов — С.И. Акимов и Д.Г. Таташвили, специализирующиеся на делах об административных правонарушениях, ведут свои блоги, регулярно публикуют видео. Они объединились и решили проверить, как поведут себя сотрудники дорожно-патрульной службы в определенной ситуации. С большой долей вероятности основная цель этого мероприятия заключалась в формировании нового контента.

Данные лица 08 февраля 2020 г. передвигались на автомобиле с тонированными стеклами, наверняка такой автомобиль был подобран намеренно, чем и удалось привлечь внимание сотрудников дорожно-патрульной службы — усматривался состав административного правонарушения, признаки которого закреплены в ч. 3 ст. 12.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях. После остановки транспортного средства инспектор дорожно-патрульной службы потребовал предъявить водительское удостоверение и свидетельство о регистрации транспортного средства. Однако С.И. Акимов, управлявший автомобилем, заявил, что данных документов при себе не имеет и может быть их подвезут, а для установления его личности и составления протокола об административном правонарушении он предъявил удостоверение адвоката.

В ходе всей административной процедуры инспектор дорожно-патрульной службы устанавливал личность водителя; проверял по базам данных наличие водительского удостоверения, а также находится ли транспортное средство в розыске; составлял протокол об отстранении от управления транспортным средством с привлечением понятых; неоднократно разъяснял права и обязанности, предусмотренные ст. 25.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях и ст. 51 Конституции РФ; удовлетворял ходатайства о допуске защитника и о прекращении дела. Все это происходило в условиях многочисленных вопросов и замечаний со стороны адвокатов, например, они несколько раз интересовались у инспектора: будет ли он составлять материал за управление транспортным средством со стеклами, светопропускание которых не соответствует требованиям? Также они настойчиво требовали от сотрудника разъяснений по поводу того, что является документом, удостоверяющим личность, просили по несколько раз разъяснить права и обязанности.

По итогу продолжительного общения (видео длится около одного часа) с трансляцией в сети «Интернет», документы якобы нашлись в автомобиле, и инспектор дорожно-патрульной службы был вынужден вынести постановление о прекращении дела об административном правонарушении. На этом адвокаты не успокоились и стали требовать извинений, что вполне законно, поскольку основание прекращения дела реабилитирующее [9]. В целом подобное поведение находится в правовом поле, но оно не имеет никакой практической ценности, кроме как удовлетворение материальных и нематериальных потребностей данных блогеров, что существенным образом мешает обеспечивать безопасность дорожного движения.

Распространение изображения сотрудника правоохранительного органа в сети «Интернет» или СМИ становится опасным в современных условиях ведения гибридных войн и проведения специальной военной операции. Так, С.Ю. Чимаров и А.А. Алексеев в аспекте цифровой гигиены обращают внимание на подверженность сотрудников органов внутренних дел действиям злоумышленников в виде дискредитации личности, персональных угроз как в их адрес, так и по отношению к их родственникам [10, С. 29].

Таким образом констатируется назревшая необходимость в установлении ответственности за размещение в сети «Интернет» или публикации в СМИ изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства.

1. Типичность и распространенность подобных деяний: под правовой запрет в данном случае должно подпадать именно обнародование изображения, а не иных персональных данных, так

как создатели контента рассчитывают на целевую аудиторию, которую привлекает красивая картинка, где они могут видеть представителя власти, оценивать его поведение и оставлять негативные комментарии.

2. Очевидна общественная опасность (вредность) таких деяний, которая заключается в дискредитации органов государственной власти и нарушении нормального функционирования правоохранительных органов, например, за счет создания помех в исполнении сотрудниками своих обязанностей, используя провокации или различного рода надуманные основания для их вызова, начала с ними диалога или инициирования административной процедуры.
3. Отсутствие полноценной возможности у сотрудников правоохранительных органов защищать свои персональные данные гражданско-правовыми средствами и неопределенность в этом аспекте терминов «публичный интерес» и «действия по поддержанию правопорядка и обеспечению общественной безопасности».

Среди неперенных условий легитимности деятельности полиции А.В. Ляшук называет процедуры общественного контроля, обусловленные естественным интересом со стороны общества и наблюдением за ее функционированием [11, С. 672]. Все это указывает на то, что запрещать фиксировать сотрудников правоохранительных органов на видеокамеру иррационально, необходимо бороться с бесконтрольным распространением таких видеозаписей. Думается оправданным придерживаться формулы: вести видеосъемку при общении с сотрудником (за исключением случаев, предусмотренных законом) и использовать ее для защиты прав и законных интересов можно, но обнародовать эту видеозапись в сети «Интернет» или СМИ без согласия субъекта персональных данных (за исключением случаев, установленных ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О персональных данных») — нельзя. И в настоящее время есть потребность закрепления такого запрета в уголовном законе.

Введение любых ограничений, а тем более установление уголовно-правовых запретов — это всегда конфликт интересов и противопоставление ценностей. С одной стороны, мы имеем ценности свободы, гласности, открытости, демократии и общественного контроля, а с противоположной — ценности авторитета действующей власти, индивидуальной защищенности государственных служащих, безопасности государства.

Критерии криминализации деяний достаточно основательно проработаны в науке и судебной практике. Логично обратиться к практике Конституционного Суда РФ ввиду обязательного характера его решений. В постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П орган консти-

туционной юстиции выделил следующие основания для установления уголовно-правовой ответственности: широкий масштаб распространения противоправных деяний; значимость охраняемых нормами права ценностей, на которые посягают эти деяния; существенность причинения вреда общественным отношениям; невозможность противостоять противоправным деяниям с помощью иных правовых средств.

На первый взгляд степень общественной опасности обнародования изображения сотрудника правоохранительного органа в информационно-телекоммуникационных сетях и СМИ не высокая: нет прямого вреда жизни, здоровью, собственности, не причиняется вред и не создается угроза причинения вреда иным охраняемым законом благам, интересам и общественным отношениям, за исключением одного — дестабилизируется работа правоохранительных органов, нарушается порядок управления. Более того, в дальней перспективе отрицательные последствия этих деяний рассчитаны на подрыв авторитета государственной власти за счет постепенного формирования ненависти у населения к органам, призванным осуществлять охрану правопорядка. Данная опасность будет только возрастать с масштабированием проектов все новых и новых блогеров и недобросовестных представителей СМИ.

В научной литературе критикуются многие законодательные решения о дополнении новыми преступлениями Особенной части Уголовного кодекса РФ. Так, О. Капинус говорит об устоявшейся тенденции роста количества деяний, подпадающих под уголовное наказание, о переоцененной парламентариями роли уголовного закона в превенции правонарушений, а также об успешности противодействия многим деяниям, закрепленным Уголовным кодексом РФ, при помощи норм административно-деликтного права. В то же время, ученый не призывает к полному отказу от криминализации, если не удастся «купировать» противоправные деяния без использования уголовной репрессии, включение в уголовный кодекс новых запретов допустимо [12, С. 40–45].

Соглашаясь с приведенными выше суждениями, считаем целесообразным в конструкции состава преступле-

ния, устанавливающего ответственность за обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия, использовать административную преюдицию. Прогнозируя развитие общественных отношений в сфере деятельности блогеров и представителей СМИ, необходимо отметить, что нельзя обойтись только лишь установлением административной ответственности за обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа. Главная причина этого — финансовая выгода или рост популярности, как конечная цель противоправного деяния, которые могут затмить все издержки и иные отрицательные последствия, связанные с назначением административного наказания.

Как итог проведенного исследования предлагается:

гл. 19 Кодекса РФ об административных правонарушениях дополнить ст. 19.3.1 «Обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия» со следующей диспозицией: «Обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» либо в средствах массовой информации без его согласия»;

гл. 32 Уголовного кодекса РФ дополнить ст. 319.1 «Обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа без его согласия лицом, подвергнутым административному наказанию» со следующей диспозицией: «Обнародование изображения сотрудника правоохранительного органа в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» либо в средствах массовой информации без его согласия лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние»;

в качестве примечания к обозначенным статьям указать: «для целей настоящей статьи сотрудником правоохранительного органа следует считать лицо, проходящее государственную службу в правоохранительных органах и не замещающее государственную должность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Берестовой А.Н. Вопросы криминализации девиантного поведения в сети Интернет / А.Н. Берестовой, Н.С. Сысолина // *Философия права*. — 2023. — № 3. — С. 85–93.
2. Гущев М.Е. О необходимости криминализации использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении преступления, предусмотренного статьей 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Е. Гущев, Н.В. Летёлкин // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. — 2023. — № 3. — С. 92–98.
3. Стахова Т.С. Персональные данные сотрудника ОВД: проблемы правового регулирования / Т.С. Стахова // *Вестник Владимирского юридического института*. — 2009. — № 2. — С. 146–150.
4. Адаховская С.В. Защита персональных данных сотрудника полиции от видеозаписи и незаконного распространения в средствах массовой информации / С.В. Адаховская, А.Ю. Кобленков // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. — 2020. — № 3. — С. 79–83.

5. Адаховская С.В. Примерный алгоритм действий сотрудников полиции по защите своих персональных данных от незаконного распространения лицами, осуществляющими видеосъемку / С.В. Адаховская, А.Ю. Кобленков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — Т. 6, № 4. — С. 176–184.
6. Некомплект личного состава в МВД РФ превысил 150 тыс. человек // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/960388> (дата обращения: 21.07.2024).
7. Гражданское дело № 2-38/2023 (2-1154/2022; 2-4630/2021). Дзержинский районный суд. г. Новосибирска. — URL: https://dzerzhinsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=512701946&case_uid=f01f486f-1b52-49cf-9cf2-5ed9a62f50bf&delo_id=1540005 (дата обращения: 14.08.2024).
8. Кассационная жалоба на апелляционное определение по гражданскому делу № 33-6972/2023 (№ 2-38/2023), рассмотренная Восьмым Кассационным судом общей юрисдикции.
9. Видеозапись, размещенная на видеохостинге «YouTube». — URL: https://www.youtube.com/watch?v=g_7y7ftlhl (дата обращения: 06.07.2024).
10. Чимаров С.Ю. Актуальные вопросы правового регулирования организационной защиты персональных данных сотрудников ОВД в сети «Интернет» / С.Ю. Чимаров, А.А. Алексеев // Тенденции развития науки и образования. — 2020. — № 61-11. — С. 28–31.
11. Ляшук А.В. Доступ к персональным данным сотрудников полиции через призму реализации принципа открытости и публичности в деятельности полиции / А.В. Ляшук // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Сорокинские чтения» (Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.). — 2020, СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. — С. 672–675.
12. Капинус О. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса / О. Капинус // Общественные науки и современность. — 2018. — № 4. — С. 37–46.

© Кохман Дмитрий Вадимович (kokhman2013@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОГОВОРЕ ПЕРЕВОЗКИ ПассажиРОВ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE AGREEMENT OF CARRIAGE OF PASSENGERS

D. Medvedev

Summary. The article analyzes the contract for the carriage of passengers in the public transport sector (buses) using the Moscow region as an example. The study showed a number of contradictions in the legal regulation of consumer rights in the sphere of passenger transportation by public transport (buses), concerning the choice of the method of payment for travel. Taking into account that the rights of consumers (passengers) are not fully realized, proposals are formulated to change the legislation in order to protect the rights and legitimate interests of citizens. In addition, measures are proposed to implement changes in the law.

Keywords: civil law, consumer rights, contract for the carriage of passengers, public contract, public transport.

Медведев Денис Павлович

Аспирант, Международный юридический институт
fragmoviepainh@yandex.ru

Аннотация. В статье проведён анализ договора перевозки пассажиров в сфере общественного транспорта (автобусы) на примере Московской области. Исследование показало ряд противоречий в правовом регулировании прав потребителей в сфере перевозок пассажиров общественным транспортом (автобусом), касающихся выбора способа оплаты проезда. Принимая во внимание, что права потребителей (пассажиров) не реализованы в полном объеме, сформулированы предложения по изменению законодательства в целях защиты прав и законных интересов граждан (потребителей).

Ключевые слова: гражданское право, права потребителя, договор перевозки пассажиров, публичный договор, общественный транспорт.

Закон «О защите прав потребителей» (далее — Закон № 2300-1) за более чем 30 лет претерпел более 30 изменений, которые коснулись каждой статьи, но не все проблемы в правовом поле решились. Одна из проблем существует в сфере перевозок пассажиров общественным транспортом (автобусами), объемы которых, в частности, в Московской области с 2015 по 2023 года выросли на 19 % [16].

Преамбулой Закон № 2300-1 определил предмет правоотношений с участием потребителя [4]. По юридической силе в гражданском законодательстве Закон № 2300-1 определил себя «вторым» номером» [4]. Это положение соотносится со ст.3 ГК РФ [4].

Понятие договора перевозки пассажиров установлено ст. 786 ГК РФ, а ст. 789 ГК РФ — его публичный характер. На практике меры защиты при неправомерном отказе (обращение в суд, понуждение к договору) неэффективны для пассажира т.к. усилия несоразмерны целям защиты.

Содержанием правоотношений по договору определен свободный выбор способов оплаты проезда [2]. Такую же свободу предоставляют и положения Закона № 2300-1 [4]. Банковские правила о порядке расчетов,

указывая на критерий нужд «личного» характера, также не ограничивают потребителей в способах оплаты [6]. Рассматриваемый договор является отдельным видом договоров [3]. В данном случае, этот договор относится к сфере регулирования УАТ РФ [5]. Дополнением к нему служат Правила перевозок пассажиров (далее — Правила) [7].

Исходя из содержания Правил, подтверждение исполненного пассажиром обязательства — это билет. По билету осуществляется исполнение обязательств перевозчиком [16]. Постановление Пленума ВС РФ также отражает это положение [13]. Обращается внимание, что предметом договора является услуга по перемещению из одного места в другое, а не билет. Таким образом, отсутствие билета — это не гарантия того, что договор не заключался и могут иметь место иные доказательства, что договор был заключен. При этом, отсутствие умысла и отсутствие билета все равно обозначают пассажира как безбилетного, а намерения и (или) меры по выполнению его обязательств вторичны [16].

В соответствии с изменениями в законодательстве Московской области продажа билетов с помощью наличных расчетов в салоне общественного транспорта ограничена. Областное законодательство предоставля-

ет следующее решение — это продажа билетов в автоматах и кассах остановочных пунктов [10]. Помимо этого, областным законодательством в сфере общественного транспорта выделена основная задача — это удовлетворение потребностей населения вместе с соответствующим уровнем безопасности [10].

На данный момент возможность приобрести билеты с помощью наличных расчетов не реализована в полном объеме: автоматы в салонах общественного транспорта (автобусов) и на остановочных пунктах отсутствуют, реализована только бесконтактная оплата. Таким образом, с учетом положений о разумности [2], при посадке или до неё в общественный транспорт (автобус), потребителю невозможно исполнить обязательство с помощью наличных расчетов в пределах остановочного пункта, если это единственный доступный способ оплаты. При этом потребитель, намеренный удовлетворить потребность в перемещении с помощью общественного транспорта (автобуса), сталкивается с препятствиями, которые не связаны с безопасностью. Из-за этого потребитель вынужден осуществлять безбилетный проезд несмотря на то, что намерен приобрести билет, но не способен реализовать предоставленное Законом № 2300-1 право выбрать способ оплаты. Сформировалась проблема: билет для проезда на общественном транспорте (автобусе) невозможно приобрести в салоне или на остановочном пункте с помощью наличных расчетов, а эффективной альтернативы с таким видом расчетов не предусмотрено.

Сопоставляя значение нормы-принципа об удовлетворении потребностей населения в перевозках с ограничениями продажи билетов в салоне (исключая автоматы и кассы остановочных пунктов) образовывается коллизия: областное законодательство фактически не достигает цели удовлетворить потребности населения в передвижении с помощью общественного транспорта (автобуса). Из-за данной проблемы потребитель рискует столкнуться с тем, что в ряде случаев билет невозможно приобрести и его право на выбор способа оплаты, предусмотренное Законом № 2300-1 не будет реализовано в полном объеме. Таким образом, нарушаются права потребителей при оказании услуг по перевозке пассажиров общественным транспортом (автобусами).

Описанные выше обстоятельства подтверждаются практикой. На автобусных маршрутах № 34 и № 35 в городском округе Чехов отсутствуют кассы и автоматы как в салоне общественного транспорта (автобусов), так и на территории остановочных пунктов. На данный момент потребителям доступны только валидаторы в салонах транспорта, что свидетельствует о реализованных не в полной мере правах потребителя, а также о несоответствии нормам областного законодательства.

В связи с этим, на данный момент существуют следующие проблемы, вытекающие из несоответствия Закону № 2300-1:

- 1) осуществление безбилетных поездок добросовестными пассажирами, которые могут исполнить обязательство, но отсутствует надлежащее место для исполнения в разумной доступности;
- 2) ответственность за нарушение ст.16.1 Закона № 2300-1;
- 3) нанесенный вред потребителю в лице пассажира.

О вопросах, связанных с оплатой общественного транспорта, пишет Подобед И.В. Стоит согласиться, что возможность выбирать способ оплаты — это удобно и для перевозчика, и для пассажира в вопросе фиксации оплаты, и что приобретение билета через водителя или кондуктора имеет недостатки [15]: такой способ требует столько времени, что создается риск опозданий и безопасности движения.

С 2013 года произошли изменения в оплате проезда: была введена единая транспортная карта «Стрелка» [10] и безналичная оплата проезда [14]. Также был запущен инвестиционный проект, который должен был запустить систему безналичной оплаты проезда в Московской области [17]. После изменений возросла выручка, снизились безбилетные поездки, но нарушений по приему оплаты проезда стало вдвое больше [15]. Таким образом, проблемы, связанные с реализацией прав потребителей по оплате наличными способом не реализованы в полном объеме, что не соответствует положениям законодательства.

Данные обстоятельства не отвечают интересам всех граждан, а только лишь той части, которая предпочитает безналичный способ оплаты.

Практическая сторона современных способов оплаты проезда с точки зрения исполнения обязательств не лишена объективных недостатков. Они обусловлены в первую очередь тем, что в случае, когда потребителю невозможно их реализовать, остается только наличный расчет, но и его невозможно использовать. Невозможность в ряде случаев оплатить проезд транспортной или банковской картой, либо с помощью смартфона свидетельствует о том, что наличный расчет нуждается в надлежащей реализации, учитывающей и права потребителей на выбор способа оплаты, и принцип разумности, отраженный в ГК РФ. Особую значимость данный способ оплаты приобретает в условиях удаленности уже существующих касс и автоматов от остановочных пунктов, где осуществляется посадка на общественный транспорт (автобусы).

На данный момент решения проблемы по оплате наличным расчетом для потребителей отсутствуют. За-

конодательство Московской области указывает лишь на определенные места, где можно реализовать оплату наличным расчетом, а также на отсутствие обязательства у перевозчика принимать наличные у потребителей в качестве оплаты за услугу. Данные обстоятельства свидетельствуют об указании порядка реализации потребителем права на выбор способа оплаты [15]. На наш взгляд данный подход не в полной мере отвечает интересам потребителей, не соответствует принципам законности [15], которым должен соответствовать любой нормативный акт.

Снова обратимся к примерам автобусных маршрутов № 34, 35. Путь по маршрутам от остановочного пункта «Автовокзал Чехов» до остановочного пункта «Школа» составляет более 15 километров. С учетом вышеописанных обстоятельств (отсутствие касс и автоматов), указаний областного законодательства об определенных местах реализации прав на оплату наличным расчетом, перемещение общественным транспортом в случае «традиционной» оплаты проезда становится обременительным для потребителя. В связи с этим, обязательство реализовать права потребителей на свободный выбор способов оплаты, нельзя назвать осуществленным в полном объеме.

На основании перечисленных обстоятельств, на наш взгляд, необходимы изменения действующего законодательства в целях защиты прав потребителей. Необходимо расширить перечень документов, по которым осуществляется перевозка пассажиров общественным транспортом (автобусами). Помимо билетов в данный перечень необходимо включить и иные формы доку-

ментов, удостоверяющие факт заключения договора перевозки. Например, сформированный автоматом (терминалом) QR-код, содержащий информацию, которая подтверждает оплату проезда на общественном транспорте (автобусе). Помимо этого, необходимо установить обязательное требование об обеспечении наличного способа оплаты проезда внутри салона транспортного средства в рамках Московской области.

В связи с вышеизложенным, предлагаем следующие изменения в действующие нормативные правовые акты:

- редактировать Правила перевозок пассажиров, в том числе п. 27, а также ввести подпункт «г» в п.30 следующего содержания: «27. Проезд пассажиров по маршрутам регулярных перевозок осуществляется по билетам и иным документам, подтверждающим оплату проезда», «30. Допускается использование: ...г) иных документов, подтверждающих оплату»;
- редактировать ст.14.1 Закона Московской области от 27 декабря 2005 г. № 268/2005-ОЗ и изложить её в следующем содержании: «На смежных межрегиональных маршрутах регулярных перевозок автомобильным транспортом... должны быть обеспечены возможности наличной и безналичной оплаты проезда автомобильным транспортом... и обязательное размещение знака о такой возможности в салоне транспортного средства».

Данные изменения будут способствовать реализации прав потребителей на выбор способа оплаты в полном объеме при заключении договора перевозки пассажиров общественным транспортом (автобусами).

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками, внесенными законом РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; СЗ РФ. — 2020. — № 11, ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 октября 2024 г.) // СЗ РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301; 2024. — № 46, ст. 7029.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. — 1996. — № 5, ст. 410; 2024. — № 51, ст. 7853.
4. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 8 августа 2024 г.) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. — 1996. — № 3, ст. 140; 2024. — № 33 (ч. I), ст. 4928.
5. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (ред. от 19 октября 2023 г.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. — 2007. — № 46, ст. 5555; 2023. — № 43, ст. 7602.
6. Указание Банка России от 9 декабря 2019 г. № 5348-У (ред. от 31 марта 2022 г.) «О правилах наличных расчетов» // Вестник Банка России. — 2020. — № 29; 2024. — № 31.
7. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1586 (ред. от 23 марта 2024 г.) «Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» // СЗ РФ. — 2020. — № 41, ст. 6428; 2024. — № 14, ст. 1904.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 1 января 2025 г.) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. I), ст. 1; 2024. — № 53 (ч. I), ст. 8500.
9. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2020. — № 31 (ч. I), ст. 5006; 2024. — № 33 (ч. I), ст. 4928.
10. Закон Московской области от 27 декабря 2005 г. № 268/2005-ОЗ «Об организации транспортного обслуживания населения на территории Московской области» (с изменениями на 13 сентября 2024 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/5811641> (дата обращения: 25.02.2025).

11. Закон Московской области от 14 ноября 2013 г. № 135/2013-ОЗ «О внесении изменений в Закон Московской области «Об организации транспортного обслуживания населения на территории Московской области»» // Ежедневные новости. Подмосковье. — 2013. — № 221.
12. Кодекс Московской области об административных правонарушениях (с изменениями на 23 декабря 2024 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/456005029/titles/8PIOM1> (дата обращения: 25.02.2025).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 8.
14. Постановление Правительства МО от 10 сентября 2014 г. № 727/36 (ред. от 3 июня 2020 г.) «Об утверждении Порядка функционирования системы обеспечения безналичной оплаты проезда пассажиров и перевозки багажа на общественном транспорте Московской области, учета проданных билетов и совершенных поездок» // Ежедневные Новости. Подмосковье. — 2014. — № 179.
15. Подобед И.В. Публично-правовое регулирование оплаты проезда пассажирами в автомобильном транспорте и городском наземном электрическом транспорте Московской области // Материалы Пятого международного транспортно-правового форума. — 2023. — С. 21–39.
16. Перевозки пассажиров автобусами общего пользования по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 25.02.2025).
17. Инвестиционный договор от 25 ноября 2014 г. № МТ-Д/14-316 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства и Губернатора Московской области. — URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/perechen-dogovorov-i-soglasheniy-mo/2014-god/investitsionnyy-dogovor-ot-25112014-mt-d14-316-mezhdu-pravitelstvom-moskovskoy-oblasti-gosudarstvennym-unitarnym-predpriyatiem-moskovskoy-oblasti-mostransavto-i-otkryтым-aktsionernym-obshchestvom-universalnaya-elektronnaya-karta-oao-uek-o-realizatsii-investitsionnogo-proekta-po-sozdaniyu-i-obespecheniyu-funktsionirovaniya-sistemy-obespecheniya-beznalichnoy-oplaty-proezda-passazhirov-i-perevozki-bagazha-na-obshchestvennom-transporte-moskovskoy-oblasti-ucheta-prodannykh-biletov-i-sovershennykh-pro> (дата обращения: 25.02.2025).

© Медведев Денис Павлович (fragmoviepainh@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА

Мельничук Виктор Алексеевич

К.в.н., доцент,

Санкт-Петербургский университет МВД России

melvic70@mail.ru

MECHANISMS FOR ENSURING THE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN THE CONTEXT OF INFORMATION SECURITY AFTER THE 2020 CONSTITUTIONAL AND LEGAL REFORM

V. Melnichuk

Summary. This article examines the changes in the protection of citizens' rights in the field of information security caused by the constitutional and legal reform of 2020.

The author examines the impact of the amendments to the Constitution on the legal regulation of relations in the digital environment, in particular, on the protection of personal data, information security and digital rights of citizens. The work covers the main areas of updating legislation in this area and analyzes the strengthening of state responsibility for ensuring security in the information sphere.

The author focuses on key provisions of the reform, such as securing the right to protect personal information and strengthening cybersecurity measures.

Mechanisms for the implementation of these rights are also being considered, which include judicial practice, the activities of government agencies and new tools for digital regulation.

The author emphasizes the importance of maintaining a balance between the interests of the state and the rights of citizens in the context of digital transformation. In conclusion, the article offers recommendations for improving legislation and strengthening legal guarantees in the field of information security.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, national security, information security, cybersecurity, reform, citizens' rights, digitalization, Constitutional Court.

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения в сфере защиты прав граждан в области информационной безопасности, вызванные конституционно-правовой реформой 2020 года.

Автор исследует влияние внесенных поправок в Конституцию на правовое регулирование отношений в цифровой среде, в частности, на защиту персональных данных, информационную безопасность и цифровые права граждан. Работа охватывает основные направления обновления законодательства в этой области и анализирует усиление ответственности государства за обеспечение безопасности в информационной сфере.

В центре внимания автора лежат ключевые положения реформы, такие как закрепление права на защиту личной информации и усиление мер по обеспечению кибербезопасности.

Рассматриваются также механизмы реализации этих прав, которые включают судебную практику, деятельность государственных органов и новые инструменты цифрового регулирования.

Автор подчеркивает важность соблюдения баланса между интересами государства и правами граждан в условиях цифровой трансформации. В заключение статьи предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и усилению правовых гарантий в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: Конституция РФ, национальная безопасность, информационная безопасность, кибербезопасность, реформа, права граждан, цифровизация, Конституционный Суд.

Информационная безопасность и защита прав граждан в цифровом пространстве становятся одними из ключевых вопросов современного общества. Стремительное развитие технологий, повсеместная цифровизация и широкое распространение интернета порождают новые вызовы, связанные с защитой личных данных, противодействием киберугрозам и обеспечением информационной прозрачности. На этом фоне актуальность юридических инструментов и государственных механизмов защиты прав граждан возрастает.

Конституционно-правовая реформа 2020 года стала важным этапом в развитии правовой системы России,

в том числе в контексте регулирования информационной безопасности. Внесенные изменения в Основной закон страны укрепили правовые гарантии защиты личности и открыли новые перспективы для развития нормативного регулирования в цифровой среде. Особую значимость приобрело закрепление в Конституции положений, направленных на защиту прав граждан в условиях глобальных информационных угроз.

Настоящая статья посвящена изучению влияния конституционно-правовой реформы на защиту прав граждан в сфере информационной безопасности. Основная цель работы — проанализировать новые правовые ме-

ханизмы, возникшие в результате реформы, оценить их эффективность и выявить возможные направления совершенствования законодательства в данной области.

В ходе исследования автор уделяет внимание не только изменениям в нормативно-правовой базе, но и их практическому применению, рассматривая примеры судебной практики, деятельность государственных органов. Особое внимание уделяется балансу интересов государства, общества и личности в обеспечении прав и свобод граждан в условиях цифровой трансформации.

Таким образом, статья направлена на углубленный анализ современного состояния защиты прав граждан в информационной сфере и разработку рекомендаций для дальнейшего совершенствования правового регулирования в данной области.

Конституция РФ¹ является основополагающим документом [1]. Она определяет права и обязанности граждан, государственное и территориальное устройство, очерчивает деятельность государственной власти, а также устанавливает правопорядок, законность и основные принципы жизнедеятельности государства. Конституция наделена высшей юридической силой. Новые нормативно-правовые акты создаются с опорой на Конституцию и не должны противоречить ей. Не вызывает сомнения, что в Конституции РФ следует искать основополагающие положения обеспечения осуществления прав граждан в сфере информационной безопасности.

Первая глава Конституции РФ (об основах конституционного строя) не содержит в себе статей, посвященных собственно информационной безопасности, но показывает основы обеспечения любых прав граждан (особенно ст.ст. 2, 4, 5, 13, 15, 16).

Правовые гарантии обеспечения информационной безопасности дают федеральные органы власти РФ. В ведении Федерального центра находится «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина»; «информация, информационные технологии [2] и связь»; «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий» (п.п. «в», «и», «м» ст. 71 Конституции РФ).

Государство гарантирует (глава 2 Конституции РФ) права и защиту следующих прав граждан в области информационной безопасности: защиту прав на персональные данные, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений,

информации о частной жизни лица; право на распространение информации законным способом при соблюдении законодательства о государственной тайне, персональных данных, частной жизни, запретах на возбуждение ненависти и вражды; право на информацию от госорганов о событиях, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, информацию об окружающей среде — ст.ст. 23, 24, 29, 41, 42, и общее право на защиту любых нарушенных прав — ст.ст. 45–54.

Разъяснения Конституционного Суда РФ о конституционности норм в связи с правами граждан на информационную безопасность дополняют правовую базу обеспечения данных прав граждан. Есть Постановление Суда, в котором Суд еще раз указал, что интернет-сервис обязан обеспечивать тайну связи².

Также, в последние годы стала формироваться более жесткая повестка по отношению к границам деятельности иноагентов на территории РФ, когда в списки иноагентов вносят организации и отдельных лиц. Так, Конституционный суд РФ подтвердил³ мнение о применении Закона об иноагентах по отношению к научной деятельности, высказанное в 2014 году. В 2021 году автономная НКО «Институт права и публичной политики» (ИППП) была признана Минюстом иноагентом. В жалобе в Конституционный Суд Институт высказался о применении этого Закона по отношению к научной деятельности в области конституционного права, обратил внимание на то, что Закон не позволяет разграничить научную и политическую деятельность. Также, ИППП усмотрел в решении Минюста о признании ИППП иноагентом нарушение ст. 44 Конституции РФ о свободе научной деятельности, ст. 29 о праве на свободу слова и распространения информации, ч. 2 ст. 55. В «вину» институту Минюст записал публикации аналитических и экспертных докладов, проведение публичных дебатов, подписание петиций об экспертизе Венецианской комиссии о поправках к Конституции и разработку поправок к закону о реабилитации жертв политических репрессий. Заметим, что в п. 4 ст. 4 Закона об иноагентах говорится,

² Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25–П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 13.02.2024).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2023 № 3554-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Институт права и публичной политики» на нарушение ее конституционных прав абзацами первым — одиннадцатым пункта 6 статьи 2, пунктом 10 статьи 13.1 и пунктом 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также частями 2–5 статьи 4 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&bas> (дата обращения: 13.02.2024).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lslt9bsxwd602547004 (дата обращения: 13.02.2024).

что к «политической деятельности не относится деятельность в области науки ... если соответствующая деятельность не противоречит национальным интересам РФ». Суд не усмотрел «произвольного применения» законодательства об иностранных агентах к ИППП, отказал в рассмотрении жалобы.

Согласно п. 57 Стратегии национальной безопасности (далее — Стратегия нацбезопасности) государство много в чем и как обязуется исполнять в сфере обеспечения информационной безопасности [3]. Содержание пункта 57 на первый взгляд можно поделить на общие обязательства и конкретные.

Например, к общим отнесем такие как: генерировать безопасную среду оборота информации, для чего развивать систему предупреждения угроз информационной безопасности, например, деструктивного воздействия на российские информационные ресурсы; предупреждать и пресекать преступления и нарушения, совершаемые с использованием ИКТ; укреплять взаимодействие власти, общества и граждан в данной области.

Сюда же Указ Президента РФ⁴ отнес вопрос международного сотрудничества и просвещения. В настоящее время, в условиях обострения угроз национальной безопасности, многие граждане задают в соцсетях вопросы, почему наша страна (в лице заявлений официальных лиц, например, интервью В.В. Путина Такеру Карлсону, заявления С.Д. Лаврова, М.В. Захаровой и др.) постоянно «пытается» (по мнению граждан), что-либо доказать, заявить, возразить западной риторике, пересказывая исторические факты, объявляя в розыск иностранных официальных лиц, которые никуда физически не скрылись, запрашивает в ООН тематические заседания и т.п. На самом деле, это тоже работа по обеспечению информационной безопасности нашего государства [4] и всех граждан, которые в Стратегии [5] в разделе «Информационная безопасность» «звучат» более корректно: «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о внутренней и внешней политике Российской Федерации» (подп. 15 п. 57). Таким образом, за отдельно выверенной в правовом смысле фразой может скрываться огромный пласт работы, которую ведет государство в области обеспечения информационной безопасности.

Есть в п. 57 Стратегии и более «жесткие» положения, не скрывающие за дипломатической риторикой обязательства государства противостоять угрозам, например, пресекать технические разведки иностранных служб, вычищать российский Интернет от иностранного

вмешательства, если его субъекты деструктивно информационно воздействуют на граждан и общество, особо укреплять защиту российских разработок военной техники, развивать технологии искусственного интеллекта и квантовые вычисления как средства противодействия угрозам информационной безопасности.

Говорится в п. 57 Стратегии и об «обеспечении защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных [6], в том числе с использованием информационных технологий» (подп. 8).

Но в целом, Указ Президента РФ более сосредоточен на защите информационной безопасности граждан, общества и государства от внешних угроз.

Соответствующее федеральное законодательство РФ регулирует вопросы обработки и защиты персональных данных, передаваемых сообщений, ответственности за сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, обеспечения возмещения ущерба от действий должностных лиц, скрывающих какую-либо информацию, и т.д. — все это способствует обеспечению информационной безопасности граждан [7].

Деятельность государства в области обеспечения информационной безопасности следует разделить на правотворческую и правоприменительную.

Поскольку конституционные основы обеспечения информационной безопасности закладывались не только государством, т.к. Конституция, ее поправки принимаются с участием всех граждан РФ, то субъектами обеспечения являются граждане РФ, органы государства (законодательные, исполнительные, судебные), среди которых выделим роль Президента РФ (создание и продвижение Стратегии нацбезопасности) и Конституционного Суда РФ.

Между тем, имеется проблема в правовом толковании понятия информационная безопасность, информация.

Понятие информация даже в законе имеет неотчетливое определение, больше напоминающее перечисление синонимов: «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» (ст. 2 Закона об информации). Иная сущность выходит на первый план, когда категория информация выступает в связке с категорией безопасность. Однако прежнее легальное определение безопасности как «состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», сегодня в правовых источниках изъято и показано через деятельность обеспечения безопасности субъектами деятельности, озвучен-

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2

ную в статьях Закона о безопасности. Между тем, мы бы не назвали концептуально ясными вводные статьи этого закона (глава 1), изобилующие положениями общего характера. Прежнее легальное определение безопасности [8] как никогда верно раскрывало сущность этой актуальной в наше время категории. Присоединяя к ней прилагательные, несущие указание на области безопасности (информационная, экономическая, экологическая, общественная и т.д.), мы получали бы различные правовые природы безопасности в отдельно взятых сферах.

Например, перерабатывая процитированные выше определения, мы бы представили информационную безопасность [9] как «состояние информационной защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, когда информационные сведения, инфраструктура защищены от внутренних и внешних угроз». Суть явления, думаем, раскрывается верно.

На уровне общества, например, организаций, информационная безопасность (защищенность) предоставляет собой сбалансированную защиту конфиденциальности, целостности и доступности данных о человеке или организации⁵.

На уровне государства информационная безопасность государства означает, согласно п.п. 48–57 Стратегии нацбезопасности и если собрать смыслы содержания данных пунктов, укрепление суверенитета России в информационном пространстве путем противодействия вмешательству иностранными государствами, их специальными службами, террористическими и экстремистскими организациями, транснациональными корпорациями, а также любыми преступными субъектами через информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) во внутренние дела государства.

На уровне личности информационная безопасность [10] должна обозначать состояние защищенности разумной личности от информационных угроз. При совокупном применении самозащиты и защиты государства этого состояния можно достичь. Без самозащиты (фильтровать информацию, что полезно для своего психологического состояния, разумно дозировать информацию о себе в социальных сетях и т.п.) остается полагаться на деятельность государства, его обязательства в сфере обеспечения информационной безопасности. Именно этот вопрос далее следует рассмотреть подробно. Отметим мнение С.В. Барина, [11] предлагающего права граждан на информационную безопасность расклады-

вать на составляющие части как техническую, идеологическую, психологическую, правовую безопасности в области информации.

Таким образом, Конституция РФ, решения Конституционного Суда РФ, Стратегия нацбезопасности и федеральные законы о безопасности, об информации заложили основополагающую базу обеспечения осуществления прав граждан в сфере информационной безопасности. Деятельность государства в указанной области следует является правотворческой и правоприменительной. Среди субъектов обеспечения выделим роль Президента РФ (создание и продвижение Стратегии нацбезопасности) и Конституционного Суда РФ.

Считаем, что для более качественного обеспечения осуществления прав граждан в сфере информационной безопасности следует дополнить нормы права в этой области, в частности вернуть определение понятия «безопасность» в Закон о безопасности, дополнить определение понятия «информация» в Законе об информации, далее, включать в каждый закон, где это подходит к логике его содержания, «свои» определения безопасности: информационной, экономической и др. Например, право на информационную безопасность граждан в свете национальной и повседневной безопасности [12] должно иметь составными частями конституционно-гражданскую (в связи с защитой), техническую, идеологическую, правовую безопасность.

Заключение

Проведенный анализ показал, что конституционно-правовая реформа 2020 года сыграла значимую роль в укреплении правовой основы для защиты прав граждан в области информационной безопасности. Внесенные изменения в Конституцию России обеспечили новые механизмы защиты личной информации, расширили ответственность государства за безопасность цифровой среды и закрепили права граждан в условиях стремительной цифровизации общества.

Тем не менее, несмотря на позитивные изменения, существуют определенные проблемы в реализации новых норм на практике. Среди них можно выделить недостаточную адаптацию подзаконных актов к обновленным конституционным положениям, слабую координацию между государственными органами и недостаточный уровень правовой грамотности граждан в вопросах информационной безопасности.

В условиях возрастающих информационных угроз особую значимость приобретает дальнейшая модернизация законодательства в этой сфере. Это включает усиление ответственности за утечки данных, разработку более эффективных механизмов противодействия

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 13.02.2024).

киберугрозам [13] и создание условий для защиты прав граждан в условиях обработки больших объемов персональной информации.

Статья подчеркивает важность сохранения баланса между интересами государства, бизнеса и общества при регулировании информационной безопасности. Обеспечение этого баланса требует не только совершенствования законодательства, но и активного взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами.

В заключение можно отметить, что успех реализации новых правовых механизмов, заложенных конституционно-правовой реформой 2020 года, зависит от комплексного подхода, включающего эффективное правоприменение, правовое просвещение граждан и активное использование современных технологий для повышения уровня безопасности в цифровом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lslt9bsxwd602547004 (дата обращения: 13.02.2025).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
4. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5222.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
6. Информационная безопасность // п. 3.35 в: Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы РФ. Общие положения». СТО БР ИББС-1.0-2014 (принят и введен в действие Распоряжением Банка России от 17.05.2014 № Р-399). URL: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 13.02.2025).
7. Мельничук, В.А. информационная безопасность в России / В.А. Мельничук // 25 лет на службе Отечеству : Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования / Сост.: О.И. Городовая, О.С. Кравченко, А.А. Жаворонкова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. — С. 436–438. — EDN COGM0V.
8. Головистикова А.Н., Зильберт М.Н. Информационная безопасность в условиях цифровой трансформации: правовые аспекты // Государство и право. — 2021. — № 10. — С. 23–30.
9. Иванов П.В. Конституционные основы правового регулирования информационной безопасности в России // Право и государство. — 2020. — № 8. — С. 45–51.
10. Смирнов К.В. Баланс прав личности и интересов государства в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2022. — № 2. — С. 67–74.
11. Баринев С.В. О правовом определении понятия «Информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4(65). 97–104. 97.
12. Кобец Д.И. Перспективы развития законодательства в области защиты персональных данных после конституционных изменений // Юридическая наука и практика. — 2021. — № 5. — С. 34–41.
13. Губанов А.В. Киберугрозы и новые вызовы для законодательства России // Информационное право. — 2023. — № 6. — С. 18–24.

© Мельничук Виктор Алексеевич (melvic70@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИМИДЖЕВОЙ ПОЛИТИКИ

Набиев Сергей Руфаилович

Кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Российский государственный университет
туризма и сервиса (РГУТИС), г. Подольск
nabiev-sr@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE LEGAL FOUNDATIONS OF THE TOURISM INDUSTRY THROUGH THE INTEGRATION OF REGIONAL IMAGE POLICY

S. Nabiev

Summary. The article highlights the issues of attracting foreign tourists to Russia, as well as aspects of the development of domestic tourism. At the same time, as practice shows, the main, most effective, comprehensive and fastest key to the development of the tourism industry in individual regions of the Russian Federation is the formation of a regional image or brand with which tourists will associate a particular region of Russia or even a single settlement. It is determined that an important task in the direction of integrating regional image policy and the development of tourism brands is the creation of a legal framework that will make it possible to implement a number of measures and measures aimed at the development of tourism in Russia and its administrative-territorial entities. The research revealed that the gradual development of tourism in Russia entails the actualization of new problems and challenges. In particular, it was determined that today the integration of regional image policy, including in the field of rural tourism, is hindered by legislative gaps and conflicts caused simultaneously by the federal and regional levels of legal regulation, which are not properly coordinated with each other. The proposed legal recommendations will ensure the improvement of the legal foundations of the tourism industry, in particular, create the prerequisites for further image (brand) popularization of rural tourism in the Russian Federation.

Keywords: tourism, rural tourism, tourism industry, regional tourism brand, tourist image, image policy.

Аннотация. В статье актуализируются вопросы как привлечения иностранных туристов в Россию, так и аспекты развития внутреннего туризма. При этом как показывает практика, основной наиболее эффективный, всеобъемлющий и быстрый ключ к развитию туристической отрасли в отдельных субъектах РФ — это формирование регионального имиджа или бренда, с которым у туристов будет ассоциироваться тот или иной регион России или даже отдельно взятое поселение. Определено, что немаловажная задача в направлении интеграции региональной имиджевой политики и развитии туристических брендов — это создание правовых основ, которые сделают возможным реализацию ряда мер и мероприятий, направленных на развитие туризма в России и её административно-территориальных субъектах. В процессе исследования выявлено, что постепенное развитие туризма в России влечёт за собой актуализацию новых проблем и вызовов. В частности, было определено, что на сегодняшний день интеграции региональной имиджевой политики, в том числе в сфере сельского туризма, препятствуют законодательные пробелы и коллизии, обусловленные одновременно федеральным и региональным уровнями правового регулирования, несогласованных между собой надлежащим образом. Предложенные правовые рекомендации позволят обеспечить совершенствование правовых основ туристической отрасли, в частности, создать предпосылки для дальнейшей имиджевой (брендовой) популяризации сельского туризма в Российской Федерации.

Ключевые слова: туризм, сельский туризм, туристическая отрасль, региональный туристический бренд, туристический имидж, имиджевая политика.

Введение

Туризм был и остаётся неотъемлемой частью экономики любой из туристско-ориентированных стран. Однако как показывает многолетний опыт современности, государству недостаточно иметь богатые и разнообразные туристические ресурсы для привлечения туристов и их капитала. Иногда наоборот, страны с достаточным туристическим потенциалом (Монголия; Россия; Казахстан; Узбекистан и др.) не имеют достаточно большие объёмы внутреннего и уж тем более внешнего (иностранного) туризма, в то время как другие страны с не особо разнообразным туристическим потенциалом

(отдельные наиболее города Франции и США по типу Парижа и Нью-Йорка) получаюткратно больше туристических потоков.

Причина тому — имидж и бренд, который формируется в отношении стран, городов и отдельно взятых туристических объектов. Так, из-за влияния масс-медиа, киноиндустрии и сферы моды в 1980–2010-ые года был сформирован устойчивый образ некоего туристического «рая» в Нью-Йорке, Париже и некоторых других странах Запада. Даже наши соотечественники в течение длительного времени имели устойчивую и типизированную модель туристического отдыха, ориентированного на туризм в Европу, беря во внимание образы об успеш-

ной Европе и США и в конечном итоге сталкиваясь с иной реальностью.

Как отмечают многие специалисты, в этом и заключается успех стран Запада, которые через информационно-коммуникационные источники выверенно и в течение длительного времени формировали в сознании общест-венности по всему миру устойчивое представление о прекрасных местах для отдыха в Европе, в связи с чем основной ключ к развитию туризма в этих странах — так называемый туристический пиар [6].

При этом в России в течение длительного времени подходы к рекламированию туристических объектов и формированию иных рекламных образов оставались неактуальными и по какой-то причине неперспективными, в связи с чем даже при большом туристическом потенциале поток иностранных туристов на сегодняшний день остаётся незначительным. Это ровным счётом касается и внутреннего туризма россиян, хотя и нельзя не заметить то, как за последние 3 года после введения экономических санкций против России кратно возрос спрос на данный вид туризма внутри регионов России.

Как следствие, на сегодняшний день крайне актуальным остаётся вопрос не только привлечения иностранных туристов в Россию, но и также аспекта развития внутреннего туризма. При этом как показывает практика, основной наиболее эффективный, всеобъемлющий и быстрый ключ к развитию туристической отрасли в отдельных субъектах РФ — это формирование регионального имиджа или бренда, с которым у туристов будет ассоциироваться тот или иной регион России или даже отдельно взятое поселение.

Немаловажная задача в направлении интеграции региональной имиджевой политики и развития туристических брендов — это создание правовых основ, которые сделают возможным реализацию ряда мер и мероприятий, направленных на развитие туризма в России и её административно-территориальных субъектах. Соответствующему вопросу и будет посвящено данное исследование.

Материалы и методы исследований

При написании научной статьи за основу исследования были взяты статистические данные, теоретические и практические подходы специалистов в области права и туристического регулирования, а также иные эмпирические материалы, отражающие практику формирования и реализации региональной имиджевой политики.

Методология исследования представлена следующими методами исследования: анализ; обобщение; конкретизация; сравнение; догматический; юридической

экспертизы нормативно-правовых актов; нормативной разработки; синтез; системного анализа эмпирических данных и др.

Результаты исследования и обсуждения

О результативности формирования в субъектах РФ региональной имиджевой политики свидетельствуют последние данные от 2024 года, отражающие, что за последний год внутренний туристический поток в России достиг исторического минимума в 92 млн поездок по сравнению с 78 млн в 2023 году [5].

Помимо, итак, популярных туристических направлений по типу Москвы, Казани и Санкт-Петербурга всё чаще стали популяризоваться поездки в города Подмосковья, города Краснодарского края, на территории Республики Алтай, в поселения Кавказа, Калининграда, Владивостока, Екатеринбург и другие. Тренд современности — это туризм на 1–2 дня в ближайшие города, сёла и к другим туристическим объектам внутри региона или в ближайший субъект РФ. Активизации таких внутренних туристических процессов, во-первых, конечно же, способствовал тренд на формирование имиджа региона или отдельных населённых пунктов в России через СМИ, социальные сети (по типу Instagram) и видеохостинги (по типу YouTube). Стал преподноситься новый вариант доступного и быстрого отдыха, на который не требуется много времени и денежных средств.

Во-вторых, сами региональные власти стали активно благоустраивать и создавать туристическую инфраструктуру, и, более того, вкладываться в рекламу и мероприятия, направленные на создание некоего историко-культурного образа, характерного конкретно для данного субъекта РФ с целью побуждения внутренних и иностранных туристов к туризму на таких территориях [3, с. 63].

В-третьих, всё чаще стали реализовываться при содействии или непосредственном участии региональных властей событийные мероприятия, ярмарки, карнавалы, тематические сборы, которые также призваны сформировать некий имидж. К примеру, на сегодняшний день население г. Москвы и Московской области вместо того, чтобы отмечать масленичные гуляния и иные исконно русские народные праздники в своих городах, едут во Владимир, Суздаль, Калугу, Дмитров, Нижний Новгород, Вятское, Ярославль и другие города и сёла, которые уже на современном этапе сформировали для внутреннего туриста некий образ исконной Руси [7]. Создаются и специализированные арт-парки и парки-музей (по типу Этномир и Никола-Ленивец), в которые едут россияне из разных регионов дабы отпраздновать национальные праздники.

Как следствие, региональная политика в области развития туризма стала быть ориентированной не только на создание туристической инфраструктуры и поддержание историко-культурных объектов, ради которых едут туристы, но и также на развитие событийной, развлекательной и иной досуговой составляющей с целью сочетание различных видов туристического отдыха туристов. Во всём этом, конечно же, помогает имидж, который активно распространяется и самими туристами через социальные сети.

Среди некоего тренда на исконно русскую культуру, ради которой россияне и иностранцы едут в ближайшие к Москве регионы, нельзя не выделить и развитие сельского туризма, своеобразного вида туризма, заключающегося в изучении быта и культуры сельских народов, в участии туристов в хозяйственной деятельности, в пребывании непосредственно в природной среде [4, с. 154].

Такой вид туризма на сегодняшний день развивается в сельских регионах Краснодарского края, Нижегородской и Смоленской области, на Северном Кавказе [2, с. 36], при этом существует потенциал развития региональной имиджевой политики в направлении сельского туризма и в Алтайском крае, Республике Алтай, Томской области, Ставропольском крае, Ростовской области и некоторых других аграрных субъектах России.

В направлении содействия развитию сельского туризма законодательными изменениями от 2024 года в туристическом законодательстве были расширены права некоторых владельцев земель сельхозназначения, а именно такие правомочия крестьянско-фермерских хозяйств, которые в отличие от других сельхозпроизводителей и иных собственников, владеющих землями для организации на них сельского хозяйства, имеют право принимать туристов и размещать их в жилых домах, расположенных в границах такого сельхоз участка, в порядке оказания туристских услуг.

Встаёт закономерный вопрос о том, в чём конкретно возникает проблема в описанной сфере правового регулирования? Первая проблема — это неоднозначная и неопределённая конкуренция норм Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» с одной стороны, допускающих КФХ реализовывать права собственности на земельные участки сельхозназначения путём строительства на них жилых домов и оказания туристских услуг посредством предоставления такого жилья за определённую плату, и таких положений ЗК РФ и Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» с другой стороны, которые в своём содержании в перечне разрешённых видов использования земель

сельхозназначения не предусматривают возможность строительства жилья на них и уж тем более осуществления туристской деятельности в их границах.

Здесь же не менее важен однозначный запрет, предусмотренный ч.4 ст. 78 ЗК РФ и который гласит: «Земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, расположенные на расстоянии не более тридцати километров от границ сельских населенных пунктов, не могут использоваться для целей, не связанных с нуждами сельского хозяйства и сельскохозяйственным производством, за исключением строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов...», что опять же исключает возможность реализации права собственности КФХ на земельные участки сельхозназначения в туристской сфере.

Вторая проблема, вытекающая из ранее актуализированных законодательных изменений, касается проблематики реализации прав собственности КФХ на земельные участки путём оказания туристских услуг и размещения туристов в отношениях по сельскому туризму из-за недостаточной регламентированности данного вопроса на уровне субъектов РФ.

Дело в том, что формально право собственников сельскохозяйственных земельных участков по оказанию на них услуг в рамках сельского туризма закреплено на федеральном уровне, а право строительства жилых домов и иных вспомогательных построек, необходимых как для обеспечения сельскохозяйственного производства, так и для оказания услуг временного размещения туристов, определяется региональным законодательством.

Таким образом, возможность полноценной реализации права собственности на земельные участки у сельхозпроизводителей на сегодняшний день зависит от того, разрешил ли законодательный орган субъекта РФ строить на землях сельхозназначения капитальные или некапитальные объекты. И как показывает практика, лишь малая часть субъектов РФ регламентировала такую возможность.

Для нивелирования возможных проблем, связанных с неопределённостью содержания прав собственности КФХ и иных лиц на земли сельхозназначения в части возможного оказания услуг сельского туризма и строительства капитальных или некапитальных объектов в границах таких земельных участков, ч. 5 ст. 11 ФЗ №74 следует переработать и предусмотреть однозначное провозглашение прав собственников земель соответствующей категории на строительство в их границах домов и иных сооружений (а значит и на оказание услуг в сфере сельского туризма), с дальнейшей возможностью его ограничения на региональном уровне с учётом специфики

социально-экономического и историко-культурного развития субъекта РФ.

Как следствие, для восполнения конкуренции норм ранее отмеченных четырёх основных законов в данной сфере правоотношений, в абз.2 ч.1 ст. 78 ЗК РФ следует внести изменение и изложить норму в следующей редакции: «крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления их сельскохозяйственной и сопряжённой с ней деятельности по оказанию услуг в сфере сельского туризма...».

Также необходимо в ст. 78 ЗК РФ интегрировать новую норму ч.3.1 и изложить её в следующем содержании: «Использование земель сельскохозяйственного назначения допускается для осуществления видов деятельности в сфере сельского туризма, в частности по временному размещению граждан в жилых помещениях для субъектов, имеющих право размещать жильё на землях сельскохозяйственного назначения согласно действующему законодательству».

Ч. 4 ст. 78 ЗК РФ необходимо переработать следующим образом: «Земельные участки из земель сельско-

хозяйственного назначения... не могут использоваться для целей, не связанных с нуждами сельского хозяйства и сельскохозяйственным производством, за исключением строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов, а также оказания услуг в сфере сельского туризма».

Выводы

Постепенное развитие туризма в России влечёт за собой актуализацию новых проблем и вызовов. В частности, было выявлено, что на сегодняшний день интеграции региональной имиджевой политики, в том числе в сфере сельского туризма, препятствуют законодательные пробелы и коллизии, обусловленные одновременно федеральным и региональным уровнем правового регулирования, несогласованных между собой надлежащим образом. Предложенные решения при этом позволяют обеспечить совершенствование правовых основ туристической отрасли, в частности, создать предпосылки для дальнейшей имиджевой (брендовой) популяризации сельского туризма в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Парламентская газета. — 30.10.2001. — №204–205.
2. Ефимова Е.Г. Сельский туризм России: тенденции и возможности развития / Е.Г. Ефимова, И.П. Чупина // Регион: системы, экономика, управление. — 2024. — №66. — С. 34–41.
3. Любарская М.А. Интегрированный подход к развитию туристских экосистем в регионах России / М.А. Любарская, А.Б. Черноморец // Экономический вектор. — 2023. — №1 (32). — С. 61–66.
4. Яковенко И.М. Сельский туризм: систематизация понятия и осмысление тенденций / И.М. Яковенко, Н.В. Страчкова // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2021. — №7 (3). — С. 154–168.
5. Внутренний турпоток в России в 2024 году достиг исторического максимума [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyy_plan/articles/2025/01/19/1087103-vnutrennii-turpotok-v-rossii-v-2024-godu-dostig-istoricheskogo-maksimuma (дата обращения: 07.03.2025).
6. Лебедев: РФ не хватает туристического пиара при ее огромном потенциале [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/22524855> (дата обращения: 07.03.2025).
7. Масленица 2025: куда поехать провожать зиму [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mag.russpass.ru/rubric/napravlenija/maslenica-kudapoehat> (дата обращения: 07.03.2025).

© Набиев Сергей Руфаилович (nabiev-sr@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ АВТОНОМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ НОВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ

DECENTRALIZED AUTONOMOUS ORGANIZATION. PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF A NEW ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM

M. Pervunin

Summary. The article examines the phenomenon of a decentralized autonomous organization (DAO) as an innovative form of organization based on the use of blockchain technology and smart contracts. An overview of theoretical approaches to governance decentralization is presented, starting with the concepts of network and autonomous organizations proposed by 20th-century scientists and up to modern examples such as Bitcoin and Ethereum. Particular attention is paid to the legal status of DAOs, the possibilities of their legal recognition, the choice of organizational and legal form, as well as the problems of taxation and regulation of such structures. The work analyzes the key areas of application of DAOs: in investments, financial transactions, insurance, digital services and public administration. The main risks associated with autonomy, the lack of centralized governance, as well as threats to security and protection of participants' rights are emphasized. A conclusion is made about the need to improve the legal framework and develop international standards for the effective functioning of DAOs in the global financial system.

Keywords: decentralized autonomous organization, blockchain, smart contracts, digital assets, legal regulation, taxation, decentralization, cryptocurrency.

Первунин Максим Алексеевич

Аспирант, Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Москва
pma@tfh-law.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен децентрализованной автономной организации (ДАО) как инновационной формы организации, основанной на использовании технологии блокчейн и смарт-контрактов. Представлен обзор теоретических подходов к децентрализации управления, начиная с концепций сетевых и автономных организаций, предложенных учеными XX века, и до современных примеров, таких как Биткойн и Ethereum. Особое внимание уделено вопросам правового статуса ДАО, возможностям их юридического признания, выбора организационно-правовой формы, а также проблемам налогообложения и регулирования таких структур. В работе анализируются ключевые направления применения ДАО: в инвестициях, финансовых операциях, страховании, цифровых услугах и государственном администрировании. Подчеркиваются основные риски, связанные с автономностью, отсутствием централизованного управления, а также угрозами безопасности и защиты прав участников. Делается вывод о необходимости совершенствования правовой базы и разработки международных стандартов для эффективного функционирования ДАО в глобальной финансовой системе.

Ключевые слова: децентрализованная автономная организация, блокчейн, смарт-контракты, цифровые активы, правовое регулирование, налогообложение, децентрализация, криптовалюта.

Децентрализованным организациям и децентрализованному управлению посвящено достаточно много исследований в области теорий организаций: Шубик М. (1962) [1], Бекард Р. (1966) [2], Фриланд и Бэйкер М. (1975) [3], Ефимов В.И. (1996) [4]).

В 1993 году Питер Друкер (Peter Drucker), теоретик в области теории отметил, что «автономная общественная организация» набирает силу как «новый центр значимого общественного влияния», в частности он писал: «пост капиталистическому государству нужен «третий сектор» в дополнение к двум общепризнанным секторам: «частному сектору» представленному бизнесом и «государственному сектору» представленному правительством. Нужен автономный социальный сектор» [5].

Друкер и другие авторы того времени выявили тенденцию, что представители гражданского общества (или новой эпохи) постепенно будут приобретать власть, сопоставимую с властью государственных и рыночных субъектов, как на местном, так и на глобальном уровнях, что приведет к радикальному изменению баланса сил между государством и гражданским обществом.

В 1996 Дэвид Ронфильд (David Ronfeldt), исследователь Корпорации RAND опубликовал статью «Племена, организации, рынки, сети» (TIMN) [6]. Исследуя развитие компьютерной технологии Ронфильд обратил внимание на появление нового типа организации, назвав ее **сетевой организацией**, а также на зарождение новой системы управления в дополнении к ранее существовавшим: 1) племенной организации, управление в которой осно-

вано на родстве, кланах и сословиях; 2) иерархической организации, управление в которой основано на централизации власти (примеры армия, церковь, в конечном итоге бюрократизм; 3) рыночная организация экономики, управляемая конкурентным рынком, силами спроса и предложения, состоящая из торговцев, трейдеров.

Сетевые организации, в отличие от других типов организаций используют принцип сетевых связей. Ронфильд называл их **коллективными сетевыми организациями из лиц готовых к сотрудничеству** (Collective networks). При этом он предположил, что основой таких организаций станут НКО (некоммерческие организации). Однако время показало, что НКО не смогли набрать достаточного влияния, сопоставимого с государственными структурами.

Каждый тип организации имеет свои особенности и внутренние ценности. Ключевые ценности сетевого типа организаций согласно Ронфильду это **равенство и справедливость**. Ключевой риск — обман доверия. Идеал — сотрудничество. Мотивация — увеличение влияния данной организации. Структура иерархии — плоская (без иерархии), сетевая модель.

Не стоит думать, что появление нового типа организации вытесняет предыдущие. Взаимодействуя между собой разные типы организаций, находят новый баланс с учетом особенностей юрисдикции. Более устойчивой становится та система, согласно Ронфильду, в которой присутствуют все четыре типа организаций и способны находить динамическое равновесие.

Ронфильд ввел понятие сетей организаций, состоящих и множества «маленьких, распределенных и автономных групп», распределенных по разным странам. Такие группы, предполагал он, смогли бы стать фундаментом развития «распределенных, сетевых глобальных компаний» и «виртуальных корпораций». Многие ученые признают влияние идей Ронфильда на концепцию структуры Интернета, и современного понимания ДАО.

Далее 31 октября 2008 года некий человек (скорее группа людей) под конфиденциальным псевдонимом Сатоши Накамото опубликовали эссе под названием **«Биткойн: одноранговая электронная платежная система»**. По всей видимости автор отчасти догадывался насколько это может создать в будущем личную угрозу, поэтому до настоящего момента точно неизвестно его настоящее имя. Примечательно, что эссе было написано примерно через месяц после начала очередного мирового финансового кризиса, вовремя, когда сильно вырос уровень недоверия к стабильности международных финансовых институтов. Вероятно поэтому во вступительном слове эссе автор указал, что хотя торговля в Интернете стала осуществляться исключительно при

посредничестве финансовых институтов, которым все доверяют, однако такая система имеет ряд серьезных недостатков: 1) Любую финансовую транзакцию возможно оспорить тем или иным способом; 2) Посредники увеличивают транзакционные издержки и могут иным образом ограничивать транзакции; 3) Избыточной сбор персональных данных об участниках транзакций несколько не снижает риск мошенничества и злоупотреблений; 4) Даже при возможной оплате наличными отсутствует надежный механизм электронных расчетов без посредника, которому можно доверять.

В решении данной проблемы может помочь создание блокчейн-проекта. Так 3 января 2009 с момента генерации первых 50 цифровых меток был создан проект Биткойн (буквальный перевод: «монета, состоящая из битов»). По задумке автора блокчейн-проект Биткойн состоит из следующих элементов:

- 1) электронной платежной системы, фундамент которой основан на криптографическом доказательстве транзакции, а не простом доверии.
- 2) электронной платежной системы, позволяющей любым двум сторонам совершать транзакции без посредников непосредственно друг с другом.
- 3) компьютерной системы, в которой транзакции невозможно отменить. Это защищает как продавцов от мошенничества, так и покупателей с помощью обычного механизма депозитов (escrow mechanisms).
- 4) Вычислительной системы, состоящей из однорангового распределенного по сети сервера, генерирующего последовательные цифровые метки (блоки). Такая система безопасна до тех пор, пока количество надежных узлов сервера коллективно контролирует большую вычислительную мощность, чем любая группа злоумышленников.

Со временем никому неизвестный экспериментальный блокчейн-проект Биткойн вырос в крупнейшую децентрализованную автономную организацию с рыночной капитализацией [7] свыше 1,9 триллионов долларов США, войдя в пятерку крупнейших мировых компаний по уровню капитализации. Фактические данные указывают, что ДАО Биткойн в настоящий момент крупнейшая сетевая организация. Отсутствие централизованной системы управления, отсутствие централизованной материнской компании и юридических представителей не помешало децентрализованной организации Биткойн объединить десятки миллионов человек (более 54 миллионов количество зарегистрированных блокчейн-кошельков) для реализации совместных целей.

Позже многие стали черпать вдохновение от концепций ДАО Биткойн, где правила работы криптовалютной системы определяются не законом или договором, а программным кодом с публичным исходным кодом,

система, которая работает на основе технологии распределенного реестра (DLT), без посредников и в значительной степени защищена от внешних вмешательств, в том числе со стороны регулирующих органов и банков. Эта «свобода» от внешних законов и «устаревшего» регулирования стала центральным принципом «автономного» элемента философии ДАО.

В 2014 году существенно вырос интерес крипто-общества к концепции ДАО. Так, Бутерин В. в своей статье [8] от 6 мая 2014 предлагает различать понятия ДАО, ДАК (децентрализованная автономная корпорация), Автономный агент (АА), Децентрализованное приложение (ДП). Хотя Бутерина сложно назвать ученым, однако несомненно его идеи сильно повлияли на умы и на развитие концепции ДАО. По мнению автора смарт-контракт является примером простой формы децентрализованной автоматизации. Бутерин определяет смарт-контракт — как механизм, включающий цифровые активы и две или более сторон, в который некоторые или все стороны вкладывают свои активы, а активы как заведено перераспределяются между этими сторонами в соответствии с правилом, основанной на данных, которые не известны на момент активации контракта.

Термин «автономный» часто используется для обозначения само исполняющейся программы или алгоритма. Такую программу также называют «умным контрактом» (смарт-контракт) — то есть компьютерной программой, запускаемой и выполняющей заранее определенные и согласованные функции автоматически, без необходимости человеческого вмешательства.

Идеи достижения автономности за счет программных умных алгоритмов подпитывает философскую идею, что программа может заменить законы. Однако надо учитывать, что в текущей правовой культуре недопустимо, чтобы программа нарушала действующее законодательство.

Смарт-контракт можно сравнить с договором экскрю счета (ст 860.7 ГК РФ), только функцию экскрю-агента выполняет не посредник, а программа. Такую программу Бутерин называет Автономным агентом (АА), предполагая, что в будущем АА смогут стать полностью автономными и эффективными управляясь искусственным интеллектом. Автономных агентов по мнению Бутерина создавать очень сложно, поскольку для успешного автономного функционирования им необходимо самостоятельно ориентироваться в быстро меняющейся, сложной и часто враждебной среде. Например, если провайдер хостинга действуя мошеннически попытается найти все службы АА с целью подменить их своими подконтрольными, то АА должен уметь обнаружить, удалять или нейтрализовать подобные недобросовестные действия.

По мнению Бутерина децентрализованное приложение (ДП) похоже на смарт-контракт, но отличается по двум ключевым параметрам. Во-первых, ДП не имеет ограничений по количеству сторон. Во-вторых, ДП ориентировано только на финансовые взаиморасчеты.

Бутерин считает, что децентрализованная организация опирается на стандартную концепцию организации, но делает ее децентрализованной. Вместо привычной иерархической структуры организации, в которой группа лиц управляет, взаимодействует и контролирует активы на основе норм и правил, в децентрализованной организации участники взаимодействуют в соответствии с программным кодом в блокчейн. По мнению Бутерина правовое регулирование становится вторичной для децентрализованной организации по сравнению с программным кодом, который подменяет нормы права. В данной части его вывод представляется ошибочным, потому что программный код является лишь отражением применимых норм права к такой организации. Программный код не может нарушать или подменять применимые нормы права. ДАО не вправе нарушать закон страны, в которой она функционирует.

Бутерин дает следующее определение ДАО: Идеал децентрализованной автономной организации: это организация, которая живет в Интернете и существует автономно, но также в значительной степени полагается на найм отдельных людей для выполнения определенных задач, которые сам автомат не может выполнить. То есть разница между децентрализованной организацией и ДАО в том, что в первом случае решения принимают люди, в то время как в ДАО решения принимает программный код или искусственный интеллект.

Примерно в это же время в 2014 году стала популярна идея создания новой версии интернет на блокчейн. Web3 это интернет, пользовательские связи в котором и монетизация услуг осуществляется без посредников в лице крупных централизованных корпораций. И все же понимая необходимость организации услуг и сервисов многие эксперты предполагают, что эту роль может взять на себя ДАО или ДАК (децентрализованная автономная корпорация), которые вытеснят посредников, другие централизованные корпорации.

Примечательно, что 30 апреля 2016 году был создан децентрализованный венчурный фонд «The DAO», который называл себя первой полностью автономной организацией. К проекту присоединилось более 11 тысяч участников, которые суммарно проинвестировали более 150 млн USD одним из самых крупных проектов коллективных инвестиций в мире. Однако в июне 2018 года хакеры воспользовались ошибкой в смарт-контракте (намеренной или случайной) и вывели более 3,6 млн токенов Эфириум (Ethereum), стоимость на тот момент

около 50 млн USD. Это привело к дальнейшему падению стоимости токена The DAO с 20 до 13 USD. Опыт The DAO продемонстрировал не только уязвимость проекта от намеренных или случайных ошибок в программном коде смарт-контрактов, но необходимость создания продуманной модели управления, риск менеджмента и защиты прав инвесторов DAO.

В заключение можно отметить, что развитие децентрализованных организаций и концепции DAO отражает глобальную тенденцию перехода от традиционных

иерархических структур к сетевым моделям управления, основанным на технологиях блокчейн и смарт-контрактах. Эти организации демонстрируют огромный потенциал в сфере автономного взаимодействия и прозрачности, однако остаются уязвимыми без грамотного правового регулирования, продуманной системы риск-менеджмента и защиты участников. Будущее децентрализованных организаций будет зависеть от баланса между технологической свободой и юридической ответственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шубик М. Руководство по экономическим моделям для скептиков // *Management Science*, 1962. URL: <https://doi.org/10.1287/mnsc.8.3.325>.
2. Бекхард Р. Развитие организаций: стратегии и модели. Addison-Wesley, 1966. URL: <https://doi.org/10.1177/002188636600200102>.
3. Бейкер М. Анализ моделей организационных изменений // *Omega*, 1975. URL: [https://doi.org/10.1016/0305-0483\(75\)90070-5](https://doi.org/10.1016/0305-0483(75)90070-5).
4. Ефимов В.И. Децентрализованные модели управления. *FEBS Letters*, 1996. URL: [https://doi.org/10.1016/0014-5793\(96\)00720-X](https://doi.org/10.1016/0014-5793(96)00720-X).
5. Друкер П.Ф. Посткапиталистическое общество. HarperCollins Publishers, Нью-Йорк, 1993. С. 171.
6. Ронфельдт Д. Племена, институты, рынки, сети (TIMN). RAND Corporation, 1996. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2005/P7967.pdf>.
7. TradingView. Данные по DAO. URL: <https://www.tradingview.com/chart/>.
8. Ethereum Blog. DAO, ДАК, ДА и другие: неполное руководство по терминологии, 2014. URL: <https://blog.ethereum.org/2014/05/06/DAOs-dacs-das-and-more-an-incomplete-terminology-guide>.

© Первунин Максим Алексеевич (pma@tfh-law.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сорокина Елена Владимировна

Северо-Западный филиал
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева
halens@mail.ru

IMPORT SUBSTITUTION: FEATURES OF JUDICIAL LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE SYSTEM OF MODERN FINANCIAL AND LEGAL RELATIONS

E. Sorokina

Summary. Import substitution is a strategic component of the Unified Plan concept to achieve national development goals from 2024 to 2030 that defines its legal consolidation in the federal legislation. Strategic initiatives and programs at the federal level defined by the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation are implemented in the legal and financial support of national projects. Import substitution is the institutionally significant goal of the initiatives and programs mentioned above. This is import substitution that has a significant impact on reducing reliance on imports, increasing exports, developing and using advanced domestic technologies, opening new industrial enterprises and providing financial support to small and medium-sized businesses. Due to the relevance of import substitution the content of statutory instruments regulating import substitution has been analyzed and the sources of its financing have been defined. It has been established that the norms of this legislation are provided with financial and organizational resources of the state by means of various forms and methods including the organization of an Industrial Development Fund at the federal and regional levels, the development and financing of a system of currently highly demanded national standards in industry, subsidy for scientific and technological projects, creation of project passports for import-substituted products and approval of its financing, the introduction of a national regime for enterprises producing import-substituted products, etc.

In the research the features of regulatory control of import substitution since 2014 to the present day have been identified via different methods: analytical, formal legal, comparative legal and general scientific. In addition, it has been established that legal support is still being drafted as well as its clarification and specification are needed what indicated by an appeal to law enforcement practice and an analysis of its peculiarities. The purpose of the research is to draw conclusions and recommendations regarding the fullness and completeness of normative and legal regulation in the field of import substitution. In particular, it was noted that the legislation is fragmented and specific federal law on import substitution hasn't been drafted yet that is creating legal issues and highlighting gaps the justice system needs to bridge.

Keywords: import substitution, financial and legal bases of import substitution, national projects, Industrial Development Fund, system of national standards, national regime, import substitution instrumentarium, Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation.

Аннотация. Импортозамещение — это стратегический компонент концепции Единого плана по достижению целей национального развития с 2024 по 2030 гг., что определяет его правовое закрепление в федеральном законодательстве. Стратегические инициативы и программы федерального уровня, определенные Президентом России и Правительством России, реализуются в правовом и финансовом обеспечении национальных проектов, и институционально-значимой целью их достижения является импортозамещение. Именно импортозамещение оказывает существенное влияние на снижение зависимости от импорта, рост экспорта, разработку и использование отечественных прогрессивных технологий, открытие новых промышленных предприятий, финансовую поддержку малого и среднего бизнеса. В связи с актуальностью импортозамещения в статье проанализирован контент регулирующих нормативно-правовых актов, охарактеризованы источники его финансирования. Установлено, что нормы данного законодательства обеспечены финансовыми и организационными ресурсами государства, для этого применяются разные формы и методы, включая организацию Фонда развития промышленности на федеральном и региональных уровнях, разработку и финансирование системы национальных стандартов, крайне востребованных в настоящее время в промышленности, субсидирование научных и технологических проектов, создание паспортов проектов импортозамещенной продукции и утверждение их финансирования, введение национального режима для предприятий, производящих импортозамещенную продукцию и пр.

В процессе исследования посредством применения методов анализа, формально-юридического, сравнительно-правового, общенаучных методов выявлены особенности нормативного регулирования импортозамещения, начиная с 2014 г. по настоящее время, и установлено, что правовое обеспечение находится в процессе формирования и нуждается в уточнении и конкретизации, о чем свидетельствует обращение к правоприменительной практике и анализ ее специфики. Цель работы — сформулировать выводы и рекомендации относительно полноты и сформированности нормативно-правового регулирования импортозамещения. В частности, отмечено, что законодательство носит фрагментарный характер, а отдельного федерального закона по импортозамещению не существует, что создает правовые проблемы и актуализирует пробелы, преодоление которых в настоящее время возложено на систему правосудия.

Ключевые слова: импортозамещение, финансово-правовые основы импортозамещения, национальные проекты, Фонд развития промышленности, система национальных стандартов, национальный режим, инструментарий импортозамещения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В Российской Федерации утвержден Единый план по достижению национальных целей развития, определены показатели, характеризующие достижение национальных целей развития на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, среди них — обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в первую очередь, посредством укрепления научного и технологического суверенитета, что должно быть обеспечено за счет создания эффективной системы высшего образования [8]. Концептуальные положения Единого плана предопределили их правовое закрепление в федеральном законодательстве [9]. Достижение национальных целей развития реализуется посредством уникального отечественного инструментария — *национального проекта*. В основе национального проекта находятся стратегические инициативы и программы федерального уровня, выдвигаемые Президентом и Правительством РФ для укрепления различных отраслей промышленности. Согласно ст. 27.1 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [9]. Президент России определяет национальные проекты, а также сроки их реализации. Уровень национального проекта — федеральный, т.к. достижение определенных в проекте целей имеет институционально-значимый характер. Каждый национальный проект представляет собой «комплексную систему целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств их достижения» [1, с. 39]. Работа этого механизма реализуется на основе паспорта проекта, разработанного в Правительстве Российской Федерации, назначается куратор, распределяются финансовые ресурсы согласно Постановлению Правительства России. Продвижение Национальных проектов обеспечивает развитие промышленности, достижение стратегических целей и в общем укрепляет государственный суверенитет. Известно, что сейчас традиционные финансовые алгоритмы подвергаются испытаниям из-за причин различного характера: внешних — как следствие деструктивных геополитических процессов, санкций, и внутренних, финансово-экономических: инфляционных рисков, волатильности национальной валюты, изменения логистических маршрутов и пр. Подобная ситуация характерна не только России и стран СНГ, но и большинства стран мира. Очевидно, что в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. особое значение имеет многоплановый процесс *импортозамещения*, который учитывается при формировании, распределении и использовании финансов бюджета и призван обеспечивать необходимый уровень ВВП государства. Вызовы времени активировали необходимость резкого перехода к импортозамещению не только посредством создания (или

возрождения) новых предприятий, но и разработки, внедрения и использования собственных технологий, материалов, комплектующих и пр. Импортозамещение потребовало изменений в системе профессиональной подготовки специалистов всех уровней, формирования новой компетентностной парадигмы [2, с. 137–141]. Отдельного национального проекта по импортозамещению нет, однако отметим те, в которых предусмотрена реализация научных, технологических, промышленных процессов, включающих импортозамещение: 1. «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы»: согласно этому проекту импортозамещение направлено на повышение качества и объема отечественных товаров; 2. «Производительность труда»: импортозамещающие процессы реализуются как инструментарий увеличения прибыли промышленных предприятий за счет сокращения издержек; 3. «Цифровая экономика»: импортозамещение в сфере цифровых технологий направлено на решение задач по разработке, использованию отечественного программного обеспечения (ПО) посредством российских IT-компаний.

Одной из проблем в сфере нормативно-правового регулирования импортозамещения является то, что показательно отсутствует отдельный нормативный акт федерального уровня. Регулирование осуществляется фрагментарно, и это, по нашему мнению, требует актуализации нормативно-правового инструментария [10]. Тем не менее, согласно федеральному закону от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» очевиден формат концепции импортозамещения: определены понятия «промышленное производство» и «субъекты деятельности», «российская промышленная продукция»; закреплена возможность применения мер стимулирования правового, экономического и организационного характера; внесено определение цифрового паспорта промышленной продукции (в редакции Федерального закон от 25.12.2023 № 658-ФЗ). В ст. 10 рассматриваемого закона закреплена финансовая поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности «в форме предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов нормативными правовыми актами о предоставлении субсидий, принятыми в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации». На конкурсной основе предусмотрены и другие виды финансовой поддержки: лизинг, льготное кредитование и др. [10].

Несмотря на стратегическую важность импортозамещения, его реализацию в национальных проектах, финансово-правовое, бюджетное регулирование, влияние на темпы роста ВВП, среди экономистов есть точка зрения, которая выражает сомнения по поводу эффективности импортозамещения для экономики России: эко-

номика России не справится с объемом практических задач по модернизации оборудования, созданием инновационных технологий, уровнем профессионализма кадров промышленности и пр. Исследователь Н. Шагайда, рассуждая на эту тему, дала следующий комментарий: «Может ли импортозамещение возыметь желательное воздействие и решить задачу о снижении продовольственной инфляции? Замена поставщиков и импортозамещение, связанные с ограничением ввоза продовольствия из ряда стран, далеко не всегда ведут к снижению цен на соответствующую продукцию. Ослабление конкуренции со стороны импорта также не способствует стабилизации цен» [3, с.25]. Несмотря на глобальные изменения в политике и правовом поле, активизацию и безусловную актуальность реализации процессов импортозамещения, оценка, выраженная в рамках экономического подхода, в целом не изменилась: «реализация национальной программы импортозамещения, что сокращает список вариантов выбора товаров из-за отсутствия предложений от зарубежных производителей, провоцирует рост инфляции в России» [4, с. 46]. Однако реализация и расширение процесса импортозамещения оптимизируют финансовую и правовую сферы, особенно в плане реализации и способов финансирования национальных проектов. По инициативе Министерства промышленности и торговли РФ в 2014 г. был создан Фонд развития промышленности, финансируемый из средств федерального бюджета [10-13] (далее ФРП). ФРП основан для модернизации российской промышленности, организации новых производств и обеспечения импортозамещения. На сайте ФРП отражены такие сведения: «Сегодня заключено уже 90 специальных инвестиционных контрактов (СПИК) с общим объемом инвестиций 2,1 трлн рублей» [14]. Именно со спецификой финансирования импортозамещения введено в финансово-правовой оборот понятие «специальный инвестиционный контракт» (СПИК). Деятельность фонда активно распространена практически на всей территории России, на региональном уровне (включая новые территории): «Региональные фонды развития промышленности действуют в 87 регионах России, их капитализация превышает 90 млрд рублей. Более 500 предприятий пришли в ФРП при содействии регфондов» [14]. СПИК заключают учреждения промышленности, внесенные в реестр фонда (или регионального фонда). Расширяется репертуар организационного инструментария: на смену СПИК приходит кластерная инвестиционная платформа (КИП), региональная структура предприятий промышленности, производящая импортозамещенную продукцию. Кластерный подход, актуализируя территориальный и комплексный принципы, укрепляет и стабилизирует конкурентоспособные производства импортозамещения, для которых посредством финансирования из средств ФРП доступны льготные условия софинансирования, в частности, для проектов, связанных с высокотехнологическими разработками. Можно сделать вывод о том, что

финансы ФРП, укрепляют в итоге суверенитет государства — научный, промышленный, финансовый.

Решение многочисленных задач по реализации импортозамещения (например, в преодолении барьеров, отмеченных нами ранее в мнениях экономистов — о разнородном оборудовании, несогласованности технологических процессов, дорогостоящем промышленном сырье, разном уровне подготовки кадров и пр.) производится через разработку и внедрение системы единых стандартов во всех сферах промышленности. Систему стандартов называют самым эффективным инструментом импортозамещения [5, с. 213]. Правовая основа национальной стандартизации начала формироваться в 2014 г. и на сегодняшний день является в основном сформированным правовым кластером [15]. В частности, в соответствии с «Планом содействия импортозамещению в промышленности, утвержденным Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 1936-р» [15], Минпромторг РФ издал приказы по секторам промышленности о стандартизации продукции, которые включали 2059 проектов. Финансирование стандартизации осуществляется: 1) за счет средств федерального бюджета; 2) за счет производителей (разработчиков); 3) за счет субсидий на возмещение затрат на разработку стандартов: софинансирование с производителем. К 2020 году утверждено 1813 документов по стандартизации за счет федерального бюджета и 798 стандартов, финансирование которых осуществлялось за счет внебюджетных средств [6, с. 17]. Обращение к Федеральному закону от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» формально закрепляет основные понятия, устанавливает правила и финансирование стандартизации. В законе актуализирован императивный метод в части обязательного применения национальных стандартов, но в некоторых случаях предусматривается добровольное следование принятым стандартам [16].

В качестве примера развития и использования системы стандартов в промышленности как фактора импортозамещения можно привести федеральный проект «Производство судов и судового оборудования; кратко: Судостроение» (01.01.2025–31.12.2030) [17]. Этот федеральный стратегический проект включен в структуру нового национального проекта «Промышленное обеспечение транспортной мобильности» [18]. Целью федерального проекта «Судостроение» является «удовлетворение потребностей российских заказчиков в судах»; реализация проекта обеспечивает достижение технологического суверенитета в судостроительной отрасли посредством финансирования научно-технологических работ, выпуска судостроительной продукции разной направленности на отечественных верфях, повышения профессиональной квалификации сотрудников судостроительной отрасли. К 2030 году запланировано строительство 638 гражданских судов, — такие показатели

озвучены на заседании Экспертного совета Минпромторга России [20]. Согласно паспорту федерального проекта «Судостроение», его финансирование предусмотрено исключительно за счет средств федерального бюджета, исключая средства внебюджетных фондов и ресурсов фонда национального благосостояния (ФНБ).

Как было отмечено ранее, правовое регулирование импортозамещения находится в процессе становления и формирования, что выявляет проблемы фрагментарности существующего законодательства, правовых пробелов и пр., — на это справедливо указывает исследователь Ю.В. Илюхина [7, с. 38]. Также в работе конкретизировано основное направление в совершенствовании законодательства, регулирующего импортозамещение [7, с. 38]. Анализ нормативных актов по импортозамещению позволяют полностью поддержать концепцию совершенствования правового регулирования импортозамещения, выраженную Ю.В. Илюхиной. Пробелы в правовом регулировании импортозамещения отражаются и преодолеваются в особенностях судебной правоприменительной практики.

Рассмотрим подробнее.

1. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации вынесла определение от 06.06.2023 N 304-ЭС22-27912 по делу N A45-28299/2020 [21]. В данном определении конкретизированы критерии отличия сотрудничества по импортозамещению от картельного сговора. Поставлена точка в сложном споре о картельном соглашении между участниками рынка при участии в госзакупках. Ситуация такова: управление Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области еще в 2020 году выявило, что ООО «Радиационная техника» и ООО «Сибмер» нарушают положения закона о конкуренции. В УФАС определили соглашение между обществами как антиконкурентное, заключенное для победы на открытых электронных аукционах. Предписание об устранении нарушений выполнено не было, общества обжаловали решение УФАС по Новосибирской области в суде. Правопривлечение заключенного договора хозяйствующие субъекты аргументировали целями исполнения государственных контрактов и импортозамещение. Для судов трех инстанций данная аргументация, видимо, стала решающей для определения правоты вышеупомянутых субъектов.

Однако именно в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации была установлена правота УФАС по Новосибирской области. В определении Судебной коллегии отмечено, что суды неправильно оценили доводы антимонопольного органа. Более того, в ходе этого процесса было кон-

кретизировано понятие «картель», а хозяйствующие субъекты из Сибири признаны нарушившими ст. 11 закона «О защите конкуренции», в которой закреплена норма о запрете соглашения ограничения конкуренции на одном товарном рынке. Мнение УФАС по Новосибирской области, подтвержденное совокупностью доказательств, изначально было признано верным: ООО «Сибмер» и ООО «Радиационная техника» не являются конкурентами. Данные хозяйствующие субъекты по факту являются единой структурой, и они сумели принять участие в 84 открытых электронных аукционах, а разница в цене за оказание услуг составляла 0,5–1 % [22]. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации своим решением отменила прежнее решение Арбитражного суда Новосибирской области, а данное дело было направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области. Несмотря на то, что импортозамещение в данном случае имеет, скорее, косвенный характер, однако обратим внимание на то, что к госзакупкам по импортозамещению допускаются организации, предлагающие товары, работы или услуги, соответствующие нормам, закрепленным в правительственных и ведомственных актах Минэкономразвития РФ, Минпромторга РФ, Правительства РФ. В данном случае организации нарушили ст. 11 закона «О защите конкуренции», но их деятельность по импортозамещению сомнению не подвергалась.

2. Верховный суд Российской Федерации в Решении от 14.03.2022 № АКПИ21-1068 [23] повторно поддержал позицию ФАС об импортозамещении в рамках энергосервисных контрактов [24]. Верховный суд своим решением закрепил предоставление заказчикам национального режима в отношении поставляемых товаров [25]. Согласно ст. 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», закреплена норма о предоставлении национального режима при осуществлении закупок; преимущества для закупок имеют товары, произведенные на территории России или государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). ФАС определила нарушение в том, что при исполнении энергосервисного контракта компания-исполнитель, помимо энергии, стала реализовывать светильники иностранного производства. То есть осуществляя импортозамещение в плане поставки энергии и используя при этом преимущества национального режима, компания реализовывала оборудование иностранного производства. Возможность реализации продуктов промышленности иностранного производства в рамках исполнения контракта по импортозамещению однозначно регламентирована в нормативно-

правовых актах [26–28]: компания-исполнитель напрямую нарушала запрет, содержащийся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд». Компания-исполнитель ссылаясь на то, что энергосервисный контракт не предполагает поставку каких-либо товаров, считая, что качественное оказание услуг и экономия энергоресурсов возможны только при условии наличия специальных средств, к которым компания-исполнитель отнесла светильники и иное оборудование иностранного производства. Суд первой инстанции встал на сторону ФАС. Однако хозяйствующий субъект, не согласившись с судебным решением, обратился с жалобой в Апелляционную коллегию Верховного суда России. Компания-исполнитель аргументировала свою точку зрения тем, что запрет на допуск иностранных товаров не должен распространяться на энергосервисные контракты. Апелляционная коллегия Верховного суда РФ встала на сторону ФАС. Суд подтвердил, что в данном случае компания-исполнитель нарушила требования Закона о контрактной системе. Деятельность ФАС и решение Апелляционной

коллегии Верховного суда РФ имеет особое значение в данной экономической ситуации, так как поддерживает и укрепляет законодательство импортозамещения, а значит, и приоритетных направлений развития государства.

Таким образом, особенности судебной правоприменительной практики в системе современных финансово-правовых отношений по импортозамещению обеспечения нужд Российской Федерации основываются на нормах закона, на системном толковании норм. Памятуя о том, что нет формально закрепленного определения импортозамещения, позволим уточнить ранее предложенное толкование [29] и сделать вывод о том, что под импортозамещением в России понимается процесс прекращения импорта определенной продукции, посредством модернизации производства, подготовки профессиональных кадров, циклового воспроизводства аналогичной либо новой высокотехнологичной конкурентоспособной и рентабельной продукции, превышающей по техническим и иным характеристикам имеющиеся иностранные образцы; финансирование импортозамещения осуществляется преимущественно из средств федерального бюджета, специализированных фондов в соответствии с действующим нормативно-правовым регулированием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамяшева Д.Р. Развитие правовой регламентации актов стратегического планирования в современной России // Российское правосудие. 2023. № 10. С. 38–45. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2023.10.38-45>
2. Святогорова А.Э., Сорокина Е.В. Конституционно-правовые основы реализации образовательного суверенитета // Юридическая наука. 2023. № 10. С. 137–141.
3. Шагайда Н. Продовольственная инфляция: основные факторы и особенности // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. №2. С. 23–28.
4. Шарифьянова З.Ф., Ухаткина А.А., Винник Б.А. Оценка влияния инфляции на экономику России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 44–50. <https://doi.org/10.34773/EU.2024.1.8>
5. Туманов К.М. Система стандартизации как эффективный инструмент импортозамещения в России // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-1. С. 212–215.
6. Аникеева Н.В. Стандартизация как фактор повышения качества продукции // Журнал об экономических науках «Бенефициар». 2019 г. Выпуск №36. С. 14–24.
7. Илюхина Ю.В. Правовое обеспечение импортозамещения в рыночной экономике: дис. ... канд. юрид. наук М., 2024. 207 с.
8. Единый план по достижению национальных целей развития (Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 21.03.2025)
9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Доступ из СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. (дата обращения 20.03.2025)
10. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299> (дата обращения 20.03.2025)
11. Приказ Минпромторга России от 02.08.2021 № 2915 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в социально значимых отраслях промышленности Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minpromtorga-rossii-ot-02082021-n-2915/>
12. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению». URL: <http://government.ru/docs/all/102958/>;
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.10.2022 г. № 1872. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение затрат на выполнение комплексных проектов по разработке, созданию и внедрению в серийное производство судового комплектующего оборудования. URL: <http://government.ru/docs/all/143767/>
14. Фонд развития промышленности: 10 лет. URL: <https://frprf.ru/10-let/> (дата обращения 11.02.2025).

15. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 1936-п. URL: <http://government.ru/info/22803/> (дата обращения 12.02.2025); Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39815>; Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 2016 года № 589 «О Федеральном информационном фонде стандартов» (документ подготовлен в соответствии с частью 5 статьи 29 Федерального закона от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»). URL: <http://government.ru/docs/23569/>
16. В отношении объектов стандартизации, предусмотренных ст.6 настоящего Федерального закона, а также включенных в определенный Правительством Российской Федерации перечень документов по стандартизации, обязательное применение которых обеспечивает безопасность дорожного движения при его организации на территории Российской Федерации; (В редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 296-ФЗ). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39815> (дата обращения 12.02.2025).
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 октября 2019 г. № 2553-п. Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/WlszzFjXA26YAXa0ifb1H2KQqmi1D7S7.pdf>
18. Судостроению задают новый вектор: в Государственной Думе состоялось заседание Экспертного совета по развитию судостроительной промышленности и морской техники. URL: <https://www.aosk.ru/press-center/news/sudostroeniyu-zadayut-novyy-vektor-v-gosudarstvennoy-dume-sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-po/> (дата обращения 23.01.2025).
19. Поручение Правительства Российской Федерации от 30 августа 2024 г. «Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии по национальному проекту «Промышленное обеспечение транспортной мобильности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409500919/> (дата обращения 16.02.2025)
20. Как отметил председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле Владимир Гутенёв, федпроект будет реализован, в том числе, для достижения национальных целей развития, определенных Указом Президента России. URL: <https://www.aosk.ru/press-center/news/sudostroeniyu-zadayut-novyy-vektor-v-gosudarstvennoy-dume-sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-po/> (дата обращения 23.01.2025).
21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 304-ЭС22-27912 по делу № А45-28299/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06062023-n-304-es22-27912-po-delu-n-a45-282992020/> (дата обращения 16.02.2025).
22. Закупки по указанным аукционам осуществлялись государственными бюджетными учреждениями здравоохранения в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», — Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 304-ЭС22-27912 по делу № А45-28299/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06062023-n-304-es22-27912-po-delu-n-a45-282992020/> (дата обращения 16.02.2025).
23. Решение Верховного Суда РФ от 14.03.2022 № АКПИ21-1068. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14032022-n-akpi21-1068/> (дата обращения 16.02.2025).
24. Верховный суд повторно поддержал позицию ФАС об импортозамещении в рамках энергосервисных контрактов. URL: <https://fas.gov.ru/news/32077> (дата обращения 16.02.2025).
25. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/c360930e35e7953c74744ed45738094d9503d732/ (дата обращения 16.02.2025).
26. Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2014 № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-25032014-n-155/>
27. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2014 № 656 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <http://government.ru/docs/all/92149/>
28. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд». URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4fb897de81b5cd804.pdf>
29. Основные задачи и нормативная правовая база процесса импортозамещения, реализуемого в интересах оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в современных условиях. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=49592000

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ИСТОРИЯ, СРАВНЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

INSTITUTE OF THE FINANCIAL OMBUDSMAN IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: HISTORY, COMPARISON, DEVELOPMENT

D. Tomina

Summary. The article reveals the concept of a financial ombudsman, the history of the institution, and compares the institution of a financial ombudsman in the Russian Federation and in other countries such as Sweden, Denmark, and the CIS countries. In addition, the article provides a step-by-step procedure for the work of the financial ombudsman's service. Also, it was carried out the analysis of statistics on the reviewed appeals by the Financial Ombudsman service for 2022–2023. This article reveals certain aspects of the specifics of the work routine of the financial ombudsman, including aspects related to the development of his activities. The paper provides examples of long-term projects that are being developed through the Financial Commissioner's office in the Russian Federation, which help to the citizens to improve their financial literacy and avoid the consequences of the financial disputes.

Keywords: ombudsman, financial commissioner, dispute resolution, financial disputes, financial competence (literacy).

Томина Дарья Дмитриевна

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», г. Москва; Секретарь судебного заседания 1 инстанции административной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, г. Москва
dariyt@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие финансового омбудсмена, история возникновения данного института, а также производится сравнение института финансового уполномоченного в Российской Федерации с иными странами, такие как Швеция, Дания, страны СНГ. Кроме того, в статье поэтапно представлен порядок работы службы финансового уполномоченного. Также, проведен анализ данных статистики рассмотренных обращений службой финансового омбудсмена за 2022–2023 года и сделаны выводы. Данная статья раскрывает отдельные аспекты специфики работы финансового уполномоченного — омбудсмена, включая аспекты, связанные с развитием его деятельности. В работе приведены примеры долгосрочных проектов, которые развиваются благодаря службе финансового уполномоченного в Российской Федерации, помогая гражданам повышать свой уровень финансовой грамотности и избегать последствий финансовых споров.

Ключевые слова: омбудсмен, финансовый уполномоченный, разрешение споров, финансовые споры, финансовая грамотность.

Финансовые услуги являются услугами финансового посредничества. В нашей стране за последнее время институт предоставления финансовых услуг и порядок разрешения споров в отношении них претерпел ряд изменений.

В 2018 году был опубликован Федеральный закон № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [7], который действует сегодня, регулируя положение финансового уполномоченного (омбудсмена). Необходимо отметить, что данный закон был изменен и дополнен одиннадцать раз прежде, чем дойти до нас в своей окончательной форме. Последняя редакция закона с изменениями, вступающими в 2025 году, содержит всестороннее регулирование прав и законных интересов финансового уполномоченного.

Считается, что первой страной, учредившей должность финансового уполномоченного стала Швеция [5]. Необходимо отметить, что изначально эта должность именовалась Шведский Парламентский Омбудсмен,

в его обязанности входил надзор за соблюдением исполнения законодательных актов парламента органами судебной и исполнительной власти.

После второй мировой войны институт финансового уполномоченного получил наибольшую популярность, так как права и свободы человека и гражданина стали приоритетом для государств, а омбудсмен выступал в роли их гаранта [4]. Постепенно распространение института финансового уполномоченного стало набирать обороты, и уже он захватил не только скандинавские страны, типа Норвегии и Дании, перешел в Польшу, и добрался до Новой Зеландии.

Многие ученые связывают теорию происхождения института финансового омбудсмена с теорией ее выделения из института страхового омбудсмена в Великобритании в 1981 году [2]. Сегодня страховой омбудсмен для британцев — независимая служба экспертов, которые рассматривают и разрешают споры со страховыми компаниями на территории Англии, Уэльса, Северной

Ирландии и Шотландии. На этом основании можно назвать институт финансового омбудсмена собратом института страхового омбудсмена. Они выполняют схожий набор функций, однако, сфера деятельности отличается.

В нашей стране институт омбудсмена появился после принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации на рубеже 1990–1993 гг., однако, омбудсмен занимался только сферой прав человека и защитой его законных интересов. Специалисты узкого профиля, такие как финансовые омбудсмены, пришли в Российскую Федерацию в 2010 году. Ассоциация российских банков (АРБ) 1 октября 2010 года утвердила «Положения об Общественном примирителе на финансовом рынке (Финансовом омбудсмене)» и «Регламента Общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмена)». На должность финансового омбудсмена в России был назначен депутат Госдумы Павел Медведев, который и сейчас занимается этой деятельностью.

Для Российской Федерации был принят Закон об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг № 123-ФЗ [7], который предоставляет гражданам право на получение финансовой услуги. С 2018 года каждый гражданин может обратиться к финансовому омбудсмену вместо судебного разбирательства [1].

Формат обращения удобен, система автоматизируется и обновляется, что делает электронное обращение к омбудсмену через сервис «Госуслуги» востребованным.

Если у гражданина возникает спор по поводу нарушений в процессе предоставления финансовой услуги страховыми компаниями, банками, ломбардами или микрофинансовыми организациями, финансовый омбудсмен может безвозмездно решить его.

Сегодня многие граждане предпочитают обратиться к независимому эксперту, будь то третейский судья, служба примирения или омбудсмен [6].

Преимущество омбудсменов — их безвозмездность, скорость разрешения спора и избавление граждан от судебных издержек. Однако необходимо понимать, что финансовый уполномоченный рассматривает только имущественные требования, размер которых не превышает 500 000 рублей, а по договорам ОСАГО — без ограничения по сумме.

Схема разрешения финансовых споров примерно одинакова для всех стран мира.

Первый этап — подача жалобы заявителем. Жалоба является добровольной, созданной в письменной форме и имеет конкретные сроки подачи.

Второй этап — обратная связь. После подачи жалобы заявитель получает ответ о её регистрации. В Российской Федерации в большинстве случаев граждане используют онлайн-сервис, который автоматически высылает подтверждение регистрации жалобы. Однако в некоторых странах такой порядок отсутствует. На Шри-Ланке после подачи заявления необходимо оплатить государственную пошлину, которая гарантированно вернётся на счёт заявителя при принятии омбудсменом решения в его пользу.

Третий этап — проверка жалобы на допустимость к рассмотрению. Если жалоба признана омбудсменом поданной с целью компрометации ответчика или создания ему неудобств, а не защиты своих прав истцом, омбудсмен может отказать в принятии жалобы.

Четвёртый этап — извещение заявителя о нерассмотрении жалобы. Если жалоба гражданина не подлежит рассмотрению, заявителя информируют о решении омбудсмена и дают рекомендации по дальнейшему разрешению спора.

Пятый этап — взаимодействие со второй стороной финансового спора. Если жалоба заявителя принимается к рассмотрению, омбудсмен направляет копию жалобы для получения объяснений. В некоторых случаях ответчик удовлетворяет жалобу истца, и спор теряет правовое основание, после чего работа омбудсмена заканчивается примирением сторон.

Шестой этап — сбор данных, доказывающих суть претензии, изложенной в жалобе заявителя в финансовом споре. Омбудсмен запрашивает сведения у второй стороны спора, изучает основания, полученные от первой стороны, и сопоставляет фактические основания спора.

Седьмой этап — завершение процедуры финансового разбирательства. По результатам проверки фактов, изложенных в жалобе заявителя, учитывая объяснения второй стороны, омбудсмен выносит решение. Как правило, решение издается в письменной форме и направляется сторонам спора [3].

Решение финансового уполномоченного носит рекомендательный и обязательный характер. Например, сумма иска для возмещения в финансовом споре между гражданами Германии составляет не более пяти тысяч евро, и в этом случае решение омбудсмена о выплате указанной суммы обязательно к исполнению. В Венгрии, например, обязательность решения финансового омбудсмена в случае спора прописывается в договоре между контрагентами.

В скандинавских странах, таких как Дания или Норвегия, второй стороне финансового спора при вынесении

решения омбудсмана в пользу оппонента даётся период для выражения своего мнения. Это ещё раз подтверждает роль финансового омбудсмана в качестве защитника законных прав и интересов обеих сторон финансового спора, как истца, так и ответчика.

Заявитель также получает рекомендации по результатам рассмотрения своей жалобы и имеет право обжаловать решение омбудсмана. В этом случае гражданин выбирает новый способ разрешения спора.

В данной статье произведен анализ статистики работы службы финансового управляющего за 2022–2023 гг. [8] В 2023 году в службу финансового омбудсмана нашей страны поступило более 134 тысяч обращений в рамках Закона № 123-ФЗ. Более 85 тысяч обращений потребителей финансовых услуг рассмотрено финансовым уполномоченным по существу (принято решение о полном или частичном удовлетворении либо об отказе в удовлетворении требований). Стоит отметить, что количество обращений граждан уменьшилось на более чем 12 процентов относительно 2022 года. Так как не все обращения, поступающие в вышеуказанную службу, требуют разрешения или соответствуют всем критериям жалобы в финансовом споре, следовательно не все обращения поступают в работу. В сравнении с 2022 годом доля принятых к рассмотрению обращений выросла на 3,6 процентных пункта. Такой результат во многом стал следствием работы проекта «Дружелюбный», предусматривающего контактирование сотрудников службы с потребителями финансовых услуг.

Служба финансового уполномоченного развивается каждый день, поэтому создается все больше и больше проектов по типу проекта «Дружелюбный» для получения обратной связи от граждан для дальнейшего совершенствования системы. Так, в процессе работы данной службы был создан контакт-центр для осуществления взаимодействия с потенциальными клиентами, кроме того, чат-бот, что курирует онлайн-обращения, также задействован в контактировании с потребителями финансовых услуг. Отмечу, что за 2023 год процент онлайн обращений ненамного превысил процент обращений на личном приеме или в письменной форме. Приведенный обзор отчетности службы финансового уполномоченного в Российской Федерации доказывает необходимость такой службы для граждан.

Отдельно хотелось бы затронуть тему развивающих проектов. Проект «Дружелюбный» [8], который был создан представителями службы финансового омбудсмана для снижения уровня отказов в принятии поступающих к финансовому уполномоченному обращений потребителей финансовых услуг, в 2023 году охватил все направления деятельности службы по взаимодействию с заявителями. Проект был создан для эффективной ком-

муникации с потребителями финансовых услуг: были проведены опросы граждан, разъяснительные работы по обращениям, тем самым были устранены недочеты опыта предыдущих годов работы с финансовыми спорами. Нововведением для службы финансового омбудсмана стал режим СМС-информирования заявителя в случае пропуска звонка омбудсмана. В период незащищенного киберпространства, а также в период развитого мошенничества, особенно с личными данными, не все граждане готовы отвечать на звонки с незнакомых телефонных номеров. СМС-информирование было внедрено службой финансового омбудсмана для минимизации потери взаимодействия с потенциальными клиентами.

В 2023 году было направлено 5 883 таких СМС-уведомлений. В 62 % случаев заявитель перезвонил и предоставил запрашиваемую информацию или документы. Таким образом, социальная ориентированность проекта «Дружелюбный» позволяет практически в режиме онлайн взаимодействовать с заявителями и способствует более быстрому восстановлению их нарушенных прав как потребителей финансовых услуг.

К сожалению, не все граждане до сих пор осведомлены о существовании финансового уполномоченного, как института защиты прав граждан. Тем не менее, служба Российской Федерации проводит ряд мероприятий для повышения уровня осведомленности населения, включая размещение социальной рекламы, ведение экспертных блогов, использование возможностей нормативных правовых актов Банка России.

Уровень финансовой грамотности населения не находится на высокой отметке, как в нашей стране, так и за рубежом. Однако, это не означает, что отсутствует необходимость в развитии этого навыка и в постоянном повышении качества знаний о финансовых процедурах на рынке.

Так, в Российской Федерации пользуется популярностью онлайн-зачеты, проводимые Банком России для граждан, популяризация онлайн сервисов финансового омбудсмана, обучение специалистов юридических клиник, а также участие в конференциях по финансовой грамотности Министерства финансов Российской Федерации.

Таким образом, проведенное исследование показало низкий уровень осведомленности населения об институте финансового омбудсмана. Институт призван защищать права и свободы граждан в такой динамичной и гибкой сфере, как финансовое право. Стоит отметить, что проблема разрешения споров с минимальными потерями остается актуальной для финансового права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абубакирова К.Р. Институт финансового уполномоченного в российском гражданском праве // Информационное общество и государственно-правовая система: правовая характеристика, соотношение, взаимосвязь. Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 2020.
2. Климов В.В. Институт финансового уполномоченного — новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 5. С. 35–41.
3. Курбатов А.Я. // Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 168 с.
4. Лихолетова Н.В., Титовская М.О. Проблемы становления института финансового омбудсмена в российской федерации. // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях импортозамещения. материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 290–294.
5. Сорокин В.А. Первые шаги на пути приватизации российского правосудия // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 4. С. 120–137.
6. Тропская С.С. // Финансовый уполномоченный как субъект публичного права финансового рынка. Финансовое право. 2020. № 7. С. 10–14
7. Федеральный закон от 04.06.2018 N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»// СПС КонсультантПлюс. 2014 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299392/
8. Финансовый уполномоченный: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL:<https://finombudsman.ru/finobr/> (дата обращения: 13.02.2025, 20.02.2025).

© Томина Дарья Дмитриевна (dariyt@mail.ru)

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛОГИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ТОЛКОВАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ

Упоров Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

ANALOGY IN CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE SOVIET STATE: INTERPRETATION AND REGULATION

I. Uporov

Summary. Russian criminal law thought began to develop at the systemic level in the late 18th century, when Empress Catherine II herself wrote the famous work «The Order of the Legislative Commission», which, although it was not a scientific work, nevertheless gave impetus in this direction. Later, such domestic criminologists as O.G. Goreglyad, L.A. Tsvetaev, A.P. Kunitsyn, S.I. Barshev, K.A. Nevolin, M.F. Vladimirsky-Budanov and others created famous works in this area. However, not all institutions of criminal law were the subject of criminal law studies at the initial stage of development of criminal law as an independent branch of legal sciences. This also applies to the analogy of law. This issue was identified, began to be discussed and certain conclusions were made only by the turn of the 19th–20th centuries, which became possible when the Russian legislator specifically outlined the need for more detailed regulation of this institution. Later in the Soviet state, the analogy of law in criminal legislation was actively used by the Soviet authorities to achieve political goals of a class nature by criminal law means; however, later the position of Soviet scientists and legislators was changed, and a ban on the use of analogy in criminal law was established, that is, a vector was taken to strengthen the guarantees of persons brought to criminal responsibility. The article reveals the main trends of these processes in the Russian Empire and in the Soviet state, accordingly analyzes the norms of criminal legislation of these historical periods, scientific works that touch on this topic, comparisons are made, and the author's conclusions are formulated.

Keywords: Russian Empire, Soviet state, criminal law, analogy, code, code, state.

Аннотация. Российская уголовно-правовая мысль на системном уровне стала развиваться с конца XVIII в., когда сама императрица Екатерина II написала известный труд «Наказ уложенной комиссии», который, хотя и не являлся собственно научным трудом, тем не менее дал импульс в этом направлении. В дальнейшем в данной сфере известные труды создали такие отечественные криминалисты, как О.Г. Горегляд, Л.А. Цветаев, А.П. Куницын, С.И. Баршев, К.А. Неволин, М.Ф. Владимирский-Буданов и др. Однако далеко не все институты уголовного права являлись предметом уголовно-правовых исследований начального этапа развития уголовного права как уже самостоятельной отрасли юридических наук. Это относится и к аналогии права. Эта проблематика была выделена, стала обсуждаться и были сделаны определенные выводы лишь к рубежу XIX–XX вв., что стало возможным, когда российский законодатель определенным образом обозначил необходимость более подробного регулирования данного института и применительно прежде всего к уголовному праву. В дальнейшем в советском государстве аналогия права в уголовном законодательстве уже активно использовалась советской властью для достижения политических целей классового характера уголовно-правовыми средствами; однако позже позиция советских ученых и законодателя была изменена, и был установлен запрет на применение аналогии в уголовном праве, то есть был взят вектор на усиление гарантий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В статье раскрываются основные тенденции указанных процессов в Российской империи и в советском государстве, соответственно анализируются нормы уголовного законодательства данных исторических периодов, научные труды, в которых затрагивается эта тема, делаются сопоставления, формулируются авторские выводы.

Ключевые слова: Российская империя, советское государство, уголовное право, аналогия, уложение, кодекс, государство.

Исторически уголовное законодательство почти всех стран развивается, если иметь в виду общую характеристику, в направлении последовательной детализации составов преступлений — с тем, чтобы как можно справедливее определить вид и меру уголовного наказания лицу, привлекаемому к уголовной репрессии. И это вполне объяснимо, учитывая, что именно в уголовном законодательстве определяется наибольший объем лишения и ограничения фундаментальных прав человек, и прежде всего это касается жизни и свободы. При этом нужно иметь в виду, что ранее не только со-

ставы преступлений формулировались в общем виде, но и многих составов преступлений не было вообще, и в правоприменительной практике складывалось положение, когда деяние признавалось общественно опасным, но конкретной нормы о наказании за его совершение законодатель еще не ввел.

И в подобных делах, если обратиться к истории правоприменительной практики, довольно длительный период применялось «усмотрение» законодателя или правоприменителя, где «усмотрение», при отсутствии

необходимых уголовно-правовых норм, понималось довольно широко, причем в разных аспектах как при решении вопроса о виновности или, напротив, невиновности, так и при определении наказания к виновному в совершении преступления (равно при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности). В частности, в Судебнике 1497 г. содержалось следующее нормативное положение: «А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казною» [1]. Здесь, как видно, нет указаний, например, на умышленную или неосторожную вину, и этот вопрос решался по усмотрению правоприменителя, в данном случае «боярина». В Соборном уложении 1649 г. [2] понятие «усмотрения» сужается, и уже относится, опять же при отсутствии необходимых уголовно-правовых норм, в основном к определению мер наказания («как государь укажет»), поскольку составы основных преступлений уже были сформированы. Например, в ст. 6 главы VI Уложения содержалась такая норма: «А будет кто порубежных городов помещики и вотчинники почаяют в людех своих и во крестьянх какое дурно или измену, и им про то извещати государю, и в городех о том воеводам подаватиизветныячелобитныя, и людей своих и крестьян приводити. А воеводам тех людей, на кого будет извет, роспрашивати и сыскивати про них, против извету, всякими сыски накрепко и писати о том к государю, а тех людей, на кого будет извет, до государева указу сажати в тюрьму» [2]. Но и в Соборном уложении, но и в других актах законодательного регулирования аналогии (усмотрения) не обнаруживается.

В первом специальном полномасштабном систематизированном законе — Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [3] осуществлена фундаментальная систематизация уголовно-правовых норм на основе огромного массива предшествовавшего законодательного и правоприменительного опыта применительно к уголовно-правовым отношениям. И здесь законодатель уже дает определение преступления: «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права и безопасность общества или частных лиц, есть преступление» [3].

Содержание данной нормы дает основание считать, что тем самым законодатель не считает законным использование аналогии права при решении вопроса о привлечении уголовной ответственности за деяние, не указанное в законе, и, соответственно, содержавшееся в более ранних актах «усмотрение» правоприменителя ограничивается рамками норм Уложения [4, с. 15]. Это видно, в частности, так, в ст. 152 Уложения о наказаниях, которое определяет, что «когда в законах определены не только род и степень наказания, следующего за судимое преступление, но и высшая и низшая оно

в той степени мера, то суд обязан, по важности вины и по сопровождавшим содеянное обстоятельствам, приговаривать подсудимого, признанного виновным, к высшей или низшей определяемой в законе или же к какой-либо средней между оными мере наказания, но отнюдь не изменяя ни рода, ни степени оно» [3]. Однако в этом законе содержались и иные нормы, которые все же допускали аналогию при определении наказания: «Если в законе за подлежащее рассмотрению суда преступное деяние нет определенного наказания, то суд приговаривает виновного к одному из наказаний, предназначенных за преступления, по важности и роду своему наиболее с оным сходные» [3]. Это аспект подробно исследован, в частности, М.Г. Шаргородским [5].

При этом вопрос об аналогии права как способе восполнить пробел в праве в правоприменении разделялся при наличии следующих трех обстоятельств: неполнота закона, неясность закона, противоречивость закона. На этот счет имели место оживленные дискуссии, в том числе между учеными-криминалистами и Уголовным кассационным департаментом Правительствующего Сената, который считал по конкретным делам возможным применять аналогию закона [6]; так поступали и суды, которые в определенных случаях «уклоняются от существующих норм, но, не имея власти на их изменение, прибегают для осуществления своих стремлений к скрытым средствам в обход закона» [7, с. 151].

Однако позиция большинства ученых была иной — они и неприемлемым использование принципа аналогии закона в уголовных делах, в частности, такого мнения придерживался известный отечественный ученый, специалист по уголовному праву Н.С. Таганцев [8, с. 97–98], а также ряд других криминалистов [9; 10 и др.]. И российский законодатель прислушался к преобладающему мнению научного сообщества и в новом уголовном законе — Уголовном уложении 1903 г. [11] более четко, чем в Уложении о наказаниях 1845 г. не допускал аналогии в уголовном законодательстве, о чем может свидетельствовать следующая норма Уголовного уложения 1903 г.: «нет преступления, нет наказания без указания на то в законе». Такая позиция вписывалась в те общественно-политические веяния, которые проникали в Россию из европейских стран, имея в виду прежде всего идеи естественного права [12; 13].

Ситуация кардинально изменилась после октябрьской революции 1917 г., когда советское законодательство стало развиваться на основе политико-идеологической доктрины, выработанной большевиками, и довольно основательно, в предшествовавшие годы, и нашедшей отражение как в программных партийных документах РСДРП(б)-РКП(б), так и в работах партийных и государственных деятелей советского государства (прежде всего В.И. Ленина). В уголовно-правовой сфере

предполагалось, что после свержения эксплуататорского класса буржуазии и построения государства трудящихся будут ликвидированы условия совершения теми же трудящимися преступлений. Соответственно не будет необходимости в жестких уголовных законах, и такой подход, в частности, нашел отражение в программном положении российской коммунистической партии (1919 г.) о замене тюрем воспитательными учреждениями: «РКП ... должна стремиться к тому, чтобы ... система наказания была окончательно заменена системой мер воспитательного характера» [14, с. 47–48]. Исходя из этого, иным было и представление советского законодателя о принципах формирования составов преступлений в рамках создания нового, советского систематизированного уголовного законодательства — этот вопрос встал в повестку дня советского законодателя довольно скоро: год спустя после революции.

И уже в декабре 1919 г. НКЮ принял Руководящие начала по уголовному праву [15]. Следующим шагом должно было стать принятие первого советского уголовного кодекса. Среди специалистов-криминалистов, политиков по поводу его содержания развернулась активная, достаточно длительная (почти два года) и подчас бескомпромиссная дискуссия, и в итоге был принят УК РСФСР 1922 г. [16]. В ст. 6 давалось определение преступления: «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленного рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» [16]. Как видно, здесь нет указания на закон, и это не случайно, и имеет прямое отношение к принципу аналогии права. Ключевыми в указанной формулировке являются установки на «всякое» общественно-опасное деяние, и установление «властью», которая могла олицетворяться как законодательными, так и исполнительными и судебными органами.

Непосредственно принцип аналогии сформулирован в ст. 10 УК РСФСР: «в случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания и меры социальной защиты применяются согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части сего Кодекса» [16]. С учетом этих условий правоприменитель мог по своему усмотрению (теперь «усмотрение» в сфере уголовно-правовых отношений вновь стало пониматься расширительно) посчитать то или деяние, не указанное в законе, общественно опасным. Тем самым законодатель довел принцип аналогии в уголовном праве, можно сказать, до классического его понимания.

Следует заметить, что по поводу аналогии уголовного права среди советских криминалистов первой волны также шли активные дискуссии. В этой связи заслужи-

вают внимания суждения А. Эстрина, который посвятил аналогии статью, опубликованную в «Еженедельнике советской юстиции» 31 июля 1922 г., то есть спустя месяц после того, как УК РСФСР 1922 г. вступил в законную силу [17]. В самом начале этот автор указывает на то, что «нелепо было бы отказываться от возможности аналогии, когда наш кодекс — первый опыт систематического законодательства революции по уголовному праву — не может не содержать целой массы пробелов и пропусков» [17, с. 1]. Вместе с тем А. Эстрин не призывает к активному использованию аналогии — «лишь в исключительных случаях».

В следующем УК РСФСР 1926 г. аналогия также допускалась согласно ст. 16: «Если то или иное общественно опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основания и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления» [18]. При этом, однако, нет указания на то, что должны соблюдаться правила Общей части кодекса, в чем можно усмотреть шаг назад по сравнению с кодексом 1922 г. Можно предположить, что это объясняется тем обстоятельством, что в СССР с середины 1920-х гг. началось укрепление административно-командной системы управления государством, все чаще власть стала говорить об обострении классовой борьбы, и в таких условиях использование в этой борьбе уголовно-правовых репрессий по отношению к противникам советской власти облегчалось упрощением условий применения принципа аналогии права [19, с. 56].

В дальнейшем, однако, советский законодатель вновь кардинально изменил свою позицию, полностью запретив аналогии в уголовном законодательстве. Это было сделано в принятых в 1958 г. Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Так, в ст. 7 указывалось: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом» [20].

Эта фраза — «предусмотренное уголовным законом» однозначно запрещает использование принципа аналогии в уголовном праве, и такая позиция считается аксиомой. Такая позиция оставалась до конца существования СССР (1991 г.) и остается такой же в действующем УК РФ, способствуя определенным образом более эффективной борьбе с преступностью [21]. Вместе с тем не все позиции в институте аналогии в уголовном праве име-

ют достаточно толкование, необходимое для правоприменительной практики, о чем может свидетельствовать продолжающаяся дискуссия в современной России [22; 23; 24; 25; 26 и др.]. Но исходный принцип не подлежит

сомнению — запрет аналогии в уголовном праве как противоречащей фундаментальным принципам отправления правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 2 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит-ра, 1985. С. 54–62.
2. Соборное уложение 1649 года / Под ред. М.Н. Тихомирова, П.П. Епифанова. М.: МГУ, 1961. 443 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845. СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
4. Миннирес И.А. Усмотрение и аналогия в уголовном праве (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2007. № 16. С. 14–16.
5. Шаргородский М. Аналогия в истории уголовного права и в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1938. № 7. С. 5–60.
6. Верещагин А.Н. «Кассационные преступления»: Правительствующий Сенат и применение уголовного права по аналогии // Закон. 2022. № 5. С. 188–197.
7. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 419 с.
9. Градовский А.Д. О судебном толковании законов по русскому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. № 1. С. 21–25.
10. Чихачев К. О юридической силе и практическом значении решений кассационных департаментов Правительствующего Сената // Журнал Юридического общества. 1896. Кн. 7. С. 48–54.
11. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22.03.1903. СПб.: тип. В.П. Анисимова, 1903. 250 с.
12. Упоров И.В., Схатум Б.А. Естественное и позитивное право: понятие, история, тенденции и перспективы развития: учебное пособие. Краснодар, 2000.
13. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. Рязань, 1998.
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. Т. 2. 1917–1922. М.: Политиздат, 1983. 606 с.
15. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (приняты постановлением НКЮ от 12.12.1919 г.) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 57–60.
16. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
17. Эстрин А. Аналогия (ст. 10 Угол. Кодекса) // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 28 (31 июля). С. 1–2.
18. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
19. Уголовное право России. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма, 2008. 592 с.
20. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.
21. Упоров И.В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5 (27). С. 41–44.
22. Машукова Е.М., Жиров Р.М., Жугов А.А. Аналогия права и аналогия закона в советском отраслевом законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 230–232.
23. Морозов М.В. Аналогия как способ толкования и применения уголовно-правовых норм: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.
24. Бегоян Л.А. Оценочные понятия в уголовном праве: дискуссии и решения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 4. С. 358–361.
25. Ушакова В.В. Роль оценочных понятий в конструировании норм уголовного законодательства. Барнаул, 2020.
26. Тыдыкова Н. О технике конструирования уголовного закона // Юрлингвистика. 2023. № 30. С. 43–49.

© Упоров Иван Владимирович (uporov@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОСЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В КОНТЕКСТЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Упоров Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор,
Российская академия естествознания, г. Краснодар
uporov@list.ru

ISSUES OF LOCAL SIGNIFICANCE: ISSUES OF METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF MUNICIPAL-LEGAL REGULATION

I. Uporov

Summary. In accordance with the current Federal Law «On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» of 2003, local government bodies (representative body, head of the municipality, local administration) are generally required to be formed in municipalities, which must resolve issues of local importance, the list of which is also required for each type of municipality. The article examines the category of «issues of local importance» from two positions. Firstly, the concept of local issues and the methodology of their formation for different types of municipal entities are examined with an emphasis on local issues of settlements and municipal districts, given that the two-tier system of local self-government (settlement-district) in this aspect gives rise to many different opinions; secondly, the features of legal regulation of local issues are considered. Accordingly, the norms of both the specified federal law and other regulatory legal acts, including those issued in the municipal entities themselves, are analyzed. Proposals for improving the regulation of the considered municipal-legal relations are substantiated.

Keywords: local self-government, local issues, powers, local government bodies, structure, authority.

Аннотация. В соответствии с действующим Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. в муниципальных образованиях в обязательном порядке в общем случае формируются органы местного самоуправления (представительный орган, глава муниципального образования, местная администрация), которые должны решать вопросы местного значения, перечень которых также в обязательном порядке предусматривается для каждого вида муниципального образования. В статье рассматривается категория «вопросы местного значения» с двух позиций. Во-первых, исследуется понятие вопросов местного значения и методология их формирования для разных видов муниципальных образований с акцентом на вопросы местного значения поселений и муниципальных районов, учитывая, что двухуровневая система местного самоуправления (поселение-район) в данном аспекте вызывает много разных суждений; во-вторых, рассматриваются особенности правового регулирования вопросов местного значения. Соответственно анализируются нормы как указанного федерального закона, так и других нормативно-правовых актов, включая изданные в самих муниципальных образованиях. Обосновываются предложения по совершенствованию регулирования рассматриваемых муниципально-правовых отношений.

Ключевые слова: местное самоуправление, вопросы местного значения, полномочия, органы местного самоуправления, структура, власть.

Общая законодательная норма, определяющая институт вопросов местного значения, содержится в ст. 2 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] (далее — Закон о местном самоуправлении), где дается следующее толкование: «вопросы местного значения — вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно» [1]. Тем не менее категория «вопросы местного значения» неоднозначно воспринимается в юридической литературе. Так, Г.Р. Голованов указывает на то, что указанное толкование понятия вопросов местного значения препятствует их эффективному решению [2, с. 39]. А.А. Сергеев отмечает, что Закон о местном самоуправлении относит принятие устава муниципального образования (как и издание

иных муниципальных правовых актов) не к вопросам местного значения, а к полномочиям органов местного самоуправления по их решению (ч. 1 ст. 17 Закона о местном самоуправлении), что некоторым образом нелогично [3, с. 19].

Указанные и другие противоречия можно избежать, четко и обоснованно определив понятие и содержание вопросов местного значения в законодательстве. В этой связи заметим, что в приведенном выше законодательном определении имеется ряд неоднозначных терминов, например, вряд ли можно назвать удачной формулировку «непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения» как материальный и основной признак для определения понятия «вопросы местного значения», поскольку так как она предполагает отнесение к вопросам местного значения только предметных направлений деятельности, социальных и хозяйственных вопросов. В то же время и Конституция РФ [4], и Закон о местном

самоуправлении перечисляют среди вопросов местного значения и такие, которые достаточно сложно отнести к вопросам непосредственной жизнедеятельности населения, поскольку их влияние на жизнь населения носит опосредованный характер и проявляется не напрямую, а через влияние на решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (в частности, создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, установка указателей с наименованиями улиц и номерами домов, вывесок и др.). Если предположить, что эти вопросы вообще решаться не будут, то это не значит, что население муниципального образования не будет обеспечено условиями жизнедеятельности (такowymi являются традиционно вопросы, связанные прежде всего с ЖКХ, образованием, здравоохранением и др.).

По мнению В.И. Васильева, вопросы местного значения являются более емким понятием по отношению к предметам ведения и полномочиям местного самоуправления, которое включает в себя и то и другое [5, с. 19]. А.А. Уваров полагает, что вопросы местного значения следует рассматривать в качестве сферы проявления полномочий органов местного самоуправления, в которую органы государства не должны вмешиваться в отличие от осуществляемых органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий [6, с. 209]. Однако в противовес этой позиции А.И. Черкасов указывает на то, что большинство решаемых органами местного самоуправления проблем имеют как местное, так и общенациональное значение, и ограничение компетенции местных органов сугубо локальными вопросами означало бы отведение местному самоуправлению второстепенной роли [7, с. 33]. Эти суждения по-своему резонны, но и небесспорны.

Обращаясь к сущностным признакам вопросов местного значения, Е.А. Незнамова отмечает такой признак, как невозможность их осуществления без непосредственной деятельности населения [8, с.10]. При этом Р.Г. Голованов отмечает, что для обоснованного определения вопросов местного значения следует относить к таковым также и вопросы, которые входят в область интересов государства, но наиболее эффективно могут быть решены только на местном уровне. К таким вопросам местного значения Конституция РФ относит, например, содержание муниципального жилищного фонда (ст. 40), организацию работы муниципальных учреждений здравоохранения и образования (ст. 41 и 42) [2, с. 40]. Указанный автор предлагает следующее определение: вопросы местного значения — это гарантированная Конституцией Российской Федерации область (сфера) самостоятельной деятельности муниципальных образований, включающая как социальные, хозяйственные, так и властно-публичные полномочия и функции, наиболее эффективное осуществление которых возможно только

на местном уровне при непосредственном участии населения [2, с. 42]. Это определение представляется небезупречным, поскольку вряд ли оправдано отождествлять в данном контексте вопросы местного значения, полномочия и функции. Нет здесь и оснований для дифференциации вопросов местного значения по видам муниципальных образований

В этой связи нужно заметить, что ст. 18 Закона о местном самоуправлении указывает, что перечень вопросов местного значения не может быть изменен иначе как путем внесения изменений и дополнений в данный закон, то есть перечень вопросов местного значения не может быть расширен путем принятия отраслевых законодательных и подзаконных актов, возлагающих на органы местного самоуправления дополнительные вопросы в какой-либо сфере. По этому поводу в литературе отмечается, что любые полномочия, закрепляемые за муниципальными образованиями, не могут выходить за круг, очерченный вопросами местного значения, т.к. в противном случае они будут признаны отдельными государственными полномочиями, передаваемыми для осуществления органам местного самоуправления [9, с. 113]. Кроме того, возникает определенная коллизия между полномочиями органов местного самоуправления в смысле ст. 14-16.2 Закона о местном самоуправлении, и полномочиями в смысле ст. 17 этого акта. Между тем в словаре русского языка «полномочие» определено как официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел [10, с. 571]. В этой связи имеет место нечеткость формулировок отдельных полномочий органов местного самоуправления. Так, отнесенные к вопросам местного значения составление и рассмотрение проекта бюджета поселения, утверждение и исполнение бюджета поселения, осуществление контроля за его исполнением, составление и утверждение отчета об исполнении бюджета поселения (п.1 ч.1 ст.14 Закона о местном самоуправлении) по своей сути являются не вопросами местного значения, а конкретными полномочиями органов местного самоуправления в определенных сферах ведения муниципальной власти. Еще пример: законодатель отнес принятие устава муниципального образования, издание муниципальных правовых актов к полномочиям органов местного самоуправления, а утверждение генеральных планов поселений к вопросам местного значения, в то время как оба акта являются нормативными правовыми актами, принятие которого входит в полномочия представительного органа местного самоуправления. Очевидно, что здесь недостает четкости формулировок.

Приведем еще точку зрения С.А. Авакьяна, который считает, что никаких вопросов местного значения нет и быть не может. Есть единые вопросы общегосударственной политики и просто территориальные уровни их разрешения — федеральный, региональный, мест-

ный. Все, что сейчас записано в Законе о местном самоуправлении как вопросы местного значения, — это фактически вопросы, единые для страны [11, с. 17]. Однако как раз территориальный признак, собственно, и обуславливает разделение компетенции трех указанных уровней публичной власти, и вот на самом нижнем, муниципальном уровне, есть вопросы в деятельности публичной власти, которые, исходя из фундаментальных общественных ценностей и многовековой практики, целесообразно решать именно на местном уровне. Поэтому сам институт вопросов местного значения, безусловно, имеет право на существование. Изложенное дает основание считать, что под вопросами местного значения следует понимать обязательные и юридически закрепленные направления деятельности органов местного самоуправления, обеспечивающие за счет местного бюджета и в рамках установленной компетенции необходимые условия жизнедеятельности населения, проживающего в конкретном муниципальном образовании.

Далее отметим, что в юридической литературе не обращается должного внимания на закрытый (исчерпывающий) перечень вопросов местного значения и на обязанность местной власти решать все без исключения вопросы местного значения (в изученной нами литературе данный акцент был сделан лишь в одном из учебников [12, с. 264]). При этом федеральный законодатель буквально «мечется», раз за разом перекраивая, и существенно, вопросы местного значения для всех видов муниципальных образований. Так, из всех вопросов местного значения для поселений, закрепленных в ст. 14 Закона о местном самоуправлении, только 9 остались без изменений в сравнении в начальной редакции этого перечня. Тогда всего было 22 вопроса местного значения, в настоящее время (по состоянию на 1 марта 2025 г.) — 44 (!), то есть увеличении ровно в два раза (здесь сравнение делается применительно к городскому поселению, поскольку законодатель в 2014 г. стал приводить перечень только для городских поселений, а для сельских поселений установил особый порядок формирования вопросов местного значения во вновь введенных ч. 3 и 4 ст. 14 Закона о местном самоуправлении). Разумеется, трудно говорить об эффективной деятельности органов местного самоуправления при такой перманентной изменчивости столь важного вопроса, как вопросы местного значения. Следует согласиться с мнением В.А. Щепачев о том, что любое расширение вопросов местного значения означает недофинансирование полномочий местного самоуправления во всех сферах муниципальной деятельности, но особенно в ее социальной составляющей — жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении, образовании, обустройстве дорог, культуре, причем наиболее остро это проявляется в поселениях [13, с. 54].

Как представляется, федеральный законодатель неоправданно императивно предписав каждому виду муниципальных образований перечень вопросов местного значения, предоставив минимум регулирования субъектам Федерации и совсем «минимальный минимум» муниципальным районам, а ведь именно последние лучше знают положение дел в сельских поселениях.

Исходя из этого представляется целесообразным, чтобы на федеральном уровне определялся минимальный и максимальный перечень вопросов местного значения для поселений, финансируемых из бюджетов разных уровней. Это базовые перечни вопросов местного значения. При этом минимальный перечень вопросов местного значения обязателен для каждого поселения без исключения (также и для муниципального района и городского, муниципального округа). Какие именно это вопросы? Решение данной проблемы требует, очевидно, фундаментальной проработки, включая анализ муниципальной практики за прошедшие годы функционирования в нашей стране института самоуправления. На наш взгляд, в перечень-минимум могут войти такие вопросы местного значения, как (обозначаем только направления): 1) дорожное хозяйство и транспорт; 2) жилищно-коммунальное хозяйство; 2) медицинская (фельдшерская) помощь; 3) вывоз и утилизация бытовых отходов; 4) содержание кладбищ; 5) деятельность учреждений культуры; 6) организация добровольной народной дружины, добровольной пожарной команды. Тем самым будут обеспечены минимально необходимые условия жизнедеятельности людей, проживающих в сельском поселении. В этом контексте, конечно же, в перечень-минимум не могут быть включены вопросы местного значения (создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и (или) аварийно-спасательных формирований на территории поселения; осуществление муниципального лесного контроля и надзора и т.п.), которые требуют значительных затрат, создания организационных структур, соответствующего кадрового обеспечения и т.д. и которые повсеместно по факту не выполняются и заведомо выполняться не будут в небольших поселениях.

На уровне субъектов РФ целесообразно закрепить перечень вопросов местного значения, которые органы муниципального района могут передавать на уровень сельских поселений. И уже органы местного самоуправления муниципального района должны определять перечень вопросов местного значения для конкретного поселения (то есть здесь уже нормативно-правовое регулирование данного аспекта переходит в стадию правоприменения), оставляя за собой решение оставшихся вопросов местного значения, определенного федеральным законодателем. Тем самым, как нам представляется, будет обеспечена более гармоничное и действительное участие в развитии института местного самоуправления

органов публичной власти разных уровней. В целом вектор должен быть направлен в сторону в целом уменьшения вопросов местного значения для поселений, и за счет этого уменьшения будет достигаться реальное, а не номинальное местное самоуправление. Одновременно, как явствует из нашего предложения, расширятся

полномочия органов местного самоуправления муниципальных районов. В дальнейшем, по мере развития института местного самоуправления, активизации гражданского общества может происходить постепенное передача поселениям большего количества вопросов местного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025).
2. Голованов Г.Р. О конституционно-правовой природе института вопросов местного значения // Административное и муниципальное право. 2008. N 2. С. 38–43.
3. Сергеев А.А. Институт местного референдума в законодательстве Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. N 4. С. 17–22.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025).
5. Васильев В.И. Каким быть главному закону о местном самоуправлении? // Журнал российского права. 2001. N 12. С. 16–22.
6. Уваров А.А. Местное самоуправление в России. М.: Норма, 2005.
7. Черкасов А.И. Сравнительное местное самоуправление: теория и практика. М., 1998. С. 33.
8. Незнамова Е.А. Местное самоуправление. Органы власти. М., 2001.
9. Чаннов С.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». М.: Ось-89, 2008. С. 113.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 571.
11. Авакьян С.А. Особенности российской правовой модели местного самоуправления и пути ее совершенствования // Проблемы и коллизии в законодательстве Российской Федерации о местном самоуправлении. М., 2008. С. 13–22.
12. Муниципальное право / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2009.
13. Щепачев В.А. Теоретические дискуссии и практика становления местного самоуправления (правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 4. С. 51–56.

© Упоров Иван Владимирович (uporov@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ОКАЗАНИИ УСЛУГ В СОГЛАШЕНИЯХ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Чулакова Ольга Юрьевна

заместитель директора Правового департамента
Министерства здравоохранения Российской Федерации;
соискатель, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
olyapik@mail.ru

THE SPECIFICS OF DEFINING THE CONDITIONS FOR THE MANDATORY PROVISION OF SERVICES IN AGREEMENTS CONCLUDED DURING THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN THE FIELD OF HEALTHCARE

O. Chulakova

Summary. The article reveals the problems associated with the definition in agreements concluded during the implementation of public-private partnership projects (in particular, in concession agreements) of conditions for the mandatory provision of medical services by a private partner to the public in terms of compliance of such conditions with the legal framework for the functioning of the compulsory health insurance system, including the establishment in the agreements of a list of such services provided under compulsory health insurance, together with an understanding of the compensatory nature of the funds, received by a medical organization as part of such activities. It is concluded that it is necessary to develop other approaches to forming the terms of agreements concluded by the subjects of the Russian Federation during the implementation of PPP projects, which take into account not only the interests of private partners and ensure their involvement in the project by establishing the maximum possible amount of financial guarantees from the regional budget, but also the interests of the subjects themselves, whose main tasks are the protection of human rights and citizens in the field of health protection and the organization of medical care to the population of the subject of the Russian Federation.

Keywords: public-private partnership, concessionaire, compulsory medical insurance, provision of medical services, medical care.

Аннотация. В статье раскрываются проблемы, связанные с определением в соглашениях, заключаемых при реализации проектов государственно-частного партнерства (в частности, в концессионных соглашениях) условий об обязательном оказании частным партнером населению медицинских услуг с точки зрения соответствия таких условий правовым основам функционирования системы обязательного медицинского страхования, в том числе в части установления в соглашениях перечня таких услуг, оказываемых в рамках обязательного медицинского страхования, в совокупности с пониманием компенсационной природы средств, получаемых медицинской организацией в рамках такой деятельности. Сделан вывод о необходимости разработки иных подходов к формированию условий соглашений, заключаемых субъектами Российской Федерации в ходе реализации проектов ГЧП, позволяющих учесть не только интересы частных партнеров и обеспечить их вовлечение в проект путем установления максимально возможного объема финансовых гарантий за счет регионального бюджета, но и интересы самих субъектов, основными задачами которых являются защита прав человека и гражданина в сфере охраны здоровья и организация оказания населению субъекта Российской Федерации медицинской помощи.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионер, обязательное медицинское страхование, оказание медицинских услуг, медицинская помощь.

О необходимости развития государственно-частного партнерства (далее по тексту — также ГЧП) в целом говорится давно и много, привлечение частного капитала в разные отрасли неоднократно обозначалось как одна из задач при формировании различных стратегий социально-экономического развития. И можно сказать, что за последние тридцать лет в этой сфере произошло действительно много изменений: приняты и активно реализуются наиболее важные феде-

ральные законы¹, приняты и подзаконные нормативные акты в целях реализации этих федеральных законов.

¹ Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3126; Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2015.

При этом за последние пять лет начата реализация нескольких десятков проектов в сфере государственно-частного партнерства в здравоохранении (здесь и далее по тексту настоящей статьи будет использоваться понятие государственно-частного партнерства в его наиболее широком понимании — не только собственно соглашения о государственно-частном партнерстве в понимании соответствующего Федерального закона, но и концессионных соглашений, инвестиционных и др. контрактов), данные относительно точного их числа по стране разнятся, поскольку общий реестр всех соглашений не создан, но отмечается, что это всего от 2 до 13 процентов в общем числе реализуемых проектов в социальной сфере.

Основное противоречие, которое необходимо обозначить в сфере государственно-частного партнерства в здравоохранении, заключается в том, что, с одной стороны, привлечение частного капитала необходимо (во всех сферы общественной жизни, а не только в здравоохранении), поскольку ресурсы государства являются объективно ограниченными. Однако, с другой стороны, здравоохранение в целом ориентировано на бесплатное для граждан оказание медицинской помощи посредством системы обязательного медицинского страхования, вследствие чего возможность зарабатывать у частного бизнеса также ограничена, что, в свою очередь, закономерно снижает мотивацию на вложение средств (исключения составляют лишь так называемые «дорогие» медицинские услуги, требующие приобретения дорогостоящего оборудования, необходимого, например, для проведения диагностики раковых заболеваний: такие услуги очень хорошо дополняют государственную систему здравоохранения).

Это обстоятельство вынужденно создает предпосылки для исполнительных органов регионов, по всей стране выступающих от имени субъектов Российской Федерации как публичных партнеров по соглашениям, заключаемым в сфере здравоохранения, соглашаться на достаточно сложные для них условия финансирования таких проектов ГЧП в угоду привлечению того или иного частного партнера, способного реализовать проект, но за государственные деньги.

Однако не только финансовые условия подобных соглашений представляют интерес. В силу специфики сферы здравоохранения, которая заключается в существовании не двух как обычно источников финансирования (государственное и частное), а трех (добавляются еще средства ФОМС²), в соглашения включаются условия

² В соответствии с пунктами 1 и 3 Устава Фонда обязательного медицинского страхования (далее — Фонд) Фонд является самостоятельным государственным некоммерческим финансово-кредитным учреждением, которое реализует государственную политику в области обязательного медицинского страхования граждан как составной части государственного социального страхования.

об обязательствах региона по возмещению из бюджета убытков в виде неполученных за счет средств обязательного медицинского страхования доходов.

В литературе отмечается, что одной из особенностей концессионных соглашений в здравоохранении (необходимо отметить, что это наиболее часто используемая форма государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения) является то, что в ходе их реализации должен быть предоставлен законодательно обеспеченный набор услуг населению (в рамках обязательного медицинского страхования)³. Вместе с тем, поскольку частный партнер привлекается для модернизации зданий, сооружений и другой недвижимости медицинских организаций, требующих реконструкции или нового строительства, по мнению С.В. Матияшук, основной проблемой реализации проектов в сфере здравоохранения, например, в рамках концессионных соглашений как одной из форм государственно-частного партнерства является необходимость осуществления одним частным инвестором двух разных видов деятельности:

- деятельности по строительству (реконструкции) объекта здравоохранения;
- деятельности по оказанию медицинских услуг, что предполагает обеспечение оказания медицинской помощи населению в объемах, которые определяются прямо в соглашении.

На основании подобного анализа в литературе делается вывод о том, что государству крайне важно активно привлекать в сферу здравоохранения частные медицинские организации, поскольку это способствует повышению качества предоставляемых населению медицинских услуг; при этом совершенствование института ГЧП по реализации социально важных проектов в сфере здравоохранения напрямую зависит от эффективных механизмов управления ими⁴. И если со вторым утверждением можно безоговорочно согласиться, то первое является спорным и не следует из проведенного анализа уже реализуемых проектов государственно-частного партнерства.

Не подвергается сомнению, что проекты ГЧП в любой сфере должны быть направлены на повышение качества и доступности услуг, оказываемых населению. Однако применительно к таким проектам, реализуемым в сфере здравоохранения, данный принцип приобретает особое значение. В соответствии с частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская

³ Захарова Е.Н. Межфирменная интеграция и государственно-частное партнерство в региональной системе медицинских услуг. Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. С. 157.

⁴ Матияшук С.В. О реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2022. № 2. С. 8–13.

помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В целях развития указанных выше положений Конституции законодателем к основным принципам охраны здоровья отнесены доступность и качество медицинской помощи.

Современная российская система здравоохранения, несмотря на многочисленные реформы, является приемницей системы, существовавшей в советское время и построенной на принципах планирования и доведения планов и финансирования до исполнителей. Наше государство, как это прямо следует из Конституции Российской Федерации, является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека⁵. И в текущее время государство берет на себя колоссальный объем обязательств, что вполне соответствует ожиданиям населения. Специальным законодательством об обязательном медицинском страховании⁶ (далее по тексту — также ОМС) определен исчерпывающий перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере ОМС⁷, расширительное толкование которого

⁵ В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

⁶ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Российская газета, № 274, 03.12.2010.

⁷ В соответствии со статьей 8 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере обязательного медицинского страхования относятся:

- 1) уплата страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения;
- 2) установление в территориальных программах обязательного медицинского страхования дополнительных объемов страхового обеспечения по страховым случаям, установленным базовой программой обязательного медицинского страхования, а также дополнительных видов и условий оказания медицинской помощи, не установленных базовой программой обязательного медицинского страхования;
- 3) финансовое обеспечение и реализация территориальных программ обязательного медицинского страхования в размере, превышающем размер субвенций, предоставляемых из бюджета Федерального фонда бюджетам территориальных фондов;
- 4) утверждение бюджетов территориальных фондов и отчетов об их исполнении.

в сторону предоставления субъекту Российской Федерации иных прав (например, права самостоятельно распределять объемы медицинской помощи отдельным медицинским организациям на основании заключения с ними каких-либо соглашений), представляется недопустимым.

В силу положений статьи 15 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее — Закон № 326-ФЗ) медицинская организация включается в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования по территориальным программам обязательного медицинского страхования, на основании уведомления, направляемого ею в территориальный фонд до 1 сентября года, предшествующего году, в котором медицинская организация намерена осуществлять деятельность в сфере обязательного медицинского страхования. Территориальный фонд не вправе отказать медицинской организации во включении в реестр медицинских организаций. Комиссией по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования в субъекте Российской Федерации могут быть установлены иные сроки подачи уведомления вновь создаваемыми медицинскими организациями. При этом медицинские организации, включенные в реестр медицинских организаций, не имеют права в течение года, в котором они осуществляют деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, выйти из числа медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, за исключением случаев ликвидации медицинской организации, утраты права на осуществление медицинской деятельности, банкротства или иных предусмотренных законодательством Российской Федерации случаев.

В приведенных выше положениях Закона № 326-ФЗ отражен уведомительный принцип вхождения медицинской организации в систему обязательного медицинского страхования. В Законе № 326-ФЗ не содержится указание на случаи, позволяющие понудить частную медицинскую организацию осуществлять деятельность в рамках ОМС.

После вхождения медицинской организации в систему ОМС предполагается получение ей определенной части объемов предоставления медицинской помощи застрахованным гражданам. Законодателем императивно установлен порядок распределения таких объемов, который в первую очередь предполагает создание в регионе специальной комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования, в состав которой входят представители органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного высшим исполнительным

органом государственной власти субъекта Российской Федерации, территориального фонда, страховых медицинских организаций и медицинских организаций, представители медицинских профессиональных некоммерческих организаций или их ассоциаций (союзов) и профессиональных союзов медицинских работников или их объединений (ассоциаций), осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации, на паритетных началах. Указанное положение предполагает, что ни один из участников указанной комиссии не имеет заведомо большего влияния при принятии решений о распределении объемов. Само это распределение осуществляется между медицинскими организациями исходя из количества, пола и возраста застрахованных лиц, количества прикрепленных застрахованных лиц к медицинским организациям, оказывающим медицинскую помощь в амбулаторных условиях, потребности застрахованных лиц в медицинской помощи, а также нормативов финансовых затрат на единицу объема предоставления медицинской помощи, установленных территориальной программой обязательного медицинского страхования.

Таким образом, логика законодателя свидетельствует о том, что объем медицинской помощи определяется не субъектом Российской Федерации (такого полномочия у субъекта Российской Федерации нет), а специально создаваемой комиссией, которая не подчиняется органу государственной власти субъекта, является самостоятельным субъектом отношений в сфере ОМС и не является (и не может являться) стороной каких-либо соглашений, заключаемых в целях реализации проектов государственно-частного партнерства.

Между тем анализ таких соглашений показывает, что сторонами при разработке и согласовании условий допускается включение в них таких положений, которые возлагают на частного партнера (частную медицинскую организацию) обязательства обеспечить оказание медицинской помощи населению в объемах, устанавливаемых решениями комиссии по разработке программы обязательного медицинского страхования соответствующего субъекта Российской Федерации, и по тарифам на оплату медицинской помощи, устанавливаемых тарифными соглашениями, действующими на дату оказания медицинской помощи. Кроме того, стороны в текстах соглашений фиксируют и виды медицинских услуг, предоставляемых в рамках обязательного медицинского страхования, при этом практика показывает, что подобные положения формулируются сторонами без оговорки, что указанные объемы могут быть не распределены концессионеру комиссией.

Более того, встречаются также положения о том, что публичный партнер (концедент) обязан возместить частному партнеру (концессионеру) расходы, понесенные

при оказании медицинских услуг населению в рамках обязательного медицинского страхования, если по какой-либо причине размер таких расходов частного партнера в расчетном периоде будет выше, чем полученный им в расчетном периоде объем выручки от такой деятельности (либо такая выручка будет отсутствовать) в результате наступления обстоятельств, не связанных с неправомерными действиями (бездействием) частного партнера.

Представляется, что поименованные выше положения противоречат правовым основам системы обязательного медицинского страхования, поскольку:

- предусматривают не право, а обязанность частного партнера (концессионера) оказывать медицинскую помощь в системе обязательного медицинского страхования;
- заведомо предусматривают сформированный объем предоставления медицинской помощи, который должен быть оказан частным партнером (концессионером) в рамках обязательного медицинского страхования, и фиксированный объем выручки за оказание такой медицинской помощи (тогда как такой объем может быть лишь ежегодно распределен специально создаваемой комиссией на основании заявлений медицинских организаций).

При этом необходимо иметь в виду, что выручка представляет собой доход от реализации производимых товаров, выполнения работ, оказания услуг. Плановая выручка по своей сути — это разумные ожидания частного партнера (концессионера) в условиях добросовестного исполнения им своей деятельности, которые сводятся к получению запланированной выручки запланированным же способом. Между тем, по смыслу, заложенному государством при формировании системы ОМС, расходы, понесенные медицинской организацией в результате осуществления деятельности в системе ОМС, возмещаются из средств, формируемых Фондом обязательного медицинского страхования, и указанное возмещение не является выручкой медицинской организации. Данный вывод подтверждается положениями части 7 статьи 35 Закона № 326-ФЗ⁸. Иными словами, та-

⁸ В соответствии с частью 7 статьи 35 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» структура тарифа на оплату медицинской помощи включает в себя расходы на заработную плату, начисления на оплату труда, прочие выплаты, приобретение лекарственных средств, расходных материалов, продуктов питания, мягкого инвентаря, медицинского инструментария, реактивов и химикатов, прочих материальных запасов, расходы на оплату стоимости лабораторных и инструментальных исследований, проводимых в других учреждениях (при отсутствии в медицинской организации лаборатории и диагностического оборудования), организации питания (при отсутствии организованного питания в медицинской орга-

риф и выплаты, получаемые медицинскими организациями за оказанную в рамках ОМС медицинскую помощь, носят компенсационный характер.

Изложенное предполагает, что возмещение выручки, недополученной при осуществлении деятельности в рамках ОМС, противоречит правовой природе самой такой деятельности, законодательству об обязательном медицинском страховании и влечёт по сути неосновательное обогащение частной медицинской организации, не оказавшей услуги населению соответствующего субъекта Российской Федерации, но в любом случае получившей доход.

Таким образом, существует явная граница между двумя системами правоотношений — правоотношений, возникающих при реализации проектов государственно-частного партнерства, и правоотношений, возникающих в сфере обязательного медицинского страхования. Первые, большей частью относящиеся к гражданско-правовым отношениям, предполагают возможность по соглашению сторон устанавливать условия сотрудничества, вторые носят публично-правовой характер и урегулированы государством, не предоставляя субъектам возможности выбирать модель поведения, а потому не могут быть изменены нормами соглашений, заключаемых сторонами при реализации проектов государственно-частного партнерства. Указанная ситуация закономерно влечет риски неисполнения подобных соглашений, риски оспаривания отдельных условий или соглашений в целом в судебном порядке и, как следствие, негативно влияет на их реализацию.

Использование подобных положений в соглашениях заведомо создает ситуацию, в которой не учитывается,

расходы на оплату услуг связи, транспортных услуг, коммунальных услуг, работ и услуг по содержанию имущества, включая расходы на техническое обслуживание и ремонт основных средств, расходы на арендную плату за пользование имуществом, оплату программного обеспечения и прочих услуг, социальное обеспечение работников медицинских организаций, установленное законодательством Российской Федерации, прочие расходы, расходы на приобретение основных средств (оборудование, производственный и хозяйственный инвентарь) стоимостью до четырехсот тысяч рублей за единицу.

что частный партнер, как правило, вправе осуществлять с использованием созданных, по сути, за государственные деньги объектов иную деятельность (не только предусмотренную сторонами в части обязательных услуг населению), при этом практика показывает, что полученная прибыль не распределяется между сторонами, а остается только частному партнеру.

Кроме того, частному партнеру не выгодно оказывать более «дешёвые» (имеется в виду тариф) медицинские услуги. При этом государству интересно не просто оказание каких-то услуг, но в первую очередь требуется оказание населению качественной медицинской помощи.

Указанное утверждение приобретает еще больший смысл с учетом того, что понятия «медицинская услуга» и «медицинская помощь» применительно к функциям и задачам государства наполнены разным смыслом: государство призвано обеспечить организацию оказания населению не медицинских услуг, а медицинской помощи⁹.

На основании изложенного представляется закономерным вывод о необходимости разработки иных подходов к формированию условий соглашений, заключаемых субъектами Российской Федерации в ходе реализации проектов ГЧП, позволяющих учесть не только интересы частных партнеров и обеспечить их вовлечение в проект путем установления максимально возможного объема финансовых гарантий за счет регионального бюджета, но и интересы самих субъектов, основными задачами которых являются защита прав человека и гражданина в сфере охраны здоровья и организация оказания населению субъекта Российской Федерации медицинской помощи.

⁹ См. об этом более подробно Шарловский К.А. «Выздоровливать отсюда»: конституционно-правовое определение категории «медицинская помощь» // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 1. С. 4–24; Пономарев Н.С. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги», их юридическое значение для защиты прав и законных интересов граждан / Н.С. Пономарев // Медицинское право. 2019. № 3. С. 39–44; Тимофеев И.В. О понятиях «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Медицинское знание и медицинская практика как предпосылка для нормативного регулирования отношений медицинской помощи // Медицинское право. 2021. № 1. С. 3–14.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Е.Н. Межфирменная интеграция и государственно-частное партнерство в региональной системе медицинских услуг. Майкоп: Изд-во АГУ, 2015.
2. Матияшук С.В. О реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2022. № 2. С. 8–13.
3. Пономарев Н.С. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги», их юридическое значение для защиты прав и законных интересов граждан / Н.С. Пономарев // Медицинское право. 2019. № 3. С. 39–44.
4. Тимофеев И.В. О понятиях «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Медицинское знание и медицинская практика как предпосылка для нормативного регулирования отношений медицинской помощи // Медицинское право. 2021. № 1. С. 3–14.
5. Шарловский К.А. «Выздоровливать отсюда»: конституционно-правовое определение категории «медицинская помощь» // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 1. С. 4–24.

© Чулакова Ольга Юрьевна (olyapik@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Шаров Алексей Сергеевич

Адъюнкт, Академия управления МВД России
alex02sh@rambler.ru

DEVELOPMENT OF ALGORITHMS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF A TERRITORIAL DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL SPECIFICITIES

A. Sharov

Summary. In this article, algorithms for evaluating the effectiveness of law enforcement activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia are developed, taking into account regional specificities. The relevance of the study is due to the need to improve the efficiency of law enforcement agencies under conditions of socio-economic differentiation of regions. The aim of the study is to create a scientifically sound methodology that allows a comprehensive assessment of the effectiveness of the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs, considering regional characteristics. The tasks include: analyzing existing approaches to evaluating effectiveness, identifying key regional factors, and developing a system of indicators and evaluation algorithms. The methodology of the study is based on a systemic approach, methods of multivariate statistical analysis, and expert assessments. The empirical basis comprised data on the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs in 85 subjects of the Russian Federation for the years 2018–2022. As a result, a multifactorial efficiency evaluation model was developed, considering the specifics of socio-economic development, the criminogenic situation, and the regional resource support. Three clusters of regions were identified, for each of which an optimal set of efficiency indicators was determined. Algorithms for calculating an integral efficiency indicator were proposed. The obtained results have significant practical value for improving the management of law enforcement activities at the regional level. Further research should be directed towards testing the developed methodology and refining the algorithms, taking into account the dynamics of regional conditions.

Keywords: law enforcement activities, effectiveness assessment, regional characteristics, territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs, algorithms, indicators, multifactor model.

Аннотация. В данной статье разработаны алгоритмы оценки эффективности правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России с учетом региональной специфики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения результативности работы правоохранительных органов в условиях социально-экономической дифференциации регионов. Цель исследования — создание научно обоснованной методики, позволяющей комплексно оценивать эффективность деятельности территориальных органов МВД с учетом региональных особенностей. Задачи включают: анализ существующих подходов к оценке эффективности, выявление ключевых региональных факторов, разработку системы индикаторов и алгоритмов оценки. Методология исследования базируется на системном подходе, методах многомерного статистического анализа, экспертных оценок. Эмпирическую базу составили данные о деятельности территориальных органов МВД 85 субъектов РФ за 2018–2022 гг. В результате разработана многофакторная модель оценки эффективности, учитывающая специфику социально-экономического развития, криминогенной обстановки, ресурсной обеспеченности регионов. Выявлены три кластера регионов, для каждого из которых определен оптимальный набор индикаторов эффективности. Предложены алгоритмы расчета интегрального показателя эффективности. Полученные результаты имеют значимую практическую ценность для совершенствования управления правоохранительной деятельностью на региональном уровне. Дальнейшие исследования целесообразно направить на апробацию разработанной методики и уточнение алгоритмов с учетом динамики региональных условий.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, оценка эффективности, региональные особенности, территориальные органы МВД, алгоритмы, индикаторы, многофакторная модель.

Введение

Эффективность деятельности правоохранительных органов является ключевым фактором обеспечения правопорядка и безопасности в обществе. В последние годы этой проблеме уделяется повышенное внимание как в научном сообществе, так и на уровне государственного управления [1, с. 5; 2, с. 47]. Особую актуальность приобретает учет региональной специфики при оценке работы территориальных органов МВД, поскольку социально-экономические, криминогенные, ресурсные характеристики регионов России крайне неоднородны [3, с. 109; 4, с. 482].

Анализ литературы показывает, что в существующих исследованиях преобладает узковедомственный подход, ориентированный на оценку выполнения количественных показателей без учета объективных региональных условий [5, с. 30; 6, с. 309]. Вместе с тем, ряд работ акцентирует внимание на необходимости многофакторного анализа эффективности с учетом социального контекста деятельности правоохранительных структур [7, с. 512; 8, с. 272]. При этом под эффективностью понимается не только достижение целевых индикаторов, но и способность гибко реагировать на региональные вызовы, обеспечивая должный уровень безопасности при оптимальном использовании имеющихся ресурсов [9, с. 15].

Несмотря на признание важности дифференцированного подхода, в научной литературе отсутствуют конкретные методики и алгоритмы оценки эффективности с учетом региональной специфики. Большинство исследований ограничивается теоретическими рассуждениями либо анализом частных аспектов проблемы [10, с. 21; 11, с. 638]. Комплексные модели и инструменты, позволяющие на практике реализовать многофакторную оценку эффективности правоохранительной деятельности на региональном уровне, до сих пор не разработаны.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена:

- 1) объективной потребностью в научно обоснованной методике оценки эффективности с учетом региональных особенностей;
- 2) недостаточной разработанностью прикладного инструментария в данной предметной области;
- 3) необходимостью перехода от количественных показателей к комплексным индикаторам, учитывающим социальный контекст и специфику регионального развития.

Цель исследования — разработка алгоритмов многофакторной оценки эффективности правоохранительной деятельности территориальных органов МВД, адаптированных к региональным условиям. Для достижения

поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать существующие теоретические подходы и методики оценки эффективности правоохранительной деятельности.
2. Выявить ключевые региональные факторы, определяющие специфику функционирования территориальных органов МВД.
3. Разработать систему многофакторных индикаторов эффективности с учетом выявленной региональной специфики.
4. Сформировать алгоритмы расчета интегрального показателя эффективности правоохранительной деятельности территориальных органов МВД.

Методы

Методология исследования базируется на системном подходе, позволяющем комплексно анализировать правоохранительную деятельность во взаимосвязи с региональными условиями функционирования [12, с. 32]. Для выявления ключевых факторов региональной специфики использовались методы сравнительного анализа, экспертных оценок, многомерного статистического анализа (кластерный анализ, факторный анализ, корреляционно-регрессионный анализ).

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные ФСГС, МВД России, характеризующие деятельность территориальных органов внутренних дел 85 субъектов РФ за период 2018–2022 гг. Общий объем выборочной совокупности — 425 наблюдений (85 регионов за 5 лет). Выбор периода обусловлен необходимостью анализа устойчивых закономерностей и исключения влияния краткосрочных флуктуаций.

Для каждого региона были собраны данные по 56 показателям, отражающим различные аспекты социально-экономического развития, криминогенной обстановки, ресурсного обеспечения правоохранительной системы. На основе анализа и отсева малоинформативных переменных методом главных компонент были выделены 22 ключевых индикатора, сгруппированных в 4 смысловых блока: 1) уровень преступности; 2) социально-экономическое развитие; 3) кадровая обеспеченность; 4) материально-техническая база. Надежность выделенных факторов подтверждена высокими значениями коэффициента альфа Кронбаха (0,84–0,91).

Для проверки однородности регионов по выделенным индикаторам проведен кластерный анализ методом k-средних. В результате регионы были разделены на три кластера со схожими характеристиками: 1) высокоразвитые регионы с низким уровнем преступности и достаточной ресурсной базой (26 субъектов); 2) среднеразвитые регионы с умеренным уровнем преступности и огра-

ниченными ресурсами (43 субъекта); 3) слаборазвитые регионы с высоким уровнем преступности и дефицитом ресурсов (16 субъектов). Устойчивость кластерного решения подтверждена методом дискриминантного анализа (96,2 % корректных классификаций).

В качестве основы для разработки алгоритма оценки эффективности была использована модель DEA (Data Envelopment Analysis), позволяющая оценивать относительную эффективность однородных объектов по множеству входных и выходных параметров [13, с. 695]. Выбор DEA обусловлен ее преимуществами: отсутствие весовых коэффициентов, учет многомерности оценки, ориентация на лучшие практики, инвариантность к типу переменных. Для каждого кластера регионов была сформирована своя модель DEA, учитывающая специфику входных ресурсов и выходных результатов правоохранительной деятельности.

В качестве входных параметров (ресурсов) использовались показатели кадровой и материально-технической обеспеченности, скорректированные на коэффициенты региональной дифференциации. Выходные параметры (результаты) включали индикаторы раскрываемости преступлений, профилактической работы, общественного доверия к полиции. Для расчета эффективности каждого региона решалась оптимизационная задача линейного программирования, максимизирующая виртуальный выход при фиксированном входе. Полученные оценки эффективности нормировались в диапазоне от 0 до 1, где 1 соответствовал лучшей относительной эффективности в своем кластере.

Для проверки адекватности разработанной модели проведена серия компьютерных экспериментов на реальных данных. Оценки эффективности, полученные для каждого региона, сопоставлялись с экспертными оценками и результатами альтернативных методик. Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между оценками DEA и экспертными оценками составили 0,78–0,85 для разных кластеров, что свидетельствует о хорошей согласованности результатов. Таким образом, предлагаемая модель является валидным инструментом многофакторной оценки эффективности правоохранительной деятельности с учетом региональной специфики.

Результаты исследования

В ходе эмпирического анализа были получены результаты, раскрывающие специфику оценки эффективности правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России с учетом региональных особенностей. На основе многомерной классификации все субъекты РФ были разделены на три кластера, для каждого из которых был определен оптимальный набор индикаторов эффективности и разработана соответствующая модель DEA. Сводные результаты кластеризации представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Результаты кластеризации регионов РФ по ключевым характеристикам правоохранительной деятельности

Кластер	Количество регионов	Уровень преступности (преступлений на 100 тыс. населения)	ВРП на душу населения (тыс. руб.)	Количество сотрудников ОВД на 100 тыс. населения	Финансирование ОВД (тыс. руб. на 1 сотрудника)
1	26	1245,6	643,8	456,2	1874,5
2	43	1638,4	472,1	502,8	1364,2
3	16	2215,7	294,6	536,1	1052,7

Источник: расчеты автора по данным ФСГС, МВД России за 2018–2022 гг.

Как видно из Таблицы 1, первый кластер включает наиболее благополучные регионы с относительно низким уровнем преступности (1245,6 преступлений на 100 тыс. чел.), высоким уровнем экономического развития (ВРП на душу населения 643,8 тыс. руб.) и ресурсной обеспеченности правоохранительной системы (456,2 сотрудников и 1874,5 тыс. руб. финансирования на 100 тыс. чел.). К данному кластеру относятся такие регионы, как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан и др.

Второй кластер, самый многочисленный (43 региона), характеризуется средними значениями анализируемых показателей. Уровень преступности здесь составляет 1638,4 на 100 тыс. чел., душевой ВРП — 472,1 тыс. руб., обеспеченность кадрами — 502,8 сотрудников, финансирование — 1364,2 тыс. руб. на 100 тыс. чел. В этот кластер входят большинство регионов Центрального, Северо-Западного, Приволжского федеральных округов.

Третий кластер объединяет наименее благополучные регионы РФ, преимущественно из Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Здесь фиксируется максимальный уровень преступности (2215,7 на 100 тыс. чел.) при минимальных значениях экономического развития (ВРП 294,6 тыс. руб. на душу населения) и ресурсного обеспечения правоохранительной системы (536,1 сотрудников и 1052,7 тыс. руб. на 100 тыс. чел.).

Для каждого из выделенных кластеров была разработана DEA-модель оценки эффективности правоохранительной деятельности, учитывающая специфику входных ресурсов и выходных результатов. Описательные статистики по ключевым индикаторам, включенным

в модель, представлены в Таблице 2. Все показатели были нормированы относительно численности населения региона для обеспечения сопоставимости.

Таблица 2.

Описательные статистики индикаторов эффективности по кластерам регионов

Индикатор	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Раскрываемость преступлений (%)	68,4 (5,2)	59,7 (6,8)	51,2 (8,4)
Доля тяжких преступлений (%)	21,6 (3,8)	25,7 (4,2)	32,5 (5,6)
Количество преступлений, совершенных ранее судимыми (на 100 тыс. чел.)	248,3 (36,7)	346,2 (52,1)	488,4 (74,5)
Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними (%)	3,4 (1,2)	4,7 (1,6)	6,2 (2,1)
Уровень доверия к полиции (% положительных оценок)	52,8 (7,4)	41,5 (8,2)	34,6 (6,9)
Кадровая обеспеченность (сотрудников на 100 тыс. чел.)	456,2 (28,3)	502,8 (43,1)	536,1 (51,8)
Финансирование (тыс. руб. на 1 сотрудника)	1874,5 (216,7)	1364,2 (185,4)	1052,7 (162,3)
Обеспеченность служебным автотранспортом (ед. на 100 сотрудников)	28,6 (4,2)	23,5 (3,8)	19,8 (2,9)

В скобках указаны стандартные отклонения. Источник: расчеты автора по данным ФСГС, МВД России за 2018–2022 гг.

Анализ описательных статистик выявил существенные различия между кластерами по большинству индикаторов. Так, в кластере 1 отмечаются самые высокие показатели раскрываемости преступлений (68,4 %), минимальная доля тяжких преступлений (21,6 %), преступлений ранее судимых (248,3 на 100 тыс.) и несовершеннолетних (3,4 %). Напротив, для кластера 3 характерны минимальная раскрываемость (51,2 %) при максимальных уровнях тяжких (32,5 %), рецидивных (488,4 на 100 тыс.) и подростковых (6,2 %) преступлений.

Аналогичные различия прослеживаются и по индикаторам ресурсного обеспечения. В благополучных регионах кластера 1 зафиксированы наименьшие значения кадровой обеспеченности (456,2 сотрудников на 100 тыс. чел.) при максимальных объемах финансирования (1874,5 тыс. руб. на 1 сотрудника) и обеспеченности автотранспортом (28,6 ед. на 100 сотрудников). В депрессивных регионах кластера 3 — обратная ситуация: высокий некомплект штатов (536,1 на 100 тыс.) сочетается с недостаточным финансированием (1052,7 тыс. руб.) и слабой технической оснащенностью (19,8 автомобилей на 100 сотрудников).

Интересно, что уровень общественного доверия к полиции также существенно варьирует между кластерами. Если в относительно благополучных регионах положительно оценивают работу ОВД более половины граждан (52,8 %), то в проблемных субъектах РФ таких менее трети (34,6 %).

С учетом выявленных различий для каждого кластера были отобраны наиболее релевантные входные и выходные параметры DEA-моделей, максимизирующие дискриминационную способность оценки эффективности. Итоговый набор индикаторов и результаты оценивания по кластерам приведены в Таблице 3.

Таблица 3.

Результаты DEA-моделирования эффективности правоохранительной деятельности по кластерам регионов

Кластер	Входные параметры	Выходные параметры	Средняя эффективность	Регионы-лидеры (коэффициент эффективности)
1	Кадровая обеспеченность, Финансирование, Обеспеченность автотранспортом	Раскрываемость преступлений, Доля тяжких преступлений (обратный индикатор), Уровень доверия к полиции	0,816	г. Москва (0,982), Республика Татарстан (0,964)
2	Кадровая обеспеченность, Финансирование	Раскрываемость преступлений, Количество преступлений ранее судимыми (обратный индикатор)	0,724	Липецкая область (0,897), Пензенская область (0,882)
3	Кадровая обеспеченность, Финансирование, Обеспеченность автотранспортом, Уровень доверия к полиции	Раскрываемость преступлений, Доля тяжких преступлений (обратный индикатор), Доля преступлений несовершеннолетних (обратный индикатор)	0,612	Республика Бурятия (0,784), Забайкальский край (0,762)

Источник: расчеты автора по данным ФСГС, МВД России за 2018–2022 гг.

Согласно полученным оценкам, наиболее эффективной является правоохранительная деятельность в регионах кластера 1 (средняя эффективность 0,816). Это объясняется относительно высоким уровнем ресурсного обеспечения при низких показателях преступности и высоком доверии граждан. Лидерами по эффективно-

сти здесь являются г. Москва (0,982) и Республика Татарстан (0,964), демонстрирующие максимальные результаты при сопоставимых затратах ресурсов.

На втором месте по эффективности — субъекты кластера 2 (средний коэффициент 0,724). При умеренной ресурсной обеспеченности им удастся поддерживать достаточно высокий уровень раскрываемости преступлений и сдерживать рецидивную преступность. В данной группе выделяются Липецкая (0,897) и Пензенская (0,882) области, наиболее оптимально использующие имеющиеся ресурсы.

Замыкают рейтинг эффективности депрессивные регионы кластера 3 (средняя эффективность 0,612). Несмотря на повышенную кадровую обеспеченность, дефицит финансирования и материальных ресурсов не позволяет им эффективно противодействовать интенсивным криминальным процессам. Однако и здесь имеются лидеры, показывающие впечатляющие результаты в крайне непростых условиях — это Республика Бурятия (0,784) и Забайкальский край (0,762).

Для более глубокого понимания факторов, определяющих эффективность деятельности территориальных органов МВД, был проведен корреляционно-регрессионный анализ связи коэффициентов эффективности с показателями социально-экономического развития, ресурсной обеспеченности и криминогенной обстановки в регионах. Результаты представлены в Таблице 4.

Полученные регрессионные коэффициенты позволяют количественно оценить вклад каждого фактора в вариацию эффективности правоохранительной деятельности (Таблица 4). Наиболее существенное позитивное влияние оказывает экономическое развитие региона: увеличение ВРП на душу населения на 1 % (в логарифмах) повышает коэффициент эффективности в среднем на 0,084. Значимость этого фактора подтверждается высоким уровнем статистической значимости ($p < 0,001$). Результат согласуется с представлением о том, что экономически развитые регионы обладают большими возможностями для обеспечения правоохранительных органов необходимыми ресурсами.

Напротив, безработица и дотационность регионального бюджета оказывают негативное воздействие на эффективность. Повышение уровня безработицы на 1 процентный пункт снижает коэффициент эффективности на 0,028, а увеличение доли безвозмездных поступлений в структуре бюджета на 1 % — на 0,016 ($p < 0,01$). Это объясняется тем, что данные индикаторы отражают неблагоприятную социально-экономическую ситуацию, способствующую росту преступности и затрудняющую работу правоохранительных органов.

Закономерно, что ключевым негативным фактором эффективности выступает сам уровень преступности:

Таблица 4.

Результаты регрессионного анализа факторов эффективности правоохранительной деятельности

Фактор	Коэффициент регрессии (ст. ошибка)	t-статистика	p-значение
Константа	0,126 (0,048)	2,63	0,009 **
ВРП на душу населения (лог.)	0,084 (0,016)	5,25	< 0,001 ***
Уровень безработицы	-0,028 (0,009)	-3,11	0,002 **
Численность населения (лог.)	0,019 (0,011)	1,73	0,085
Плотность населения (чел. на кв. км)	0,003 (0,005)	0,60	0,549
Доля городского населения	0,002 (0,001)	2,00	0,046 *
Дотационность регионального бюджета (%)	-0,016 (0,005)	-3,20	0,002 **
Количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.	-0,058 (0,012)	-4,83	< 0,001 ***

его повышение на 1 % уменьшает коэффициент эффективности на 0,058 ($p < 0,001$). В то же время урбанизация региона положительно сказывается на эффективности: увеличение доли городского населения на 1 процентный пункт повышает ее на 0,002 ($p < 0,05$). По-видимому, концентрация населения в городах упрощает организацию правоохранительной деятельности за счет территориальной компактности.

Таким образом, проведенное исследование убедительно доказывает наличие существенных региональных различий в эффективности деятельности территориальных органов МВД России. Предложенная методика многофакторной оценки эффективности с применением кластерного анализа и DEA-моделирования позволила получить дифференцированные оценки для групп регионов со схожими социально-экономическими и криминогенными условиями. Выявленные факторы эффективности создают основу для разработки адресных управленческих решений по оптимизации правоохранительной деятельности с учетом специфики конкретных территорий.

Заключение

Резюме результатов:

1. Субъекты РФ разделены на три кластера по уровню социально-экономического развития и криминогенной обстановки: благополучные (26 регионов), умеренные (43) и депрессивные (16).

2. Разработаны DEA-модели оценки эффективности правоохранительной деятельности для каждого кластера с учетом релевантных входных ресурсов и выходных результатов. Средняя эффективность по кластерам составила 0,816, 0,724 и 0,612 соответственно.
3. Регрессионный анализ выявил ключевые факторы эффективности: экономическое развитие региона (коэф. 0,084), уровень преступности (–0,058), безработица (–0,028) и дотационность бюджета (–0,016).

Общая динамика исследуемой темы: За период 2018–2023 гг. отмечается тенденция повышения эффективности правоохранительной деятельности в большинстве регионов России. Средний коэффициент эффективности по стране вырос с 0,688 до 0,746. Наибольший прогресс достигнут в регионах кластера 2 (с 0,663 до 0,754), благо-

даря оптимизации использования ограниченных ресурсов. Регионы кластеров 1 и 3 демонстрируют меньшую позитивную динамику (с 0,782 до 0,826 и с 0,571 до 0,619 соответственно) в силу инерционности сложившихся моделей правоохранительной деятельности.

Дальнейшие перспективы связаны с разработкой научно-обоснованных стратегий повышения эффективности работы территориальных органов МВД на основе предложенной методики оценки. Ключевыми направлениями должны стать: адаптация ресурсного обеспечения к региональной специфике, фокусировка на профилактике преступности в проблемных регионах, использование лучших практик регионов-лидеров. Это позволит существенно повысить качество правоохранительной деятельности и уровень общественной безопасности в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — №12. — С. 4–16.
2. Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. — 2007. — №5. — С. 30–51.
3. Гохберг Л.М., Кузнецова И.А. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике // Вестник международных организаций. — 2012. — Т.7. — №2. — С. 101–117.
4. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. — М.: ИЭ РАН, 2008. — 482 с.
5. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. — 2014. — №12. — С. 4–36.
6. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. — М.: URSS, 2002. — 309 с.
7. Львов Д.С. Экономика развития. — М.: Экзамен, 2002. — 512 с.
8. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. — М.: Бизнес Атлас, 2010. — 272 с.
9. Мау В.А. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. — 2012. — №2. — С. 4–26.
10. Полтерович В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. — 2008. — №4. — С. 4–24.
11. Попов Е.В. Институты миниэкономики. — М.: Экономика, 2005. — 638 с.
12. Радыгин А.Д., Энгов Р.М. Институциональные компоненты экономического роста // Вопросы экономики. — 2005. — №11. — С. 14–38.
13. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. — М.: Экономика, 2016. — 695 с.
14. Суспицын С.А. Подходы к оценке приоритетов регионального развития // Регион: экономика и социология. — 2009. — №1. — С. 3–22.
15. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. — 2014. — №2. — С. 9–21.

© Шаров Алексей Сергеевич (alex02sh@rambler.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЫБОР ЗАНЯТОСТИ ПОЖИЛЫМИ РАБОТНИКАМИ — ТРУДОВЫМИ МИГРАНТАМИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

EMPLOYMENT CHOICES FOR OLDER MIGRANT WORKERS FROM CENTRAL ASIA IN THE RUSSIAN LABOR MARKET

**U. Bahriev
P. Ananchenkova**

Summary. The topic of the article can be considered relevant, because in the post-Soviet space, labor migration has turned into a genuine form of economic and political integration, which has made a significant contribution to the creation of the Eurasian Economic Union (EAEU), which includes Russia, Kazakhstan, Belarus, Armenia and Kyrgyzstan. In general, migration processes are comparable for countries such as Uzbekistan and Tajikistan.

The demographic and labor potential of Russia is being significantly updated due to a significant part of migrants. Such migrants include refugees, migrants who return to Russia for education, and migrants who are looking for work. Behavioral patterns and stereotypes based on strategies for achieving success in life through labor migration to Russia have largely formed in the collective consciousness of people living in Central Asian countries. In addition to young and middle-aged people, older migrants (over 60 years old) They make up a significant part of the migrant population of Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and even Kazakhstan, as in other countries. In Central Asian countries, they prefer labor migration to further education. New socio-demographic groups, such as residents of rural areas and small communities, as well as women and youth, are joining the migration movements.

Keywords: labor migration, older workers, employer, demography, labor market, migration flows, migration policy, qualified personnel, specialized education.

Бахриев Убайдулло Абдулложонович

Аспирант,
Академия труда и социальных отношений, г. Москва
bakhriev_7776@mail.ru

Ананченкова Полина Игоревна

Кандидат социологических наук, доцент,
ГБУ «Научно-исследовательский институт организации
здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения города Москвы»
ananchenkova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что на постсоветском пространстве трудовая миграция превратилась в подлинную форму экономической и политической интеграции, которая внесла существенный вклад в создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. В целом миграционные процессы носят сопоставимый характер для таких стран, как Узбекистан и Таджикистан.

Демографический и трудовой потенциал России существенно обновляется за счет значительной части мигрантов. В коллективном сознании людей, проживающих в странах Центральной Азии, в значительной степени сформировались поведенческие модели и стереотипы, основанные на стратегии достижения успеха в жизни через трудовую миграцию в Россию. Помимо людей молодого и среднего возраста, пожилые мигранты (старше 60 лет) составляют значительную часть мигрирующего населения Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и даже Казахстана, как и в других странах. В странах Центральной Азии предпочитают трудовую миграцию дальнейшему образованию. К миграционным движениям присоединяются новые социально-демографические группы населения, такие как жители сельских районов и небольших общин, а также женщины и молодежь.

Ключевые слова: трудовая миграция, пожилые работники, работодатель, демография, рынок труда, миграционные потоки, миграционная политика, квалифицированные кадры, специализированное образование.

Между Центральной Азией и Российской Федерацией исторически сформировался миграционный коридор, который является одним из крупнейших и наиболее стабильных в Евразии. Трудовая миграция в данном коридоре является основным миграционным потоком. Значительные финансовые вклады трудовые мигранты из Центральной Азии (главным образом из Таджикистана и Кыргызстана) вносят в экономику своих стран: денежные переводы трудовых мигрантов составляют около 30 % финансовых средств от ВВП указанных стран. Эти средства являются источником средств к существованию для большого числа домашних хозяйств, способствуют поддержанию обменного курса местных валют и являются постоянным ис-

точником инвестиций в экономику Кыргызстана, Таджикистана и, в некоторой степени Узбекистана [1].

Существует четкая взаимосвязь между размером предприятий, на которых работают мигранты, и спросом на определенные профессии. В результате наиболее востребованными профессиями на малых и средних предприятиях являются профессии консультанта по продажам, официанта, водителя, курьера, охранника, парикмахера, пекаря, портного и уборщика. Крупные компании принимают трудовых мигрантов по следующим профессиям и компетенциям: подсобный рабочий, монтажник, плиточник, слесарь, водитель, бетонщик, крановщик, газосварщик, механик-водитель и программист.

Большая часть трудовых мигрантов, прибывающих в Россию из стран Центральной Азии, граждане трудоспособного возраста. Однако, в последние годы наметилась тенденция прибытия и трудоустройства на российских предприятиях представителей более старших возрастных групп.

Для определения особенностей занятости пожилых (старше 55 лет) иностранных рабочих из Центральной Азии на российском рынке труда был проведен социологический опрос трудовых мигрантов. В рамках исследования было опрошено по 200 человек из числа трудовых мигрантов, прибывших в Россию на заработки из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. В опросе приняли участия трудовые мигранты в возрасте от 55 до 80 лет. В выборке 300 человек (50 %) составили мужчины и 300 человек (50 %) — женщины.

В рамках проведенного опроса был составлен социально-демографический портрет трудовых мигрантов, приехавших из трех стран Центральной Азии: Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. 36,5 % всех пожилых трудовых мигрантов у себя на родине проживали в сельской местности и 29 % в небольшом городе или поселке городского типа. Только 20,6 % опрошенных пожилых трудовых мигрантов проживали в крупном городе, а 13,9 % приехали в Россию из столиц своих государств.

Для выбора занятости на российском рынке труда для пожилых мигрантов на территории Москвы большое значение имеет уровень образования. Полученные данные опроса демонстрируют, что как правило, трудовые мигранты из анализируемых республик имеют среднее образование. Среди опрошенных из Таджикистана 49,1 % пожилых мигрантов имеют среднее образование, из Кыргызстана 44 % и из Узбекистана 50,6 %.

Наличие среднего специального образования у респондентов представлено следующими относительными показателями:

- из Таджикистана — 27,2 %;
- из Кыргызстана — 28,3 %;
- из Узбекистана — 27,8 %.

Высшее образование у выходцев из Таджикистана есть у 19 %, из Кыргызстана 24 % и у 12 % из Узбекистана.

Пожилые трудовые мигранты из Центральной Азии, как правило, приезжают в Россию вместе со своими детьми и в отличие от них не имеют планов остаться на постоянное жительство в России — в отличие от своих детей. Среди респондентов — жителей Таджикистана — желающих остаться в России 14 %. В двух других анализируемых странах доля таких трудовых мигрантов несколько ниже: Кыргызстан — 11 %, Узбекистан — 8 %. Большинство пожилых трудовых мигрантов работают целый год в России и уезжают на 1–3 месяца на Родину.

В процессе исследования было изучено, как формируется выбор занятости пожилых работников на российском рынке труда на примере города Москвы. В целом 73 % пожилых трудовых мигрантов из трех стран работают в организациях или компаниях. 24 % работают по найму у частного лица. Индивидуальных предпринимателей среди пожилых трудовых мигрантов всего 1,7 %.

Исследование показало, что участники опроса заняты в сферах услуг, оптовой торговле, транспорте, строительстве, сфере общественного питания.

Пожилые трудовые мигранты из исследуемых нами стран работают, в основном, на транспорте, в строительстве и сфере, жилищно-коммунального хозяйства. В Москве активно развиваются службы доставки. Число пожилых трудовых мигрантов в сфере доставки, курьерских службах, интернет-сервисах резко возросло из-за кратковременного сокращения рабочих мест в строительстве.

В проведенном опросе было уделано внимание вопросу о том, каким образом пожилые трудовые мигранты ищут работу в России. Больше половины всех опрошенных ищут работу при помощи своих родственников и друзей, которые уже работают в России. Показатели по трудоустройству через государственные службы занятости практически равны нулю.

При трудоустройстве ключевое значение имеет заключение трудового договора с работниками. Полученные данные исследования свидетельствуют, что при трудоустройстве пожилых трудовых мигрантов только в 46,2 % случаев составляется письменный трудовой договор. В 50 % случаях работодатель отказывается заключать трудовой договор с мигрантами.

В проведенном исследовании авторов интересовала форма выплаты заработной платы трудовым мигрантам из Центральной Азии. Опрос показал, что 54,4 % опрошенных пожилых трудовых мигрантов получают заработную плату наличными «в конверте», ведомостей они при этом не подписывают. Только 31 % опрошенных получают свою заработную плату через банк от компании, в которой они работают или от иного юридического лица. В целом по официальной ведомости с подписью работника получают заработную плату только 9,2 % трудовых мигрантов.

В проведенном исследовании было определено, насколько конкурентны рабочие места, на которые претендуют пожилые трудовые мигранты из стран Центральной Азии. Полученные результаты говорят о том, что респонденты считают, что они выполняют работу, которая не востребована среди местных жителей (33,6 %). В целом по трем странам среднемесячная оплата труда

трудового мигранта пожилого возраста в России составляет 637,4 долл. США.

Отношение работодателей в России к трудовым мигрантам пожилого возраста характеризуется определенным стереотипным восприятием этой категории работников. Согласно «Исследованию мобильности рабочей силы в миграционном коридоре Центральная Азия — Российская Федерация», «работодатели объясняют потребность в привлечении мигрантов из Центральной Азии следующими причинами:

- во-первых, одной из ключевых причин является нехватка рабочих кадров среди граждан России;
- во-вторых, трудовые мигранты обладают характеристиками, которые делают их востребованными: они выполняют качественную работу, обходятся работодателям дешевле, менее требовательны к условиям труда и жизни, готовы работать за меньшую заработную плату, часто принимают временные формы занятости;
- в-третьих, некоторые работодатели предпочитают экономить на социальных выплатах, не соблюдая в полной мере трудовое законодательство, что становится дополнительным мотивом для найма мигрантов» [4].

В рамках исследования было проведено углубленное интервью с кадровыми специалистами и руководителями служб управления персоналом компаний: ГК «Малино», сервиса доставки «Самокат» и строительной компании SVARGO group.

Респонденты отметили, что пожилые мигранты из Центральной Азии обладают рядом конкурентных преимуществ. Они «проявляют готовность трудиться, часто без выходных, ориентированы на достижение

результатов, стремятся зарабатывать деньги, не употребляют алкоголь, избегают конфликтов и редко требуют дополнительных льгот» [4]. Поэтому в сравнении с российскими работниками, пожилые выходцы из стран Центральной Азии имеют более высокий уровень конкурентоспособности, и более молодые трудовые мигранты из тех же стран, особенно в категории востребованных профессий. Это особенно актуально в случае профессий, которые пользуются большим спросом. Участники глубинного интервью отметили конкурентные преимущества найма работников из Центральной Азии. Эти преимущества обусловлены не способностями работников, а скорее тем фактом, что они готовы мириться с более низкой заработной платой и условиями труда, чем те, которые требуются местной рабочей силе.

Анализируя результаты опроса работодателей, отмечаем, что выявлена следующая закономерность: качество рабочей силы выходцев из городов намного выше, чем от трудовых мигрантов из сельских местностей.

Работодатели отметили, что им проще всего с точки зрения соблюдения миграционного законодательства нанимать и оформлять мигрантов — граждан Кыргызстана, так как страна входит в ЕАЭС. Мигранты из Узбекистана и Таджикистана пользуются большим спросом на рынке труда на профессии, требующие низкого или среднего уровня квалификации.

Работодатели отметили, что необходимо учитывать демографические характеристики трудовых мигрантов. Старшее поколение мигрантов, старше 40 лет, как правило, знают русский язык и общаются на нем. У них схожее с россиянами мышление, и они обладают квалификацией, которая соответствует требованиям российского контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральная Азия и миграция в регионе. 2023. <https://longreads.cabar.asia/migration> (дата обращения: 12.08.2024 г.)
2. Шитова Ю., Шитов Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московском регионе // Сетевой журнал НИУ ВШЭ «Демоскоп Weekly» / URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0569/demoscope569.pdf> (дата обращения: 12.08.2024 г.)
3. Шустов А.В. Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия / А. В. Шустов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2022. — Т. 22. — № 3. — С. 415–427.
4. Рязанцев С., Садвокасова А., Жеенбаева Ж. Исследованию мобильности рабочей силы в миграционном коридоре Центральная Азия — Российская Федерация. Консолидированный отчет. — М.: Бюро МОМ в Москве, 2021.

© Бахриев Убайдулло Абдулложонович (bakhriev_7776@mail.ru); Ананченкова Полина Игоревна (ananchenkova@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГИБРИДНЫХ СООБЩЕСТВ В ПРИНИМАЮЩИХ ОБЩЕСТВАХ

SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS OF MIGRANTS' IDENTITY UNDER GLOBALIZATION CONDITIONS AND THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF HYBRID COMMUNITIES IN HOST SOCIETIES

**E. Eremina
M. Efremov**

Summary. The article is dedicated to the study of the sociocultural transformations of migrants' identity under globalization conditions and their role in creating hybrid communities in host societies. Within the IMRAD structure, the authors analyze key aspects of migrants' adaptation, including language practices, religious traditions, economic strategies, and political participation, as well as the impact of digital technologies on maintaining transcontinental connections. The introduction substantiates the relevance of studying hybrid identities as a result of the interaction between the cultural traditions of the countries of origin and those of host societies. The Materials and Methods section employs an interdisciplinary approach combining sociological, anthropological, and political analysis, as well as empirical data reflecting the dynamics of integration processes. The study's results demonstrate that hybrid communities emerge as a response to migrants' need to preserve cultural authenticity while simultaneously adapting to new social norms. Linguistic hybridization, economic micro-entrepreneurship, and digital communications become key mechanisms for forming such communities. The discussion emphasizes the role of hybrid identities in reducing intercultural conflicts and strengthening social cohesion. Special attention is paid to intergenerational differences: the first generation of migrants maintains a connection with traditional practices, while subsequent generations integrate elements of the host culture, creating new forms of self-identification. The authors conclude that hybrid communities act as catalysts for multicultural dialogue, fostering a rethinking of the concepts of «national» and «global». Their sustainability depends on institutional support, including educational programs and inclusive policies. The article contributes to the understanding of migration as a complex process that transforms not only individual identities but also the social structure of host societies in the era of globalization.

Keywords: hybrid identity, sociocultural adaptation, migration communities, transnational connections, multiculturalism.

Еремина Екатерина Витальевна

кандидат социологических наук,

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

hope77@yandex.ru

Ефремов Михаил Алексеевич

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

mikhailefr96@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию социокультурных трансформаций идентичности мигрантов в условиях глобализации и их роли в формировании гибридных сообществ в принимающих обществах. В рамках структуры IMRAD авторы анализируют ключевые аспекты адаптации мигрантов, включая языковые практики, религиозные традиции, экономические стратегии и политическое участие, а также влияние цифровых технологий на поддержание трансконтинентальных связей. Введение обосновывает актуальность изучения гибридных идентичностей как результата взаимодействия культурных традиций стран исхода и принимающих обществ. Материалы и методы включают междисциплинарный подход, объединяющий социологический, антропологический и политологический анализ, а также эмпирические данные, отражающие динамику интеграционных процессов. Результаты исследования демонстрируют, что гибридные сообщества возникают как ответ на потребность мигрантов сохранить культурную аутентичность, одновременно адаптируясь к новым социальным нормам. Языковая гибридизация, экономическое микропредпринимательство и цифровые коммуникации становятся ключевыми механизмами формирования таких сообществ. Обсуждение подчеркивает роль гибридных идентичностей в снижении межкультурных конфликтов и укреплении социальной сплоченности. Особое внимание уделяется межпоколенческому различиям: первое поколение мигрантов сохраняет связь с традициями, тогда как последующие поколения интегрируют элементы принимающей культуры, создавая новые формы самоидентификации. Авторы приходят к выводу, что гибридные сообщества выступают катализаторами мультикультурного диалога, способствуя переосмыслению понятий «национальное» и «глобальное». Их устойчивость зависит от институциональной поддержки, включая образовательные программы и политику инклюзии. Статья вносит вклад в понимание миграции как комплексного процесса, трансформирующего не только индивидуальные идентичности, но и социальную структуру принимающих обществ в эпоху глобализации.

Ключевые слова: гибридная идентичность, социокультурная адаптация, миграционные сообщества, транснациональные связи, мультикультурализм.

Введение

Социокультурные трансформации, которым подвергаются мигранты в условиях непрерывных процессов глобализации, относятся не только к переосмыслению собственной идентичности, но и к формированию новых стратегий социального взаимодействия, особенно в принимающих обществах. Миграционные потоки в большинстве своем сопровождаются великими переменами, когда люди оказываются в иной культурной среде и пытаются вписаться в социальные и нормативные рамки, уже установленные местным населением. Такие столкновения культур порождают особые смыслы и ориентиры, а идентичность мигранта становится гибридной, совмещая в себе элементы культуры страны происхождения и черты нового окружения. Углубление этих процессов ведет к формированию сообществ, в которых национальные или этнические различия могут не только сохраняться, но и переосмысливаться, превращаясь в синтез. На этом фоне возникают ситуации, когда мигранты пытаются сохранить свою аутентичность, одновременно усваивая некоторые элементы культуру принимающего общества, и этот двусторонний процесс становится непрерывным [12, с. 70]. Важно понимать, что гибридизация культуры происходит не только на уровне обыденного взаимодействия, но и в политическом и экономическом поле, где мигранты могут обретать определенные привилегии, занимать определенные ниши и все глубже включаться в общественную жизнь. В последнем предложении абзаца присутствует лишь констатация того, как миграция влияет на реорганизацию социального пространства и порождает более сложные модели идентичности.

Усиление информационных потоков, а также возможность действовать в рамках переходных онлайн-пространств создают феномен «наднационального» общения, позволяя мигрантам сохранять тесную связь с родиной и одновременно адаптироваться в новой среде [5, с. 69]. Глобализация в данном смысле открывает пути для транснациональных связей, при этом сами мигранты получают возможность строить свою идентичность не только в логике «социальных институтов, существующих в принимающем обществе», но и опираясь на удаленные ресурсы своей культурной традиции. Современные технологии играют здесь важную роль, позволяя поддерживать контакты с соотечественниками, а значит, способствовать формированию новых форм сообществ, пересекающих национальные границы. Подобное смешение происходит, когда отдельные ритуалы или привычки оказываются укорененными как в старой, так и в новой культуре, что усиливает эффект гибридизации. В конце концов адаптация к контексту и социальным нормам принимающего общества нередко сочетается с активной поддержкой родных традиций и языковой практики, формируя сложное поле культур-

ной динамики. Последнее предложение данного абзаца лишь подчеркивает, что появляющиеся практики свидетельствуют о многомерности идентичности мигрантов и о влиянии глобализации.

Материалы и методы исследования

Актуальность исследования гибридных сообществ в принимающих обществах нельзя переоценить, поскольку именно они позволяют проследить, как в социальном пространстве соотносятся старые и новые формы взаимодействия и культурной принадлежности. Гибридные сообщества становятся своеобразными «коммуникативными мостами», через которые постоянно циркулируют идеи, образы и ценности разных национальных культур. Мигранты в этих условиях учатся воспринимать себя не только как представителей своей этнической группы, но и как участников более широкого социального контекста, который со временем может стать их новым домом. Процесс выявления общих норм поведения создает основы для солидарности, причем эта солидарность может распространяться не только на людей одной национальной принадлежности, но и на более широкий круг участников, связанных общим положением «иных» в обществе. При этом напряжение между сохранением идентичности и стремлением к ассимиляции нередко порождает новые культурные феномены, которые не уместаются в привычные категории «традиции» и «модерна». Последнее предложение абзаца подтверждает, насколько важно учитывать весь спектр факторов, чтобы понять, каким образом зарождаются и функционируют подобные сообщества.

Одним из ключевых факторов, влияющих на процесс трансформации идентичности мигрантов, выступает язык. С одной стороны, знание языка принимающего общества является необходимым условием для социальной и профессиональной интеграции [9, с. 94]. С другой — сохранение родного языка часто становится базовой ценностью, служащей инструментом для поддержания связей с семейными и национальными традициями. В результате в гибридных сообществах формируется двуязычие или даже многоязычие, где взаимодействуют сразу несколько речевых практик, причем каждая из них оказывается «привязана» к определенным социальным контекстам. В ходе такого взаимодействия может возникать особый сленг или форма речи, сочетающая элементы разных языков. Язык делает видимыми не только культурные пересечения, но и социальные барьеры, ведь уровень владения языком принимающего общества нередко определяет доступ к образованию, здравоохранению, карьерным возможностям. Так формируется новая языковая норма в сообществах мигрантов, которая свидетельствует о мощных процессах взаимопроникновения культур. Последнее предложение абзаца указывает на то, насколько тесно

язык связан с вопросами идентичности и власти в контексте миграции.

Важнейшим компонентом культурной идентичности мигрантов становится религия, и ее роль возрастает в условиях глобализирующегося мира [2, с. 120]. На новом месте религия помогает сохранять чувство принадлежности к определенной общине, а религиозные праздники или обряды становятся невидимым связующим звеном между разными поколениями мигрантов. Однако религия одновременно может служить и фактором, усложняющим процесс культурной адаптации, особенно когда нормы и ритуалы вступают в противоречие с правилами принимающего общества. В некоторых случаях именно религиозные институты становятся своего рода «социальными центрами» для мигрантов, где они могут не только получать духовную поддержку, но и решать бытовые, семейные, юридические и иные вопросы. В итоге обретение Гибридной идентичности нередко идет рука об руку с формированием индивидуального религиозного мировоззрения, отражающего влияние как местных, так и транзитных традиций. В последнем предложении абзаца содержится утверждение, что религиозная составляющая создает порой самые сложные, но и самые значимые зоны взаимодействия между культурами.

Результаты и обсуждение

Вопросы миграции сегодня неразрывно связаны с социальными и политическими конфликтами в глобальном масштабе. Многие общества испытывают опасения относительно «чуждых» элементов, которые приносят с собой мигранты, что может провоцировать ксенофобию и рост националистических настроений. В то же время мигранты часто становятся уязвимой группой, подпадающей под дискриминацию и социальную стигматизацию. Однако анализ реальной картины показывает, что в большинстве своем мигранты стремятся найти баланс между встраиванием в новое общество и сохранением своей уникальности. Именно в этом балансе рождается гибридная идентичность, составляющая основную предпосылку для возникновения мостов между культурами. Социокультурная трансформация здесь проявляется не только в индивидуальном уровне (в личных установках, ориентирах, образе мыслей), но и на уровне групп, сообществ, новых общественных связей. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что устойчивое взаимодействие тематизируется не только в частных практиках, но и в институциональных отношениях, формируя столь востребованную ткань мультикультурного общества.

Говоря о формировании гибридных сообществ, необходимо учитывать роль экономических факторов. Мигранты нередко занимают рабочие места в низкоквали-

фицированных секторах и подвергаются эксплуатации, но бывают и ситуации, когда они вносят существенный вклад в инновационное развитие страны. При этом экономический капитал мигрантов, их стремление к микропредпринимательству или созданию сетей «своих людей» выводит на передний план тезис о том, что транснациональные сообществообразующие процессы становятся все более заметными. Мигранты порождают новые каналы экономического обмена, формируя особые сферы бизнеса или услуг, способные учитывать культурную специфику разных групп [1, с. 115]. Такие гибридные экономические стратегии, где национальные особенности смешиваются с локальными традициями, способствуют дальнейшей переоценке роли мигрантов и позволяют им обретать экономическую самостоятельность в принимающем обществе. В последнем предложении абзаца утверждается, что экономический фактор тесно связан с социальной интеграцией и стремительно влияет на характер межкультурного взаимодействия.

Одновременно с этим, в принимающих обществах можно наблюдать определенный социальный запрос на многообразие. Люди начинают понимать, что миграция — это неотъемлемая часть современного мира и что умение жить с «другим» и «чужим» становится новой формой гражданской компетенции. Гибридные сообщества отвечают на этот запрос, предлагая пространства, где можно безопасно взаимодействовать и обмениваться культурным опытом [15, с. 24]. Часто именно такие сообщества становятся эффективными каналами для межкультурного диалога, поскольку они выступают постмодернистскими микромоделью глобализованного общества: в них множество традиций и идентичностей не только сосуществуют, но и «взаимопроникают». Сообщества могут приобретать самый разный характер: от локальных кварталов или общин до онлайн-групп в социальных сетях, объединяющих мигрантов со всего мира. И хотя внутри них нередко проявляются социальные или экономические противоречия, сама их природа подталкивает членов подобных групп к поиску форм солидарности. Последнее предложение этого абзаца констатирует, что гибридные сообщества занимают особое место в структуре принимающих обществ, способствуя формированию более сложных форм межэтнических связей.

Отдельного внимания заслуживает феномен культурных символов: язык, религия, обычаи, кухня, искусство, музыка — все это отражает сложнейшие процессы взаимовлияния, когда мигранты привносят в принимающее общество свое наследие, и, в то же время, перенимают локальные образцы поведения. Мода на этнические элементы в одежде или повсеместное распространение интернациональных блюд служат весьма показательными признаками. В результате на улицах больших городов можно встретить не только интернациональные ресто-

раны, но и фестивали или выставки, посвященные самым разным культурам [7, с. 195]. Это вовлекает и самих мигрантов, и местных жителей в диалог, способствуя формированию уважения к разнообразию. Многообразие культур может становиться товаром, но этот процесс нельзя сводить исключительно к коммерческому. Дело в том, что через потребление «чужих» культур люди все глубже знакомятся с этими культурами, иногда придавая происходящему инструментальную или эстетическую окраску. Последнее предложение абзаца указывает на то, что символическое измерение миграции часто оказывается тесно связано с процессом обретения местного статуса и возможности влиять на культурные практики принимающего общества.

Столь же значимым остается вопрос о политическом участии мигрантов. Во многих странах мигранты, проживающие длительное время, получают право голоса или возможность баллотироваться на различные должности, благодаря чему их интересы могут быть услышаны [3, с. 453]. Рождаются политические движения, партии, объединяющие людей разного происхождения на основе общих социально-экономических требований или ценностей. Политическая система принимающего общества, пополняясь лицами с опытом миграции, меняет свой облик и, в идеале, начинает учитывать многообразие. Однако встречаются и противоречивые тенденции: кто-то опасается роста влияния групп, не вполне разделяющих «традиционные» ценности конкретной страны. В политической плоскости гибридная идентичность может приводить к изменениям в избирательном поведении и к появлению новых повесток. Помимо всего прочего, мигранты обретают возможность быть субъектами, а не просто объектами политики, защищая свои права легальными и демократическими методами. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что именно в сфере политики особенно ярко проявляются напряжения между глобализацией и локальными стремлениями к сохранению.

Влияние социальных сетей и цифровой коммуникации буквально переворачивает понимание идентичности и ее границ. Если раньше формирование «мигрантской» идентичности было тесно связано с опытом физического перемещения, то теперь оно активно дополняется виртуальными платформами, где возможно создание трансконтинентальных связей. Мигрант может оставаться «гражданином» прежнего социума, участвуя в жизни своей родной страны, и одновременно встраиваться в реальность принимающего общества, создавая таким образом многочисленные каналы идентификации. Этот опыт разнообразных форм присутствия может стать почвой для формирования новых культурных синтезов, когда онлайн- и офлайн-описания мира пересекаются. Сообщества мигрантов в цифровой среде способны формировать собственные нормы, устанавливать

внутренние правила поведения, создавать уникальные способы выражения, частично перенимаемые из разных культур. Последнее предложение абзаца констатирует, что цифровая реальность порождает неизведанные ранее формы коллективной и индивидуальной идентичности, расширяя спектр возможных стратегий транснационального существования.

На стыке глобализационных процессов и локальных практик возникает особый тип гибридных сообществ, для которых характерно непрерывное переизобретение традиций. Традиция здесь не воспринимается как что-то застывшее во времени, но постоянно переопределяется, подстраиваясь под новые обстоятельства и культурные вызовы [14, с. 210]. Например, национальные праздники могут приобретать новые формы, учитывающие реальные условия городской жизни, а привычные обычаи наполняются иными смыслами под воздействием контактов с местным населением. Подобные сообщества, в свою очередь, влияют на социальную ткань принимающего общества, привнося элементы самобытности, которые, постепенно приживаясь, превращаются в привычную часть повседневности для всех. Нередко происходит постепенная ритуализация новых практик: семейные торжества, уличные фестивали, совместные спортивные мероприятия становятся местом, где мигранты и коренные жители взаимодействуют на равных. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что обновленная традиция — это один из ключевых факторов, формирующих гибридные сообщества и задающих им новое культурное измерение.

Важно также рассматривать интерпретации мигрантов о самих себе, их самоописание в процессе адаптации. Когда люди пересекают государственные границы, они оказываются в ситуации выбора: продолжать ли идентифицироваться исключительно с родной культурой, либо же принимать новые нормы и изменять самоощущение. Эти выборы не однозначны, ведь мигранты часто живут в двойной реальности: «там» и «здесь». Уличная мода, привычки питания, музыкальные предпочтения — все это нередко демонстрирует смешение, где первичная национальная принадлежность переплавляется в нечто иное. Так, например, обнаруживаются случаи, когда второе поколение мигрантов перестает владеть родным языком родителей, но при этом идентифицирует себя с родиной предков по культурным символам, традициям, кулинарии [8, с. 91]. В таких процессах зачастую на первый план выходят символические формы принадлежности, а материализация традиций становится аксессуаром, который носит преимущественно демонстративный характер. Последнее предложение абзаца указывает, что самоидентификация при миграции может быть многослойной: отдельные пласты культуры накладываются и сосуществуют, рождая новые культурные феномены.

Дальнейший поворот темы связан с межпоколенческими различиями. Первое поколение мигрантов, как правило, сохраняет более сильную связь с родиной, лучше владеет родным языком и испытывает больший консерватизм в отношении культурных стандартов. Второе и третье поколения вырастают уже в новой среде, впитывая правила и ожидания принимающего общества, но не всегда осознавая глубину культуры предков [10, с. 129]. Это порождает ситуацию, когда в рамках одной семьи могут противостоять разные модели поведения и принадлежности. Для первых мигрантов важным становится воссоздать «малую родину» в новом пространстве, а для последующих поколений актуальнее социальный успех и мобильность в том обществе, где они родились. Парадокс в том, что, несмотря на внешние конфликты культур, внутри семей мигрантов может проявляться целый узел противоречий, которые порой приводят к возникновению уникальных компромиссных форм жизнедеятельности. Последнее предложение абзаца указывает, что межпоколенческая динамика является одним из важнейших факторов, формирующих гибридные сообщества и задающих направления их развития.

Рассматривая влияние миграции на принимающие общества, нельзя игнорировать феномен этнических анклавов и их роли в структурировании городской среды. Анклавы, с одной стороны, позволяют мигрантам обрести чувство защищенности и поддерживать привычные нормы взаимодействия, а с другой — могут способствовать изоляции и тем самым замедлять процесс интеграции [4, с. 20]. Однако во многих городах анклавы становятся своеобразными культурными центрами, привлекаемыми для туристов и местных жителей, ведущими к коммерциализации этнических традиций. Так возникает «фестиваль этнического разнообразия», где мигранты могут публично презентовать свои культуры, а центры городов заполняются магазинами с импортной продукцией, необычными кафе или сувенирными лавками. Эти процессы могут вести как к стереотипизации об-

раза мигранта («культурная экзотика»), так и к формированию более позитивного отношения к разнообразию. Анклавы же внутри себя часто претерпевают перемены, являясь пространством для рождения новых идентичностей, смешивающих родные традиции и местные инновации. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что анклавы — это не оторванные «гетто», а динамичные арены, в которых разыгрываются сложные процессы трансформации идентичности, ибо речь идет об одном из фундаментальных процессов глобализации.

Выводы

Суммируя вышеизложенное, можно отметить, что социокультурные трансформации идентичности мигрантов в условиях глобализации представляют собой сложный, многоуровневый процесс, в рамках которого формируются и развиваются гибридные сообщества. Эти сообщества становятся важным каналом межкультурного обмена, благодаря которому ценности, обычаи и нормы разных народов не просто взаимодействуют, а взаимопроникают и оформляются в качественно новые системы знаков и символов [9, с. 97]. Возникает особый тип солидарности, опирающийся на опыт «пограничности», когда институциональные и неформальные связи поддерживают изобретение и трансляцию гибридных форм культуры. Для одних мигрантов это дает возможность сохранить свою индивидуальность, для других — обрести новые культурные корни, для третьих — стать гражданами мира, совмещающими в себе идентичности разных континентов. И хотя этот процесс нередко сопровождается конфликтами, непониманием и дискриминацией, он открывает пространство для созидательных практик, ориентированных на признание плюральности человеческого бытия. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что эти гибридные процессы, разворачиваясь в глобальном масштабе, преобразуют карту мировых миграций, создавая новые формы миропорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Думнова Э.М. Социокультурная адаптация мигрантов и новые виды идентичности // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 2. С. 111–116.
2. Петров В.Н., Заславская М.И., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Социальная идентичность в условиях транснациональной миграции: теоретические конструкции социологического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. № 1 (294). С. 112–121.
3. Табасаранский Р.С. Социально-философские аспекты анализа влияния миграции на трансформации социальной реальности в условиях перехода к эпохе постглобализации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 452–455.
4. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 2. С. 15–23.
5. Семененко Д.А. К вопросу о гибридной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 2. С. 64–71.
6. Сченснович В.Н. Проблемы адаптации и интеграции мигрантов в России: роль религии. (Сводный реферат) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 4 (322). С. 5–11.
7. Андрианова Р.А., Ковалёва А.В. Формирование гражданской идентичности мигрантов как условие нейтрализации рисков деструктивного поведения // Известия Российской академии образования. 2024. № 1 (65). С. 183–196.
8. Зенченко С.В. Национальная идентичность в условиях интенсификации миграционных процессов // Труд. Профсоюзы. Общество. 2024. № 1 (83). С. 89–95.
9. Чернышева Н.С. К вопросу о социальной динамике миграционных процессов: мировые и общероссийские трансформации // Logos et Praxis. 2021. Т. 20. № 1. С. 89–99.

10. Думнова Э.М. Основные тенденции трансформации социокультурного пространства в условиях международной миграции // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 3–1. С. 123–138.
11. Бритвина И.Б., Шумилова П.А. Социальное управление в сфере культурной интеграции мигрантов из стран Центральной Азии в российское сообщество // Вопросы управления. 2024. № 5 (90). С. 88–101.
12. Курбатов В.И., Волков Ю.Г. Социальная сплоченность мигрантов: проявление в социальных сетях в условиях глобальных социальных изменений // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 6. С. 69–80.
13. Ядченко Е.И. Категоризация как ключевой метод изучения содержания дискурса идентичности мигрантов // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2021. № 2 (111). С. 75–82.
14. Мухаев Р.Т. Глобализация и кризис национальной идентичности: в поисках новых форм репрезентации // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 1. С. 199–215.
15. Цыбульник Е.А. Структура социальной идентичности мигрантов (на примере выходцев из Китайской Народной Республики) // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 6. С. 17–25.

© Еремина Екатерина Витальевна (hope77@yandex.ru); Ефремов Михаил Алексеевич (mikhailfr96@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ХАБАРОВСК

MIGRATION OF YOUTH FROM THE FAR EAST: Khabarovsk

**A. Kovaleva
D. Belousova**

Summary. The article analyzes the gradual decline in the number of young people in Khabarovsk, with an emphasis on migration as a key problem. The authors identify the main factors influencing the choice of strategy of young people, among which are socio-economic aspects: income level, access to prestigious educational institutions, employment and career opportunities, housing costs, as well as developed infrastructure and leisure opportunities. Unfavorable climatic conditions also play a significant role in the decision to migrate. The authors emphasize that the current situation has a negative impact on economic activity and innovative potential of the region, which threatens its sustainable development. In this regard, the need for active actions by state and local authorities to address the problem of youth outflow is emphasized. The article emphasizes the importance of an integrated approach, including economic development of the region, improvement of infrastructure and housing conditions, as well as the need to make informed management decisions based on a qualitative analysis of factors. These measures are key to creating a positive outlook for future generations and retaining young people in the region.

Keywords: Khabarovsk, youth, migration, demography, socio-economic factors, climatic conditions, regional development, social problems.

Ковалева Анна Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет, Хабаровск
lagrima777@yandex.ru

Белоусова Дарья Кирилловна

Тихоокеанский государственный
университет, Хабаровск
2021100917@togudv.ru

Аннотация. В статье анализируется постепенный спад численности молодежи в Хабаровске, с акцентом на миграцию как ключевую проблему. Авторы выявляют основные факторы, влияющие на выбор стратегии молодежи, среди которых выделяются социально-экономические аспекты: уровень дохода, доступ к престижным учебным заведениям, возможности трудоустройства и карьерного роста, стоимость жилья, а также развитая инфраструктура и досуговые возможности. Неблагоприятные климатические условия также играют значительную роль в принятии решения о миграции. Авторы подчеркивают, что текущая ситуация негативно сказывается на экономической активности и инновационном потенциале региона, что ставит под угрозу его устойчивое развитие. В связи с этим акцентируется необходимость активных действий со стороны государственной и местной власти для решения проблемы оттока молодежи. В статье подчеркивается важность комплексного подхода, включающего экономическое развитие региона, улучшение инфраструктуры и жилищных условий, а также необходимость принятия обоснованных управленческих решений на основе качественного анализа факторов. Эти меры являются ключом к формированию позитивной перспективы для будущих поколений и удержанию молодежи в регионе.

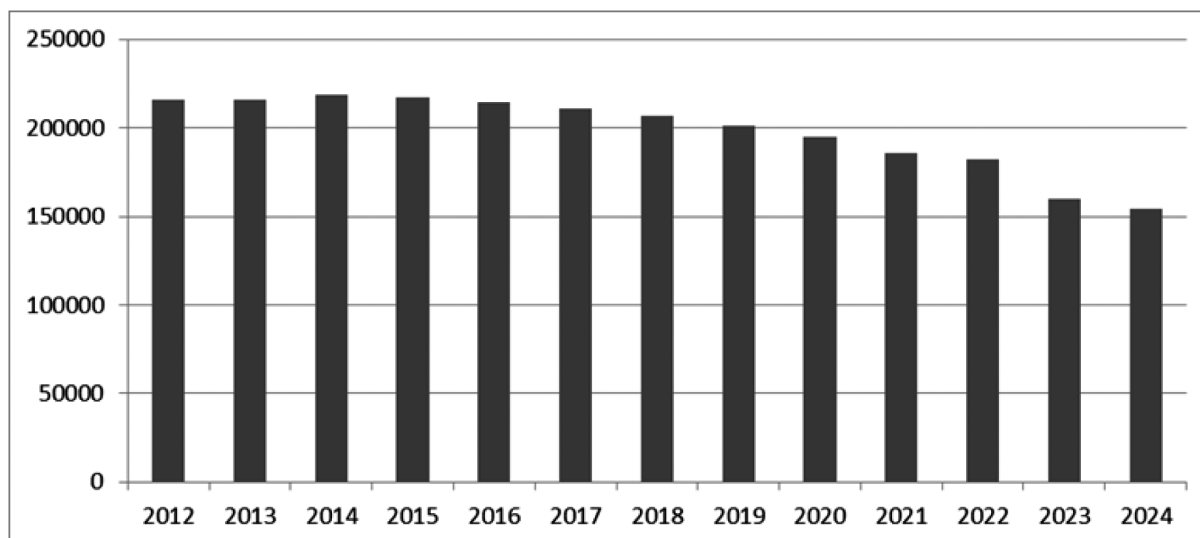
Ключевые слова: Хабаровск, молодежь, миграция, демография, социально-экономические факторы, климатические условия, региональное развитие, социальные проблемы.

Актуальной социально-демографической проблемой современной России является сокращение численности молодежи в городских агломерациях, что может негативно сказаться на общем уровне благосостояния населения. Город Хабаровск, расположенный на территории Дальнего Востока, также подвержен данной тенденции. В последние годы наблюдается стабильное снижение численности молодежи, что в свою очередь приводит к ряду неблагоприятных последствий, как для экономической сферы, так и для социальной структуры региона. Одним из ключевых факторов, способствующих устойчивому развитию, как на национальном, так и на локальном уровнях, является увеличение доли молодого поколения. Таким образом, исследование причин и последствий данной демографической динамики в Хабаровске представляет собой значимую

задачу, имеющую большое значение для формирования эффективных стратегий социально-экономического развития региона.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в городе Хабаровске фиксируется постепенный спад численности молодежи [1] (см. рисунок 1). Среди факторов, оказывающих влияние на указанные тенденции, необходимо выделить как общие закономерности снижения рождаемости, так и специфические обстоятельства, способствующие оттоку молодежи в другие регионы.

Снижение численности молодежи может привести к дефициту рабочей силы, что, в свою очередь, негативно сказывается на экономическом развитии региона.

Источник: Составлено автором на основании [1]

Рис. 1. Динамика численности молодежи в Хабаровске в период с 2012 по 2024 гг., чел.

Уменьшение доли молодых людей в демографической структуре также может привести к снижению уровня инновационной активности и предпринимательства, что является критически важным для устойчивого роста городской экономики. Эффективное управление невозможно без понимания причин и следствий.

В связи с вышеизложенным, необходимо более детально рассмотреть существующие факторы, влияющие на спад численности молодежи в Хабаровске. Понимание этих факторов позволит не только выявить коренные причины данной демографической проблемы, но и разработать целевые меры по ее преодолению.

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодые граждане — социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации [2]. Нижняя возрастная граница установлена в соответствии с возрастом приобретения частичной правовой дееспособности, а верхняя граница определяется достижением экономической самостоятельности, профессиональной и личной стабильности.

Рассмотрим движение численности молодежи в рамках одного поколения. Для примера проанализируем поколение, рожденное в 1997 году в период с 15 до 27 лет (см. рисунок 2).

На основании проведенного анализа движения численности молодежи в рамках одного поколения, в частности, поколения, рожденного в 1997 году, можно сделать следующий существенный вывод: значительное увеличение численности молодежи в возрасте от 15 до 18 лет в Хабаровске обусловлено учебной миграцией,

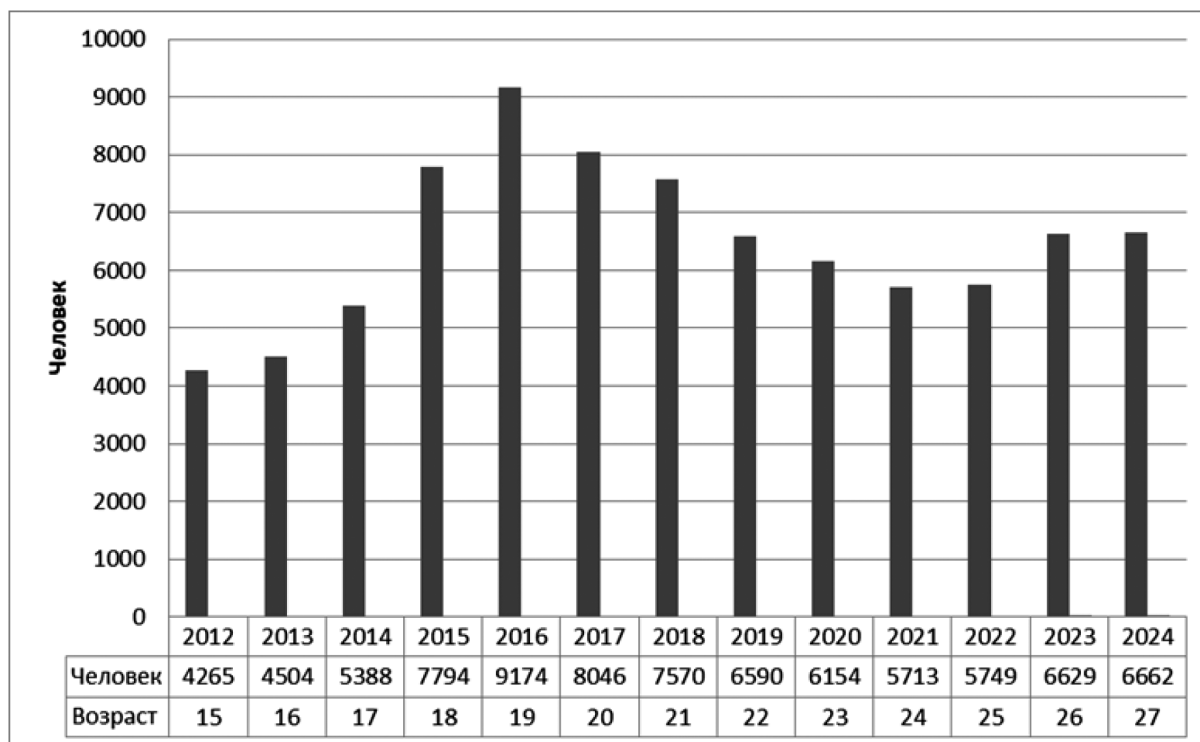
связанной с наличием крупных высших учебных заведений в регионе. Это свидетельствует о том, что образовательные возможности, предлагаемые городом, играют ключевую роль в привлечении молодежи, что, в свою очередь, может позитивно влиять на демографическую ситуацию в краткосрочной перспективе.

Однако численность молодежи постепенно снижается, и к достижению поколениями возраста 22 лет, который соотносится с выпуском из высших учебных заведений, численность стремится приблизиться к тому уровню, который был до пика учебной миграции. Это свидетельствует о том, что молодежь не задерживается в Хабаровске после завершения своего образования, а уезжает в другие регионы России в поисках более привлекательных возможностей для трудоустройства и лучшего качества жизни.

Таким образом, одним из значимых факторов, способствующих оттоку молодежи из Хабаровска в другие регионы, является миграция, которая особенно активно проявляется в период самоопределения молодых людей. Этот процесс происходит в критический момент перехода от юношества к взрослой жизни, когда молодежь сталкивается с необходимостью выбора профессионального пути и определения своих жизненных целей. Это явление обусловлено отсутствием значительных обязательств, таких как семейные и финансовые нагрузки, что делает молодежь более восприимчивой к возможностям, которые могут предложить другие регионы.

В данном контексте следует отметить, что именно в этот период для молодого человека становится крайне важным осознание своих перспектив и возможностей, которые могут быть связаны как с образовательной, так и с профессиональной деятельностью. На этапе форми-

Источник: Составлено автором на основании [1]

Рис. 2. Динамика численности поколения, рожденного в 1997 году в период с 2012 по 2024 гг. в Хабаровске

рования идентичности и выбора карьеры, молодежь активно анализирует доступные варианты трудоустройства, условия жизни и социальные гарантии, предлагаемые различными регионами.

Ключевыми аспектами, влияющими на решение о миграции, являются экономические условия, уровень заработной платы, качество образовательных учреждений и возможности для профессионального роста. Молодые люди стремятся к тому, чтобы их усилия в получении образования и навыков были оправданы, и чтобы они имели доступ к достойным рабочим местам, которые обеспечат им стабильность и комфортную жизнь.

Кроме того, важным фактором в процессе принятия решения о миграции является наличие социальной инфраструктуры, включая жилье, медицинское обслуживание, досуг и культурные мероприятия. Молодежь ориентируется на создание полноценной жизни, которая включает не только профессиональную реализацию, но и личностное развитие, и социальное взаимодействие.

Таким образом, миграция молодежи в другие регионы представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный стремлением к лучшим жизненным условиям и возможностям для самореализации. Молодежь стремится получить лучшие условия для развития и жизни и ищет их в основном в центральной части России. Согласно результатам исследования все-российского центра изучения общественного мнения,

проведенного среди 1600 респондентов, были выявлены наиболее привлекательные населенные пункты для переезда: Москва и Краснодар [3]. Важно учитывать, что в условиях современной глобализации и высокой мобильности, молодежь имеет доступ к информации о различных регионах, что дополнительно усиливает их стремление искать более привлекательные варианты для жизни и работы.

Для понимания причин молодежной миграции в рамках нашего исследования мы будем опираться на методы сбора данных, которые включают как статистические данные, размещенные в открытом доступе, так и результаты опросов, проведенных другими исследователями и доступных в открытых источниках. Такой подход обеспечивает высокую степень объективности и достоверности получаемых результатов. Использование вторичных данных позволяет избежать возможных искажений, связанных с субъективностью авторских опросов, и предоставляет возможность анализа уже собранной информации, что значительно ускоряет процесс исследования.

Таким образом, в следующей части статьи мы рассмотрим факторы, способствующие миграционным настроениям молодежи в Хабаровске, опираясь на статистические данные, результаты открытых опросов и проведенный анализ. Это позволит не только выявить основные причины данной проблемы, но и предложить рекомендации для ее решения, что является важным шагом для обеспечения устойчивого развития города.

Рассмотрим наиболее распространенные социально-экономические причины миграции молодежи в другие регионы. Чтобы понять привлекательность центральных регионов, сравним в рамках общих социально-экономических причин Хабаровск и столицу России, как наиболее привлекательный пункт для переезда — Москву:

1. Уровень среднего дохода

Исходя из данных Федеральной службы государственной статистики за 2023 год среднемесячная начисленная заработная плата работников всех организаций Москвы на март 2024 года составила 179,1 тыс. рублей [4], в то время как в Хабаровске на январь-март 2024 года пришлось 96,2 тыс. рублей [5]. Разрыв в уровне зарплат привлекает молодых специалистов, в особенности социально-значимых профессий. Учитывая высокую интенсивность труда и значительную эмоциональную нагрузку, характерные для данных профессий, стремление к более высокому вознаграждению за свой профессиональный труд представляется рациональным выбором, позволяющим компенсировать высокие затраты энергии и ресурсов. Таким образом формируется дисбаланс в распределении квалифицированных кадров между городскими и сельскими территориями.

2. Образование

В условиях, когда доступность и качество образования становятся определяющими факторами для молодежи, наблюдается явная тенденция к поступлению в магистратуру в более развитые регионы страны после завершения бакалавриата. Молодые люди, получившие дипломы в своем родном регионе, стремятся продолжить свое образование в учреждениях, которые предлагают более высокие стандарты обучения и более разнообразные возможности для профессионального роста.

Согласно данным агрегатора независимой оценки высшего образования, 17 университетов в Москве занимают лидирующие позиции в национальном агрегированном рейтинге [6]. Эти учебные заведения привлекают абитуриентов не только своим высоким статусом, но и широким выбором престижных специальностей, а также значительным количеством бюджетных мест, что делает их доступными для талантливых студентов со всей России.

Таким образом, стремление молодежи к обучению в магистратуре в более развитых регионах обусловлено не только желанием получить качественное образование, но и перспективами дальнейшего трудоустройства и карьерного роста. Это подчеркивает необходимость внимательного анализа образовательной среды в Хабаровске и разработки мер, направленных на улучшение условий для обучения и профессионального развития,

чтобы удержать молодежь в регионе и повысить уровень конкурентоспособности местных учебных заведений.

3. Возможность трудоустройства и карьерного роста

Ограниченный рынок труда в средних по размеру региональных центрах, таких как Хабаровск, характеризуется меньшим числом работодателей по сравнению с крупными агломерациями, что обуславливает дефицит вакансий. Более того, преобладание традиционных моделей занятости, предполагающих присутствие сотрудника на рабочем месте, ограничивает внедрение гибких форм организации труда — удалённую работу и нестандартные графики, востребованные современными специалистами. Существующие в некоторых организациях предубеждения относительно квалификации молодых специалистов создают дополнительный барьер для их интеграции на рынок труда и профессионального развития, вследствие чего потенциал инновационного развития, связанный с привлечением молодых кадров, остаётся нереализованным.

4. Высокие цены на недвижимость

По данным Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейскому автономному округу и Чукотскому автономному округу цены на квартиры среднего качества увеличились на 100,91 % в сравнении 2021 и 2023 года [7]. С учетом нынешних условий ипотечного кредитования покупка жилья становится не выгодна — переплаты по такому кредиту будут высоки.

5. Нехватка инфраструктуры, отсутствие разнообразия досуга

Институт экономики роста им. П.А. Столыпина провел исследование о внутрироссийской миграции молодежи и определило одним из факторов привлекательности больших городов его инфраструктуру и разнообразие культурно-развлекательной среды крупных городов [8]. Данный факт связан с изменившимися ценностями нового поколения. В докладе института национальных проектов «Мифы и реальность о поколении зумеров» говорится, что нынешнему поколению «важно хорошо проводить время и баловать себя» [9].

Помимо социально-экономических факторов, на миграционные настроения молодежи также влияют неблагоприятные климатические условия. Согласно исследованию, проведенному институтом общественного мнения «Анкетолог», 59 % респондентов выразили желание переехать в регионы с более благоприятным климатом [10]. Особенно остро данная проблема ощущается среди жителей Дальнего Востока.

Хабаровск располагается в умеренно-континентальном климатическом поясе, характеризующемся резким континентальным климатом. Летние месяцы здесь отмечаются жарой и повышенной влажностью, в то время как зимы бывают холодными и ветренными, что связано с близостью к реке. Эти климатические особенности, проявляющиеся в контрастных условиях, не воспринимаются жителями города как комфортные: более половины опрошенных (52 %) высказывают негативные мнения о местном климате.

Исследования показывают, что значительная часть населения Хабаровска негативно воспринимает климатические условия региона, что может способствовать миграции молодежи в более комфортные для жизни области. Это, в свою очередь, усугубляет существующие демографические проблемы, такие как старение населения и дефицит рабочей силы. Таким образом, неблагоприятные климатические условия становятся важным фактором, способствующим оттоку молодежи и негативно влияющим на будущее региона.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что миграционные настроения молодежи Хабаровска определяются множеством социально-экономических факторов, а также климатическими условиями.

Результаты проведенного исследования показали, что миграция молодежи в городе обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, уровень возможного дохода играет значительную роль: молодые люди стремятся к финансовой стабильности и, если в регионе отсутствуют высокооплачиваемые рабочие места, они ищут более выгодные предложения в других местах. Во-вторых, качество образования и доступность образовательных учреждений также оказывают влияние на выбор молодежи. Многие выпускники бакалавриата предпочитают продолжать обучение в более развитых регионах, где они могут получить более престижные дипломы и расширить свои карьерные перспективы.

Кроме того, возможность трудоустройства и карьерного роста является важным аспектом, который молодежь учитывает при решении о месте жительства. Если в городе недостаточно вакансий или отсутствуют возможности для профессионального развития, это также способствует оттоку молодежи. Цены на недвижимость, в частности на жилье, также влияют на решение молодых людей остаться или уехать: высокая стоимость аренды или покупки жилья делает жизнь в городе менее привлекательной.

Нехватка инфраструктуры, включая общественный транспорт, медицинские учреждения и образовательные заведения, также негативно сказывается на привлекательности региона для молодежи. Наконец, отсутствие

разнообразия досуга и культурных мероприятий делает жизнь в городе менее интересной для молодых людей, что приводит к их стремлению искать более динамичные и насыщенные условия в других регионах. Все эти факторы в совокупности создают условия, способствующие молодежи и как следствие снижению численности в городе, и подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы.

Выводы

Проблема миграции Хабаровской молодежи представляет собой серьезный вызов, который обусловлен комплексом различных факторов, включая социально-экономические условия и неблагоприятные климатические особенности региона. Данная ситуация оказывает негативное влияние на экономическую активность и инновационный потенциал территории, что ставит под угрозу устойчивое развитие региона.

Основные причины проблемы:

1. Социально-экономические факторы. Высокая стоимость жизни, ограниченные возможности трудоустройства и карьерного роста являются ключевыми причинами оттока молодежи из региона.
2. Неблагоприятные климатические условия. Суровые погодные условия и удаленность от центральных регионов страны делают регион менее привлекательным для постоянного проживания.

Последствия миграции молодежи. Уменьшение доли молодого населения ведет к снижению уровня экономической активности, сокращению человеческого капитала и замедлению инновационных процессов. Это создает дополнительные трудности для устойчивого развития региона и ухудшает качество жизни его жителей.

Необходимость комплексного подхода. Решение данной проблемы требует системного подхода, включающего активные меры на государственном и местном уровнях. Важную роль играют следующие направления:

1. Эффективная социальная политика:
  - Создание комфортной городской среды, обеспечивающей высокий уровень жизни.
  - Разработка стратегий по удержанию молодежи в регионе.
2. Экономическое развитие:
  - Активизация программ по созданию новых рабочих мест, особенно в высокотехнологичных отраслях, учитывающих свободный график работы.
  - Поддержка молодежного предпринимательства и стартапов.
  - Реализация образовательных инициатив, направленных на подготовку квалифицированных кадров.

3. Инфраструктура и жилищные условия:
  - Улучшение транспортной доступности и качества жилья.
  - Строительство современных объектов социальной инфраструктуры, включая образовательные учреждения, медицинские центры и культурные объекты.
4. Качественный анализ и обоснованность управленческих решений:
  - Исследование и учет всех значимых факторов, влияющих на миграционные процессы и демографическую ситуацию.
  - Формирование четкой стратегии, основанной на данных анализа и прогнозировании тенденций.

Заключение

Снижение миграции Дальневосточной молодежи является важнейшей задачей для будущего развития региона. Комплексные меры, направленные на улучшение социальных, экономических и инфраструктурных условий, позволят создать привлекательную среду для жизни и работы молодых специалистов. Только благодаря активным действиям и продуманному планированию можно достичь положительных изменений и сформировать благоприятные перспективы для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики: база данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 19.11.2024)
2. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 489-ФЗ: Принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года: Одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 17.11.2024)
3. ВЦИОМ.Новости: Охота к перемене мест. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest> (дата обращения: 22.11.2024)
4. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области: о численности и начисленной заработной плате работников (август 2024 года). URL: <https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0%20численности%20и%20начисленной%20заработной%20плате%20работников%20организаций%20г.%20Москвы%20в%20августе%202024%20г..pdf> (дата обращения: 21.11.2024)
5. Федеральная служба государственной статистики: база данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst08/DBInet.cgi> (дата обращения: 23.11.2024)
6. Агрегатор независимой оценки высшего образования. Национальный агрегированный рейтинг. URL: <https://best-edu.ru/ratings/national/nacionalnyj-agregirovannyj-rejting?#ranking> (дата обращения: 22.11.2024)
7. Оперативные данные по индексу потребительских цен в Хабаровском крае. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Инфографика%20ХАБ%20Цены%20октябрь%202023%20+РЖ.pdf> (дата обращения: 18.11.2024)
8. Института экономики роста им. П.А. Столыпина: О внутрироссийской миграции молодежи. URL: <https://stolypin.institute/research/our/o-vnutrirossijskoj-migracii-molodezhi> (дата обращения: 22.11.2024)
9. Мифы и реальность о поколении зумеров [Доклад] Бахтигараева А.И., Брызгалов В.А., Зайцев И.С., Золотов А.В., Измestьев Д.В., Калабихина И.Е., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А., Трухачев С.А., Ветрова Е.Д., Казбекова З.Г., Калмыкова Н.М., Куек С.Э., Лаврентьева О.Н., Паламарчук Е.М., Подругина В.П., Пустовалов Д.Н., Середкина Е.А., Таджибаева Л.Ш., Черенкова К.С. — Москва: Институт национальных проектов; ГК ЛАНИТ, 2022 — 74 страниц. — ISBN 978-5-6047628-2-0 URL: <https://clck.ru/3Ehbw6> (дата обращения: 24.11.2024)
10. Институт общественного мнения «Анкетолог»: Погодка так себе. Как много россиян хотели бы жить в другом климате? URL: <https://iom.anketolog.ru/2020/10/07/klimat> (дата обращения: 28.11.2024)

© Ковалева Анна Владимировна (lagrima777@yandex.ru); Белоусова Дарья Кирилловна (2021100917@togudv.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И КИТАЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Лан Цзяхун

Аспирант,

Санкт-Петербургский Государственный Университет

970981056@qq.com

PROSPECTS OF THE DIGITAL ECONOMY IN COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA: AN ECONOMIC AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Lang Jiahong

Summary. The article deals with the issues related to the study of digital transformation processes from the point of view of economics and sociology in the framework of international cooperation between Russia and China. The author of the article emphasizes the importance of the development of the digital model of economy for the two countries, as well as its impact on sociological processes in society. An economic analysis of the dynamics of e-commerce development in Russia and China is carried out, which revealed the trend of increasing sales volume during the time period under study. The main processes of digitalization of activities in the field of culture formation of the two countries, preservation of cultural heritage and its transmission to younger generations on the basis of wide application of digital economy tools have been studied. The trends in the field of education and science of Russia and China and further development prospects are considered. The main problems related to the development of cooperation in the digital economy for Russia and China have been studied. The level of digital literacy among the population of Russia and China has been analyzed. It is concluded that in the Russian economy it is necessary to increase the level of digital literacy among the population in order to achieve development and economic growth in the socio-economic sphere. Priority prospects of digital economy in cooperation between Russia and China are developed.

Keywords: digitalization; economy; prospects of development; Russia; China; international cooperation; economic analysis; sociological analysis.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением процессов цифровой трансформации с точки зрения экономики и социологии в рамках осуществления международного сотрудничества между Россией и Китаем. Автор статьи подчеркивает важность развития цифровой модели экономики для двух стран, а также ее влияния на социологические процессы в обществе. Проведен экономический анализ динамики развития электронной торговли России и Китая, который позволил выявить тенденцию увеличения объема продаж на протяжении исследуемого периода времени. Изучены основные процессы цифровизации деятельности в области формирования культуры двух стран, сохранения культурного наследия и его трансляции молодым поколениям на основе широкого применения инструментов цифровой экономики. Рассмотрены тенденции в области образования и науки России и Китая, а дальнейшие перспективы развития. Изучены основные проблемы, связанные с развитием сотрудничества в рамках цифровой экономики для России и Китая. Проведен анализ уровня цифровой грамотности среди населения России и Китая. Сделан вывод о том, что в российской экономике необходимо повысить уровень цифровой грамотности среди населения для того, чтобы достичь развития и экономического роста в социально-экономической сфере. Разработаны приоритетные перспективы цифровой экономики в сотрудничестве России и Китая.

Ключевые слова: цифровизация; экономика; перспективы развития; Россия; Китай; международное сотрудничество; экономический анализ; социологический анализ.

Введение

В условиях цифровизации современного общества происходят глубокие процессы трансформации в различных областях и сферах деятельности. Цифровая трансформация затрагивает вопросы повышения эффективности деятельности, оптимизации процессов производства, совершенствование методов и механизмов управления, создание новых бизнес-моделей и их внедрение в практику производственно-хозяйственной деятельности. В настоящее время Россия и Китай осуществляют тесное взаимодействие в области цифровой экономики, которое открывает широкие перспективы и возможности для экономического роста,

укрепления потенциала для дальнейшего развития, повышения уровня конкурентоспособности на международном уровне, увеличения финансовой устойчивости, снижения рисков и угроз экономической безопасности. Главной целью осуществления сотрудничества между Россией и Китаем в рамках цифровизации экономики является объединение совместных усилий для достижения поставленных целей и решения задач, тем самым оказывая влияние на процессы глобализации в обществе и в мире. Важно отметить, что стремительное развитие цифровизации оказывает непосредственное влияние не только на экономику двух стран, но и социологические процессы такие как культурный обмен, поведение людей в обществе, социальную ответственность, мо-

бильность, уровень образования и т.д. Таким образом, цифровизация затрагивает практически все сферы деятельности общества и имеет широкие перспективы для дальнейшего развития. Следовательно, важной задачей на современном этапе развития является исследование глубоких процессов трансформации деятельности в российском и китайском обществе, выявление основных проблем и перспектив развития [5, с. 92].

Научная новизна исследования заключается в разработке приоритетных перспектив цифровой экономики в сотрудничестве России и Китая.

Материалы и методы

В данном исследовании применялись несколько методов анализа, включая экономический и социологический анализ, позволяющие оценить динамику развития электронной торговли и уровень цифровой грамотности в России и Китае. Также была проведена литературная оценка с привлечением работ ведущих ученых, что согласовывает необходимость глубокого исследования текущих вопросов. Оценивались процессы цифровизации и их влияние как на экономику, так и на социокультурную сферу, основанные на данных эмпирических наблюдений, а также попытках выявления тенденций и проблем в сфере международного сотрудничества двух стран.

Литературный обзор

Вопросы, касающиеся изучения перспектив цифровой экономики в сотрудничестве России и Китая с точки зрения экономики и социологии рассматривали многие ученые такие, как Воробьева А.В., Погорлецкий А.И., Черных Е.О., Захаров М.Ю., Шишкова А.В., Кашин В.Б., Янькова А.Д., Цзян Чао, Чан Х. и другие. Считаем, необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

Результаты

Современная политическая и экономическая ситуация на внешнем рынке создали благоприятные условия для осуществления международного сотрудничества России и Китая. Так, под влиянием внешних западных санкций две страны выразили желание для объединения совместных усилий в развитии международной деятельности. Основой развития такого сотрудничества является использование инструментов и механизмов цифровизации экономики по приоритетным направлениям и сферам деятельности народного хозяйства [4, с.41]. Основным проектом, в рамках которого может осуществляться международное сотрудничество между двумя великими державами может стать нацпроект «Цифровая экономика», который представляет для Рос-

сии наглядный опыт технологического скачка со стороны Китая в технологическом развитии [6, с.757]. В рамках осуществления международного российско-китайского сотрудничества основными перспективами развития деятельности могут стать:

- 1) формирование зон свободной цифровой торговли на различном государственном уровне;
- 2) создание совместных научно-исследовательских лабораторий, технопарков, инкубаторов;
- 3) разработка совместных цифровых проектов для развития экономической и социальной деятельности;
- 4) развитие космонавтики;
- 5) формирование высокого уровня развития цифровой культуры в обществе;
- 6) модернизация системы образования на основе использования современных цифровых подходов и инструментов;
- 7) развитие системы совершенных электронных платежей;
- 8) развитие сетей связи с технологиями 5 G;
- 9) активное развитие электронной торговли;
- 10) формирование совместных инновационных кластеров развития;
- 11) развитие цифровой культуры и финансовой грамотности среди населения;
- 12) формирование модели современного образования в условиях цифровизации деятельности и т.д. [8, с.831].

Следует отметить, что больших успехов в международном сотрудничестве России и Китая в области экономики удалось достичь в экономике, непосредственно в сфере электронной торговли. Объем электронной B2B-торговли между Россией и Китаем по итогам 2023 г. составил \$1,54 млрд. По оценкам аналитиков, к 2027 г. он вырастет до \$4,59 млрд. Среднегодовой темп роста объема рынка составит 36,5 % [10].

Россия активно участвует в совместных торговых проектах, реализуемых в рамках цифровой электронной торговли (Рис. 1). Так, на протяжении 2015–2024 гг. наблюдалась тенденция увеличения объема электронных продаж, что показывает спрос на цифровые услуги со стороны населения. Так, объем продаж на локальном российском рынке в 2024 году достиг показателя 8707 млрд руб. по сравнению с 2015 годом, когда данный показатель составил 540 млрд руб. Однако, изменение объемов трансграничной торговли произошло несущественно. Так, она выросла с 220 млрд руб. в 2015 году до 270 млрд руб. в 2024 году. Среди крупных маркетплейсов в 2023 году можно отметить Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и Мегамаркет. Основными преимуществами развития и использования электронной торговли для России и Китая являются: развитие взаимного бизнеса и партнерства, удобство и простота совершения плате-

Российский рынок интернет-торговли (млрд руб.)

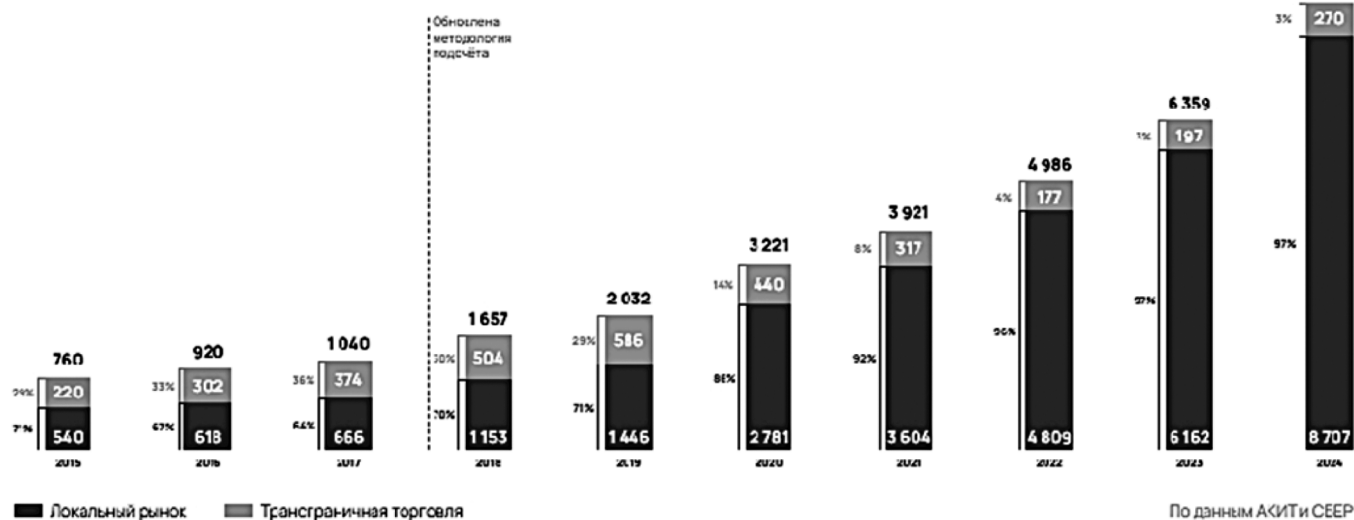

Рис. 1. Динамика развития российской интернет-торговли 2015–2024 гг.

жей для всех участников электронной торговли, высокая скорость операций, широкий ассортимент представляемой продукции на рынке, мониторинг деятельности, обмен социальным мнением по поводу совершения покупок (отзывы, рейтинги товаров) и т.д. [2, с. 26].

Международное сотрудничество России и Китая осуществляется не только в экономической сфере, но и социальной. Одной, из приоритетных сфер развития в настоящее время является социально-культурная область. Она имеет важное значение для осуществления культурных обменов, установления дружественных связей, открытия новых перспектив и возможностей для коммуникационных обменов. Современные цифровые инструменты и механизмы предоставляют также широкие возможности для сохранения культурного наследия России и Китая, а также его распространения. Россия и Китай участвуют в проведении виртуальных выставок, организации музеев в формате 3 D, проведении мастер-классов, показов объектов культурного наследия, используя при этом виртуальную реальность, сканирование, обработку изображений и т.д. В 2022 году был реализован проект CGTN в области осуществления культурных коммуникаций, который представил традиционные китайские традиции и обычаи под названием «Ожившие мифы Древнего Китая». Основными цифровыми инструментами, используемыми в данном проекте, стали: анимационные ролики, цифровизация живописи в формате 3 D, искусственный интеллект и другие механизмы [7, с. 11].

Важным шагом на пути развития цифровой культуры России и Китая в области международного сотрудничества является проведение перекрестных годов культуры, которые позволили расширить культурный обмен и познание культурного наследия двух народов. Один из которых запланирован в 2024–2025 году с целью раз-

вития цифровых гуманитарных наук и искусственного интеллекта в области проведения научных исследований [9, с. 1035]. В рамках данного проекта запланирован ряд мероприятий, направленных на формирование значимых цифровых коллекций культурного наследия двух стран, обмена знаниями в области цифровизации, а также разработки стратегии дальнейшего развития.

Международное сотрудничество России и Китая с опорой на цифровизацию активно осуществляется в сфере науки и образования. Так, цифровизация расширила научную область деятельности, создала уникальные возможности для международных обменов, повышения квалификации специалистов. Среди современных цифровых инструментов, применяемых в области образования и науки являются онлайн цифровые платформы, цифровые модули и учебные курсы, открытые образовательные курсы, виртуальные доски, электронные учебники, цифровые помощники, облачные данные, искусственный интеллект и т.д. Цифровое сотрудничество России и Китая вышло на новый опережающий уровень развития [3, с. 4].

К основным перспективам развития цифрового образования и науки для России и Китая в ближайшей перспективе могут стать: повышение качества образования в рамках международных обменов и получения двойных дипломов студентами вузов; проведение совместных научно-исследовательских разработок; создание международных проектов; повышение квалификации специалистов; создание цифровых инноваций; обмен знаниями, опытом и навыками работы.

Наряду с открывающимися перспективами развития сотрудничества для России и Китая в области цифровизации существуют определенные проблемы и трудности, к числу которых можно отнести следующие:

- 1) недостаточное финансирование цифровых проектов со стороны государственных и региональных органов власти;
- 2) неравномерность развития и внедрения цифровых технологий;
- 3) нехватка квалифицированных кадров в сфере цифровизации;
- 4) боязнь многих предприятий и организаций перед внедрением цифровых инноваций в практику хозяйственной деятельности;
- 5) сбои и ошибки в работе цифрового оборудования;
- 6) неустойчивость работы сети Интернет;
- 7) высокие риски и угрозы экономической безопасности;
- 8) высокая зависимость от внешних условий и правил ведения торговли;
- 9) несовершенство нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с электронной торговлей;
- 10) недостаточный уровень цифровой грамотности среди населения и т.д.

Считаем, что самым важным препятствием на пути к цифровизации является цифровая грамотность населения. По данным статистических исследований уровень цифровой грамотности в Китае в 2024 году находился на достаточно высоком уровне. Так, более 60 % населения имеют высокий уровень пользования цифровыми инструментами в различных областях и сферах деятельности, в том числе социальной. В России уровень цифровой грамотности в 2024 году по данным Аналитического центра НАФИ представлен на Рис. 2.

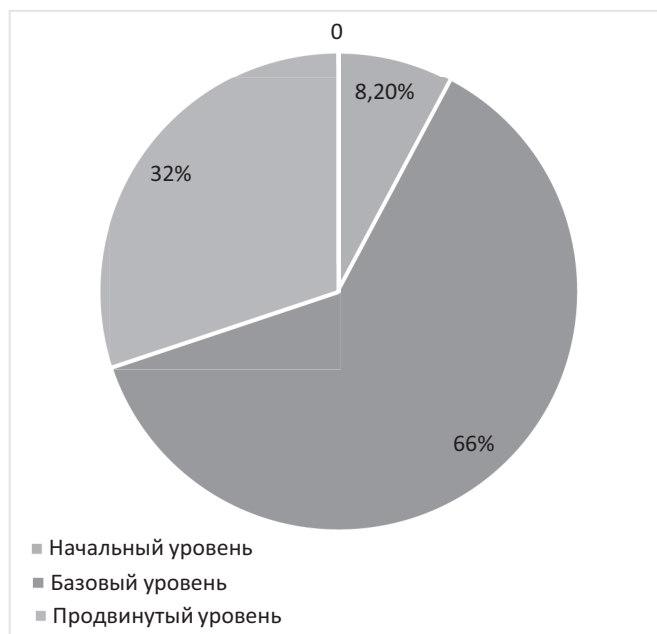

Рис. 2. Уровень цифровой грамотности среди населения в России в 2024 году

Таким образом, большую часть населения составляют граждане России, владеющие цифровыми технологиями на базовом уровне (66 %). Данный уровень предполагает средние возможности использования цифровых устройств гражданами (мобильных приложений, искусственного интеллекта и других) для решения личных и рабочих задач. На втором месте находятся пользователи продвинутого уровня (32 %). Они проявляют уверенные пользовательские навыки работы с цифровыми устройствами и технологиями. И наконец, на третьем ме-

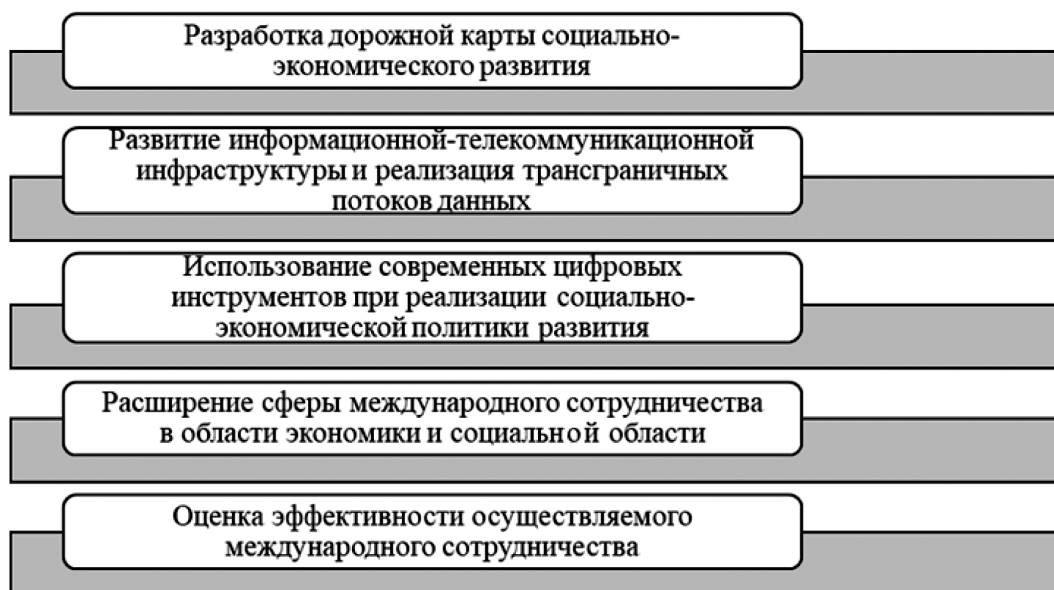

Рис. 3. Перспективные направления сотрудничества России и Китая в социально-экономической области деятельности в условиях цифровизации

[Разработано автором]

сте находятся граждане, владеющие цифровыми технологиями на начальном уровне (8,2 %). Это люди, которые практически не имеют представления о пользовании цифровыми устройствами и не могут выполнять самые простые операции [1, с. 21].

Следовательно, в России необходимо повышать уровень цифровой грамотности среди населения для того, чтобы не только догнать Китай, но и открыть возможности и перспективы для дальнейшего социально-экономического развития.

Обсуждение

В данной работе разработаны перспективные направления сотрудничества России и Китая в социально-экономической области деятельности в условиях цифровизации, представленные на Рис. 3.

Считаем, что разработанные рекомендации могут быть использованы в практике осуществления процесса управления государственными органами власти для повышения эффективности социально-экономической

деятельности в условиях цифровизации, укрепления международного сотрудничества, формирования цифрового потенциала для развития в современных условиях и т.д.

Заключение

Можно сделать вывод о том, что Россия и Китай имеют большой потенциал для международного сотрудничества в социальной и экономической сфере в условиях цифровой среды. Ожидаемыми перспективами такого сотрудничества становятся: расширение объема продаж; создание новой уникальной продукции на базе цифровых технологий; повышение уровня конкурентоспособности на внешнем рынке; повышение финансовой устойчивости деятельности; обеспечение лидирующих позиций на мировом рынке товаров и услуг; решение важных социально-экономических задач и т.д. Россия и Китай в ближайшей перспективе нацелены на создание целого ряда цифровых проектов будущего, что по нашему мнению, придаст новый импульс для международного сотрудничества в условиях цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева А.В. Экономическое сотрудничество РФ и КНР в условиях антироссийских санкций // Студенческий. 2022. № 14-4 (184). С. 21–23.
2. Го Л. Образ цифрового Китая в российских средствах массовой информации // Научный диалог. 2020. № 10. С. 26–36.
3. Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Цифровая экономика и образование в Китае: глобализация и кибернетический суверенитет // Цифровая социология. 2024. № 1. С. 4–13.
4. Кашин В.Б., Янькова А.Д. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41–55.
5. Мочалова Я.В., Чистникова И.В., Чуб М.В., Батманова В.В. Повышение инновационной активности российских промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12. № 2. С. 92–102.
6. Погорлецкий А.И. Опыт развития и перспективы сотрудничества Китая и России в сфере креативной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 2. С. 757–772.
7. Цзян Чао. Экономическое сотрудничество РФ и КНР в эпоху цифровизации. // Современные востоковедческие исследования. 2022. № 1. С. 11–19.
8. Черных Е.О. Перспективы социально-экономического сотрудничества России и Китая // Экономические отношения. 2023. № 4. С. 831–844.
9. Чан Х. Исследование международной конкурентоспособности цифровой экономики России и Китая // Вопросы инновационной экономики. 2023. № 2. С. 1035–1052.
10. Россия и Китай увеличат объем продаж в электронной коммерции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comnews.ru/content/234433/2024-07-23/2024-w30/1008/rossiya-i-kitay-uvelichat-obem-prodazh-elektronnoy-kommercii?ysclid=m8a3rr3sv7165183206> (дата обращения 15.03.2025).

© Лан Цзяхун (970981056@qq.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ НАУЧНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УСПЕШНОСТЬ ТРУДОУСТРОЙСТВА

THE IMPACT OF STUDENTS' SCIENTIFIC ACTIVITY IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON YOUTH EMPLOYMENT SUCCESS

E. Malinovich

Summary. The purpose of this study is to develop recommendations for improving the effectiveness of forecasting the employment rate of graduates in developing countries through the analysis of publication activity in the field of artificial intelligence (AI). This leads to the hypothesis of a statistically significant relationship between the prevalence of AI in the academic environment and the employment prospects of students in that academic environment across countries. For the analysis, open international data from Scopus [1], Web of Science [2], the International Labour Organization [3], the World Bank [4], UNESCO [5, 6], and the OECD [7] for the period 2018–2023 were used. The study covered 109 countries, of which 51 developing countries with a middle-income level, including Russia, were selected at the second stage of sampling. The methodology included the classification of countries by regional and economic characteristics, data collection and processing, as well as conducting correlation and regression analyses using SPSS and Python software. As a result, a positive relationship was identified between students' scientific activity and the employment rate of graduates ($r_{xy} = 0.542$; $p < 0.001$), confirming the proposed hypothesis. The developed regression model allows for the prediction of the employment rate depending on publication activity: with an increase of one unit in the number of AI-related publications, the employment rate increases by an average of 0.2 %. The results can be used to improve educational programs, shape state policies in the field of youth employment, and develop corporate strategies for workforce preparation.

Keywords: artificial intelligence, AI, GAI, generative neural network, students' scientific activity, graduates' employment, developing countries, publication activity, labor market, educational strategies.

Малинович Евгения Викторовна

соискатель, ГБУ «Научно-исследовательский институт
организации здравоохранения и медицинского
менеджмента Департамента здравоохранения
города Москвы», г. Москва
malinovich1985@mail.ru

Аннотация. Цель исследования — разработать рекомендаций для повышения эффективности прогнозирования уровня трудоустройства выпускников развивающихся стран за счет анализа публикационной активности в области искусственного интеллекта (ИИ). Отсюда следует гипотеза о существовании статистически значимой связи между распространенностью ИИ в академической среде и шансами трудоустройства студентов этой академической среды по странам. Для анализа использовались открытые международные данные из Scopus [1], Web of Science [2], Международной организации труда [3], Всемирного банка, ЮНЕСКО [5, 6] и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) [7] за период 2018–2023 гг. Методология включала группировку стран по регионально-экономическим признакам, сбор и обработку данных, а также проведение корреляционного и регрессионного анализа с использованием программного обеспечения SPSS, Python и GPT-4o. В результате была выявлена положительная связь между научной активностью студентов и уровнем трудоустройства выпускников ($r_{xy} = 0,542$; $p < 0,001$), что подтверждает выдвинутую гипотезу. Разработанная регрессионная модель позволяет прогнозировать уровень трудоустройства в зависимости от публикационной активности: при увеличении количества публикаций на тему ИИ на одну единицу уровень трудоустройства возрастает в среднем на 0,2 %. Результаты могут быть использованы для совершенствования образовательных программ, формирования государственной политики в сфере молодежной занятости и разработки корпоративных стратегий подготовки кадров.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, ГИИ, генеративная нейросеть, научная активность студентов, трудоустройство выпускников, развивающиеся страны, публикационная активность, рынок труда, образовательные стратегии.

Введение

Современные исследования подчеркивают значительное влияние научной активности студентов в области искусственного интеллекта (ИИ) на их трудоустройство [8, 9, 10]. Внедрение ИИ в образовательный процесс и развитие студенческой научно-исследовательской работы в сфере ИИ способствуют персонализации обучения и повышению качества образования, что, в свою очередь, улучшает профессиональные перспективы выпускников.

Вместе с тем, следует помнить, что между развитыми и развивающимися странами существует цифровой разрыв, обусловленный неравномерным доступом к интернету и интеллектуальным устройствам, что влияет на скорость внедрения и освоения инновационных технологий. Национальные образовательные системы, особенно в странах со слабой экономикой, с большим запозданием открывают доступ обучающимся к продуктам цифровизации и современным технологиям. Это, в свою очередь, сказывается на активности применения студентами инструментов ИИ в своей образовательной и научной деятельности.

По данным отчета ЮНЕСКО, рынок испытывает острую нехватку квалифицированных специалистов в сфере ИИ [5, 6]. Молодежь, как одна из наиболее мобильных и гибких групп на рынке труда, сталкивается с необходимостью адаптации к меняющимся требованиям работодателей [11]. При этом научная активность студентов, выражающаяся в публикациях и исследованиях в области ИИ, может служить важным индикатором их профессиональной подготовки и востребованности на рынке труда [12].

Особенно актуальным данное исследование является для развивающихся стран со средним уровнем дохода, где развитие ИИ открывает дополнительные возможности для социально-экономического роста и улучшения показателей занятости молодежи. К числу развивающихся стран относится и Россия.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования обеспечили работы в области социологии. С позиций структурного функционализма (Т. Парсонс [13], Р. Мертон [14]), наука и рынок труда рассматриваются как взаимосвязанные элементы социальной системы, где научная активность студентов выполняет функцию подготовки кадров для удовлетворения потребностей экономики. В рамках теории человеческого капитала (Т. Шульц [15], Г. Беккер [16]) наука и образование рассматриваются как ключевые инвестиции, повышающие конкурентоспособность выпускников на рынке труда. С точки зрения институциональной теории (П. Ди Маджио, В. Пауэлл [17]), различия в системах науки и образования между странами существенно влияют на показатели занятости молодежи.

Для оценки социально-экономического аспекта трудоустройства выпускников были использованы статистические отчеты Международной организации труда [3] и Всемирного банка [4], которые предоставляют показатели уровня трудоустройства молодежи (%) в выбранных странах. Дополнительно, для анализа образовательных и демографических факторов, влияющих на занятость молодежи, были использованы данные ЮНЕСКО [5, 6] и доклады Education at a Glance [7], содержащие информацию о доступности высшего образования, уровне образовательных достижений и вовлеченности молодежи в научные исследования.

На первом этапе в исследование были включены 109 стран. Главным критерием отбора было наличие публикационной активности в области ИИ. На втором этапе отбора страны были классифицированы по уровню экономического развития на основе отбора данных Всемирного банка [4], после чего из списка были отобраны только те, которые относятся к развивающимся со

средним уровнем дохода, куда входит Россия. Дополнительно использовалась группировка по географическим регионам для выявления региональных различий.

В результате отбора второго этапа в исследование была включена 51 развивающаяся страна со средним уровнем дохода из регионов Азии, Африки, Латинской Америки и Европы. Критериями выбора стран стали наличие достоверных статистических данных за период 2018-2023 гг. и значительный объем научных публикаций в области ИИ. Также 2018 год был выбран по причине запуска самой популярной генеративной нейросетевой модели GPT-4 [18].

Методы исследования:

- 1) группировка и отбор стран;
- 2) сбор и обработка данных в единую базу Excel;
- 3) статистический анализ с использованием программного обеспечения SPSS и Python (библиотеки pandas, statsmodels, matplotlib):
  - описательная статистика для определения средних значений, медианы, стандартного отклонения и выявления общей тенденции в данных;
  - корреляционный анализ (коэффициент Пирсона) для оценки силы и направления взаимосвязи между числом публикаций в сфере ИИ и уровнем трудоустройства выпускников разных стран;
  - линейный регрессионный анализ для определения степени влияния научной активности студентов в области ИИ на успешность трудоустройства;
  - модель регрессии;
- 4) диаграммы рассеяния с линией регрессии и доверительными интервалами.

Выбор количественного подхода и линейной регрессии был обусловлен необходимостью определить причинно-следственную связь между научной активностью студентов и их успешностью на рынке труда. Использование данных за шестилетний период обеспечило надежность результатов, минимизировав влияние краткосрочных колебаний. Применение открытых международных источников повысило репрезентативность исследования и позволило учесть глобальные и региональные особенности.

Основные проблемы исследования

В условиях развития нейросетевых технологий возникает необходимость изучения влияния использования ИИ в учебном процессе на трудоустройство выпускников [19]. Современные университеты все чаще интегрируют инструменты ИИ в образовательные программы, что предполагает развитие у студентов новых компетенций и повышение их конкурентоспособности на рынке труда. Однако степень и характер этого влияния остаются недостаточно изученными, особенно

в контексте практического применения ИИ в процессе обучения и подготовки выпускных квалификационных работ [20].

Первая ключевая проблема исследования заключается в определении того, связано ли распространение практики использования ИИ в вузах с шансами трудоустройства выпускников. Несмотря на рост популярности генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) среди студентов, не ясно, способствует ли его использование улучшению их профессиональных перспектив или, наоборот, может вызывать опасения у работодателей по поводу качества усвоения знаний.

В случае подтверждения наличия такой связи, вторая проблема исследования направлена на измерение силы этой зависимости, что позволит оценить, насколько интенсивное использование ИИ в учебном процессе действительно влияет на уровень трудоустройства молодежи и в каких образовательных практиках этот эффект проявляется наиболее ярко.

Тенденции развития

Развитие ИИ в целом и ГИИ в частности, а также их интеграция в образовательные программы и рынок труда зависят от уровня экономического развития стран и их региональных особенностей [18–20]. Экономически развитые государства, как правило, обладают более высоким уровнем инвестиций в научные исследования, современными образовательными инфраструктурами и более развитым рынком труда, что способствует активному использованию ИИ в обучении и увеличивает шансы трудоустройства выпускников [11].

В развивающихся странах со средним уровнем дохода ситуация неоднозначна: с одной стороны, экономика стремится интегрировать инновационные технологии и поддерживать научные исследования, с другой — ограничения в финансировании и доступности качественного образования могут сдерживать эти процессы. Тем не менее, в некоторых странах этого сегмента наблюдается положительная динамика в использовании ИИ в образовательных практиках [11].

В странах с низким уровнем дохода возможности для инвестиций в ИИ и поддержку научных исследований ограничены, что приводит к низкой публикационной активности и меньшим перспективам для молодежи на рынке труда. Региональные особенности также играют важную роль: например, в Азии высокотехнологичные центры, такие как Китай и Индия, показывают высокий уровень научной активности и значительные улучшения в занятости выпускников, тогда как в странах Африки и Латинской Америки наблюдаются менее стабильные тенденции [11].

Таблица 1.

Регионально-экономическая классификация стран

Регион	Страны
Категория	
Развитые страны (высокий уровень дохода)	
Северная Америка	США, Канада
Европа	Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания, Португалия, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Швейцария, Австрия, Ирландия, Люксембург, Исландия, Лихтенштейн
Азия	Япония, Южная Корея, Сингапур, Израиль, Тайвань
Океания	Австралия, Новая Зеландия
Развивающиеся страны (средний уровень дохода)	
Азия	Китай, Индия, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Филиппины, Пакистан, Казахстан, Узбекистан, Турция, Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар, Оман
Африка	Южно-Африканская Республика, Египет, Алжир, Марокко, Нигерия, Гана, Кения, Тунис, Ангола, Эфиопия, Сенегал
Латинская Америка и Карибский бассейн	Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Колумбия, Перу, Венесуэла, Эквадор, Доминиканская Республика, Куба
Европа	Польша, Чехия, Словакия, Россия, Венгрия, Румыния, Болгария, Хорватия, Сербия, Беларусь, Украина.
Наименее развитые и беднейшие страны (низкий уровень дохода)	
Африка	Буркина-Фасо, Мали, Чад, Сомали, Судан, Южный Судан, Нигер, Либерия, Сьерра-Леоне, Эритрея, Центральноафриканская Республика
Азия	Афганистан, Йемен, Непал, Мьянма, Лаос, Камбоджа, Бангладеш
Океания	Папуа — Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Вануату, Самоа, Тонга, Тувалу, Кирибати
Страны с особым статусом или небольшие государства	
—	Ватикан, Сан-Марино, Монако, Лихтенштейн, Андорра, Мальта, Бахрейн, Катар

Источник: составлено автором

Для более глубокого анализа взаимосвязи между уровнем научной активности студентов в области ИИ и их шансами на трудоустройство выпускников, страны были классифицированы по уровню экономического

развития и географическим регионам. Такая классификация позволяет учитывать как экономические условия, определяющие доступность инвестиций в образование и ИИ, так и региональные особенности, влияющие на характер и интенсивность использования инновационных технологий в образовательных учреждениях.

В таблицу 1 включены группы из 109 стран, распределенные по регионам и экономическим категориям (развитые, развивающиеся и наименее развитые страны). Категории были сформированы согласно расположению стран на континентальной карте. Классификация по уровню экономического развития проводилась на основе уровня ВВП каждой страны по данным Всемирного банка [21].

Данные, представленные в Таблице 1, обеспечивают высокую степень репрезентативности, что способствует повышению точности анализа и позволяет учитывать как глобальные, так и локальные социально-экономические факторы, влияющие на рынок труда и научную активность в области ИИ.

Переходя от обобщенных статистических показателей к наглядному представлению взаимосвязей, рисунок 1 демонстрирует зависимость количества публикаций на тему ИИ на 1 миллион человек от уровня трудоустройства выпускников в 51 развивающихся странах со средним уровнем дохода.

При оценке зависимости количества публикаций на тему ИИ на 1 млн человек от уровня трудоустройства выпускников (%) было получено следующее регрессионное уравнение (1):

$$Y_{\text{ИИ}} = 64,09 + 0,2 * X_{\text{тр-во}} \quad (1)$$

где $Y_{\text{ИИ}}$ — количества публикаций на тему ИИ на 1 млн человек;

$X_{\text{тр-во}}$ — уровень трудоустройства выпускников (%).

Полученная регрессионная модель показывает, что в развивающихся странах со средним уровнем дохода существует положительная связь между научной активностью студентов в области ИИ и успешностью трудоустройства молодежи. Это означает, что чем больше публикаций по теме ИИ приходится на 1 миллион человек в стране, тем выше вероятность того, что выпускники найдут работу. Каждый дополнительный рост в публикационной активности связан с увеличением уровня трудоустройства на 0,2 % ($r_{xy} = 0,542$; $p < 0,001$). Однако связь умеренная, что указывает на влияние и других факторов, таких как состояние экономики, политика занятости и качество образования. Тем не менее, развитие научной активности студентов в области ИИ можно рассматривать как один из важных инструментов для улучшения возможностей молодежи на рынке труда в этих странах. Публикации не только информируют, но и помогают студентам и молодым специалистам лучше понимать современные технологические тренды.

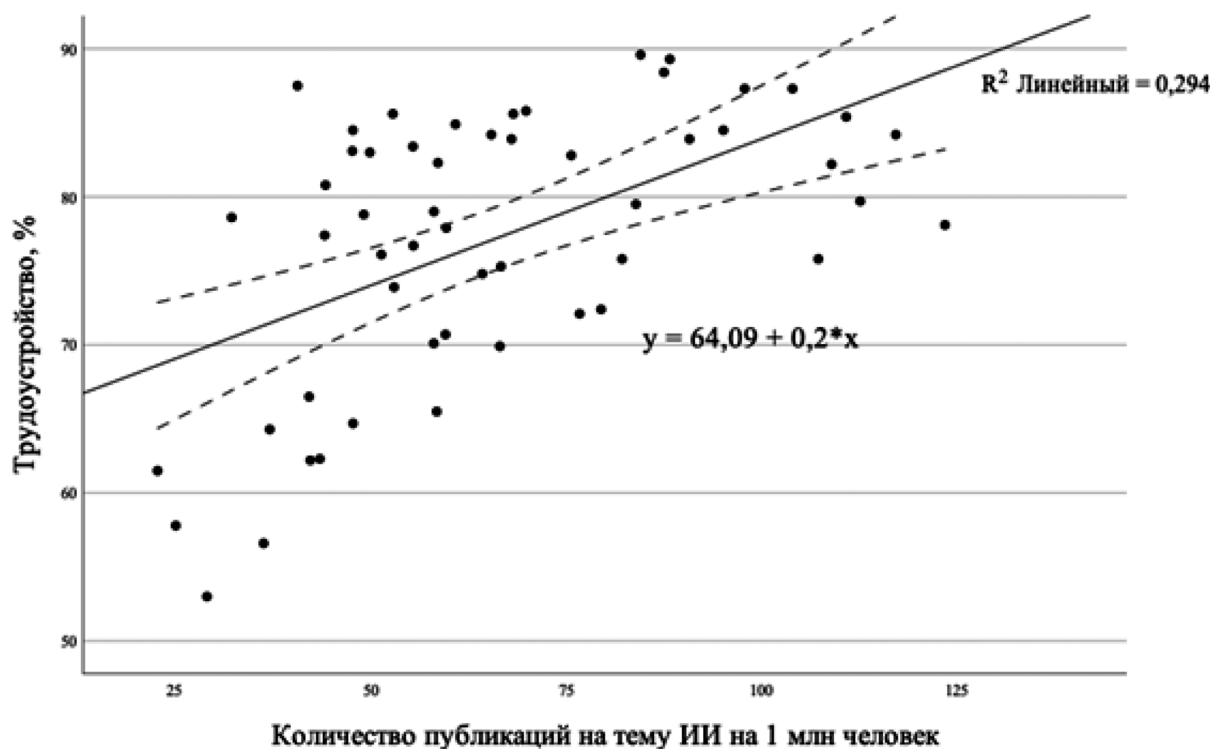

Рис. 1. Зависимость количества публикаций на тему ИИ на 1 млн человек от уровня трудоустройства выпускников в развивающихся странах со средним уровнем дохода

Тем самым подтвердилась гипотеза о существовании статистически значимой связи между распространенностью ИИ в академической среде и шансами трудоустройства студентов этой академической среды по странам.

Рекомендации

Результаты проведенного исследования и разработанная регрессионная модель позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций, направленных на повышение уровня трудоустройства выпускников за счет развития их научной активности в области ИИ. Полученная регрессионная модель позволяет прогнозировать уровень трудоустройства выпускников от количества публикаций на тему ИИ.

Модель может быть применена в различных сферах для практического использования в планировании, оценке эффективности образовательных программ и разработке стратегий занятости молодежи. Модель поможет понять, стоит ли активнее развивать научные исследования в области ИИ для повышения конкурентоспособности выпускников. Правительства могут использовать модель для разработки стратегий по снижению молодежной безработицы путем увеличения поддержки научных проектов и исследований в области ИИ в университетах. Государственные органы могут использовать модель для обоснования инвестиций в ИИ и соответствующие образовательные программы, прогнозируя, как такие вложения повлияют на занятость молодежи. Компании, особенно в сфере технологий, могут использовать модель для оценки качества подготовки выпускников из различных стран и регионов, ориентируясь на уровень публикационной активности в ИИ. Работодатели могут создавать программы стажировок и обучения на базе данных о научной активности студентов, что позволит лучше подготовить кадры к требованиям рынка.

Исследователи могут применять модель для анализа влияния других факторов (например, государственных инвестиций, качества образовательных учреждений) на взаимосвязь между научной активностью и трудоустройством.

С помощью модели можно смоделировать различные сценарии развития ситуации, например:

1. Как изменится уровень трудоустройства, если количество публикаций по ИИ увеличится на 10 %?
2. Какие показатели публикационной активности необходимо достичь, чтобы повысить уровень трудоустройства на определенное значение?

Использование модели на практике:

1. Определите текущий уровень трудоустройства выпускников (%) для выбранной страны или вуза.

2. Подставьте значение в уравнение модели, чтобы получить прогнозируемое количество публикаций на тему ИИ.
3. Сравните полученные данные с фактическими показателями, чтобы определить эффективность текущих образовательных и научных практик.

К примеру, если в определенной стране уровень трудоустройства выпускников составляет 80%. Для расчета количества публикаций используем уравнение регрессии, куда подставим значение уровня трудоустройства 80 %, где $X_{\text{тр-во}} = 80 \%$, тогда $Y_{\text{ИИ}} = 64,09 + 0,2 \cdot 80 = 80,09$. Это означает, что для достижения такого уровня трудоустройства необходимо около 80 публикаций по ИИ на 1 миллион человек.

Заключение

С социально-экономической точки зрения, увеличение количества публикаций по теме искусственного интеллекта способствует повышению уровня трудоустройства выпускников. Это связано с ростом осведомленности, развитием профессиональных компетенций и улучшением взаимодействия с потенциальными работодателями. Тем не менее, учитывая, что разработанная модель объясняет часть факторов (29,4%), модель позволяет принимать обоснованные решения в образовательной, трудовой и научной политике, способствуя улучшению занятости молодежи за счет развития научной активности в области ИИ. Ее применение возможно на уровне вузов, государственных органов, международных организаций и частного сектора, делая ее универсальным инструментом для повышения качества образования и адаптации выпускников к современным требованиям рынка труда.

Ограничения исследования

Несмотря на полученные значимые результаты и выявленную взаимосвязь между научной активностью студентов в области ИИ и уровнем трудоустройства молодежи в развивающихся странах, исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации выводов и применении результатов на практике.

Во-первых, основное ограничение связано с использованием обобщенных показателей: в исследовании рассматривалось общее количество публикаций в сфере ИИ и средний уровень трудоустройства выпускников по странам. При этом не проводилась классификация сфер трудоустройства выпускников. Данный фактор важен, так как использование ИИ в образовательных программах может по-разному влиять на шансы трудоустройства в зависимости от отрасли (например, ИТ, здравоохранение, промышленность или социальные на-

уки). Это ограничивает возможность более детального анализа влияния ИИ на трудоустройство в конкретных профессиональных направлениях.

Во-вторых, исследование не учитывало специфику и тематическую направленность академических публикаций в области ИИ. В расчет принималось только количество публикаций на 1 миллион человек без анализа содержания, научной новизны или практического применения этих работ. Между тем, публикации на темы прикладного ИИ могут иметь более выраженное влияние на трудоустройство по сравнению с теоретическими исследованиями.

В-третьих, учитывались только академические публикации, где студент был автором или соавтором, включая публикации: написанные студентом самостоятельно; подготовленные студентом в соавторстве с другими студентами; опубликованные в соавторстве с научным руководителем. Такой подход ограничивает исследование публикационной активностью в академической среде, исключая другие формы научной деятельности, такие как участие в патентных заявках, прикладных проектах или конференциях, которые также могут оказывать влияние на трудоустройство выпускников.

Четвертым ограничением является отсутствие учета индивидуальных факторов, таких как личные профессиональные навыки студентов, уровень их практического опыта, владение дополнительными компетенциями (на-

пример, языковыми или цифровыми), что может существенно повлиять на результаты трудоустройства.

Пятое ограничение касается страновой специфики: хотя в исследование включено 51 развивающееся государство со средним уровнем дохода, включая Россию, не учитывались культурные, политические и социальные особенности, которые могут влиять как на научную активность, так и на ситуацию на рынке труда.

Шестое, временные рамки исследования (2018–2023 гг.) также следует рассматривать как ограничение. За пределами этого периода могли наблюдаться значимые изменения в динамике публикационной активности и трудоустройства, которые остались вне поля зрения данного анализа.

Тем самым, данное исследование направлено на выявление общей зависимости между количеством публикаций студентов по теме ИИ и уровнем их трудоустройства, без классификации сфер трудоустройства и конкретных тем академических публикаций. В будущем целесообразно провести более детализированные исследования, которые будут учитывать отраслевую специфику трудоустройства, качество научных публикаций и индивидуальные характеристики выпускников, что позволит получить более комплексное представление о влиянии научной активности в области ИИ на профессиональную реализацию молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Scopus [Электронный ресурс] // Elsevier. — URL: <https://www.scopus.com> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Web of Science [Электронный ресурс] // Clarivate Analytics. — URL: <https://www.webofscience.com> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Международная организация труда [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 17.01.2025).
4. Показатели мирового развития [Электронный ресурс] // Всемирный банк. — URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037712/World-Development-Indicators> (дата обращения: 18.01.2025).
5. ЮНЕСКО — Статистический институт [Электронный ресурс] // UNESCO Institute for Statistics. — URL: <http://uis.unesco.org> (дата обращения: 20.01.2025).
6. ЮНЕСКО. Искусственный интеллект в образовании: вызовы и возможности для устойчивого развития. — Париж: ЮНЕСКО, 2021. — 98 с.
7. OECD Education at a Glance [Электронный ресурс] // Организация экономического сотрудничества и развития. — URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/> (дата обращения: 23.01.2025).
8. Высшая школа экономики, Яндекс.Образование. (2024). Искусственный интеллект и высшее образование: возможности, практики и будущее. С. 17, 37–38. [Электронный ресурс]. — URL: Исследование Яндекс Образования и ВШЭ (дата обращения: 23.01.2025).
9. Дадалко В.А. и др. Цифровизация как определяющий цивилизационный фактор трансформации системы обучения // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2021. — Т. 12. — №. 1 (30). — С. 17–27.
10. Ideland M. Google and the end of the teacher? How a figuration of the teacher is produced through an ed-tech discourse // Learning, Media and Technology. — 2021. — Т. 46. — №. 1. — С. 33–46.
11. Показатели мирового развития [Электронный ресурс] // The World Bank. — URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037712/World-Development-Indicators> (дата обращения: 30.01.2025).
12. Показатели числа академических статей на миллион человек [Электронный ресурс] // The World Bank. — URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037712/World-Development-Indicators> (дата обращения: 02.02.2025).
13. Parsons, T. The Social System. Glencoe, Illinois: Free Press, 1951. DOI: 10.4324/9780203992951.
14. Merton, R.K. Social Theory and Social Structure. Revised and Enlarged Edition. Glencoe, Illinois: Free Press, 1957. DOI: 10.1086/222308.
15. Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and Research. New York: Free Press, 1971.

16. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 3rd Edition. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
17. DiMaggio P.J., & Powell, W.W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*, 1983, Vol. 48, No. 2, pp. 147–160. DOI: 10.2307/2095101.
18. GPT-4 OpenAI (2023). The extended ChatGPT language model <https://chatgpt.com/chat> (дата обращения: 10.11.2024).
19. Huang T. The history of artificial intelligence and the history of computer technology: CSEP 590A / University of Washington. — Washington, DC: University of Washington, December 2006 — 27 p.
20. IBO. (n.d.). Why ChatGPT is an opportunity for schools. <https://www.ibo.org/news/news-about-the-ib/why-chatgpt-is-an-opportunity-for-schools/>
21. Показатели уровня ВВП [Электронный ресурс] // The World Bank. — URL: <https://ourworldindata.org/grapher/gdp-per-capita-worldbank> (дата обращения: 04.02.2025).

© Малинович Евгения Викторовна (malinovich1985@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОТЕНЦИАЛ СМИ ПО ПОВЫШЕНИЮ КУЛЬТУРЫ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE POTENTIAL OF THE MEDIA TO ENHANCE THE CULTURE OF FAMILY RELATIONSHIPS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

**N. Nadezhina
L. Kolodka**

Summary. The aim of the article is to conduct a sociological analysis of the potential of mass media in enhancing the culture of family relationships. The methodological basis of the research includes theories of mass communication, sociological approaches to the study of the family, as well as cultural studies theories. The study employs methods such as questionnaire surveys, expert interviews, and secondary data analysis. As a result of the research: an analysis of respondents' opinions on the content of media coverage related to family relationships has been conducted; the specific influence of mass media on the attitudes and behavior of the audience in the sphere of family relationship culture has been identified (mass media present somewhat unrealistic and idealized images of spouses while promoting models of family relationship culture that poorly account for the increased demands of responsible parents regarding extracurricular activities and educational tutoring for children); an assessment of the potential opportunities and limitations of mass media in enhancing the culture of family relationships has been provided (the opportunities of mass media lie in adjusting the prevailing image of family and family relationships; the limitations include the dependence of the media content on advertising clients).

Keywords: social potential, mass media, family, culture of family relationships, sociological analysis.

Надежина Наталья Николаевна

Научный сотрудник Отделения организации

научно-исследовательской работы

Научно-исследовательского отдела

ФГКОУВО «Белгородский юридический институт

МВД России имени И.Д. Путилина»

nadezhina-n@bk.ru

Колодка Лидия Вячеславовна

ГОУ «Приднестровский государственный университет

им. Т.Г. Шевченко» (Республика Молдова)

kaledoskop2022@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является социологический анализ потенциала СМИ в повышении культуры семейных взаимоотношений. Методологическую основу исследования составляют теории массовой коммуникации, социологические подходы к изучению семьи, а также культурологические теории. В работе используются методы анкетного опроса, экспертных интервью и вторичного анализа данных. В результате исследования: произведен анализ мнений респондентов об содержании медиаконтента в СМИ по тематике семейных отношений; выявлена специфика влияния СМИ на установки и поведение аудитории в сфере культуры семейных взаимоотношений (СМИ представляют в невысокой степени правдоподобные и реальные образы супругов, при этом транслируют образцы культуры семейных взаимоотношений, мало учитывающих возросшие запросы ответственных родителей по охвату досуговых кружков и образовательного репетиторства для детей); дана оценка потенциальных возможностей и ограничений СМИ в повышении культуры семейных отношений (возможности СМИ заключаются в корректировке сложившегося образа семьи и семейных взаимоотношений; ограничения включают зависимость демонстрируемого медиаконтента от заказчиков рекламы).

Ключевые слова: социальный потенциал, средства массовой информации, семья, культура семейных взаимоотношений, социологический анализ.

Введение

Современное общество находится в процессе глубоких трансформаций, затрагивающих все сферы жизни, включая институт семьи. Семья как социальный институт играет ключевую роль в формировании ценностей, норм и моделей поведения, которые определяют устойчивость всего общества в целом. Однако в условиях глобализации и изменения традиционно сложившихся социальных норм прежние модели семейных взаимоотношений, которые устоялись векам, сталкиваются с новыми вызовами. В этом контексте печатные и электронные СМИ становятся важным инструментом влияния на общественное сознание, формируя у аудитории посредством отбора и предоставления информации те или иные представления о современных

семейных культурных нормах, моделях, ценностях, ролях.

В данном социальном контексте актуальность социологического исследования потенциала СМИ по повышению культуры семейных взаимоотношений обусловлена несколькими факторами, которые действуют на население комплексно. Так, во-первых, печатные и в особенности электронные СМИ являются одним из основных источников не только информирования населения о новостных событиях, но и ключевых каналов социализации (в особенности для молодых людей), оказывая значительное влияние на формирование матримониальных установок и поведенческих моделей, приемлемых для копирования на практике. Во-вторых, в условиях роста разводов, снижения рождаемости и изменения общей

структуры семьи (количества поколений и числа детей в одном домохозяйстве) возникает необходимость поиска эффективных механизмов укрепления семейных ценностей, которые способствуют повышению культуры взаимоотношений в семье и снижению поведенческих девиаций (серьезных негативных конфликтов, жестокого обращения и прочих). В-третьих, в настоящее время СМИ обладают уникальным потенциалом для популяризации позитивных примеров семейных отношений (как в молодых парах, так и в пожилых), а также для критического осмысления и поиска собственных способов решения существующих семейных проблем.

Целью данной статьи является социологический анализ потенциала СМИ в повышении культуры семейных взаимоотношений. Для достижения этой цели поставлены задачи: 1) рассмотрения теоретико-методологических подходов к изучению роли СМИ в формировании семейной культуры; 2) анализа мнения экспертов об особенностях содержания медиаконтента, связанного с тематикой семейных отношений; 3) выявления специфики влияния СМИ на установки и поведение аудитории в сфере культуры семейных взаимоотношений; 4) оценки потенциальных будущих возможностей и существенных ограничений печатных и электронных СМИ в повышении культуры семейных отношений.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу потенциала СМИ, учитывающем как содержательные аспекты медиаконтента, так и особенности его восприятия аудиторией (в том числе, интернет-пользователями). Практическая значимость работы связана с возможностью использования полученных результатов для разработки рекомендаций по созданию медиапрограмм, направленных на повышение культуры взаимоотношений в семье и на укрепление соответствующих социокультурных ценностей.

Методы

Методологическая основа исследования является комплексной, она объединяет элементы коммуникационных, социологических, культурологических подходов. Так, методологической основой данного социологического исследования, направленного на изучение потенциала СМИ по повышению культуры семейных взаимоотношений, могут служить следующие подходы и теории.

Во-первых, теории коммуникации. В частности, теория массовой коммуникации (Г. Лассуэлл, М. Маклюэн, Э. Кац), которая позволяет анализировать, как СМИ влияют на аудиторию, формируют ценности и установки, включая представления о семейных отношениях. Теория культивации (Дж. Гербнер), которая дает возможность рассматривать вопрос о том, как длительное воздей-

ствие СМИ формирует у аудитории определенные представления о социальной реальности, включая семейные роли и нормы.

Во-вторых, социологические теории. В том числе, теория социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман), которая позволяет понять, как СМИ участвуют в формировании представлений зрителей и читателей о семейных отношениях как социально конструируемой реальности.

В-третьих, культурологические теории. Так, теория медиатизации культуры (С. Хьярвард) дает основание разъяснить, как медиа становятся частью общих культурных процессов, влияя на восприятие аудиторией семейных отношений.

В-четвертых, важным является этический подход к проведению данного исследования. Так, Э. Дюркгейм подчеркивал важность объективности, научной строгости и моральной ответственности ученых при осуществлении социальных исследований. Исследование учитывает этические аспекты влияния СМИ на семейные отношения, включая вопросы манипуляции, стереотипизации и ответственности медиа.

В исследовании использованы результаты количественного социологического опроса, целью которого было выявление характера межличностных взаимоотношений в семье. Применялся метод анкетного опроса; квотная, многоступенчатая. Опрос реализован в 2024 г. в Белгородской области. Для проведения опроса респонденты отбирались четко по критериям места жительства, возраста и пола. Выборка составила 1155 респондентов (при ошибке выборки 3 % и достоверной вероятности 97 %). Руководитель исследования — Н.Н. Надежина.

В данной работе для исследовательского анализа привлечены результаты качественного исследования, целью которого являлось выявление мнений экспертов о характере семейных взаимоотношений. Исследование осуществлено в 2024 г. Опрос проведен методом экспертного интервью. Выборка: целевая. Критерии отбора состояли в том, что интервью взято у российских экспертов, которые имеют публикации и научные проекты по теме семейных взаимоотношений эксперты, являющиеся специалистами в области семейных отношений (15 экспертов). Руководитель социологического исследования — Н.Н. Надежина.

В данном исследовании использованы результаты пилотного экспертного опроса, проведенного в Приднестровье (Республика Молдова). Цель исследования: выявить особенности взаимодействий сотрудников государственных и муниципальных структур с представи-

телями СМИ по теме массовой трансляции образа семьи и семейных взаимоотношений. Пилотное исследование проведено в 2024 г. Опрос проведен методом экспертного интервью. Экспертами (10 человек) стали сотрудники государственных и муниципальных структур, имеющих опыт практической работы в сфере реализации семейной политики и в компетенцию которых входит осуществление контактов с представителями СМИ. Руководитель исследования — Н.В. Колодка.

Для вторичного анализа использованы данные опроса ВЦИОМ «Деятельность общественных институтов» (2025 г.).

Результаты

Аудитория, которая воспринимает сообщения СМИ, зачастую оценивает ситуацию опосредованно, понимая содержание новости уже через рефлексию, которую предварительно произвел автор (журналист, редактор и проч.). Так в результате такого восприятия слушатели и зрители формируют свои собственные представления о ситуации и позитивном или негативном отношении к ней. В итоге постепенно меняются поведенческие и ценностно-смысловые нормы. Согласно опросу ВЦИОМ, реализованному в 2025 г., 44.1 % однозначно доверяют СМИ [1]. При этом следует учитывать, что содержание передаваемой информации отражает модель современной семьи, которую молодежь начинает считать для себя «идеальной».

Но официальные СМИ зачастую не могут конкурировать с контентом, который транслируется в зарубежных фильмах, сериалах, ток-шоу. Такие положение дел приводит к постепенной либерализации сложившихся норм и ослаблению института семьи в целом. Под влиянием манипуляционных технологий (которые заложены в негативный контент, у зрительской и слушательской аудитории формируются индивидуальные, но во многом искаженные представления о том, какой должна быть их собственная семья в будущем или в настоящем [2, с. 35].

Исследователи пишут об изменении моделей семьи, о кардинальных трансформациях, затронувших социокультурные характеристики внутрисемейных взаимоотношений [3, с. 37], о создании новых типов семейных групп, которые ранее не являлись традиционными в разных культурах [4].

Опрошенные эксперты в ходе интервью выразили вполне согласованные мнения о потенциале СМИ, заключающемся в повышении культуры семейных взаимоотношений.

По мнению экспертов, сама идея, заложенная в тексте сообщения, заключается в том, что СМИ, несмотря

на свою мощную роль в формировании общественного сознания, часто транслируют в разной степени упрощенные, стереотипные или же, наоборот, идеализированные образы семейных взаимоотношений, которые не соответствуют социокультурным традициям, современным российским реалиям и запросам аудио- и видео-аудитории.

Эксперты отметили, что такая ситуация особенно заметна в таких специфических информационно-коммуникативных форматах, как реклама (например, жилищной ипотеки для молодых семей или для специалистов в какой-либо отрасли, товаров и услуг для членов детной, в особенности многодетной семьи) и художественные киносериалы, где семейные отношения часто представлены в рамках ограниченных и консервативных моделей, существующих лишь в локальных культурах и неприемлемых для другого сообщества.

В своих интервью эксперты выделили несколько ключевых моментов (ценных для социологического знания в целом) в оценке потенциала СМИ по повышению культуры семейных взаимоотношений.

1. В СМИ представляются достаточно стереотипные образы семьи. В рекламе и сериалах, к примеру, доминируют традиционные для некоторых сообществ и культур модели семьи, такие как «папа работает, мама красивая», где мужчина выступает как добытчик, а женщина — как хранительница домашнего очага и потребительница товаров и услуг (не всегда имеющая детей). Эти образы супругов в целом не отражают всего структурного и качественного многообразия современных семейных структур, где, наоборот, оба партнера работают, делят обязанности по домашним хлопотам и уходу за детьми, или где семья может быть неполной, многопоколенной или основанной на других культурных принципах и индивидуальных устремлениях супругов.

Подобные образы супругов создают своеобразную идеализированную картину семейной жизни, которая может не соответствовать реальным условиям и вызовам, с которыми сталкиваются современные семьи, в особенности имеющие несколько детей.

2. Наблюдается недостаток правдоподобия в описании жизнедеятельности членов семьи. Так, СМИ часто полностью игнорируют серьезные сложности и крупные проблемы, с которыми сталкиваются реальные семьи, такие как финансовые трудности, межличностные и внутриличностные конфликты, межпоколенческое непонимание, необходимость совмещения сложной, порой высоко профессиональной работы и полноценного

воспитания и образования детей, а также высокие требования к развитию собственных детей.

Например, эксперты указывают, что в рекламе жилищной ипотеки семья часто изображается как абсолютно счастливая и беззаботная (которой в этой жизни не хватало только одного — взять кредит на готовое жилье или на строительство), что вообще не учитывает глубокий психологический стресс и долговую долгосрочную финансовую нагрузку, связанные с оформлением данной ипотеки.

Однако количественное исследование (анкетный опрос респондентов, состоящих в семейно-брачных отношениях), проведенное под руководством Н.Н. Надежиной, демонстрирует, что даже в самых благополучных семьях имеются свои серьезные сложности, заключающиеся в недостатке финансов, нехватке времени для сопровождения детей на кружки, накапливаемых стрессах и прочем.

3. В роликах, присутствующих в выпусках СМИ, представляются консервативные модели и происходит игнорирование современных запросов так мужа, жены, детей в отдельности, так и семьи в целом. Ведь вполне очевидно. Как отмечают эксперты, что современные родители сталкиваются с высокими ожиданиями в отношении образования и развития своих детей (например, необходимость водить детей на дополнительные развивающие занятия, на секции, в кружки, нанимать репетиторов, обеспечивать всестороннее образование и культурное развитие).

Однако СМИ крайне редко отражают эти аспекты, продолжая транслировать более понятные, простые и консервативные модели семейной жизни, не перегружая сюжеты информацией о сложностях, с которыми сталкивается семья в повседневной жизни. Это создает значительный разрыв в понимании современных явлений и процессов, а также формируя у людей в их картине мира несогласованность между реальными потребностями аудитории и тем, что предлагают СМИ. Это может приводить к неудовлетворенности и негативному чувству несоответствия у зрителей.

4. СМИ сильно влияют на установки и поведение людей, со временем трансформируя их миропонимание и взгляды на семью [5]. Ведь, несмотря на недостаток правдоподобия в сюжетах, СМИ продолжают формировать установки и поведение своих зрителей и слушателей, предлагая определенные образцы культуры семейных взаимоотношений. Эти образцы могут исходить из других, чуждых культур, но со временем восприниматься как интересные, как возможные и альтернатив-

ные, а потом и как социально-нормативные, что способствует воспроизводству чужеродных или стереотипных традиционных ролей и моделей поведения, даже если они вовсе не соответствуют современным реалиям.

Например, как отмечают в своих интервью эксперты, реклама и сериалы могут укреплять представления о том, что женщина должна быть в первую очередь хозяйкой (и не всегда именно матерью), а мужчина — единственным кормильцем, что ограничивает реальные возможности для развития более гибкого распределения ролей в семье (менее консервативных).

5. СМИ, как говорят в своих интервью опрошенные эксперты, содержат значительный потенциал для позитивных социальных изменений. Но, в то же время, СМИ обладают возможностями по повышению культуры семейных взаимоотношений, если начнут учитывать современные реалии и актуальные запросы аудитории. Ролики с просьбой матери собрать деньги на лечение ее больного ребенка вызывают досаду и транслируют страх перед возможностью попасть в подобную ситуацию [6].

Все опрошенные эксперты сходятся во мнении, что СМИ, несмотря на их мощное влияние на аудиторию, часто отстают от реальных потребностей и запросов современных россиян, предлагая упрощенные, нереалистичные или консервативные модели семейных отношений. Это создает разрыв между тем, что люди видят на экранах, и тем, с чем они сталкиваются в своей реальной повседневной жизни. Однако, если СМИ начнут учитывать современные реалии и транслировать более разнообразные и правдоподобные образы семейной жизни, они смогут стать эффективным инструментом для повышения культуры семейных взаимоотношений и поддержки разных категорий современных семей.

Например, как отмечают эксперты, СМИ могли бы: показывать более разнообразные и реалистичные модели семейной жизни; освещать актуальные проблемы, такие как баланс между работой и семьей, воспитание детей в условиях высокой конкуренции, поддержка многопоколенных семей; транслировать позитивные примеры сотрудничества, взаимопомощи и равенства в семье.

Ученые, которые проводят исследования отдельных аспектов влияния СМИ на население, пишут о необходимости того, чтобы СМИ отражали особенности реальной жизни семей [7], но без отрыва от культурно-исторического опыта. Речь идет о том, что семья представляет собой своеобразную экосистему жизни человека, она либо стимулирует, либо ограничивает человека в его возможностях личностного развития [8]. Ученые дела-

ют попытки параллельного изучения мнений супругов в одной семье об их представлениях об идеальных и реальных взаимоотношениях, об их культурном уровне [9]. Социологи предлагают вести комплексную работу по повышению культуры семейных взаимоотношений, привлекая к этой деятельности общественные структуры [10]. Так, правдивое информирование населения о реальной ситуации в современных российских семьях будет способствовать восприятию позитивного образа семьи, который содержит элементы как проблемности, так и счастья.

Выводы

Таким образом, в результате проведенного социологического исследования, направленного на определение потенциала СМИ по повышению общей культуры семейных взаимоотношений, сделано несколько основных выводов, которые позволяют характеризовать сложившуюся ситуацию и намечать пути дальнейшей научно-практической работы в рамках данной тематики:

- 1) проанализированы и определены теоретико-методологические подходы к изучению роли СМИ в формировании семейной культуры (коммуникативные, социологические, культурологические, этические);
- 2) произведен анализ мнений населения и экспертов об особенностях содержания медиаконтента в СМИ, связанного с тематикой семейных отношений;

- 3) выявлена специфика влияния СМИ на установки и поведение аудитории в сфере культуры семейных взаимоотношений (СМИ в своих сюжетах, в особенности в рекламе жилищной ипотеки, товаров и услуг представляют в небольшой степени правдоподобные и реальные образы супругов и других членов семей, однако транслируют образцы культуры семейных взаимоотношений, характерных либо для взаимодействий в контенте «папа — работает, мама — красивая», либо для консервативных семейных моделей, мало учитывающих высоко возросшие запросы ответственных родителей по охвату досуговых кружков и образовательного репетиторства для своих детей);
- 4) дана оценка потенциальных в будущем возможностей и существенных ограничений печатных и электронных СМИ в повышении культуры семейных отношений (возможности СМИ заключаются в корректировке репрезентуемого сегодня образа семьи и семейных взаимоотношений; ограничения включают зависимость демонстрируемого медиаконтента от заказчиков, которые платят за рекламу).

Таким образом, данное исследование вносит вклад в понимание роли печатных и электронных СМИ, которые сегодня выступают в качестве ключевого социального института, способного оказывать позитивное влияние на регулирование культуры семейных отношений в парах как молодых людей, так и представителей более старших возрастов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деятельность общественных институтов. Одобрение деятельности общественных институтов. 2025 // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov> (дата обращения: 30.01.2025).
2. Фурсова, А.К. Медиа-проекция образа семьи на российском телевидении: влияние на семейные ценности молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 12-3(99). — С. 33–36. — DOI 10.24412/2500-1000-2024-12-3-33-36.
3. Haskey, J., Lewis J. Living apart together in Britain; context and meaning // International Journal of Law in Context. 2006; 2(1): 37–48. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744552306001030>.
4. Horowitz, J., Graf N., Livingston G. Marriage and Cohabitation in the U.S. Washington, 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2019/11/06/marriage-and-cohabitation-in-the-u-s> (дата обращения: 30.01.2025).
5. Волкова, О.А. Проблемы трансформации профессиональной культуры в монографии Л.Н. Максимовой // Труд и социальные отношения. — 2013. — Т. 24, № 12. — С. 138–142. — EDN RUEONL.
6. Горский, А.А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций / А.А. Горский, О.А. Волкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2020. — Т. 28, № 5. — С. 701–704. — DOI 10.32687/0869-866X-2020-28-s1-701-704.
7. Kleinert, T., Schiller B., Fischbacher U., Grigutsch L.A., Koranyi N., Rothermund K., Heinrichs M. The Trust Game for Couples (TGC): A new standardized paradigm to assess trust in romantic relationships // PLoS One. 2020; 3: 0230776. DOI: [10.1371/journal.pone.0230776](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0230776).
8. Волкова, О. Молодежь и профессиональный труд / О. Волкова // Человек и труд. — 2006. — № 10. — С. 41–42. — EDN HVKRTI.
9. И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супругов по результатам социологических исследований / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др. — М., 2022. — 270 с.
10. Волкова О.А. Некоммерческие организации Тувы как субъекты реализации демографической политики // Новые исследования Тувы. — 2023. — № 2. — С. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.7>.

© Надежина Наталья Николаевна (nadezhina-n@bk.ru); Колодка Лидия Вячеславовна (kaledoskop2022@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОМОЩЬ ФРОНТУ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВОЛОНТЕРСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ПОМОЩИ УЧАСТНИКАМ СВО СЕГОДНЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF THE PATRIOTIC MOVEMENT TO HELP THE FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND VOLUNTEER MOVEMENTS TO HELP PARTICIPANTS OF THE SVO TODAY. HISTORICAL PARALLELS

**E. Petrash
V. Erisov**

Summary. The article is devoted to the consideration of historical and modern volunteer initiatives aimed at strengthening the spirit of civic participation and supporting participants in armed conflicts. The relevance of the topic is explained by the increased interest in volunteerism as an important resource for consolidating society, especially in crisis situations. The novelty of the work lies in the comparative analysis of two historical periods: the times of the Great Patriotic War and the present day, when volunteer movements actively help participants of the SVO. The study describes various forms of public support, such as fundraising, organizing material supplies, cooperation with government agencies and charitable foundations. Particular attention is paid to the educational role of young people and the continuity of volunteer traditions. The purpose of the article is to systematize historical experience and identify common features of modern volunteer practices, based on materials from different regions of Russia. To solve the tasks, a comparative method, analysis of scientific literature and historical evidence were used. The works of I.O. Balakirev, I.O. Mkrtumova, I.O. Tryakhov and others were studied. The conclusion summarizes the results and provides recommendations for the development of volunteer communities. The article will be useful for historians, sociologists, teachers and everyone interested in volunteer activities.

Keywords: patriotic movement, Great Patriotic War, SVO, volunteers, consolidation, charity, Timurovites, historical parallels, patronage, self-organization.

Петраш Елена Вадимовна

кандидат культурологии, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
evpetrash@fa.ru

Ерисов Владимир Викторович

Преподаватель, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
vverisov@fa.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исторических и современных волонтерских инициатив, направленных на укрепление духа гражданского участия и поддержку участников вооруженных конфликтов. Актуальность темы объясняется возросшим интересом к добровольчеству как важному ресурсу консолидации общества, особенно в условиях кризисных ситуаций. Новизна работы заключается в сравнительном анализе двух исторических периодов: времён Великой Отечественной войны и сегодняшнего дня, когда волонтерские движения активно помогают участникам СВО. В рамках исследования описываются различные формы общественной поддержки, такие как сбор средств, организация материальных поставок, сотрудничество с государственными учреждениями и благотворительными фондами. Внимание уделено воспитательной роли молодёжи и преемственности традиций добровольчества. Цель статьи — систематизировать исторический опыт и выявить общие черты современных волонтерских практик, опираясь на материалы разных регионов России. Для решения поставленных задач применялись сравнительный метод, анализ научной литературы и исторических свидетельств. Изучены работы И.О. Балакирева, И.О. Мкртумова, И.О. Тряхова и др. В заключении подводятся итоги и даются рекомендации по развитию добровольческих сообществ. Статья будет полезна историкам, социологам, педагогам и всем заинтересованным в волонтерской деятельности.

Ключевые слова: патриотическое движение, Великая Отечественная война, СВО, волонтеры, консолидация, благотворительность, тимуровцы, исторические параллели, шефство, самоорганизация.

Актуальность темы определяется тем, что волонёрское движение в России обладает глубокой исторической основой и в очередной раз проявляет свою жизнеспособность в современных условиях. Привлечение общественных сил к поддержке участников боевых действий обнаруживает чёткие параллели с опытом времён Великой Отечественной войны, когда граждане самостоятельно организовывали сбор средств, вещей, гуманитарных грузов. Цель настоящего исследования — выявить общие механизмы и особенности патриотического движения, рассматривая исторические практики и современные формы добровольчества. В связи с этим ставятся следующие задачи:

- 1) проанализировать основные формы участия гражданского общества в помощи фронту в годы Великой Отечественной войны;
- 2) выявить волонёрские инициативы наших дней, связанные с поддержкой участников СВО и их семей;
- 3) определить преемственность и различия между данными периодами, показав роль новых технологий и организационных подходов.

Новизна работы состоит в сравнении двух разновременных общественных феноменов, позволяющем лучше понять современные реалии добровольчества и предложить пути усиления позитивных эффектов для общества.

Для решения поставленных задач были использованы труды нескольких авторов, которые по-разному осмыслили феномен добровольчества. Так, И.О. Балакирев [1] исследовал тимуровское движение как пример детско-подростковых инициатив и подчеркнул их самостоятельность. И.О. Ковалева [3] рассмотрела благотворительность населения СССР в тяжёлые периоды войны, особо отметив роль массовых сборов на танки и самолёты. И.О. Мкртумова [4] показала институционализацию волонёрства в новейших глобальных кризисах, включая СВО, описав его вклад в консолидацию общества. И.О. Порхунов [7] сделал упор на финансовых аспектах помощи населением фронту. И.О. Свинцова [8] осветила работу общественных объединений здравоохранения и Красного Креста во время эвакуации и помощи раненым. И.О. Бескровная [2] изучила патриотическое воспитание молодёжи, затронув исторические модели, применимые к современным условиям. И.О. Млкеян [5] предложила психологические и социокультурные основы волонёрства, включая мотивацию участников. И.О. Паклина [6] описала феномен российского добровольческого движения как актуальную форму социальной активности. И.О. Тряхов [9] сосредоточился на настроениях населения в тылу и их роли в поддержке фронта. И.О. Цыбаков, И.О. Данкова [10] указали на особенности государственно-гражданского взаимодействия во время военных действий и подчеркнули значимость волонёрской помощи.

Из методологических инструментов применялись сравнительный метод, позволяющий сопоставлять опыт двух крупных исторических периодов, а также анализ источников, включавший монографии, журнальные статьи, архивные данные и материалы волонёрских веб-порталов.

Согласно собранным данным, патриотическое движение граждан во времена Великой Отечественной войны и организованные сейчас волонёрские объединения помощи участникам СВО имеют общие черты в механизмах сплочения общества, вовлечённости молодёжи и опоры на исторические традиции добровольчества. Массовость, самоорганизация и отсутствие формальных препятствий усиливают вовлечённость населения в оборонно-гуманитарные инициативы, что видно на примере фронтовых бригад помощи и современных групп поддержки семей защитников.

В годы Великой Отечественной войны, по свидетельствам [3], существовали примеры сбора средств на танковые колонны, авиаэскадрильи, организации шефства над госпиталями, помощи в эвакуации и снабжении населения. Движение тимуровцев, описанное [1], продемонстрировало колоссальный энтузиазм подростков, которые, объединившись в самостоятельные группы, находили способы подменять взрослых в бытовых делах, ухаживать за ранеными, снабжать фронт подарками и провиантом. «Советская историография... с уверенностью доказывала, что массовый патриотизм — закономерное явление социалистического общества. Его источник — советский общественный и государственный строй, прочный союз рабочего класса и колхозного крестьянства, нерушимая дружба народов советского многонационального государства, морально-политическое единство наших людей, их любовь к социалистической Родине» [3]. Эта характеристика отражала реальное единение граждан разных возрастных и социальных категорий, которые, несмотря на опасность, организовывали массовую благотворительность.

Рассмотрение современных волонёрских структур позволяет установить преемственность: деятельность основана на безвозмездном труде граждан, ориентированном на обеспечение всех, кто проходит службу и проживает на затронутых территориях. По наблюдениям [4], «в сложные времена глобальных кризисов — пандемии COVID-19, СВО — волонёрская помощь становится не только выражением сочувствия и моральной поддержки, но и фактором укрепления социальной сплочённости и духовной силы нации. Сегодня волонтерская деятельность в поддержку семей, чьи родные в СВО, укрепляет национальные ценности патриотизма и единства, солидарность и взаимопомощь в обществе». Применение информационных технологий улучшило координацию, позволяет аккумулировать ре-

сурсь и адаптироваться к резким изменениям обстановки на местах.

При сопоставлении советского и современного опыта выявляется сохранение живого интереса со стороны молодёжи, общественных институтов, предпринимателей и неформальных групп. Совместные проекты «#МЫВМЕСТЕ», «Волонтёры СВО», региональные фонды поддержки оказывают социальные и материальные услуги семьям участников боевых действий, доставляют гуманитарные грузы, организуют сбор пожертвований. Современная инфраструктура волонтерского движения представлена фондом «Восход», союзами добровольцев и цифровыми порталами для оформления заявок на адресную помощь [5]. Расширение масштабов инициативы сопровождается формированием новых форматов содействия участникам СВО, включая юридические консультации, психологическую поддержку и обеспечение лекарствами [8].

Результаты, полученные при сравнении двух исторических периодов, подтверждают, что самоорганизация населения при участии органов власти и общественных объединений была и остаётся существенным ресурсом для укрепления оборонных возможностей. Массовые шефства над госпиталями и фабриками в прошлом, наряду с современной волонтерской сетью, свидетельствуют о востребованности добровольческой помощи. Подъём патриотического настроя, задействование молодёжи и подчеркнутая готовность рядовых граждан сотрудничать с государственными структурами указывают на устойчивость традиции патриотического волонтерства.

В ряде предыдущих исследований, посвящённых самоотверженным инициативам тылового населения в годы Великой Отечественной войны, подчеркивается сплочение разных групп общества, выражавшееся во всенародном сборе средств и снабжении армии предметами первой необходимости. По свидетельству [7], такой волонтерский порыв обеспечил дополнительные ресурсы для фронта: закупались танки, самолёты, организовывалась поддержка госпиталей, восполнялись пробелы в медицинском обслуживании. Литература [1; 2] даёт основание считать, что дети и подростки, вроде тимуровских команд, не только помогали семьям бойцов, но и взяли на себя часть хозяйственных забот, позволяя взрослым сосредоточиться на производственных и оборонных задачах.

Проанализированные нами данные указывают на возрождение схожего порыва сегодня. Массовые волонтерские движения по сбору гуманитарных грузов, помощи семьям бойцов, сотрудничеству с государственными органами являются продолжением традиций добровольчества, сложившихся ещё в дореволюцион-

ный период и особенно развитых в годы Великой Отечественной войны. Ныне в поле зрения учёных попал психологический и социальный срез движения — авторами [5; 6] отмечается, что мотивы участников включают стремление к альтруистическим поступкам, чувство сопричастности и подтверждение национального единения. В наших результатах фигуры активистов напоминают образцов довоенных и военных организаций, когда женщины и подростки, а также лица пожилого возраста становились опорой тыловой инфраструктуры и занимались бытовыми вопросами, сбором провизии и изготовлением необходимых предметов. Это согласуется с выводами [7] о масштабном вкладе гражданского общества в общее дело победы.

Можно отметить закономерность: в периоды острых событий или угроз население страны активизируется и стремится к коллективным инициативам, действуя в едином патриотическом ключе. Подобная тенденция прослеживается как в движении «МЫВМЕСТЕ», так и в исторических опытах Великой Отечественной. Значительная часть авторов (например, [10]) рассматривает этот феномен как ресурс укрепления стабильности и доверия. Собранные материалы демонстрируют, что добровольцы берут на себя ряд функций государственного характера: сбор средств, закупка и доставка медикаментов, ремонт снаряжения, поддержка эвакуированных или мобилизованных, уход за ранеными.

Вместе с тем нельзя закрывать глаза на то, что такие движения возникают чаще всего в кризисные моменты. В дореволюционной России (например, при подготовке ополчений) энтузиасты поднимали патриотические инициативы локального уровня; в годы советского периода сборы средств в пользу фронта осуществлялись зачастую под контролем государства, но имели массовый и добровольный характер. При этом научные обзоры [3] показывают, что после ликвидации боевой угрозы интенсивность таких мероприятий обычно снижалась.

Наше исследование дополнило имеющиеся сведения тем, что в современных условиях цифровые платформы, социальные сети и сотрудничество органов власти с добровольцами расширяют масштаб и скорость действий. Это подтверждает связь указанных фактов с тезисами [4], обосновывающими рост общественного движения во круг гуманитарных проектов в новое время. Появление онлайн-сервисов, упрощающее координацию сборов, формирует среду, где граждане чувствуют личную ответственность за солдат и их семьи.

Обобщая, видно, что актуальные волонтерские практики опираются на исторические традиции времен Великой Отечественной войны, при этом применяют технические решения, недоступные в те годы. Следовательно, накопленный опыт обеспечивает надёжное

основание для нового витка развития добровольчества, а самостоятельная активность граждан позволяет рассчитывать на высокий потенциал вовлечения населения в поддержку защитников страны. Будущие исследования способны дать более полную картину о региональных различиях, мотивах участия и психологических факторах, влияющих на устойчивость движений. Сюда может входить сравнительный анализ отдельных групп граждан, междисциплинарный подход с привлечением социопсихологических методик, а также выявление оптимальных моделей диалога волонтеров, государства и коммерческих структур. Всё перечисленное позволит углубить понимание природы добровольчества и найти дополнительные возможности для его развития.

Проведённое исследование подтвердило актуальность исторического опыта Великой Отечественной войны для осмысления современных волонтерских инициатив. Выполнив поставленные задачи — рассмотрев формы участия граждан в помощи фронту в прошлом, выявив аналогичные инициативы настоящего времени

и определив черты преемственности, — мы видим, что массовый патриотический порыв неизменно возникает в моменты серьёзных угроз. Как и во времена тимуровцев, сегодня люди объединяются без формальных предписаний и стремятся помогать семьям бойцов, мобилизованным, поддерживать госпитали. Однако в новых условиях растёт роль цифровых платформ и возможностей оперативной координации.

Так, результаты исследования позволяют заключить, что добровольчество, как ключевой элемент гражданской самоорганизации, сохраняет высокую эффективность, когда опирается на исторически сформированные практики и одновременно использует современные инструменты. Дальнейшие исследования могут углубить понимание психологических и социальных факторов, укрепляющих эти процессы, а также разработать модель взаимодействия волонтеров, бизнеса и госструктур для максимальной поддержки участников боевых действий и их семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакирев, А.Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры Великой войны // Вестник БГУ. — 2015. — № 7. — С. 55–67.
2. Бескровная, О.В., Иванников, С.В., Новиков, С.В. Патриотическое воспитание молодежи в общественной организации «Динамо»: история и современность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2018. — Т. 23, № 174. — С. 135–142.
3. Ковалева, С.И. Советское общество и благотворительность в годы Великой Отечественной войны // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2011. — № 1. — С. 98–110.
4. Мкртумова, И.В. Институционализация волонтерства и его вклад в консолидацию общества в ситуациях глобальных кризисов: пандемии COVID-19 и военно-политических конфликтов // Социология. — 2023. — № 6. — С. 45–58.
5. Млкеян, Л.А., Рычкова, Л.С., Морозова, С.В., Конева, О.Б. Методология изучения волонтерства как социокультурного и психологического явления // Ученые записки университета Лесгафта. — 2023. — № 2 (216). — С. 67–79.
6. Паклина, Е.А. Волонтерское движение как социально-культурный феномен российского общества // Вестник СПбГИК. — 2019. — № 2 (39). — С. 28–40.
7. Порхунов, Г.А. Помощь фронту: личный вклад населения СССР в разгром фашистских захватчиков // ОНВ. — 2010. — № 2 (86). — С. 22–34.
8. Свинцова, М.Н. Помощь общественных организаций фронту, органам здравоохранения и населению в годы войны. На материалах Кировской областной организации Красного Креста // ВИЖ. — 2020. — № 5. — С. 140–153.
9. Тряхов, И.С. Настроения тылового населения Владимирского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2021. — Т. 20, № 4. — С. 543–554.
10. Цыбаков, Д.Л., Данкова, Ж.Ю. Императивы государственно-гражданского взаимодействия в России в период специальной военной операции // Средне-русский вестник общественных наук. — 2023. — № 5. — С. 112–125.

© Петраш Елена Вадимовна (evpetrash@fa.ru); Ерисов Владимир Викторович (vverisov@fa.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN THE FORMATION OF MODERN SOCIAL CULTURE

V. Skopa

Summary. The article examines the problem of the active use of social networks in the modern communication space, which results in a change in the channels and level of perception of information, which predetermines the development of modern social culture. Changes in communication approaches under the influence of social networks are a global process affecting a wide variety of aspects of social interaction. Social networks reduce cultural barriers and facilitate interaction between representatives of different cultures and nationalities. Social networks not only reflect modern socio-cultural and economic trends, but also actively shape them, playing a key role in the development of modern social culture.

Keywords: media, society, cultural practice, man, digitalization, social culture.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема активного использования социальных сетей в современном коммуникативном пространстве, результатом которого становится изменение каналов и уровня восприятия информации, что предопределяет развитие современной социальной культуры. Изменение коммуникационных подходов под воздействием социальных сетей представляет собой глобальный процесс, затрагивающий самые разнообразные аспекты общественного взаимодействия. Социальные сети снижают культурные барьеры и способствуют взаимодействию между представителями различных культур и национальностей. Социальные сети не только отражают современные социокультурные и экономические тенденции, но и активно формируют их, играя ключевую роль в развитии современной социальной культуры.

Ключевые слова: медиа, общество, культурная практика, человек, цифровизация, социальная культура.

В последние десятилетия развитие социальных сетей коренным образом изменило ландшафт общения, коммуникации и социальной культуры в обществе. Этот феномен по своему воздействию сопоставим с революцией. Социальные сети сегодня не просто платформа для обмена фотографиями и статусами, они — важнейший инструмент, глубоко интегрированный в различные аспекты человеческой жизни, способствующий формированию новой социальной культуры [4].

Социальные сети сегодня играют важнейшую роль в становлении современной социальной культуры. Они выступают не только в качестве средства связи и информационного обмена, но и как катализатор культурной трансформации [8]. Влияние социальных платформ распространяется на повседневную жизнь, затрагивая способы коммуникации, формируя новые традиции и культурные нормы. На сегодняшний день социальные сети заняли ключевое место в жизни миллиардов людей по всей планете. Они не только упрощают обмен сообщениями и данными, но и трансформируют саму жизнь. Этот феномен вызывает все больший интерес у исследователей, так как коренным образом изменяет основы человеческого взаимодействия, затрагивая общественные отношения, культурные стандарты и индивидуальную самобытность.

Цифровые пространства предоставляют пользователям возможность мгновенно подключаться ко всему миру, преодолевая любые географические преграды. Благодаря этому мы наблюдаем развитие гибридных культур, где идейные тренды быстро пересекают континенты и завоёвывают популярность в различных социальных группах. Социальные сети становятся местом, где зарождаются культурные движения, которые могут кардинально изменить общественные представления и ожидания [9]. Роль социальных сетей также проявляется в том, как они способствуют созданию и распространению контента, будь то визуальные проекты, текстовые идеи или музыкальные произведения. Это демократизирует процесс культурного производства, позволяя любому человеку с доступом к интернету стать творцом и влиять на культурную повестку дня [1]. Таким образом, личные и групповые взаимодействия участников социальных сетей могут трансформировать культурные ландшафты, задавая новые тренды в моде, искусстве и социальных обычаях. Однако, с этим влиянием связаны и определенные вызовы. Социальные сети могут способствовать как объединению, так и поляризации общества, подчеркивая различия и выстраивая барьеры между различными культурными и социальными группами [6]. Важно критически анализировать эту роль социальных сетей и следить за динамикой их влияния

на коллективное сознание, чтобы культурное развитие обществ происходило гармонично и инклюзивно [10].

Анализ воздействия социальных сетей на развитие социальной структуры не только помогает понять текущие тенденции в общественной жизни, но и открывает возможности прогнозировать будущие изменения в общественном устройстве. В условиях стремительно меняющегося мира, где цифровые технологии прочно вошли в нашу ежедневную практику, изучение этой темы становится особенно важным для осознания и адаптации к новым социальным условиям [7].

Влияние социальных сетей на развитие современной социальной культуры представляет собой многоаспектное явление, которое охватывает различные стороны общественной жизни. Изменение коммуникационных подходов под воздействием социальных сетей представляет собой глобальный процесс, затрагивающий самые разнообразные аспекты общественного взаимодействия. Социальные сети не только ускорили и упростили связь между людьми, но коренным образом изменили ее природу, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни, и дополняя, а порой и замещая традиционные способы общения [11]. Цифровые технологии позволяют взаимодействовать безотлагательно и в глобальном масштабе, устраняя физические и географические преграды. Это ведет к появлению новых форм общения, индивидуализации взаимодействия, что оказывает влияние на изменения социальной культуры современного общества.

Влияния социальных сетей на изменение социальной культуры включает многообразие общественных изменений, обусловленных развитием и распространением цифровых платформ. Социальные сети обеспечивают легкое и быстрое установление контактов, как с близкими людьми, так и с жителями других уголков планеты. Это приводит не только поддержанию существующих связей, но и созданию новых, основанных на общих интересах или целях. Социальные сети влияют на образ жизни людей, трансформируя их покупательские предпочтения, модели поведения и культурные ожидания. К примеру, популярность определенных тенденций в социальных сетях может оказывать влияние на моду, питание, досуг и другие аспекты жизни. Фактически они стали ключевым каналом для распространения информации и влияния на общественное мнение. Они усиливают эффект «вирусного» распространения информации, что может повлиять на восприятие событий и тенденций в обществе [12].

Социальные сети играют важную роль в организации и координации общественных движений и политических акций. Они позволяют гражданам выражать свои взгляды, объединяться в группы с общими интересами

и действовать коллективно в интересах изменения социальных и политических процессов [2, 12]. Они создают новые возможности для бизнеса и предпринимательства, облегчая маркетинг, продажи и взаимодействие с клиентами, а также способствуют формированию новых экономических моделей, таких как электронная коммерция и рекламные платформы [5].

В социальных сетях пользователи могут выражать свою личность и самовыражаться через создание контента, общение и участие в различных сообществах. Это влияет на их восприятие себя и места в обществе, а также на формирование идентичности [3]. Использование социальных сетей может влиять на психическое здоровье и благополучие пользователей, включая аспекты самооценки, уровень социальной поддержки и вовлеченность в социальные сети. Указанные аспекты подчеркивают глубокое и многогранное влияние социальных сетей на различные аспекты современной социальной культуры, отличающееся от традиционных форм социального взаимодействия и организации общества.

Социальные сети могут значительно влиять на формирование общественного мнения и поведение. Они стимулируют обсуждение важных общественных вопросов, поддерживают виртуальные движения и петиции, а также могут оказывать давление на политические и социальные институты [2]. Информация в социальных сетях может быстро становиться вирусной благодаря сетевым эффектам. Вирусное распространение может повлиять на темы обсуждения в обществе и изменить приоритеты в общественной повестке дня.

Влияния социальных сетей на формирование современной социальной культуры касается изменений и ее норм, ценностей и идентичностей людей, которые прибывают под воздействием цифровых платформ. Социальные сети способствуют глобализации культурных выражений и идей, делая их доступными для миллионов пользователей по всему миру. Это включает распространение музыки, фильмов, литературы и других форм культурного творчества. Пользователи социальных сетей объединяются в виртуальных сообществах на основе общих интересов, убеждений или идентичностей. Эти сообщества могут культивировать новые ценности и нормы, которые влияют на поведение и восприятие участников. Социальные сети снижают культурные барьеры и способствуют взаимодействию между представителями различных культур и национальностей [4]. Это может приводить к обмену культурными практиками и усиливать взаимопонимание между людьми разных культур.

Соцсети являются платформой для эмоционального выражения и самовыражения через фотографии, видео и текстовые посты. Это способствует развитию новых

культурных форм и творческих выражений, включая интернет-мемы и цифровые искусства. Виртуальные сообщества и социальные сети могут влиять на формирование личной и социальной идентичности у пользователей [4, 6]. Они предоставляют платформу для самоопределения и выражения себя в цифровом пространстве. Влияние социальных сетей на культурные нормы также вызывает вопросы этики и нравственности, так как они могут повлиять на восприятие и ценности общества в целом. Такие аспекты показывают, как социальные сети формируют и изменяют культурные нормы и ценности, влияют на межкультурное взаимодействие и развивают новые формы культурного выражения в современном обществе.

Аналитические инструменты социальных сетей позволяют отслеживать поведение пользователей, оценивать эффективность кампаний и адаптировать свои стратегии в реальном времени [7]. Социальные сети создают возможности для фрилансеров и удаленных работников. Они позволяют специалистам из разных уголков мира находить заказчиков и работать независимо от местоположения. Все это стимулирует инновации в бизнес-моделях, включая развитие новых сервисов и платформ, поддержку стартапов и малого бизнеса. Социальные сети также используются для организации благотворительных акций, сбора средств и общественных кампаний. Они упрощают привлечение внимания к социальным проблемам. Развитие социальных сетей способствует развитию цифровых платежей и финансовых технологий, что улучшает доступ пользователей к финансовым услугам и упрощает процессы переводов и оплаты. Эти аспекты показывают, как социальные сети преобразовывают экономические отношения, предоставляя новые возможности для бизнеса, развития трудовых рынков и взаимодействия с потребителями в цифровой эпохе.

Влияния социальных сетей на формирование современной социальной культуры охватывает важные психологические, социальные и этические аспекты, которые формируются в цифровом пространстве. Социальные

сети значительно влияют на способы социализации и общения людей. Они предоставляют платформы для создания и поддержания социальных связей, включая контакты с друзьями, знакомыми и новыми людьми из разных частей мира [9]. Использование социальных сетей может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на психическое здоровье пользователей. Оно может способствовать улучшению самооценки через поддержку и признание, а также вызывать стресс и тревожность из-за отрицательных социальных взаимодействий или сравнений.

В социальных сетях пользователи имеют возможность выражать свою личность, интересы и убеждения через различные форматы контента. Это способствует формированию и поддержанию личной идентичности. Использование социальных сетей вызывает этические вопросы, связанные с конфиденциальностью данных, цифровым манипулированием, фильтрацией информации и влиянием на общественные нормы и ценности. Взаимодействие с социальными сетями требует развития цифровой грамотности, понимания личной ответственности за свои действия и воздействие на других пользователей.

В целом, социальные сети радикально изменяют способы, которыми люди взаимодействуют, делая коммуникацию более мгновенной, глобальной и мультимедийной. Они становятся важной платформой для формирования общественного мнения, влияя на восприятие событий и принятие решений в обществе. Социальные сети способствуют глобализации культурных выражений, созданию новых форм самовыражения и интерактивных сообществ. Они создают новые возможности для бизнеса, маркетинга, электронной коммерции и фриланса, способствуя экономическому развитию и инновациям. Социальные сети не только отражают современные социокультурные и экономические тенденции, но и активно формируют их, играя ключевую роль в развитии современной социальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеева О.В. Влияние социальной сети интернет на развитие социальной активности молодежи // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2012. Т. 19. № 2. — С. 181–184.
2. Бондарев Н.С. Использование социальных сетей в политическом процессе общественно-политическими движениями в России // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2013. № 4. — С. 24–28.
3. Дмитриева Ю.Н. Психологические детерминанты самоутверждения личности в социальных сетях // Вестник ТамГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 12. — С. 283–287.
4. Ефимов Е.Г. Развитие социальных интернет-сетей в российской культуре (опыт контент-анализа) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1/2. — С. 83–87.
5. Ефимов Е.Г. Роль референтных групп в развитии социальных интернет-сетей // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2012. № 1. — С. 137–138.
6. Заморский В.В. Роль социальных сетей в ценностных трансформациях молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5/2. — С. 60–63.
7. Коваленко Г.А., Хаертдинова Г.А. Социальная сеть всемирной паутины Интернет как потенциальная модель обучения (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Современные проблемы науки и образования. — 2014. № 3. — 795 с.

8. Кривошлыкова М.В., Гуль А.Ю., Сынгизов А.Х. Трансформация ценностных установок современной молодежи // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. № 1. — 36–39 с.
9. Марокова М.В. Роль социальных сетей в социализации молодежи // Система ценностей современного общества. 2012. № 22. — С. 258–263.
10. Сидоров А.И. Социальные сети и их влияние на молодежь // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7/2. — С. 219.
11. Соломонова А.Г., Данилов Д.А. Зависимость молодежи от Интернета // Приоритетные направления развития науки и образования. 2014 № 3 (3). — 152–153 с.
12. Шерстобитов А.С. «Сетевая публичность» как новый фактор политической мобилизации в современной России: попытка сетевого анализа // Вестник СПбГУ. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 3. — С. 99–105.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE SOCIAL HEALTH OF UNIVERSITY TEACHERS OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

I. Sicheva

Summary. The article substantiates the feasibility of seeking effective pathways for professional scientific and educational growth, personal development, improvement of professional and personal self-realization, and enhancement of public recognition for employees of departmental universities. The aim of this study is to conduct a sociological analysis of the characteristics of social health among teachers working in departmental universities within the system of the Ministry of Internal Affairs (MVD) of Russia. The research contributes to the understanding of the social health of faculty members. It has been determined that good social health, which includes balanced and high-quality relationships with family members, friends, and colleagues, significantly positively impacts the mental and physical components of a teacher's health in a departmental university. Such an environment requires constant high intellectual concentration, impeccable discipline, heavy psycho-emotional stress, and individual responsibility. The practical significance of the study lies in the potential application of its results to improve the activities of structural units within departmental academies, universities, and institutes of the MVD system in working with personnel.

Keywords: social health, university teachers, educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, higher education institutions, sociological analysis.

Сычева Ирина Владимировна

Инспектор инспекции по личному составу ФГКОУВО
«Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина» (Россия)
Irina.si4eva242012@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснована целесообразность поиска эффективных путей профессионального научно-образовательного роста, личностного развития, улучшения профессионально-личностной самореализации, повышения общественного признания сотрудников ведомственных вузов. Целью данного исследования является социологический анализ особенностей социального здоровья преподавателей, работающих в ведомственных вузах системы МВД России. Исследование вносит вклад в понимание социального здоровья представителей профессорско-преподавательского состава. Определено, что хорошее социальное здоровье, включающее сбалансированные и качественные взаимоотношения с членами семьи, с друзьями и с коллегами, во многом положительно влияют на психический и физический компоненты здоровья преподавателя ведомственного вуза, который является средой, где постоянно необходимы высокая интеллектуальная концентрация, безупречная дисциплина, тяжелая психоэмоциональная нагрузка, индивидуальная ответственность. Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов для совершенствования деятельности структурных подразделений ведомственных академий, университетов и институтов системы МВД по работе с личным составом.

Ключевые слова: социальное здоровье, преподаватели вузов, образовательные учреждения системы МВД, высшие учебные заведения, социологический анализ.

Введение

Актуальность представляемой темы обусловлена необходимостью в профессиональном развитии, в частности в научно-образовательном росте сотрудников ведомственных вузов [1], в поиске эффективных путей повышения общественного признания сотрудников данной категории вузовских преподавателей и улучшения профессионально-личностной самореализации профессорско-преподавательского состава, в компетенцию которого входит обучение курсантов.

Целью данного исследования является социологический анализ особенностей социального здоровья преподавателей, работающих в ведомственных вузах системы МВД России.

Научная новизна исследования состоит в выявлении специфики социального здоровья преподавателей ведомственных вузов системы МВД России. Практическая значимость исследования представляет собой возможности применения научных результатов для совершенствования деятельности структурных подразделений ведомственных академий, университетов и институтов по работе с личным составом.

Современные исследования подчеркивают актуальность исследования темы социального здоровья преподавателей вузов системы МВД России. В частности, Т.В. Михайлова и Н.В. Ходякова пишут о важности первоначальной подготовки сотрудников, в том числе тех, кто является преподавателем ведомственного вуза, а также об особенностях реализации образовательных программ в дистанционном формате [2]. В свою очередь

А.М. Кануков анализирует возможности разработки и более широкого внедрения в образовательно-воспитательную практику персонифицированных образовательных программ, ориентированных на запросы обучающихся [3].

В контексте исследований социального здоровья сотрудников системы МВД, в том числе и ведомственных вузов, В.Ю. Дубровский, А.И. Решетникова и Н.Н. Северин признают высокую значимость супружеской социально-психологической поддержке, которую сотрудники получают в своей семье, а также помощи и содействия со стороны своих коллег-сослуживцев и близких друзей [4].

Исследователи отмечают, что в современных, в высокой степени рискованных и стрессогенных условиях, сотрудники-преподаватели не только не ощущают полноценного понимания и поддержки со стороны членов своей семьи, но и, более того, могут испытывать дополнительные сложности [5], которые негативно влияют на социальное здоровье и на выполнение служебных и семейных обязанностей.

Методы

Методология исследования является комплексной и включает как количественные, так и качественные методы, чтобы обеспечить всесторонний анализ проблемы. Следуя традиции Всемирной организации здравоохранения, социальное здоровье (предусматриваемое существование и функционирование в качестве элемента человеческого общества) рассматривается как компонент общего здоровья человека, наряду с двумя другими элементами — физическим (в медицинской интерпретации) и психическим (в психоэмоциональном понимании).

Социальное здоровье, трактуемое как способность человека эффективно функционировать в обществе, требует изучения множества факторов, включая семейные условия, профессиональную среду, субъективное благополучие и уровень социальной поддержки.

Данное исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий концепции социологии, психологии, педагогики и социального управления. В работе используется определение социального здоровья как интегрального показателя, отражающего способность человека эффективно функционировать в обществе, в частности в профессиональной деятельности.

Для анализа привлечены результаты авторского количественного пилотного (предварительного, пробного) социологического исследования, проведенного в 2024 г. методом анкетного опроса. Респонденты: преподаватели университетов системы МВД РФ. Выборка осуществлялась целевая, она формировалась по про-

фессиональной деятельности, месту службы и выслуге лет. Метод анкетного опроса использовался с целью получения первичных социологических данных по теме социологического анализа социального здоровья преподавателей вузов системы МВД России, а также проверки и качественного редактирования социологического исследовательского инструментария (в частности, анкеты).

Кроме того, в работе для анализа привлечены текстовые материалы, которые были собраны в ходе авторского исследования, которое включало реализацию качественной стратегии. Проведены пилотные фокусированные интервью экспертов. В качестве таких экспертов выступили начальники подразделений университетов системы МВД РФ. Интервью проведено в 2024 г. В результате собрано 5 пилотных интервью. Выборка целевая, она формировалась по должности и опыту работы не менее пяти лет. Целью проведения интервью было пояснение статистических данных по теме исследования социального здоровья преподавателей вузов системы МВД России.

Для вторичного анализа использованы данные опросов ВЦИОМ «Профессия: полицейский» 2023 г. [6]. и «Одобрение деятельности общественных институтов» [7] 2025 г.

В данном исследовании для технической обработки и содержательной интерпретации полученных данных применены методы группировки, классификации, сравнительного анализа.

Результаты

Согласно данным, официально предоставленным ВЦИОМ в 2025 г., деятельность Российской армии среди населения страны в целом одобряют 75,6 % опрошенных, а при этом работу органов общественного порядка и безопасности положительно оценивают 54,0 % [7]. Кроме того, по данным ВЦИОМ 2023 г., доверие граждан сотрудникам полиции находится на уровне 66 %, в том числе точно уверены в своем мнении 19 % опрошенных россиян и еще 47 % также вполне склоняются к такой положительной точке зрения [6].

Приведем материалы анкетного опроса. В анкетах была предоставлена возможность отметить несколько вариантов ответов и предложить свой, поэтому общий результат зачастую превышает 100 %. Результаты проведенного авторского анкетного опроса преподавателей ведомственных вузов показали, что респонденты чаще всего имеют теплые взаимоотношения со своими супругами (55 %), с собственными детьми, преимущественно несовершеннолетними (44 %), с другими родственниками, в том числе дальними (38 %), с близкими друзьями

(25 %). При этом 26 % имеют доверительные отношения со своими коллегами.

Опрошенные в ходе авторского исследования эксперты объясняют, что близкие родственники часто создают преподавателям ведомственных вузов, которые в ходе повседневной профессиональной деятельности испытывают частный и сильный стресс, обстановку для отдыха и психоэмоционального расслабления.

Так, согласно мнениям экспертов, близкие родственники обычно предоставляют эмоциональную поддержку, которая помогает преподавателям справляться с частыми стрессовыми ситуациями. Супруги, родители и дети понимают проблемы и переживания. Это создает ощущение уверенности, что способствует релаксации. Домашняя обстановка позволяет сотрудникам вузов системы МВД открыто выражать свои чувства и мысли, что значительно снижает уровень общей тревожности и напряжения. Подобное открытое общение способствует улучшению психического состояния.

Эксперты сходятся во мнении, что совместный жизненный путь с родителями, супругами, детьми и другими родственниками формирует общие воспоминания и семейные традиции, которые укрепляют близкие эмоциональные связи и создают чувство принадлежности. Это помогает расслабиться и отвлечься от повседневных профессиональных обязанностей. Семейные ценности и сложившиеся годами традиции формируют основу для взаимопонимания и уважения. Это создает стабильную и предсказуемую среду, где человек чувствует себя защищенным и расслабленным.

Незаурядные физические контакты, такие как объятия, могут снизить уровень стресса и улучшить настроение. Ощущение близости с родными людьми способствует расслаблению. Совместные прогулки, приготовление пищи, просмотр фильмов и другие занятия временно отвлекают от служебных обязательств, создавая позитивную. В целом, как сообщают в своих интервью эксперты, близкое окружение играет важную роль в создании обстановки для отдыха и психоэмоционального расслабления, предоставляя необходимую поддержку, доверие и комфорт.

Проводя социологический анализ социального здоровья преподавателей вузов системы МВД России, отметим, что важными направлениями научно-практических

разработок данной темы в дальнейшем можно считать исследования в области социального иммунитета, рассматривая его в качестве одного из компонентов социального здоровья представителей университетов [8]. При этом следует обращать внимание на «ценностные основания социального иммунитета» [9, с. 1306], в числе которых выступают патриотизм, самореализация, здоровье, семья и другие.

Освоение новых информационных технологий и различных моделей нейросетей позволят ощущать уверенность в себе и повышать собственную самооценку [10], что также будет способствовать укреплению социального здоровья каждого преподавателя посредством установления сбалансированных взаимоотношений в семье и коллективе. Поскольку физическое, психическое и социальное здоровье человека тесно взаимосвязаны, то спортивно-физическую нагрузку также можно считать способом налаживания сбалансированных социальных отношений [11].

Для укрепления социального здоровья преподавателей вузов целесообразно использовать ресурсы общественных организаций [12], в первую очередь ветеранских или локально-территориальных. Причем следует иметь в виду, что социальное здоровье всегда предполагает «адекватное количество и качество отношений в определенном контексте для удовлетворения потребности человека в значимой человеческой связи» [13]. Следует обращать внимание на привлечение разнородных общественных организаций (социокультурных, спортивных) [14] к работе по сохранению и укреплению социального здоровья каждого члена профессорско-преподавательского состава ведомственных вузов.

Выводы

Таким образом, данное исследование вносит вклад в понимание социального здоровья преподавателей вузов системы МВД России. Хорошее социальное здоровье, включающее сбалансированные и качественные взаимоотношения с членами семьи, с друзьями и с коллегами, во многом положительно влияют на психический и физический компоненты здоровья преподавателя ведомственного вуза, который является социально-профессиональной средой, где постоянно необходимы высокая интеллектуальная концентрация, безупречная дисциплина, тяжелая психоэмоциональная нагрузка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов А.С. Развитие личности сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального обучения (первоначальной подготовки) в вузах МВД России / А.С. Андрианов. Москва: Блок-Принт, 2024. 40 с.
2. Ходякова, Н.В. Пути совершенствования дистанционного обучения в вузе с учетом мнений слушателей-заочников / Н.В. Ходякова, Т.В. Михайлова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2(104). С. 167–173.

3. Кануков А.М. Проектирование персонифицированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А.М. Кануков. 2022. 244 с. EDN GDXJGT.
4. Решетникова А.И. Стресс в работе и семейные отношения сотрудников правоохранительных органов / А.И. Решетникова, В.Ю. Дубровский, Н.Н. Северин // Труд и социальные отношения. 2023. Т. 34, № 2. С. 145–154. DOI 10.20410/2073-7815-2023-34-2-145-153.
5. Решетникова А.И. Роль семьи в жизни и профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов / А.И. Решетникова // Современные механизмы трансформации и общества: вчера, сегодня, завтра: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Е.Н. Сейфиевой. Краснодар: Российское энергетическое агентство, 2023. С. 338–343.
6. Профессия: полицейский. 2023 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii> (дата обращения: 24.02.2025).
7. Одобрение деятельности общественных институтов. 2025 // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-obshchestvennykh-institutov> (дата обращения: 24.02.2025).
8. Волкова О.А. Социальный иммунитет как компонент соци-ального здоровья (контекст демографической безопасно—сти) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. Т. 32, № 5. С. 941–945. DOI: 10.32687/0869-866X-2024-32-5-941-945.
9. Волкова О.А. Ценностные основания социального иммунитета в условиях расширяющегося российского пространства: демографический аспект // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. Т. 32, № 6. С. 1306–1313. DOI: 10.32687/0869-866X-2024-32-6-1306-1313.
10. Горбатенко Г.В. Информационные технологии в образовательной деятельности учебных заведений МВД России: историко-педагогический анализ / Г.В. Горбатенко // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 8. С. 70–74. EDN RIMECV.
11. Панчишко В.И. К вопросу влияния физической подготовки на психологическое состояние курсантов вузов МВД России и сотрудников полиции России / В.И. Панчишко, М.Б. Кузнецов // Наука-2020. 2024. № 5(72). С. 6–12. EDN MASGWE
12. Волкова О.А. Некоммерческие организации Тувы как субъекты реализации демографической политики // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.7>.
13. Doyle D.M., Link B.G. On social health: history, conceptualization, and population patterning // Health Psychology Review. 2024. № 18 (3). P. 619–648. <https://doi.org/10.1080/17437199.2024.2314506>.
14. Волкова, О.А. Саморегуляция деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования: амбивалентность развития гражданского общества / О.А. Волкова // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31, № 2. С. 195–196. EDN FZNDHV.

© Сычева Ирина Владимировна (Irina.si4eva242012@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Alekseev A. — Applicant, Plekhanov Russian University of Economics

Ananchenkova P. — Candidate of Sociological Sciences, Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Healthcare

Bahriev U. — Postgraduate student, Academy of Labor and Social Relations, Moscow

Baykov I. — graduate student, The Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration, Orel

Belousova D. — Pacific National University, Khabarovsk

Bukhtoyarov A. — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

Bukhtoyarova M. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, State University of Management, Moscow

Bulgarova B. — Ph.D in Philology, RUDN University

Chulakova O. — Deputy Director of the Legal Department Ministry of Health of the Russian Federation; Applicant, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Dzhancharov T. — Cand. Biol. sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian State Agrarian University-Moscow State Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow

Efremov M. — Penza State University

Eremina E. — Candidate of sociological sciences, Penza State University

Erisov V. — Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation

Gamazin S. — Postgraduate student, P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Gontar N. — Candidate of Science in Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

Guseinova L. — leading specialist, Department of Monitoring, Analysis and Interdepartmental Interaction of the Committee on Transport of the Government of Saint-Petersburg; postgraduate student, Saint-Petersburg State Marine Technical University

OUR AUTHORS

Ilyin F. — PhD student, St. Petersburg State University

Kievsky M. — Ph.D. student, «Kuban State Technological University» (Krasnodar)

Kokhman D. — Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee; Associate Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Kolodka L. — Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovie, Moldova)

Kovaleva A. — candidate of sociological sciences, associate professor, Pacific National University, Khabarovsk

Kozlovskaya E. — Ph.D. in Philology, RUDN University

Lang Jiahong — PhD student, St. Petersburg State University

Li Lingyan — Lecturer, Heihe University

Li Wenting — Heilongjiang University, China, Harbin

Liu Xiaowen — Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia

Liu Xuan — Doctor of Philology, postdoc in the field of legal economics, Associate Professor, Heilongjiang University, Harbin, China

Lobovikov M. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Executive director of the International Centre for forestry and forest industry (ICFFI) St.Petersburg State Forest Technical University by the Name of S.M. Kirov

Lukianov P. — Postgraduate student, Non-governmental educational private institution of higher education «Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Malinovich E. — Postgraduate student, Academy of Labor and Social Relations, Moscow

Medvedev D. — graduate student, International Law Institute

Melnichuk V. — PhD, Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Morkovina S. — Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov

Nabiev S. — Candidate of Law, Associate Professor, Russian State University of Tourism and Service (RGUTIS), Podolsk

Nadezhina N. — Researcher at the Department of Organization of Research Work of the Research Department Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

Oke Boluwatife Daniel — RUDN University

Pervunin M. — Postgraduate student. Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

Petrash E. — Ph.D. Culturology, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Pryadilina N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ural State Forest Engineering University (Ekaterinburg)

Shalamov D. — Assistant, Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian State Agrarian University-Moscow State Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow

Sharov A. — Adjunct, Academy of management of the Interior Ministry of the Russian Federation

Sicheva I. — Inspector of the Personnel Inspection Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin (Россия)

Skopa V. — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Skvortsov E. — Doctor of Economics, Associate Professor, Ural State University of Economics (Ekaterinburg)

Sorokina E. — North-Western branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education Russian state University of justice named after V.M. Lebedev

Ternavshchenko K. — Ph.D. adviser, «Kuban State Technological University» (Krasnodar)

Tomina D. — postgraduate student, Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia; Secretary of the court session of the 1st instance of the Administrative Board of the Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, Russia

Turishcheva T. — Doctor of Economics, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Financial University under the Government of the Russian Federation

Uporov I. — D.Sc. (Hist.), Ph.D. (Law), Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vasiliev N. — Aspirant, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Penza State University

Yun A. — Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian State Agrarian University — Moscow State Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow

Zhang Weiyou — Lecturer, Heihe University

Zhang Xuefeng — Ph.D. in History, Junior Researcher, Heihe University, r. Heihe. China

Zhuravlev E. — Aspirant, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Penza State University

Zyukina Z. — Ph.D. in Pedagogy, RUDN University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ♦ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ♦ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ♦ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ♦ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ♦ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ♦ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ♦ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ♦ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ♦ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ♦ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ♦ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ♦ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ♦ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).